

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№1 (19) 2019 г.

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии
игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
и.о. настоятеля Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Рязани
игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№1(19) 2019 г.

Редакционный совет:

Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ, кандидат богословия,
доцент СПбДА, ректор РПДС (*главный редактор*)

Игумен ЕВФИМИЙ (ШАПКИН), первый проректор РПДС
(*зам. главного редактора*)

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ,
проректор по воспитательной работе РПДС

БЕЛОШЕНКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, магистр теологии,
проректор по научно-методической работе РПДС

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ,
кандидат исторических наук, магистр теологии,
доцент, секретарь Ученого Совета РПДС
(*ответственный секретарь*)

Редактор: Сорокин Валерий Борисович
Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна
Художественное оформление, верстка:
Белошенок Дмитрий Сергеевич

*научно-богословский
журнал
Рязанской
Православной
Духовной
Семинарии*

ISSN 2308-3158

*зарегистрирован
в Российском индексе
научного цитирования
(РИНЦ)*

Перепечатка **допускается по согласованию** с редакцией.
Ссылка на журнал «Рязанский богословский вестник» **обязательна**.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Научный аппарат и типографика сохранены в авторской редакции.

© Православная религиозная организация – учреждение высшего профессионального религиозного образования Рязанская Православная Духовная Семинария Рязанской Митрополии Русской Православной Церкви.

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04 доб. 22
E-mail: rpbs1@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpbs.info>

**Журнал выходит
два раза в год**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«Самое важное – это быть с Богом»
(Интервью с протоиереем Иоанном Авериным)

7

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Протодиакон Анатолий Ковшиков

**Особенности богослужения в Рязанской митрополии
в последней четверти XX века в связи с деятельностью
митр. Симона (Новикова) и архим. Авеля (Македонова)**

21

Игуменья Анна (Сычугова Жанна Владимировна)

Игуменни Казанского Явленского девичьего монастыря г. Рязани

24

Заякина Юлия Фёдоровна

**Монашеская община села Красный Холм:
история, персоналии, современность**

34

Священник Роман Попов

**Состояние церковно-приходских школ
Касимовского уезда Рязанской губернии
в XIX – начале XX вв.**

49

Священник Вячеслав Савинцев, Исафилова Мария Дмитриевна

Обзор и анализ источников по истории рязанского старообрядчества

70

Священник Павел Бочков

**История катакомбных рукоположений в Украинской Греко-
католической церкви: история преемства и последующие признания**

76

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Гонеева Наталья Николаевна

**Внеучебная воспитательная работа
в епархиальных женских училищах. Традиция и современность**

88

Силинская Екатерина Ивановна

**Воспитание духовных и нравственных ценностей у младших
школьников на основе наследия Святителя Феофана Затворника
Вышенского (опыт Рязского благочиния Скопинской епархии)**

94

Силинская Екатерина Ивановна
**Проблемы курса Основы православной культуры и пути их решения
(опыт Рязжского благочиния Скопинской епархии)**

108

Агапова Наталья Валентиновна
Аудиоспектакль как христианская проповедь

124

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ
Священник Иоанн Звонов
Д.С. Мережковский как ключевая фигура русского символизма

130

БИБЛЕИСТИКА
Протоирей Илия Коростелев
**Что общего между языческим празднованием армяно-кашпадокийского
Вардавара и христианским праздником Преображения Господня:
библейский аспект**

135

Диакон Геннадий Опарин
**Значение библейского образа Доброго Пастыря
в раннехристианской культуре**

141

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ
Протоиерей Димитрий Гольцев
Современная реконструкция Храмовой горы: Западная стена

145

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОПЫТЫ
Сорвачёв Сергей Сергеевич
**Перевод книги «Невидимая брань» преподобного Никодима Святогорца
святителем Феофаном Затворником**

177

СОБЫТИЯ
181

СПРАВОЧНАЯ
194

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасо-Преображенском соборе Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пощупово. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. Образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот, и с тех пор она постоянно пребывает в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«САМОЕ ВАЖНОЕ – ЭТО БЫТЬ С БОГОМ»

(Интервью с протоиереем
Иоанном Авериным)

Настоятель Космо-Дамианского храма села Летово Рыбновского района протоиерей Иоанн Аверин служит Богу уже сорок лет. Вера всегда помогала ему принимать правильные решения и поступать по совести, спасала в тяжелые времена и не давала поддаваться отчаянию. Отцу Иоанну посчастливилось близко общаться с людьми, ставшими духовными светочами нашего времени, и заботиться о благолепии Космо-Дамианского храма, о котором владыка Глеб (Смирнов) говорил: «Непростая она наша летовская церковь, непростая. Особенная благодать в ней!»

– Отец Иоанн, люди приходят к вере по-разному. Одного Господь касается в юности, другого в зрелых годах. Когда произошла ваша первая встреча с Богом?

– Я родился в 1950 году в Милославском районе Рязанской области. Семья у нас была верующая. Папа хоть и состоял в партии, но существование Бога никогда не отрицал. Из-за этого отца исключили позже из партии. Он, конечно, горевал, но зато сохранил преданность христианской вере.

Мама воспитывала меня в духе православия с малых лет. Поэтому я всегда знал, что Бог есть. Когда Он хочет привести к Себе человека, то нередко посылает ему неожиданные скорби, чтобы тот переосмыслил свою жизнь и обратился ко Господу. В моей жизни таких критических моментов не было. Веру я впитал с молоком матери. Конечно, приходилось претерпевать лишения, различные испытания. Но я понимал их глубокий смысл и духовную пользу.

В детстве мы часто с мамой ездили в храм Архангела Михаила в Чаплыгине – небольшом городке в Липецкой области. До революции он назывался Раненбург и относился к Рязанской губернии. Жила там блаженная девица Анна. Она несла крест тяжелой болезни, была приемницей схимонахини Елизаветы, прозорли-

вой матушки, духовной дочери преподобного Амвросия Оптинского. Блаженная Анна из-за физической немощи все время лежала на кровати, но при этом обладала большой духовной силой, была настоящей молитвенницей, многих людей, приходящих к ней, наставляла в христианской вере, утешала и помогала мудрым советом.

Мы с мамой тоже нередко бывали в гостях у блаженной Анны. Она жила в деревянной хибарке, которая продувалась со всех сторон. Помню, приехали к ней как-то зимой. Такой холод был! Сидели на табуретке и дрожали. Матушка спрашивает: «Что, замерзли?» И после этих слов будто жаром нас обдало с головы до пяток. В один миг тепло стало и все согрелись. Вот какая была сила молитвы у блаженной Анны.

Родители мне рассказывали, что я родился очень слабеньким ребенком. Бабушка, думая, что младенец умрет, побежала в церковь крестить меня. После этого я стал потихоньку набираться сил. При крещении меня нарекли Иваном, а отец почему-то написал в свидетельстве о рождении Валерий. Мне об этом поначалу не рассказывали, и до шестнадцати лет я был Валерием, а позже решил официально поменять имя на то, которое мне дали при крещении. Блаженная Анна этот мой поступок одобрила и всегда при встрече со мной радостно называла меня Иван Палыч. А я очень удивлялся: чему матушка радуется? Прошли годы, и все вдруг начали обращаться ко мне Иван Палыч. Даже когда я стал священником, многие светские люди продолжали меня так называть.

– Насколько сложно было в советское время получить духовное образование?

– Сначала я получил светское образование. После окончания школы отучился в ДОСААФ на водителя, два года служил в Тульском артиллерийском училище в дивизионе боевого обеспечения. А потом поступил в Рязанский сельскохозяйственный институт на экономический факультет. Несколько лет работал по специальности, но вскоре понял, что душа не лежит к этой профессии. И я поступил в Ленинградскую духовную академию, экстерном окончив семинарию. По совету митрополита Никодима (Ротова), который был в то время Патриаршим Экзархом Западной Европы и почетным членом Ленинградской духовной академии, я снялся с военного и паспортного учета. Советские власти меня долго искали, но не нашли. Даже в газетах писали обо мне в рамках антирелигиозной пропаганды, мол, Иван Павлович Аверин нормальным человеком был, а стал непонятно кем... Несмотря на это, особого давления на себя со стороны власти я не ощущал, меня сильно не прессовали. К тому времени я женился, у нас родился сын. Когда я уехал в академию, супруга Вера осталась в Рязани у моих родителей. Два года я учился на стационаре, а потом оставшееся время приезжал в Санкт-Петербург и экстерном сдавал экзамены – раньше это допускалось. Ректором в то время был архиепископ Кирилл (Гундяев) – нынешний патриарх. Он и рукополагал меня в сан диакона.

В Троицком соборе Александро-Невской лавры меня рукополагал в священника архиепископ Тихвинский Мелитон, викарий Ленинградской епархии. Он уже старенький был. Во время хиротонии шептал мне на ухо: «Ну, ты меня не подведи, будь достойным служителем Церкви».

У нас были прекрасные преподаватели, многие из которых прошли Великую Отечественную войну и стали впоследствии священниками. Они никогда ни на что не жаловались и ничего не боялись, у них была горячая вера. Сейчас, к сожалению, мало таких людей. Многие называют себя верующими, ходят в церковь, ставят свечи... Но если начнутся гонения, сразу станет видно: кто по-настоящему живет с Богом, а кто играет в святость. Читаешь жития новомучеников и понимаешь: вот источник мужества, стойкости, твердости Духа и непоколебимости веры для современного человека.

В советское время, например, очень трудно было достать Евангелие. Если Священное Писание оказывалось в руках у верующего человека, то это было для него действительно счастьем – Божьим подарком. И отношение к этому было трепетное. В 70-х годах архимандрит Авель (Македонов) – будущий наместник Иоанно-Богословского монастыря в селе Пощупово – подарил мне книжечку, изданную в Брюсселе. Там были выдержки из Евангелия и Деяния святых апостолов. У моей мамы дома хранилась Псалтирь на церковнославянском языке. Эти книги были для нас очень дороги.

А сегодня мы живем в очень интересное время – Евангелие, молитвослов, псалтирь есть даже в мобильном телефоне. Сначала я с осторожностью к этому относился, но потом понял большую пользу современных электронных технологий. Скачал, например, человек специальное приложение в телефон, едет в транспорте – молитвы читает. И окружающие не видят, чем он там занимается, и книги с собой в сумке носить не надо. Очень удобно. Как говорил архимандрит Иоанн (Крестьянкин), одни выпускают на компьютере религиозную литературу, а другие творят безобразие. И, пользуясь одной и той же техникой, одни спасаются, а другие погибают уже здесь на земле.

– Какую роль сыграл отец Иоанн (Крестьянкин) в вашей жизни? Ведь он больше десяти лет провел на рязанской земле и тоже служил в Летово.

– В 1960 году отца Иоанна, будущего архимандрита Псково-Печерского монастыря, назначили в храм бессеребренников Космы и Дамиана вторым священником. Годы его служения пришлось на хрущевские гонения на церковь. Отец Иоанн пережил немало тяжелых минут, испытал притеснение и травлю со стороны властей. Он учил благодарить Бога за все. Ведь только тогда можно увидеть в своей жизни чудо водительства Божия.

Я познакомился с отцом Иоанном в 1975 году в Псково-Печерском монастыре. И с этого времени мы часто с супругой и детьми ездили к нему за советом и благословением. К старцу стекались верующие со всех концов страны. Посещали архимандрита и православные люди из-за границы. Верующие почитали его

за высокую духовность. Отец Иоанн был очень любвеобильным, всегда маслицем святым мазал нам и лоб, и глазки, и руки... Он подарил мне много богослужебных книг, келейную епитрахиль – словно предвидел, что у меня будет храм.

– В советские годы тысячи храмов были закрыты либо уничтожены. Каким образом сложилась судьба храма святых Бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана в это безбожное время?

– Наш храм старинный. Он упоминается в окладных книгах с XVII века. Сначала был деревянным, но со временем обветшал. Поэтому в 1819 году была возведена новая каменная церковь с Никольским приделом. Средства в строительство вложил помещик Кошелев. Но со временем и она пришла в ветхость, и в начале 1900-х годов была построена новая каменная церковь на средства прихожанина ярославского мещанина Игнатия Веревкина.

Сегодня в храме несколько приделов: во имя Святых Бессеребренников Космы и Дамиана, святителя Игнатия, епископа Ростовского, и в честь иконы Божией Матери «Неопалимая купина», преподобного Иоанна Лествичника, святителя Николая Чудотворца, во имя святого благоверного князя Александра Невского.

В советские времена наша церковь разделила участь многих храмов и монастырей. В сентябре 1937 года ее закрыли, но к счастью она не подвергалась сильному осквернению – известно лишь, что кто-то въезжал в церковь верхом на лошади. Храм не был разорен: все, что мы можем здесь увидеть, так и сохранилось с тех самых пор. Многие иконы в иконостасе написаны в 1905-1906 годах. Им уже более ста лет. На стенах храма сохранилась лепнина. Сейчас это редкость.

После Великой Отечественной войны церковь в селе Летово вновь стала действующей. Антиминс на престоле у нас датирован 1946 годом. В то время батюшкам приходилось нелегко: уполномоченные по делам религии часто меняли священников на приходе – как написано в Евангелии: «поражу пастыря, и рассеются овцы». Дружная церковная община властям не нравилась – она якобы смахивала на антисоветскую пропаганду.

Сегодня приход у нас небольшой, в храм приходят в основном местные жители. По выходным приезжают из Рязани и из Рыбного целыми семьями. В воскресные дни бывает около ста причастников.

– Вы были духовным чадом владыки Глеба (Смирнова), который во второй половине XX века служил в Космодамианской церкви, а также несколько лет был настоятелем Борисо-Глебского кафедрального собора Рязани. Какое влияние оказал владыка на Ваше духовное становление, какие воспоминания остались о нем?

– Впервые я приехал в Летово к отцу Иоанну Смирнову, ставшему впоследствии архиепископом Орловским и Брянским Глебом, когда ему было около 60 лет. Статный старец, седовласый, высокий, на вид строгий, а поговоришь – очень добрый. Удивительный был человек. Я часто приезжал в Летово к отцу Иоанну, исповедовался у него, причащался. Он прослужил в Космодамианском храме

шестнадцать лет, много сил прилагал к духовному воспитанию прихожан. Он не советовал принимать мне монашество и говорил: «Ты женись...». В 1975 году, когда отец Иоанн был уже настоятелем Борисо-Глебского собора, я привез к нему свою будущую супругу. Она была очень худенькая. Отец Иоанн посмотрел на нее и сказал: «Что-то она бледная такая... Ну ничего, женись. Все будет хорошо! Главное – живите в дружбе и любви, всегда держитесь вместе, тогда вас никакая сила не одолеет».

В 1976 году отец Иоанн стал епископом Орловским и Брянским Глебом, а через два года был возведен в сан архиепископа. Но о храме в Летово никогда не забывал. Когда в 1979 году меня назначили его настоятелем, владыка Глеб очень обрадовался. Помогал не только духовным советом, но и присылал средства на ремонт храма, материалы, даже рабочих иногда направлял для производства необходимых работ. Он очень любил наш храм и говорил мне: «Никуда отсюда не уезжай. Я бы и сам всю жизнь прослужил здесь». Предсмертной волей владыки было похоронить его в любимом им Летово. Могила архиепископа Глеба расположена за алтарем Космодамианской церкви.

В 2019 году исполняется сорок лет моего служения в Летово. Владыка Симон (Новиков) неоднократно предлагал мне другие приходы в Рязани, но у меня было благословение моего духовного отца архиепископа Глеба не покидать церковь Космы и Дамиана. Я и сам не хотел отсюда никуда уезжать. Места у нас красивые, благодатные. На кладбище рядом с церковью похоронено много праведников. В 1917 году монастыри закрывали, насельников разгоняли. Возле нашего храма был дом, в котором жили монахини. Впоследствии Летово стало для них местом упокоения. Бывает, зайдешь в храм, когда людей нет, а молиться легко и радостно – чувствуется молитвенное предстательство скончавшихся праведников.

– А со схимонахиней Феодосией, которая жила в Скопине, Вы были знакомы?

– Да. С 1986 года мы часто ездили к ней. Матушка всегда очень радовалась, когда мы с супругой приезжали. Однажды мы сильно озаботились тем, в каких непростых условиях жила матушка, и подумали, может ее к себе в дом перевести? Приехали как-то к старице, а она с порога нам и говорит: «Что, меня к себе возьмете что ли? Нет, к вам не поеду. Мне здесь нужно быть». Схимонахине Феодосии даже рассказывать ничего не надо было. Приедешь к ней с каким-нибудь вопросом, а она уже и так все знает. Иногда достаточно было только взглянуть на нее и понять, что у тебя и проблем-то никаких нет. Лежит матушка на кровати светлая, радостная, каждую минуту с Богом, а ты пришел ей на свою жизнь жаловаться...

Последний раз мы виделись со схимонахиней Феодосией за пару недель до ее ухода из этой земной жизни. Супруга моя сидела рядом с ней и плакала, плакала... Слезы сами текли. Видимо, почувствовала, что матушка скорой уйдет от нас. Когда Господь забирает близкого нам человека, мы, конечно, себя больше жалеем, что остались без его наставлений и помощи.

– Благолепие Космодамианской церкви было отмечено даже Святейшим патриархом Алексием II. Расскажите о его приезде в Летово в 1991 году.

– Это был первый визит Святейшего на рязанскую землю. После посещения Иоанно-Богословского монастыря он заехал в Летово, чтобы отслужить панихиду по владыке Глебу, с которым они близко общались. У могилы архиепископа, почившего о Господе в 1987 году, патриарх Алексей сказал: «Сейчас, впервые посетив Летово, я могу понять любовь покойного к этому месту: великолепный храм, в который он так много вложил труда, прекрасная природа, радушные люди, которых он духовно окормлял в течение долгих лет и с которыми духовно сроднился... Став архиереем, он ежегодно приезжал в Летово, чтобы отдохнуть душой. Здесь он завещал себя похоронить. Да упокоит Господь его душу и да воздаст за его труды ради благолепия этого храма и ради устройства Орловско-Брянской епархии, которой он управлял».

– Трудно ли сегодня живется священникам на селе?

– Думаю, тяжело. Трудности в основном материальные, благоустройство храма требует больших вложений. Здесь главное молиться и Господь не оставит никогда. Вот, например, отец Алексей Мечев. Он восемь лет со дня своего назначения настоятелем совершал литургию каждый день в пустом храме. И не смущался этим, а наоборот, продолжал служить. И постепенно в храм стали приходить люди, искавшие подлинной духовной жизни, которые не могли удовлетвориться тем, что давали многие приходские храмы.

Самое важное – это быть с Богом. Как апостол Павел говорит: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите». Казалось бы, просто и в то же время не просто. Настроение ведь у нас изменчивое. Главное другим его не показывать. Мы должны ежедневно читать Евангелие, по возможности ходить чаще в храм и заряжаться благодатью. Раньше в деревнях ходили за водой к колодцу, из которого можно было пить студеною воду, сколько хочешь. А как домой приносили бидон, то сразу берегли воду – понемножку пили. Так и в храме благодати много – можно всех людей обнять и расцеловать. А стоит лишь выйти на улицу, ответить кому-то грубо и в один миг благодать рассеивается.

Мы должны все время скучать о Боге, творить молитву не только на устах, но и в сердце, чтобы оно горело. А это не всегда получается. Поэтому вся наша жизнь – бесконечная учеба. Главное не унывать никогда и терпением спастись. Радость придёт – жди скорби. Скорби настанут – жди радость.

– Вы часто бывали на Афоне. Расскажите немного о своих впечатлениях после поездок на Святую Гору.

– Я хорошо знаком с игуменом Свято-Пантелеимонова русского монастыря архимандритом Евлогием. Когда-то его семья переехала из Челябинска в Рязанскую область. Мама отца Евлогия жила в Шацком районе недалеко от Николо-Чернеевского мужского монастыря. Сейчас сестра его там осталась.

Отец Евлогий нас, рязанцев, любит и всегда с радостью встречает. Помогите ему, Господи!

Впервые на Афон я ездил около десяти лет назад. В то время там еще не было такого количества асфальтированных дорог, джипов. Для монахов это, конечно, искушение. Деньги заплатил и тебя из одного монастыря в другой могут на машине довезти. А мы пешком ходили. Это гораздо интереснее и благодатнее. Придешь уставший в какой-нибудь монастырь, а тебе монахи дают в качестве угощения лукум с водичкой и наливают грамм 25 анисовой водки, проявляя таким образом греческую гостеприимность. Анисовую водку афонские монахи дают только паломникам, сами ее не пьют. После пройденных десятков километров этот крепкий напиток сжигает молочную кислоту и помогает организму паломников быстрее восстановиться. Переночуешь в монастыре, помолишься на службе и дальше в путь. Обойдешь вот так пешком обители Святой Горы и действительно получишь благодать. А запахи какие кругом! Вся земля под ногами благоухает. Словами эту радость не выразить.

На Афоне я познакомился с архимандритом Афанасием (Культиновым) – духовником Кадомского Милостиво-Богородицкого женского монастыря. Жили мы оба на рязанской земле, а впервые встретились на Святой Горе. Вот как интересно получилось.

– У Вас большая семья?

– Мы с матушкой вырастили шестерых дочерей и одного сына, воспитывали их в любви к Богу и Церкви. Сын Георгий окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию и академию, принял духовный сан и сегодня является ключарем Борисо-Глебского кафедрального собора Рязани. У меня восемнадцать внуков и внучек, и я надеюсь, что все они выберут правильный путь в жизни и станут настоящими христианами.

Беседовала Вероника Шелякина

Фото 1 (слева) и 2 (внизу).
Архиепископ Кирилл
(Гундяев) рукополагает
Иоанна Аверина
в сан диакона.
1978 год

Фото 3. Иоанн Аверин (первый слева) со студентами из Индии и Эфиопии перед входом в Московские духовные академию и семинарию. 1978 год.

Фото 4 (сверху) и 5 (на след. странице). Отец Иоанн Аверин и Святейший Патриарх Алексий II. Лето. 1991 год

Фото 6. Отец Иоанн Аверин и владыка Симон (Новиков). Лето. 1992 год

Фото 7. Скитоначальник иеромонах Николай (Генералов)
и отец Иоанн Аверин в храме во имя преподобного Иоанна Рыльского.
Афон. Скит Ксилургу. 2000-е годы

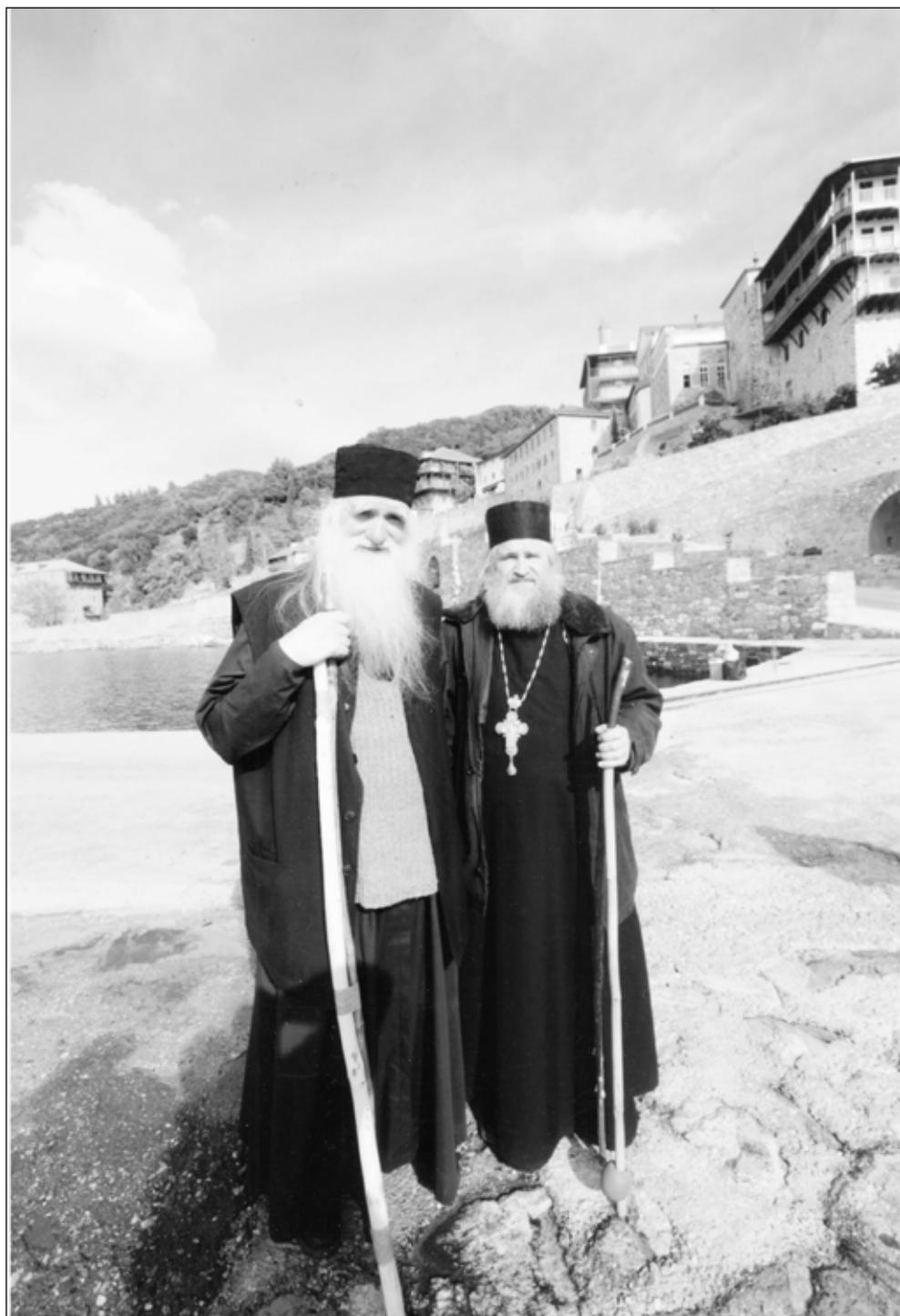

Фото 8 (сверху). Слева направо: отец Иоанн Аверин, иеромонах Николай (Генералов), иеродиакон Евлогий (ныне архимандрит Евлогий, настоятель Свято-Пантелеимонова монастыря). Афон. 2000-е годы

Фото 9 (слева). Архимандрит Афанасий (Культинов) и протоиерей Иоанн Аверин. Афон. Свято-Пантелеимонов монастырь. 2000-е годы

Фото 10. Крестный ход с иконой Божией Матери «Сладкое лобзание». Отец Иоанн Аверин в центре с крестом. Афон. Скит Ксилургу. 2000-е годы

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Протоиерей Анатолий Ковшиков

ОСОБЕННОСТИ БОГОСЛУЖЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИТР. СИМОНА (НОВИКОВА) И АРХИМ. АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)

На всем протяжении истории развития богослужения в Рязанской митрополии особое место занимает последняя четверть XX века. Именно в это время на Рязанскую кафедру был назначен епископ Симон (Новиков). Владыка Симон до своей хиротонии в епископский сан был инспектором Московской Духовной Академии и Семинарии (МДА и С). Благодаря этому традиция совершения богослужения в Московской Духовной Академии и Семинарии стала распространяться на приходах Рязанской епархии, сначала на городских, а затем и на сельских.

В 1972 году архим. Симон (Новиков) был хиротонисан во епископа и направлен на Рязанскую кафедру [2, стр. 67 – 69]. Владыка Симон вел постоянный прием священников и мирян, а к тем, кто не мог по каким-либо причинам прибыть к нему, выезжал сам [2, стр. 75]. Не было в Рязанской епархии прихода, который бы владыка Симон не посетил, не было ни одного храма, в котором он не совершал бы богослужение.

Епископ Симон кроме богословского образования имел также регентское. Поэтому он очень любил благолепно и благоговейно совершать богослужение. Любил, чтобы пение во время богослужения было стройным и красивым. Большинство священнослужителей, участвовавших в богослужениях владыки

*Протоиерей Анатолий
Ковшиков, магистрант
Минской Духовной
Академии им. свт. Кирилла
Туrowsкого, преподаватель
РПДС, клирик
Христорождественского
кафедрального собора
г. Рязани*

Симона, перенимали такое отношение к совершению богослужения. Таким образом практика совершения богослужения в Московской Духовной Академии и Семинарии, которой придерживался епископ Симон, благодаря его личному примеру стала распространяться на приходах Рязанской епархии. Многие священнослужители на вопрос – каким образом они совершают богослужение – отвечали: «как владыка Симон» [3].

В 1978 году владыка Симон был возведен в сан Архиепископа и до времени открытия Духовного училища в 1990 году продолжал своим личным примером влиять на распространение в Рязанской епархии традиции совершения богослужения МДА и С.

Положение дел кардинально изменилось после начала так называемой «перестройки» в 1985 году и всероссийского празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году, после которых позитивно изменилось отношение Государства к Церкви. Началась передача храмов и монастырей в ведение Русской Православной Церкви [2, стр. 83 – 84, 89].

В 1990 году решением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви в Рязани открыто Рязанское Православное Духовное Училище (РПДУ) со сроком обучения 1 год. В 1995 году срок обучения увеличился до двух лет, в 1998 году – до трех лет и в 1999 году – до четырех лет [5]. Обучение в Духовном Училище совершалось по учебным программам Московской Духовной Семинарии. Владыка Симон первые годы существования РПДУ был его ректором и одновременно с несением ректорских трудов был преподавателем Практической Литургики. По отзывам студентов того времени, владыка Симон сам учил их как правильно совершать богослужение [3]. Соответственно все выпускники пастырского отделения РПДУ, становившиеся священнослужителями, совершали богослужение в традициях Московских Духовных школ. Как следствие, практически на всех приходах Рязанской епархии распространилась традиция совершения богослужения Московской Духовной Академии и Семинарии.

В 2000 году владыка Симон был возведен в сан Митрополита.

До конца своего служения на поприще архиерейском в мае 2003 года митрополит Симон был преподавателем Практической Литургики в Духовном Училище, обучая студентов традициям совершения богослужения Московской Духовной Академии и Семинарии. И хотя прошло уже более 15 лет после оставления митрополитом Симоном Рязанской архиерейской кафедры и более 12 лет со дня его блаженной кончины (1 сентября 2006 года [2, стр. 166]), эти богослужебные традиции до сих пор являются господствующими на территории Рязанской митрополии.

Параллельно с деятельностью митрополита Симона с момента передачи Рязанской епархии Иоанно-Богословского мужского монастыря в 1988 году [4] на Рязанской земле восстанавливается монастырская практика совершения богослужения. Восстановление традиции монастырского богослужения связано с деятельностью архим. Авеля (Македонова), который «16 мая 1989 года определением Священного

Синода ... назначается наместником только что возвращенного Церкви Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии» [1].

Отец Авель с 1971 по 1979 годы был игуменом русского Свято-Пантелеимонова монастыря на святой горе Афон [2, стр. 102]. Поэтому в восстанавливаемом им Иоанно-Богословском монастыре был принят афонский монастырский устав. Соответственно и богослужение также совершалось по уставу афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. Примечательно, что этот устав с небольшими редакциями принят практически во всех мужских монастырях Рязанской митрополии. Кроме того, этот устав адаптирован для большинства женских монастырей Рязанской митрополии.

Владыка Симон, когда возникала необходимость открывать новый монастырь, за образцом устава для монастыря отправлял к отцу Авелю в Иоанно-Богословский монастырь. По этой причине традиция афонского монастырского богослужения стала господствующей среди монастырских практик совершения богослужения в Рязанской митрополии. Кроме того, и владыка Симон и отец Авель почитались на Рязанской земле как старцы высокой духовной жизни. Поэтому и традиции богослужения, которых они придерживались, считались освященными авторитетом благодатных старцев.

Небольшое количество священнослужителей, подражая отцу Авелю, до сих пор совершают на своих приходах полные уставные богослужения, приближенные к монастырской афонской традиции, принесенной на Рязанскую землю «почившим о Господе» (6 декабря 2006 года [1]) старцем архимандритом Авелем (Македоновым).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архимандрит Авель. Жизнеописание / Иоанно-Богословский монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obitel-bogoslov.ru/pamjati-starca/zhizneopisanie?start=1> – Дата доступа: 30.09.2018
2. Евсин И.В. Митрополит Симон (Новиков). Жизнеописание, воспоминания. – Рязань: Зерна, 2008. – 336 с.
3. Личные беседы со священнослужителями приходов Рязанской митрополии.
4. Прошлое и настоящее. Историческая справка / Иоанно-Богословский монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obitel-bogoslov.ru/proshloe-nastojawee/istor-spravka?start=2> – Дата доступа: 30.09.2018
5. Рязанская Духовная Семинария / «Древо» – открытая Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/15774.html> – Дата доступа: 30.09.2018.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Игуменья Анна (Сычугова Жанна Владимировна)

ИГУМЕНИИ КАЗАНСКОГО ЯВЛЕНСКОГО ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ Г. РЯЗАНИ

*Игуменья Анна (Сычугова),
магистр теологии,
настоятельница
Казанского женского
монастыря г. Рязани*

Казанский Явленский девичий монастырь, основанный в XVI столетии и претерпевший разорение и ликвидацию после революционных событий 1917 года, в настоящее время возрождается. Возникла насущная потребность восстановления живой связи времен, которая невозможна без знаний о жизни и подвигах наших предшественниц-насельниц обители, и в первую очередь настоятельниц.

В сохранившихся архивных документах сведения о настоятельницах скупы, разбросаны и не систематизированы. Наиболее полный перечень игумений принадлежит Иоанну Добролюбову. Именно он составил историко-статистическое описание монастыря, единственное из известных нам. Краткое по своему содержанию, оно было опубликовано в сборнике «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии», а также отдельно в Епархиальных Ведомостях за 1890-1891гг.

Из настоятельниц монастыря, согласно сведениям Иоанна Добролюбова (на 1884г.), известны следующие имена (авторская пунктуация сохранена): «Анастасия упом. в 1671г., Прокла – в 1677г., Неонила – 1737-1741г., Агафья упом. 1750 и 1756г., Маргарита 1764-1770г., Екатерина 1770-1780г., Екатерина с 1781г., Милофрафия с 1793г., Елисавета, Екатерина 1840-1863г., Евгения управляет с 1863г.» [15, с. 53-54].

Однако в ходе работы с архивными материалами выяснилось, что представленные Иоанном Добролюбовым сведения об игумениях неполны, а в отдельных случаях неточны. В ходе настоящего исследования, изучив и сопоставив архивные документы с известными историческими фактами, сведения о настоятельницах удалось значительно расширить и исправить.

Так, в архиве сохранился документ от 1713 г. за подписью игумении монастыря Марфы [12, Л.39]. Ее имя отсутствует в сведениях, представленных Добролюбовым. Далее, в указах консистории за 1746 г. сохранился Указ архиепископа Алексия [8, Л.47.], адресованный игумении Екатерине. Ее имя также не приводится в списке среди игумений того периода. В архивном фонде также сохранились несколько документов от 1798 года, адресованных Архиепископом Рязанским и Шацким Симоном (Лаговым) игумении Агнии. Имя игумении Агнии не приводится И. Добролюбовым в перечне настоятельниц монастыря.

Также можно дополнить сведения И. Добролюбова по персоналиям игумений Маргариты и Елисаветы. Так, в строке сведений об игумении Маргарите у И. Добролюбова обозначен период с 1764 по 1770 гг. В ходе нашего исследования были обнаружены упоминания игумении Маргариты с 1758 года в Указах консистории (за 1758, 1760, 1762 годы) [10, Л.1.]. Конечный год ее правления указан как 1780, однако в Указах духовной консистории имя игумении Маргариты фигурирует до 19 июня 1781 г. [7, Л.35.]. Первый Указ игумении Евгении, ее преемницы, датирован 10 августа 1781 года [7, Л.39.].

Об игумении Евгении известно, что она родилась в 1725 году в дворянской семье. Грамоте обучена не была. Пострижена в монашество в 1780 году 21 марта по Указу Преосвященнейшего Симона, епископа Рязанского и Шацкого. В игумении произведена в 1781 году 8 июля, в 56 лет от роду [7, Л.46.].

Сведения об упоминании в архивных документах игумении Елисаветы не приведены вовсе. Нам удалось выявить упоминание ее имени в Указах консистории с 1799 по 1809 гг. [9, Л.2.]. (Указы трех рязанских архиереев, в разное время занимавших кафедру, – Архиепископа Симона (Лагова), епископа Амвросия (Яковлева-Орлина), архиепископа Феофилакта (Русанова) – адресованы игумении Елисавете).

Последней в списке настоятельниц у И. Добролюбова стоит игумения Евгения, которая управляет с 1863 г. Речь идет об игумении Евгении (Таптыковой), скончавшейся в 1893 году, 16 декабря по старому стилю [11, Л.24.]. После нее Казанским Явленским девичьим монастырем до его ликвидации советской властью в 1919 г. правили игумения Паисия (с 1894 по 1910 гг.) и игумения Евпраксия (с 1910 г.).

Обобщая все сведения о настоятельницах Казанской обители, полученные в ходе настоящего исследования, можно составить синодик для поминания за богослужениями и хранения в монастырском архиве в следующем виде:

Настоятельницы Казанского Явленского девичьего монастыря г. Рязани

1. Анастасия
2. Прокла
3. Марфа
4. Неонила
5. Екатерина
6. Агафья
7. Анфиса
8. Маргарита
9. Екатерина
10. Евгения
11. Милофрафия
12. Агния
13. Елисавета
14. Екатерина
15. Евгения
16. Паисия
17. Евпраксия

В ходе исследования установлены биографические данные игуменнии Елизаветы, ранее не опубликованные. Так, в Ведомости о состоянии монастыря за 1915г. приводится отчество – Гавриловна и дата кончины – 1833г. Фамилии настоятельницы установить по сохранившимся архивным документам не представляется возможным. В договорах о подряде она именуется также как «госпожа игуменния Елизавета Гавриловна». Что свидетельствует об особо почтительном к ней отношении, а возможно, и о знатности происхождения.

Появилась возможность установить годы управления ею Казанской обители. Предыдущая в списке настоятельниц игуменния Агния упоминается в Указах консистории до 15 ноября 1797г., а с марта 1799 Указы Архиепископом Симоном (Лаговым) направляются игуменнии Елисавете. Следовательно, игуменния Елисавета Гавриловна управляла Казанским Явленским девичьим монастырем 34 года – с 1799г. по 1833г. Известно, что погребена она была на монастырском кладбище [17, с. 138].

О ее преемнице, игуменнии Екатерине (Алабиной), архивных сведений сохранилось больше. Так, в Ведомости о состоянии монастыря за 1840 год в графе «сведения о настоятельнице» имеется следующая запись: «Рязанского Явленского Третьеклассного Девичьего монастыря игуменния Екатерина. Россиянка. Из дворян. Лет от роду 62 (следовательно, год рождения – 1778). Российской грамоте училась, а сама не учила. В 1810г. (в 32 года от роду) поступила в Рязанский Девичий монастырь...с 1833г. (а значит, с 55 лет) в настоящем чине» [8, Л.1.]. Скончалась игуменния Екатерина в 1863 году, 85 лет от роду, и была погребена в монастырском некрополе рядом со своей предшественницей.

После игумении Екатерины (Алабиной) обителью успешно управляла игумения Евгения (Таптыкова).

Согласно архивным сведениям, «игумения Евгения, великороссиянка, из дворян» [3, св.167]. «Таптыковы – древний рязанский дворянский род. Начало свое он берет от времен великого князя Олега Рязанского (примерно 1350 г.). Татарин Таптык пришел из Золотой Орды к князю Олегу и принял крещение. Потомки его и стали Таптыковыми» [19]. Свое дворянское звание заслужили они многолетней верной службой князьям и царям Отечества. Матушка Евгения стала достойной наследницей своего славного древнего рода.

Родилась Евдокия Ивановна (будущая игумения Евгения) 15 ноября 1826 года в семье Ивана Ивановича (1786 г.р.) и Анны Николаевны (1793 г.р.) Таптыковых и стала четвертым ребенком в семье.

Об отце, Иване Ивановиче, известно, что он был помещиком Зарайского и Рязанского уездов, майор и кавалер ордена Св. Анны 4-й степени. Высокой награды удостоился за успешную воинскую службу – отличие в сражении при Бородино, участие в походах на Польшу, Пруссию, Саксонию, Францию.

Мать будущей игумении Казанского монастыря, Анна Николаевна Маслова, была дочерью коллежского асессора, представителя старинного дворянского рода Российской империи.

Крещена была Евдокия Ивановна Таптыкова 21 ноября (4 декабря по новому стилю, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы) в Ильинской церкви села Пушино Рязанского уезда. Восприемницей младенца стала старшая сестра, девица Екатерина Ивановна Таптыкова (в замужестве де Лавез).

Обучалась Евдокия Ивановна в Санкт-Петербургском Императорском Воспитательном Обществе благородных девиц Смольного монастыря с окончанием курса в 1848 году, будучи 22 лет от роду. Вернувшись в Рязань, через три года она поступила в Казанский Явленский девичий монастырь. Это произошло, согласно архивным сведениям монастыря, в 1851 году, когда Евдокии Ивановне исполнилось 25 лет. Через год (в 1852 г.) послушница Евдокия была пострижена в монашеский рясофор, а в 1860-м году, после успешного восьмилетнего искуса, была пострижена в монашество Преосвященным Смарагдом, Архиепископом Рязанским, с именем Евгения в честь преподобномученицы Евгении, девы Римской (память 24/6 января).

В послужном списке [3, св.167] будущей игумении отмечено первое ответственное поручение Высокопреосвященного Гавриила, Архиепископа Рязанского, выполненное ею с успехом в 1856 году. Матушка занималась устройением общин для бедных и престарелых монахинь и послушниц на 32 человека на иждивении московского купца Сергея Афанасьевича Живаго.

При исполнении этого важного поручения сполна обнаружились педагогический ум и организаторские способности монахини. Вероятно, они были по достоинству оценены священноначалием. Уже в 1861 году матушка по благословению

Высокопреосвященного Смарагда занималась устройением больницы на 6 кроватей и аптеки с обучением сестер провизорству.

Средства на это начинание пожертвовал тот же известный благотворитель. Им был внесен в Государственный банк «капитал в 5000 рублей серебром с тем условием, что проценты каждые десять лет будут поступать на содержание общинной больницы». Трудом и заботами матушки Евгении деятельность общины была организована как нельзя лучше. Больница и общинная трапеза с помощью благодетелей были снабжены всем необходимым. При больнице в особой комнате была устроена аптека со всеми принадлежностями, содержащаяся в идеальном порядке. Поступать в больницу имели право не только сестры общины, но и все живущие в монастыре. Община состояла под главным управлением Игуменнии (согласно Уставу, данному еще архиепископом Гавриилом), а распоряжение по общине было «вверено особой монахине со званием блюстительницы» [18, с.4], которой, вероятно, и являлась матушка Евгения Таптыкова.

В том же 1861 году Архиепископ Смарагд «назначает матушку Евгению сначала заместительницей заболевшей игуменнии Екатерины (Алабиной)» [16], а в 1863 году, по кончине последней, Евгения официально назначается настоятельницей монастыря. Став в 37 лет преемницей игуменнии Екатерины, управлявшей монастырем 23 года, новая настоятельница усердно взялась за труды по устройению дел в обители. Уже через три года (в 1866 г.) по представлению Высокопреосвященного Иринарха она была удостоена благословения Святейшего Синода за отличную усердную службу. В 1868 году стараниями игуменнии Евгении был выстроен каменный училищный корпус по специальному проекту, утвержденному правящим Архиепископом. В нем расположилась школа-училище для девочек – сирот из бедных купеческих семей. «Обучение было четырехлетним с широкой программой по Закону Божию, церковнославянскому и гражданскому чтению, словосочинению и чистописанию, всеобщей и Российской истории, географии, арифметике, рисованию, гражданской архитектуре, бухгалтерии, рукоделию и домоводству» [20].

Благотворителем и попечителем Училища являлся также купец-меценат С.А. Живаго, создавший в 1863 году общественный городской Банк. Согласно его завещанию часть прибыли банка должна была ежегодно направляться на содержание женского училища при Казанском девичьем монастыре, что и выполнялось неукоснительно. К 1893 году (последнему в земной жизни Игуменнии) в Училище насчитывалось 74 ученицы.

1870 год был ознаменован великим событием в жизни обители – освящением нового монументального каменного храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Еще в начале своего управления обителью игуменния Евгения обратила внимание на неудовлетворительное состояние храма, который был единственным со времени перемещения монастыря с территории Кремля в 1786 году. Церковь давно уже не соответствовала потребностям иноческой обители, довольно многолюдной и притом имевшей общечтимую чудотворную икону Царицы Небесной» [1, с.87].

Так как церковные и вообще монастырские ресурсы были скудны, матушка игумения с июля 1868 года занялась изысканием средств для строительства нового храма. Причем начало этого богоугодного дела было положено ею самой – она сама пожертвовала 3000 рублей серебром. Милостью Божией и неослабным старанием матушки Евгении необходимая сумма была собрана, и к июлю 1870 года величественный Казанский храм был построен, а 16 августа Его Преосвященством Архиепископом Алексием торжественно освящен. В том же 1870 году ею были построены и подготовлены к освящению два придельных храма – в честь преподобного Сергия Радонежского и священномученика Харалампия. Праздник великого освящения храмовых приделов состоялся 7 октября 1870 года во время архиерейского богослужения.

В 1872 году была проведена реконструкция церкви Варвары Великомученицы, построенной в 1803 году над святыми воротами обители. На ее крепких еще стенах возвели колокольню в один ярус на 10 колоколов, специально отлитых в Москве на средства благотворителя.

Выдающиеся труды игумении Евгении не раз были отмечены высокими наградами. Так, в 1870 году по представлению Высокопреосвященнейшего Алексия она была награждена наперсным крестом за успешное храмоздательство; в 1877 году за подготовку 20 сестер милосердия на свои средства Матушка была удостоена благодарности Ее Величества Государыни Императрицы; в 1878 году она была избрана в почетные члены общества Красного Креста. Матушка Евгения входила также в список действительных членов православного миссионерского общества по Рязанскому отделению, а в 1885 году по представлению Высокопреосвященнейшего Феофиста Высочайше награждена из Кабинета Его Величества Государя Императора Александра III золотым Наперсным Крестом. Последние годы жизни Матушка Игумения провела в дальнейшем благоустройстве родной обители. Ее ревностная плодотворная деятельность была направлена не только на строительство и благоустройство храмов и зданий, но и, самое главное, на духовное преуспеяние сестер.

Скончалась Игумения Евгения (Таптыкова) 16 (29) декабря 1893 года 67 лет от роду от воспаления легких. Исповедовал и приобщал матушку протоиерей Дмитрий Правдин, который совместно с протоиереем Николаем Зелятровым, дьяконами Василием Баландиным и Сергеем Ермонским совершил чин отпевания. Погребена была игумения Евгения 19 декабря 1893 года (1 января 1894) в монастырском некрополе рядом с матерью и сестрой Екатериной. Надпись, сделанная на величественном монументе сестрами монастыря и почитателями, говорит сама за себя: «Воздвигаем сей памятник незабвенной и мудрой нашей Матушке за весьма многоплодную 30-летнюю службу нашей обители».

Все сказанное выше о жизни и деятельности игумении Евгении (Таптыковой) позволяет сделать вывод о ее выдающейся роли в истории обители. Именно благодаря ее трудам, незаурядным организаторским способностям, благодетельству души

и жертвенному служению Казанский Явленский монастырь достиг своего расцвета как в духовном, так и в материальном отношении. Обитель стала одним из духовных центров города и обрела архитектурно завершенный вид.

Игуменню Евгению после ее плодотворной тридцатилетней службы монастырю сменила игуменья Паисия, верная и опытная помощница настоятельницы. В статье, посвященной освящению приделов Казанского собора, отмечено: «В особенности же отличалась своею ревностью во время постройки храма казначея монастыря монахиня Паисия, ... как точным исполнением поручений игуменнии по наблюдению за постройкою храма, так и соблюдением экономии в покупке материалов и в употреблении оных» [8, Л.1].

О ней известно следующее: «Рязанского Первоклассного Казанско-Явленского девичьего монастыря игуменья Паисия. Лет от роду 76. Россиянка. Купеческого сословия. Получила домашнее образование, обучена русской грамоте. Частным преподаванием в монастыре не занималась.

В 1844г. поступила в здешний монастырь.

В 1855г. пострижена в монашеский рясофор Архимандритом Павлом.

В 1866г. пострижена в монашество Архимандритом Герасимом.

В 1851г. поступила на послушание помощницы Казначей.

В 1868г. 28 января согласно Указу Рязанской Духовной Консistorии по представлению Высокопреосвященнейшего Алексия вступила на должность Казначей оного монастыря.

В 1892г. за усердную и полезную службу согласно Указу Рязанской Духовной Консistorии по представлению Высокопреосвященнейшего Алексия награждена Наперсным Крестом, из Святейшего Синода выдаваемым.

В 1894г. 30 января, согласно Указу Священного Синода, Архиепископом Феоктистом возведена в сан игуменнии.

В 1897г. мая 6 дня за многолетнюю, усердную и весьма полезную службу монастырю удостоена Всемилостивейшего пожалования из Кабинета Его Величества золотым Крестом с украшениями.

В 1898г. сентября 10 дня согласно разрешению Высочайшего соизволения в память Царствования Императора Александра III удостоена пожалования серебряной медалью.

В 1903г. 6 мая по засвидетельствованию Епархиального Начальства за истинно благочестивую жизнь и особые труды по управлению обителью преподано ей благословение Священного Синода с выдачею грамоты» [5, Л.181].

Игуменья Паисия по примеру своей наставницы и предшественницы игуменнии Евгении была щедрой благотворительницей для вверенной ее управлению обители. Так, в Ведомости о монастыре за 1915 год в описании зданий и построек монастыря отмечено: «Девятый корпус имеет в ширину 3с. 2 арш., а в ширину 4с. 1ар., в нем помещается богodelьня для немощных престарелых монахинь, построенный иждивением игуменнии Паисии, содержится ея капиталом» [4, Л.154].

Скончалась настоятельница Казанского монастыря игумения Паисия, по всей вероятности, 14 января 1910 года. В Рязанских Епархиальных Ведомостях в разделе «Хроника. Архиерейские служения» содержится сообщение: «16 января Его Преосвященство Преосвященнейший Никодим совершил Божественную литургию по случаю похорон игумении Паисии в Рязанском Казанском монастыре...

По окончании Литургии Преосвященнейшим Никодимом был совершен чин погребения над игуменией Паисией в сослужении Преосвященнейшего Исидора, епископа Михайловского, и прочего духовенства» [2, с.130]. Погребена игумения Паисия была в монастырском Некрополе [17, с.143]. В перечне особо чтимых захоронений в нем Кассиан Любарский в своем труде отметил: «№67. Паисия.- игумения. Ск. 1910г. 81г. Памятник. »

29 января 1910г. Преосвященнейший Никодим, епископ Рязанский и Зарайский, ходатайствовал перед Святейшим Синодом «о замещении освободившейся за смертью игумении Паисии должности настоятельницы в Рязанском Казанском монастыре» [2, с.147]. Вследствие чего последовал Указ Святейшего Синода от 22 февраля 1910г. о назначении на должность настоятельницы казначея этого же монастыря монахини Евпраксии, в миру Евдокии Ивановны Новиковой (ее фамилию удалось установить путем сопоставления сведений о насельницах монастыря за несколько лет).

14 марта, в Неделю 2-ю Великого поста, Владыка Никодим, совершая Божественную литургию в Казанском монастыре, на малом входе бывшую казначею монастыря монахиню Евпраксию по положенному чину возвел в сан игумении [2, с.270].

Об игумении Евпраксии известно, что она 1834 года рождения, россиянка, купеческого сословия. Получила домашнее образование и была обучена русской грамоте. Поступила в Казанский Явленский монастырь в 1857 году, будучи 23 лет от роду. Пострижена была в монашеский рясофор в 1865 году Архиепископом Смарагдом, а в 1891 году – в монашество Архимандритом Владимиром. В 1868г. поступила на послушание помощницы казначеи, а в феврале 1894г. согласно Указу Рязанской Духовной Консistorии по представлению архиепископа Феокиста вступила на должность казначеи монастыря. В 1899 году за усердную и полезную службу монастырю по представлению Преосвященнейшего Мелетия была награждена Наперсным Крестом, из Святейшего Синода выдаваемым. 6 мая 1914г. за многолетнюю, усердную и весьма полезную службу монастырю удостоена Всемилостивейшего пожалования из Кабинета Его Величества Наперсным Крестом с украшениями» [4, Л.162].

Известен факт из жизни игумении Евпраксии послереволюционного периода. В 1918 году она была привлечена за попытку самосуда над представителями новой власти, явившимися грабить обитель. По ее благословению с колокольни ударили в набат, в результате чего сбежали люди решительно настроенные. Она едва избежала расправы, когда «товарищи» обратились в Рязгубюстицию с требованием

наказать «игумению, помощницу казначеи и проч. мирян» [13, Л.5]. Тогда из-за возникшего недоразумения дело прекратили.

8(21) января 1919г. игумения Евпраксия подала прошение Архиепископу Иоанну (Смирнову) с просьбой освободить ее от должности настоятельницы. «В настоящее время имею я от роду 83 года из коих в течение 60^{ти} лет проходила я свое разнообразное служение в ... обители и совершенно расстроила ныне свое здоровье» [14, Л.3], – пишет матушка и просит уволить ее на покой с оставлением на жительство в том же монастыре.

17 (30) января прошение было рассмотрено на Епархиальном совете с принятием следующего решения: «Постановили: настоятельницу Рязанского Казанского женского монастыря игумению Евпраксию, согласно ея прошению, по преклонности возраста и болезненности состояния, уволить на покой, с оставлением ея на жительство в том же монастыре и с обеспечением ея приличным помещением и содержанием» [14, Л.4]. Также было решено управление делами монастыря до избрания новой настоятельницы поручить Монастырскому Совету под председательством Казначеи монастыря. Назначение времени и лиц для процедуры выборов новой игумении было предоставлено усмотрению Владыки. С тех пор в официальных документах имя игумении Евпраксии уже не фигурирует и дальнейшая её судьба неизвестна. Новая настоятельница Казанского Явленского девичьего монастыря так и не была избрана. Обитель управлялась советом, состоящим из старших сестер, и так просуществовала до закрытия ее советской властью в августе 1919 года.

Таким образом, в ходе исследовательской работы нам удалось существенно дополнить единственный список настоятельниц Казанского монастыря, составленный еще в XIX столетии. Кроме того, были выявлены прежде не публиковавшиеся биографические данные игумений Елисаветы, Екатерины (Алабиной), Паисии и Евпраксии. Уточнены годы правления обителью игумений Елисаветы, Екатерины и Паисии. Эти данные позволили составить новый, уточненный и наиболее полный синодик настоятельниц для церковного поминовения. Результаты изысканий важны как для возрождающейся обители, так и для исторической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Рязанские Епархиальные ведомости (РЕВ) 1871. №4. Освящение приделных храмов в рязанском женском Явленском монастыре.
2. ГАРО. РЕВ 1910. №7.
3. ГАРО.Ф.627.Оп.240.Д.44а.Св.167. Ведомость о настоятельнице Рязанского Первоклассного Девичьего монастыря за 1893г. Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей и пустыней города Рязани и уезда (епархии за 1893 г.).
4. ГАРО. Фонд Р-627. Описание 161-177. Дело 76.
5. ГАРО. Фонд Р-627. Описание 240. Дело 70.

6. ГАРО. Фонд Р-976. Опись 1. Дело 1а.
7. ГАРО. Фонд Р-976. Опись 1. Дело 3.
8. ГАРО. Фонд Р-976. Опись 1а. Дело 1.
9. ГАРО. Фонд Р-976. Опись 1а. Дело 2.
10. ГАРО. Фонд Р-976. Опись 1а. Дело 35.
11. ГАРО. Фонд Р-976. Опись 1а. Дело 147.
12. ГАРО. Фонд Р-1750. Опись 1. Дело 1634.
13. ГАРО. Фонд Р-3020. Опись 1. Дело 1.
14. ГАРО. Фонд Р-6788. Опись 1. Дело 538.
15. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. – Издательство: Типография А.Н. Титовой, Зарайск: 1884-1891.-4т.
16. Крупин Е. История одного портрета//Благовест. Рязань. 1995. 5 мая
17. Любарский К. Рязанский некрополь. Часть III Казанский девичий монастырь, Рязань.- Типография братства святого Василия, 1915г.48 с.
18. Об учреждении общины и при ней больницы в Казанском Явленском девичьем монастыре в городе Рязани. Прот. Николай Ильдомский. М.,1861г.
19. Официальный сайт Таптыковых. URL:<http://tapytkoff.com/>(дата обращения: 20.11.2017).
20. Учебные заведения губернской Рязани. URL:<http://www.history-ryazan.ru/>(дата обращения: 02.12.2017).

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Заякина Юлия Фёдоровна

МОНАШЕСКАЯ ОБЩИНА СЕЛА КРАСНЫЙ ХОЛМ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНАЛИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ

*Заякина Ю.Ф., магистр
теологии, регент храма
апт. Петра и Павла
с. Наследниче
Касимовской епархии*

На Рязанской земле монастыри известны с до-монгольского периода, они продолжали возникать вплоть до начала XX века. В наше время наблюдается повышение интереса к монастырской жизни, часто издаются книги-исследования о наиболее известных монастырях: Соловецком, Псково-Печерском, Пюхтицком и др., в которых описывается история обители, внешние особенности и внутренний уклад, широко привлекаются фотоматериалы, сообщается жизненный путь настоятелей и насельников.

К 2000-летию Рождества Христова появилась книга К. П. Михайлова «Русские монастыри, центральная часть России», которая содержит много архивных материалов. В качестве приложения к ней приводится работа С.В. Булгакова «Русские монастыри в 1913 году». Это – краткие сведения о существовавших в каждой епархии православных мужских и женских монастырях, пустынях, скитах, киновиях и женских общинах. Здесь имеется основополагающая информация о Крестовоздвиженской Полунинской общине: «В 1884 году была основана богадельня, которая в 1899 году была учреждена как Крестовоздвиженская женская община, в местечке Ольхах, близ села Красный Холм, Сапожковского уезда, Рязанской епархии». [10, с. 386] Некоторые упоминания об общине можно найти в работах Паламарчука П.Г. «Сорок сороков»,

Денисова Л.И. «Православные монастыри Российской империи. Полный список. 1908 год», а также в статьях, написанных настоятелем сегодняшней Крестовоздвиженской общины иеромонахом Иоакимом (Заякиным).

После революции 1917 года в жизни Русской Церкви началась эпоха гонений. Сотни тысяч священнослужителей, монашествующих и мирян сохранили верность Христу, стали новыми исповедниками и мучениками за веру. В числе гонимых оказались и многие из насельниц Крестовоздвиженской Полунинской общины, причем некоторые были осуждены дважды.

Основанная в 1884 году богадельня в 1899 году была преобразована в Крестовоздвиженскую женскую общину. Место же это в Ольхах для устройства богадельни выбрал сам её устроитель – сапожковский купец Василий Иванович Полунин, человек глубоко верующий и благочестивый. История возникновения этой обители уходит своими корнями к концу XIX столетия.

Все предки Василия Ивановича, как и он сам, происходили из крепостных крестьян села Песочня Сапожковского уезда Рязанской губернии. По документам Государственного архива Рязанской области (в дальнейшем ГАРО), в ревизских сказках за 1782 год указано, что все семейство Полуниных принадлежало помещикам Савиным [8].

Предприимчивые крестьяне, уже имевшие какой-либо капитал, выкупали себя и свои семейства у господ и становились вольноотпущенными. Так и Василий Иванович с ближайшими родственниками стал вольным. В отпускных актах от 17 января 1853 года есть запись о трех вольных, данным Полуниным: первая – «Василию Иванову с женою Варварою Дмитриевой и детьми их Сергеем, Павлом, Василием, дочерью Настасьей и теткою девицею Степанидой»; вторая – его матери Софье Семеновой с отчимом Денисом Егоровым и сыном матери от второго брака Никитою с семейством; третья – Фалалею Денисову с семейством – сыну матери от второго брака [8].

В книге записей купчих крепостей, хранящихся в ГАРО, имеется запись, свидетельствующая о сделке по продаже земли между полковницей Кулебякиной Анной Александровной и Полуниным Василием Ивановичем: «...при селе Песочне в пустоши называемой за оврагом Погорь пашенной земли с лесными на ней порослями в особоотмежеванном участке из числа ста шести с половиною десятин, осьмнадцать с половиною десятин начиная от оврага сырца и в протяжении до оврага называемой Крутки...» [7]

Приобретя землю и получив вольную, Василий Иванович стал трудиться над устройством своего большого хозяйства. Скопив таким образом определенный капитал, Василий Иванович в 1858 году записался в Спасское купечество 3 гильдии. Свой капитал он пустил в оборот и выстроил небольшие заводики по производству крахмала. Земля же в Ольхах по замыслу Василия Ивановича предназначалась для устройства монастыря.

Будучи уже в преклонном возрасте, а именно в 1860 г., он предложил своему другу старцу Павлу, тайно принявшему иноческий чин с именем Платон, поселиться на купленной им земле в пять десятин в живописной роще (урочище) Ольхи Сапожковского уезда в 2 км. от села Красный Холм.

7 февраля 1875 года старец Павел преставился в возрасте 90 лет от старости и был погребен возле тогда деревянной Преображенской церкви села Красный Холм [6]. В метрической книге Преображенской церкви села Красный Холм Спасского уезда есть актовая запись № 5 от 10 февраля 1875 год о смерти старца Павла 7 февраля и погребении его 10 февраля. Исповедовал и приобщал его священник Кирилл Алфавитов. Он же погребал с причтом на приходском кладбище [5].

После такой утраты Василий Иванович сам поселился в келье старца, при которой была устроена часовня размером 4,5 x 4,5 м., а все свои дела передал детям.

Как многие русские подвижники и православные люди, он имел мысль устроить богадельню для призрения женщин, преимущественно своих родственниц, которых у него было немало. По благословлению Преосвященного Феофиста (Попова), Архиепископа Рязанского и Зарайского, он построил у своей келии небольшую каменную церковь в честь Воздвижения Честнаго Животворящего Креста Господня, которая была освящена 5 июля 1887 г. В клировых ведомостях за 1914 год о церкви, которая стала возводиться в том местечке, где он основал обитель, записано: «...в вечное поминовение в Бозе почившего Государя Императора Александра второго, его супруги Марии Александровны» [3]. В день освящения храма официально была открыта и богадельня на 33 сестры.

Василий Иванович прожил в устроенной им богадельне около 20 лет. 17 ноября 1895 года в возрасте 83 лет он мирно скончался и был погребен за алтарем храма рядом со своей супругой Варварой Дмитриевной, которая скончалась ранее в 1888 году. В 1890 году Василий Иванович составил завещание [16, с. 373], а перед смертью просил своих сыновей не оставлять попечения об устроенной им богадельне.

Попечители богадельни – сыновья Василия Ивановича: Павел и Василий, почитавшие родителя своего, продолжили дело своего отца. В 1898 году они обратились к епархиальному начальству с прошением об обращении женской богадельни в женскую общину с наименованием ее Крестовоздвиженской Полунинской. По ходатайству братьев и по представлению Преосвященного Мелетия (Якимова), епископа Рязанского и Зарайского, Указом Святейшего Синода от 20-30 декабря 1899 г. богадельня была обращена в общину. Епископ Мелетий на этом Указе начертал резолюцию: «Исполнить. Монахиня Палладия назначается начальницей Крестовоздвиженской Полунинской женской общины. 11 января 1900 г. Еп. Мелетий» [17, с. 59–60]. (монахиня Палладия – насельница Рязанского Казанского Явленского девичьего монастыря – *прим. авт.*)

Братья уступили 35 десятин земли для общины из 435 десятин, завещанных отцом богадельне, но состоящей согласно воле завещателя в пожизненном поль-

зовании наследников. Они также вносили по 2000 рублей в год на содержание самой общины, церкви при ней и причта [18, с. 77]. Братья Полунины подарили обители икону Божией Матери «Достойно есть» (Милующая), написанную на кипарисовой доске с ликами святых размером 1 аршин 12 вершков высоты и 1 аршин 6 вершков ширины. Писали икону иноки св. горы Афон и там же эта икона была освящена [4].

К 1917 году помимо храма и часовни в обители насчитывалось девять одноэтажных корпусов: корпус начальницы, 4 корпуса для сестер, трапезная, просфорня и хлебопекарня, деревянная колокольня. Вне ограды находились хозяйственные постройки, амбары, кладовые, скотный двор.

Первой начальницей Полунинской общины была монахиня Палладия. О ней известно, что она происходила из мещан, в миру носила имя Мария Сидорова (Сидоровна, без фамилии), в юном возрасте поступила в Казанский девичий монастырь города Рязани, в 1876 году приняла иноческий чин (пострижена в рясофор), в 1894 году приняла постриг в мантию. В Казанском монастыре проходила разные послушания, а при учреждении общины ее назначили начальницей Крестовоздвиженской Полунинской женской общины. Монахиня Палладия недолго была в Крестовоздвиженской общине, в 1909 году она была переведена во вновь учрежденный Албазинский Богородичный монастырь в г.Благовещенске, где была возведена в сан игуменьи.

На ее место начальницей была назначена из среды сестер рясофорная послушница, постриженная в мантию с именем Евлалия (в миру Елена Гавриловна Головина). Родом она происходила из села Сушки Спасского уезда. Однако вскоре 20 июля 1914 года она, будучи еще в молодых годах, скончалась. Матушка Евлалия – единственная из всех начальниц общины, которая была погребена в обители.

По кончине матери Евлалии начальницей общины стала заведующая Кунцевским подворьем общины – монахиня Серафима (Блохина). О матушке Серафиме известно немного. Родом она была из Калужской области, где и начала свой монашеский путь в существовавшем там Свято-Троицком общежительном женском монастыре Тарусского уезда. Неизвестно где и при каких обстоятельствах м. Серафима познакомилась с начальницей Полунинской общины м. Палладией, но вскоре м. Серафима становится насельницей Крестовоздвиженской общины. В 1905 году она была переведена в строящееся подворье общины в Кунцево. Но в 1914 году, после смерти м. Евлалии, возвращена в общину на должность начальницы.

К 1914 году численность сестер вместе с подворьем составляла около 100 человек [2]. Управляла общиной матушка Серафима до 1917 года. После отделения Кунцевского подворья в 1917 году м. Серафима возвращается туда.

О Кунцевском же подворье известно, что через короткое время после преобразования Полунинской богадельни в общину около ст. Кунцево на земле крестьян общества с. Крылатское появилось подворье Крестовоздвиженской Полунинской

общины. Там с разрешения Высокопреосвященнейшего митрополита Московского Владимира и Преосвященнейшего епископа Рязанского Никодима (Бокова) в 1907 году состоялась закладка деревянного храма в честь Серафима Саровского. Постройка храма была окончена в 1909 году благодаря усердию и трудам начальницы Серафимы (речь о которой шла выше) и строительницы подворья рясофорной монахини Екатерины Ильевой. Вскоре там же была возведена звонница и приобретен стопудовый колокол. Все строительство вёл под своим личным контролем московский архитектор Вячеслав Францович Жигордлович [2].

С отделением Кунцевского подворья на место начальницы Крестовоздвиженской Полунинской женской общины была назначена монахиня Нина, в миру Елизавета Сергеевна Полунина, – внучка основателя общины Василия Ивановича Полунина и дочь Сергея Васильевича Полунина, старшего сына В.И.Полунина. Незадолго до своего назначения на должность начальницы общины Елизавета была пострижена в монашество с именем Нина в честь святой просветительницы Грузии. Постриг совершил благочинный монастырей настоятель Богословского монастыря архимандрит Тихон (Преображенский).

При управлении матушкой Ниной в общине состоялся самый большой по численности постриг сестер. Четыре старейших рясофорных послушницы были пострижены в мантию, 14 послушниц – в рясофор (среди которых была Анисья Столярова, в будущем прославленная в лике святых Новомучеников и Исповедников Российских преподобноисповедница Анна Срезневская).

На место матушки Нины после её прошения об увольнении с должности начальницы общины в 1918 году была избрана казначея общины – монахиня Павла (в миру Прасковья Григорьевна Бочинина), которая и управляла общиной до ее закрытия в 1922 году [1].

Церковь, как сказано выше, в устроенной Крестовоздвиженской Полунинской общине была освящена в 1900 году. Она не имела самостоятельности, а была приписана к храму Крестовоздвижения села Красный Холм. Так как штат для храма, в том числе и священнослужители, был набран только в 1904–1905 гг., можно предположить, что священников для своей богадельни Василий Иванович «находил» самостоятельно. Скорее всего, как показывает исследование архивных документов, это были заштатные священники (словосочетание «уволен за штат» используется в официальном языке РПЦ и применяется в отношении священника, который не имеет постоянного и обязательного места служения (обычно по возрасту и состоянию здоровья), хотя и не запрещён в служении – *прим. авт.*):

- Заштатный священник Андрей Смарагдов служил в Полунинской общине с 1887 по 1890 гг.

- Заштатный священник Флор Алексеевич Троицкий служил в Полунинской общине с 29 мая 1891 по 1892 гг.

- Заштатный священник Иаков Аввакумович Морозов служил в Полунинской общине с 4 июня 1892 по 1894 гг.

- Заштатный священник Михаил Тимофеевич Синайский служил в Полуниинской общине с 11 августа 1894 по 1896гг.

- Иеромонах Климент служил в общине с 1895 по 1896 гт. Был из числа братии Пронской Спасской пустыни.

- Священник Николай Северов служил в Полуниинской общине в первой половине 1896 г.

- Иеромонах Памва (в миру Иван Прокопьевич Титов) служил в Полуниинской общине с 1896 по 1897 гт.

- Иеромонах Тиридат (в миру – Стефан Мартынов) служил в Полуниинской общине с 1897 по 1898 гт.

- Священник Феодор Петрович Розанов служил в Полуниинской общине с 28 января 1902 по 1905 гт.

- Священник Николай Мелиоранский.

- Священник Александр Михайлович Селезнев.

- Священник Николай Николаевич Горбачев служил в Полуниинской общине с 13 сентября 1905 по 1909 гт. Внук основателя Крестовоздвиженской Полуниинской общины В.И. Полунина О.Николай погиб 14 декабря 1938 года. Место захоронения – Карелия, г.Медвежьегорск, ИТЛ. В настоящее время реабилитирован. (Все сведения взяты из статьи внука о.Николая – *прим. авт.*)[13].

- Священник Димитрий Волынский служил в Полуниинской общине с 1910 по 1919 гт.

- Священник Петр Федорович Климентовский служил в Полуниинской общине с 1910 по 1930 гт.

- Священник Иоанн Урбанский служил в Полуниинской общине с 1919 по 1925 гт.

- Священник Александр Русинов служил в храме в честь преподобного Серафима Саровского чудотворца в Кунцевском подворье до 1926г. В 1938г. 26 января тройкой при УНКВД СССР по Московской области был приговорен к расстрелу. 31 января 1938 г. приговор был приведен в исполнение на Бутовском полигоне. Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года протоиерей Александр Русинов прославлен в лике новомучеников Русской Православной Церкви XX века для общецерковного почитания. Память священномученику Александру (Русинову) совершается 18/31 января в день его мученической кончины в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, в Соборе новомучеников в Бутове пострадавших.

С событиями 1917-го года совпал и важный момент в истории Крестовоздвиженской женской общины: осенью 1917 года благочинный монастырей архимандрит Тихон (Преображенский) подаёт рапорт на имя Преосвященнейшего Павла (Вильковского), епископа Михайловского, викария Рязанского, временно управляющего Рязанской епархией. Рапорт содержит в себе описание дел и состояния Крестовоздвиженской женской Полуниинской общины. Епископ Павел отсылает прошение в Святейший Синод, ответ на которое не заставил себя долго ждать:

«В связи с событиями, происшедшими в октябре нынешнего года (имеется ввиду революция, и все последующие события), Священный Синод вынес решение: Рассмотреть вопрос о преобразовании Крестовоздвиженской женской Полуниинской общины в монастырь в более благоприятное время.» [9]

С приходом советской власти в конце 1917 г. начались гонения на Русскую Православную Церковь, а в марте 1922 Л. Д. Троцкий предложил план организации изъятия церковных ценностей. В Крестовоздвиженскую общину комиссия по изъятию церковного имущества прибыла в мае 1922 года. В результате её деятельности из храма общины были изъяты: 4 чаши, две тарелочки, дискос, звезда, напрестольный крест, дарохранительница с ящичком, две крышки от Евангелия большого размера и две малого, среднее укрепление от него, риза с иконы 4 фунта и угол от Евангелия. Общий вес изъятого имущества составил 8 фунтов 78 золотников. Были изъяты так же драгоценные камни и парча весом 2 фунта сорок золотников [1].

Несмотря на происходящие события и вышедший Декрет «Об отделении Церкви от государства», сёстры Полуниинской общины проживали в ней до 1922 года. После закрытия общины в 1922 году на её территории был организован инвалидный дом, а насельницы обители разошлись по своим родственникам. В храме общины служба продолжалась до 1930 года.

В 1931 году в ночь на праздник Святой Троицы были арестованы многие священнослужители и монашествующие Рязанской области. Не избежали этой участи и сестры Полуниинской общины, несмотря на то, что они уже не жили при общине, поскольку та была уже давно закрыта. Обвинение всем было предъявлено одно: «контрреволюционная деятельность по отношению к советской власти; пропаганда против колхозного строительства». После нескольких допросов все были осуждены к высылке в Казахстан на три года.

Во время Великой Отечественной войны жители села Красный Холм дважды пытались открыть у себя храм, но безрезультатно. Вернувшиеся из тюрем и ссылок, оставшиеся в живых монахини общины стали собираться для общественной молитвы в частных домах. Из рассказов местных жителей известно, что в 50-е годы в селе Красный Холм, несмотря на все запреты, служил по домам старенький иеромонах Агапит (Ергин) [19, с. 19].

В последние десятилетия возрождаются святые места и возвращаются Русской Православной Церкви отнятые в период гонений храмы. Но вот что в этой связи отмечает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл:

«Храмы никогда не строят и никогда не восстанавливают, если в этом нет потребностей, если нет мощного движения снизу, если эти храмы не наполняются людьми, – никто не будет вкладывать деньги в то, что никому не нужно...» [12, с. 9]

В 1992 году в селе Красный Холм был зарегистрирован приход Преображенской церкви, но службы в храме совершались очень редко, так как из-за отсутствия средств на реставрацию большой храм оставался полуразрушенным, в церкви

не было отопления. Вскоре усилиями председателя Историко-архивного отдела Рязанской епархии, назначенного настоятелем Крестовоздвиженского храма, иеромонаха Иоакима (Заякина) и прямого потомка рода Полуниных – Ивана Павловича Полунина было начато возрождение Крестовоздвиженской Полунинской обители.

22 ноября 2005 года в день празднования иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница», Указом Преосвященнейшего Павла (Пономарёва), архиепископа Рязанского и Касимовского, Крестовоздвиженский храм общины был открыт как приходской. 1 апреля 2006 года освящена приведенная в порядок часовня для чтения псалтири. По благословию архиепископа Павла часовня наименована в честь иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница». Был выдан Святой антиминс. С этого дня начались регулярные Богослужения.

1 июля 2006 года в престольный праздник правого придела Крестовоздвиженского храма торжественным крестным ходом от с. Красный Холм была перенесена хранившаяся в Успенской церкви р. п. Шилово местно-почитаемая обительская икона Божией Матери «Боголюбивая». Эта икона из иконостаса придельного алтаря Полунинской общины была спасена благочестивой жительницей с. Красный Холм и долгие годы хранилась в ее доме. В 1950-х годах была носима во время засухи с молебным пением по полям, и всегда по молитвам Царицы Небесной Господь посылал дождь. В 1988 году после открытия в р. п. Шилово Успенского храма икона была передана ему.

Летом 2007 года у центрального алтаря храма были найдены разрушенные захоронения с останками основателя общины Василия Ивановича Полунина, его супруги Варвары Дмитриевны, сыновей Павла Васильевича и Василия Васильевича, а также Ксении Тимофеевны (жены Павла Васильевича), жены брата Василия Ивановича – Пелагеи Григорьевны. Были проведены раскопки. Останки были идентифицированы и переложены в новые гробы, кладка склепов восстановлена.

27 сентября того же года в престольный праздник общины – Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня – все найденные останки рода Полуниных были торжественно положены в восстановленные склепы. Была отслужена панихида.

В 2012 году в память о почитаемой в общине и находившейся в ней до закрытия иконы Божией Матери, именуемой «Достойно Есть», была написана новая икона с одного из Афонских списков.

13 ноября 2012 года Указом Преосвященнейшего Дионисия, епископа Касимовского и Сасовского, открыто «Архиерейское подворье – Крестовоздвиженская Полунинская монашеская община». Братии на 1 января 2019 года было три человека: два иеромонаха и один инок.

Следует также отметить, что в Крестовоздвиженской общине память священномученика Иувеналия (Масловского) празднуется как престольный праздник. Рязанцы, особенно почитающие священномученика Иувеналия, теперь устремля-

ются в Крестовоздвиженскую Полунинскую монашескую общину, расположенную в селе Красный Холм.

На Рязанской кафедре святитель был в период с 27 апреля 1928 года по 22 февраля 1936 года. Прибыв в г. Рязань, он снимал в семье бывшего священника Доброхотова на ул. Затинной, дом № 21 (напротив церкви Благовещения) жилье, состоящее из 3-х комнат. Дом был построен в конце XIX века и принадлежал настоятелю Входуиерусалимского храма г. Рязани – протоиерею Иоанну Добротворскому. После его кончины дом достался по наследству его зятю протоиерею Николаю Доброхотову, занявшему место настоятеля в том же Входуиерусалимском храме.

После кончины последнего дом стал принадлежать двум дочерям о. Иоанна Добротворского – одиноким старушкам Олимпиаде и Анне. В трудные послереволюционные годы сестры разделили дом на небольшие квартирки. В одной жили сами, а остальные три сдавали квартирантам. Именно здесь и поселился после долгих поисков квартиры вернувшийся из Соловецких лагерей в апреле 1928 года назначенный на вдовствующую Рязанскую кафедру после смерти архиепископа Бориса священномученик Иувеналий. В этом доме священномученик Иувеналий прожил восемь лет своего управления Рязанской епархией, здесь же находилась и епархиальная канцелярия.

В ночь с 24 на 25 октября 1937 года архиепископ Иувеналий (Масловский) принял мученическую кончину (был расстрелян). Он захоронен в общей могиле. В городе Томске на этом месте установлен поклонный крест.

В 1989 году архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий (Масловский) был реабилитирован; 10/23 июня 1993 г. в день памяти Собора Рязанских святых архиепископ Иувеналий (Масловский) причислен к Собору Рязанских святых; 14 августа 2002 г. священномученик Иувеналий (Масловский) причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века. Память священномученику Иувеналию Рязанскому совершается 11/24 октября в день его мученической кончины в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Этого святого особенно почитал архимандрит Авель (Македонов), в схиме – Серафим (+2006). В Свято-Иоанно-Богословском монастыре на восточной стене алтаря Богословского собора размещена мозаичная икона, на которой изображены апостол Иоанн Богослов, прп. Серафим Саровский, свт. Николай Чудотворец, сщмч. Иувеналий, архиепископ Рязанский. В Свято-Иоанно-Богословском монастыре бережно хранятся предметы, связанные с именем священномученика Иувеналия Рязанского. Под алтарной частью Богословского собора в 1993 году был устроен и освящен храм в честь преподобного Серафима Саровского, священномученика Иувеналия Рязанского и всех новомучеников и исповедников Российских; здесь же теперь находится и могила архимандрита Авеля [14, с. 17, 37].

С 1993 года, когда состоялось прославление в лике святых архиепископа Иувеналия, православной общественностью стал подниматься вопрос о создании

музея в доме, где он жил. К этому времени дом стал ветшать и разрушаться. Узнав о выселении жильцов и о готовности застройщиков приступить к сносу дома, Историко-архивным отделом Рязанской епархии было проведено экстренное заседание по вопросу о возможном сохранении дома с переносом его на другое место. На заседании были рассмотрены различные варианты, но ни один храм или монастырь самого города Рязани не имели достаточной площади для постановки на своей территории такого большого дома.

Тогда было предложено председателем отдела (возглавил с апреля 2007 года) иеромонахом Иоакимом (Заякиным) перевезти дом на территорию возглавляемой им Крестовоздвиженской Полунинской общины. Было подано соответствующее прошение на имя архиепископа Рязанского и Касимовского Павла (ныне митрополит Минский и Заславский, Патриарший Экзарх всея Беларуси), который благословил перевозку дома. В течении трех недель сруб дома был разобран по бревнышку, перевезен в общину и сложен под навесами. В связи с тем, что сама община находящаяся многие годы в руинах была открыта лишь в 2005 году, нуждалась в восстановлении храма и других необходимых для жизни братии зданий, установка дома задержалась на пять лет.

1 июля 2012 года в день престольного праздника правого придела Крестовоздвиженского храма в честь Боголюбской иконы Божией Матери Преосвященнейший Дионисий, епископ Касимовский и Сасовский, освятил место под закладку фундамента дома, который к осени того же года был полностью устроен. В следующем 2013 году были поставлены основной сруб, а также прирубы к нему. В 2014 году дом подведен под крышу, и в то же время была сделана кровля. С 2016 года началась постепенная внутренняя отделка зала и комнат. В 2017 году полностью отделаны две комнаты западной пристройки.

Необходимо также сказать, что в доме, в котором жил священномученик Иувеналий, бывали многие новомученики и исповедники Рязанской земли и не только. Так из архивно-следственных дел известно о том, что в нем неоднократно бывали священномученик Игнатий, епископ Скопинский (последний раз 22 января, накануне ареста священномученика Иувеналия), священномученики архимандрит Мина (Шелаев) Рязанский, игумен Филарет (Пряхин) и иеромонах Сергей (Сорокин) Срезневские, принявшие мученическую кончину игумен Феофан (Еланский) (с 1934 года епископ Красноярский), архимандрит Ефрем (Ефремов) (с 1932 года епископ Курский), протоиерей Александр Пурлевский, постриженный в монашество архиепископом Иувеналием с именем Фотий (с 1934 года епископ Сергачский), и многие другие.

Как было написано выше, в Полунинской общине начинала свой монашеский подвиг подвижница Рязанской земли – преподобноисповедница Анна Срезневская. Схимонахиня Анна (Столярова) в миру – Анисия Гурьевна Столярова. Родилась 22 декабря 1895 года в деревне Ржевское, прихода села Заполье, Спасского уезда Рязанской губернии в семье крестьян. В семнадцать лет по благословению родителей

она поступает в Полунинскую общину, где впоследствии принимает иноческий постриг с именем Агния.

После закрытия общины инокиня Агния возвращается в родное село. Но не в отчий дом, а в храм, и селится в сторожке при нём, продолжая монашеский подвиг в миру.

Матушку Агнию в 1931-м году арестовывают и высылают на 3 года. В 1934 г., отбыв наказание, матушка возвращается на родину. Но храм в селе закрыт, и она идет в с. Срезнево, где становится псаломщицей в Казанском храме и хранительницей чудотворного образа Божией Матери «Споручница грешных».

22 ноября 1937 г. матушку снова арестовали. Предъявили ей обвинение по п. 10-11 ст. 58 в антисоветской агитации и приговорили к десяти годам лагерей. Отбывала она срок и в Казахстане, и на Камчатке, и на Дальнем Востоке, и в Сибири.

В 1950 г. м. Агния возвращается в с. Срезнево и вновь селится в сторожке при храме, также исполняя послушание на клиросе.

Заболела матушка Агния внезапно. За три месяца она утасла. У нее был рак пищевода, и умирала она тяжело, голодной смертью. В это же время она и приняла схиму с именем Анна. Умерла схимонахиня Анна 23 декабря 1958 г. Невозможно во всей полноте достоверно рассказать о монашеском подвиге этой монахини, так как многое в жизни таких подвижников остается непостижимой тайной.

Схимонахиня Анна (Столярова) 7 мая 2003 года была канонизирована в лике святых, 30 октября 2003 года были обретены ее святые нетленные мощи. А 2 ноября 2003 года в с. Срезнево прошли торжества по случаю прославления обретенных святых мощей подвижницы. Память святой совершается 10/23 декабря в день ее упокоения в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых. Ковчег с частью св. мощей преподобноисповедницы Анны Срезневской пребывает в Казанском монастыре г.Рязани с 21 июля 2012 г.

После принятия христианства на Руси появился такой церковный атрибут, называемый «диптих», который представлял собой две таблички из бумаги или пергамента, вместе сложенные; на одной из них писались для поминания на литургии имена живых, на другой – умерших. Поминование по диптиху считалось большой честью, поэтому вносились в них люди безупречного образа жизни.

Вот какую трактовку этому названию находим в толковом богословском словаре: «Диптихи» – иначе «помянники», «поминанья» – самые первые, употребляемые еще во времена апостольские (с 4-го века). Чаще всего они представляли собой две соединенные между собой таблички (так как они складывались вдвое, произошло их название от греческого слова: «диптих» [по-гречески: *diptychos*, то есть, «вдвое сложенный»]), покрытые с внутренней стороны чаще всего воском, на котором делались записи особым способом. С наружной стороны имели различные украшения и церковные изображения. Так как две половины диптиха складывались вместе, многим они напоминали скрижали Моисея.

Диптихи – общие или церковные, это так называемые синодики, и частные, собственно «помянники, поминанья» [15, с. 24].

Синодики обычно ведутся в монастырях и церквях, в них вносятся лица, по которым совершается вечное поминовение. «Синодик – слово, употребляемое в церкви, это книга, в которую желающие вносят мена своих умерших для всегашнего поминовения при священнослужении» [11, с. 600]. Помянники ведутся к каждой православной семье. «Поминание или помянник – книжечка для вписывания имен живых и умерших для поминовения при таинстве евхаристии» [11, с. 600].

В наше непростое время по примеру благочестивой древности не прекращается живая, тесная связь между нами (ныне живущими) и уже отошедшими в мир иной православными христианами. Однако в связи с утерей некоторых монастырских архивов или уничтожением архивных документов в период гонений на Церковь бывает очень непросто восстановить синодики монастырей. Воссоздание монастырских синодиков необходимо для возобновления традиций монашеской жизни в русских монастырях. Знание истории монастыря, имен и биографических данных бывших иноков, уклада их жизни дает возможность современным насельникам сохранить многовековую преемственность одной из самых удивительных форм христианского подвижничества – монашества.

Синодик Крестовоздвиженской общины по сравнению с другими монастырями небольшой, так как история ее существования охватывает период чуть более полувека. Всего в синодик на данный момент включены около двухсот имен. Имена, записанные в синодике, поминаются за всеми богослужениями совершаемыми в общине. Каким был синодик общины до ее закрытия неизвестно, но, несомненно, он был, как и в любой обители. С точностью можно сказать, что он включал имена императора Александра II и его супруги Марии Александровны, а также имя основателя общины с его родственниками. Это видно из завещания Василия Ивановича Полунина, составленного в 1899 году незадолго до его преставления.

Воссоздаваться синодик общины начал после открытия в 2005 году в основном со слов старожилов села Красный Холм и потомков Полуниных. Параллельно с этим велись поиски в ГАРО. На основе выявленных документов синодик выстроен следующим образом:

Помимо императора Александра II с супругой, включены имена Рязанских архипастырей, имевших непосредственное отношение к устройству и жизни общины:

- Архиепископа Феоктиста (Попова), благословившего все начинания Василия Ивановича Полунина, а также строительство часовни и Крестовоздвиженского храма;

- Епископа Полиевкта (Пясковского), освятившего правый придел в честь Боголюбской иконы Божией Матери.

Следом за архипастырями идут имена старца монаха Платона и основателя общины с родней. Имена предков и потомков Василия Ивановича Полунина вы-

явлены в ГАРО на основе, в первую очередь, ревизских сказок с 1796 по 1858 гг. и метрическим книгам с 1800 года по 1919 год.

Список начальниц и сестер общины выявлен по клировым ведомостям о монашествующих Крестовоздвиженской Полунинской общины с 1899 по 1917 гг. О первой начальнице игумении Палладии также написано в клировых ведомостях Казанского Явленского монастыря г. Рязани до 1900г.

О священнослужителях общины сведения также были выявлены из клировых ведомостей как самой общины, так и других церквей, где тот или иной священник служил до поступления в общину или после перевода из нее в другой приход.

Современный синодик общины также включает имена родителей и предков священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского, взятые из документов, хранящихся в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно.

Завершают синодик имена монахинь, приписанных к общине, скончавшихся в недавнее время и погребенных по благословению священноначалия с южной стороны Крестовоздвиженского храма общины:

1. Монахиня Палладия, в миру Параскева Ивановна Силаева. Родилась 14 ноября 1920 года в благочестивой семье крестьян с. Красный Холм Спасского уезда Рязанской губернии. 4 декабря 2018 года в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы на 99 году жизни в р. п. Шилово монахиня Палладия (Силаева) отошла ко Господу.

2. Монахиня Анастасия, в миру Татьяна Николаевна Шемякина. Родилась 13 июня 1962 года в п. Уршель Владимирской области. 7 октября 2018 года вечером в канун дня памяти преподобного Сергия, игумена Радонежского, на 57 году жизни после продолжительной тяжелой болезни отошла ко Господу.

Из числа сестер Полунинской общины пока прославлена только одна преподобноисповедница Анна Срезневская.

В какие бы времена ни жили такие люди, истинное благочестие не меркнет на фоне творящихся беззаконий. Всё это мы видим на примерах светильников земли Русской, к которым относятся и многие подвижники этой обители.

Настоятель Крестовоздвиженской монашеской общины иеромонах Иоаким (Заякин) ведет большую работу в Рязанском государственном архиве, уже давно выбран список репрессированных по селу Красный Холм. Сейчас список этих имен уточняется, и, возможно, в скором времени из числа этой общины или местных жителей последует новое прославление (канонизация) в сонме Новомучеников и Исповедников земли Рязанской XX века, так как некоторые из них явили собой истинные образцы подвижнической жизни.

На данный момент вновь возрождённой общине принадлежат здания:

1. Крестовоздвиженский храм. Построен в два этапа. Главный храм с алтарем – в 1885 году, придельный с двумя боковыми алтарями – в 1898 году. Идет процесс

реставрации. Внутри храм полностью оштукатурен, проведено паровое отопление. Все богослужения с 2012 года проходят в нём. Храм освящен малым чином Преподобнейшим Дионисием (Порубаем), епископом Касимовским и Сасовским.

2. Часовня, построенная в 1880 году. С 2006 по 2016 годы в ней проходили богослужения. Закрыта на капитальную реставрацию.

3. Административный (бывший Полунинский) корпус построен в 1900 году. Не реставрировался, находится в полуразрушенном состоянии. В нем в советское время находилась Краснохолмская сельская больница.

4. Дом деревянный, построенный в 1969г. (в прошлом был предназначен для медперсонала больницы, в настоящее время в нём проживает братия общины).

5. Гостиный дом для размещения паломников (построен в 1969 году).

6. Дом – музей священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского. Перевезен из Рязани в 2008 году. Установлен в 2013-2014 годах с западной стороны храма напротив входа. Ведется внутренняя отделка.

7. Деревянный с мезонином братский корпус, рассчитанный на 10 келий. Построен в 2011 году за храмом на берегу пруда. Ведется отделка.

8. Деревянная келия. Построена в 2011 году на месте келии первого подвизавшегося на этом месте старца Павла (в монашестве Платон).

Из хозяйственных построек имеется: котельная храма новая, баня деревянная новая, столярная мастерская с ленточной пилорамой, курятник, сарай новый, погреб новый (не достроен) и дровяник. В хозяйстве общины имеется пасека с 50 семьями.

Земля, принадлежащая общине:

Всего земли, которая принадлежит общине, – 30 га.

1. Под самой общиной – 3 га.

2. Пахотной – 27 га. Обрабатывается пока только 5 га под посев медоносных трав.

3. Лес, прилегающий к общине, – 5 га (в безвозмездном, срочном пользовании).

К общине приписанные храмы:

1. Преображенский храм с. Красный Холм. Каменный, построен в 1909 году. Восстанавливается. Временно Богослужения проходят в молельном доме.

2. Казанский храм с. Чомбар. Каменный с колокольной, построен в 1916 году. Восстанавливается. Богослужения проходят в летний период в самом храме.

3. Петропавловский храм с. Наследничье Шиловского района. Построен в 1839 году. Восстановлен полностью Приходом Александро-Невского храма г. Рязани (р-н Песочня), подворьем которого был до 2012 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

1. ГАРО. Ф. 627. Оп. 158. Д. 73. Св. 1982.
2. ГАРО, Ф. 627. Оп. 161–177. Д. 76. Св. 2180. Л. 449–450
3. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 511.
4. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 517.
5. ГАРО. Ф. 627. Оп. 254 б. Д. 8. св. 3. Л. 264–265.
6. ГАРО. Ф. 627. Оп. 254 б. Д. 240. Л. 75.
7. ГАРО. Ф. 733. Оп. 1. Д. 1606.
8. ГАРО. Ф. 733. Оп. 1. Т. 1. Д. 1684.
9. РГИА. Ф. 204. Отд. 2, 2 ст. Д. 349.

Литература

10. Булгаков С.В. Русские монастыри в 1913 году // Русские монастыри / Сост. К.П. Михайлов, А.А. Логунов и др. Т. 1. Центральная часть России. Приложение. М., 1995.
11. Дьяченко Г., священник. Полный церковно-славянский словарь. репринтное воспроизведение изд. 1900 г., М., 2001.
12. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на открытии X выставки-форума «Православная Русь – ко Дню народного единства» // Наука и религия. 2012. Январь.
13. Кулагин Г.Д. И если Господь призовет меня... // Церковное Слово [газета] / Печатный орган Православного братства Литвы. 1996. № 3, март.
14. Ласунин В. Свято-Иоанно-Богословский монастырь. Рязань, 2007.
15. Полный православный богословский энциклопедический словарь (Богословская энциклопедия) в 2-х томах, репринтное издание 1916, том 1, М., 1992.
16. Рязанские епархиальные ведомости. 1896. № 20.
17. Рязанские епархиальные ведомости. 1900. № 3.
18. Рязанский Церковный Вестник. 2006. № 1.
19. Слепухина С.А. Моя тихая родина. Рязань, 2012.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Священник Роман Попов

СОСТОЯНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ КАСИМОВСКОГО УЕЗДА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ни одно общество не может успешно развиваться без образования, которое является важной социальной сферой. На встрече со Святейшим Патриархом Кириллом в августе 2016 г. министр образования О.Ю. Васильева сказала: «Мы должны учить истории и традиции, потому что на традиции зиждется наша будущая жизнь» [49].

На встрече с преподавателями и студентами Сретенской духовной семинарии 8 сентября 2015 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл назвал отечественные традиции одной из основ обновления содержания и структуры воспитания.

Участие Русской Православной Церкви в начальном образовании через сеть церковно-приходских школ – это важнейший элемент формирования духовно-нравственной культуры русского общества.

Развитие образования в Касимовском уезде Рязанской губернии в XIX и начале XX веков специально не рассматривалось ранее. Необходимо восстановление правды о прошлых веках нашей истории и истории отечественного образования.

Состояние народного образования в том или ином уезде и населенном пункте во многом зависело от социально-экономического развития и потребностей населения. На динамику церковно-приходских

*Священник Роман Попов,
магистр теологии,
настоятель храма
Рождества Христова
с. Даньково Касимовской
епархии*

школ оказывали влияние такие факторы, как географический, демографический, конфессиональный, экономический, гендерный, этнический, политический.

Гендерный критерий является одним из определяющих показателей грамотности. Количество мужчин и женщин расходится не в значительной степени, а «грамотность, очень незначительная в мужском народонаселении, в женском совершенно не заметна» [22, 1866, № 24. – с. 748]. «Учащихся детей женского пола в сельских школах в сравнении с массою женского народонаселения в уездах так мало, что по отношению к ним невозможны никакие сравнительные выводы» [22, 1866, № 24. – с. 748].

Сельское население России (по данным 1897 г.) составляло 86,6%. Уровень грамотности сельского населения является определяющим для общей грамотности всего населения страны. По переписи 1897 г. 92% жителей Касимовского уезда проживало в сельской местности.

Статкомитет Рязанской губернии писал: «Не лишено интереса то обстоятельство, что в уездах черноземных отношение числа обучающихся в школах детей к числу детей школьного возраста значительно ниже, чем в тех уездах, где население обращается и к другим промыслам» [25, с. XXXVIII-XXXIX]. Почва, флора и фауна местности создают условия то благоприятные, то неблагоприятные для распространения грамотности. Статистик В. Григорьев показал, что отсутствие полевых работ отражается благоприятно на развитии грамотности.

Мещерская сторона, на которой расположен Касимов, «удобна для заселения только в немногих местах сухих и высоких, где и группируется её население» [29, с. VII]. «Недостаток земли заставляет жителей здешнего края поневоле избрать себе другие средства для существования, и это направило их к разным промыслам» [16, с. 125]. Отходничество было благоприятно для грамотности [50].

«В этнографическом отношении Рязанская губерния представляет почти сплошное население великороссийское» [11, с. XI]. Основное население губернии было православным (98,6%). Крупнейшим религиозным меньшинством были мусульмане. Практически все они проживали на территории Касимовского уезда.

Промышленность по территории губернии размещалась неравномерно. Промышленно-заводской характер населения обыкновенно дает более высокий процент грамотных. В «Материалах для географии и статистики России, собранных офицерами генерального штаба», так характеризовалась промышленность Рязанской губернии: «...едва найдётся другая губерния, в которой промышленная жизнь проявлялась бы в таких разнообразных формах» [14, с. 164]. В Мещерской стороне, на которой располагался Касимовский уезд и которая была названа «Рязанским мануфактурным округом» [30, Ч. 2, с. 4], «земледелие почти оставлено жителями, которые обратились к промышленности.

В прямой связи со степенью грамотности народа находятся число начальных школ и учащихся в них. Большее распространение школ и значительное число

учащихся в них заставляет предполагать и большее распространение грамотности. Распространение грамотности зависит от того, в чьих руках находится школьное дело. Духовенству принадлежит видное место в деле распространения грамотности; духовным лицам приходилось быть первыми учителями грамотности еще со времени крещения Руси. Духовенство продолжало осуществлять просветительскую миссию.

Возникновение и функционирование народных школ тесно связано с политическими процессами, происходившими в России во второй половине XIX века. Одной из центральных реформ XIX столетия стала отмена крепостного права, которое было серьёзным препятствием для распространения грамотности. Именно эту реформу можно считать определяющей в деле создания народных школ и развития всеобщего образования и уверенным повышением грамотности у населения.

Развитие образования до отмены крепостного права

Начнём с того, что статистический комитет признавал: «Что касается обзора начального образования до 1861 г., то точных данных нет» [24, с. 121]. Русская Православная Церковь была интегрирована во все начальные народные образовательные учреждения. «В отчетах епархий до 1842 г. не проводилось различия между церковно-приходскими школами духовного ведомства, которых было немного, и обучением крестьянских детей по просьбе ведомств приходскими священниками в приходах» [13, с. 25].

XIX в. стал в России веком бесконечных реформ, которые проводились при каждом новом императоре [3, с. 14]. Инициативы «никогда не исходили от Святейшего Синода. Он только проводил их, действуя под давлением преобладавшего политического направления или государственной власти, представленной в лице обер-прокурора» [28, с. 728].

Отличительной чертой идеологии императора Александра I является упор на расширении народного просвещения. В утверждённых государем в 1803 г. предварительных правилах народного просвещения оговаривалось поощрение ревнителей просвещения со стороны начальства. Однако устав свел школьное дело в селах к свободному участию в нем духовенства без конкретного материального обеспечения. Содержание начальных народных школ легло на плечи самого народа.

«В конце 1807 г. государь выдвинул вопрос – повышении образования и материальных средств духовенства. Но все эти грандиозные расчеты расстроились вследствие вскоре постигших Россию бедствий 1812 года. Духовные школы продолжали нуждаться в сборах с духовенства и составляли предмет тяжких забот для архиереев» [10, с. 334].

В 1808 году в разделе о состоянии наук и просвещения в России в «Статистических таблицах Всероссийской Империи» сообщалось, что в «статистике просвещения есть некоторый масштаб» [31, с. 44]. В том же, 1808 г., в Касимове вместо

народного училища открылось уездное училище. К 15 сентября 1864 года в нем обучался 81 человек, все – православного вероисповедания [47].

Несмотря на существование сословно-крепостнического строя, образование народа было распространено посредством домашнего обучения в неофициальных школах, организованных по большей части членами причта. «В описаниях имений помещиков Центральной России, сделанных в 1858 – 1859 годах в связи с подготовкой отмены крепостного права, обычно указывалось, что крестьяне «обучаются грамоте своими средствами» – у церковнослужителей, писарей, солдат, «черничек», грамотных крестьян» [7, с. 170]. Из лиц духовного звания особой популярностью пользовались дьячки.

В годы правления Николая I правительственная инициатива проявилась в форме образования, суть которой состояла в том, что все школы были разделены по сословному принципу. Устройство и содержание сельских училищ выработанным в 1828 г. уставом отнесено было на средства крестьян и помещиков.

В Касимовском уезде при Николае I были открыты, находящиеся на попечении духовенства, училища в сёлах: Ерахтур, Дубровка, Шостье, Наследничье, Нармушадь, Гусевский Погост.

В январе 1839 г. в селе Гусевский Погост Касимовской округи было пять «домашних учебных для поселянских детей заведений» [25, с. 307, 308]. Практически все члены причта двух сельских храмов занимались обучением детей. У священника Николаевской церкви Стефана Ивановича Лебедева обучались 13 мальчиков и 6 девочек от 8 до 12 лет, у священника этой же церкви Ильи Саввича Дмитревского – 13 мальчиков, у дьячка этой же церкви Евфимия Краснова – один мальчик 8 лет от роду. У священника Преображенской церкви Василия Алексеевича Лунина учились четыре мальчика, у дьячка этой же церкви Василия Филиппова – пять мальчиков. В соседнем селе Макковеево шесть мальчиков ходили в домашнюю школу к диакону Павлу Чижову [50].

Первую приходскую школу в Шостье открыл настоятель церкви о. Иаков Афанасьевич Фортинский. На 100 мальчиков приходилось 15 девочек. Обучалось несколько детей из богатых семей, дети самого священника, дети диакона, крестьянские дети. Учителем и законоучителем был сам о. Иаков. Помогал ему молодой учитель, зять Иакова, Пармен Лебедев [41].

Образование крепостных крестьян находилось в руках их владельцев. Еще в 1768 г. в работе юриста и правоведа XVIII века А. Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России» [19] была рассмотрена проблема образования крестьян и простонародья. Поленов предусматривал необходимым ввести обязательное обучение крестьян грамоте и создание широкой сети школ для крестьянских детей за счет помещиков и государства. «Отказать ему в этом благодеянии было бы и грешно и неразумно» [21, 1866, № 9. – с. 268].

«Помещики, состояние которых позволяет жить прилично званию дворянина, имеют большей частью постоянное пребывание в своих поместьях. В числе

их находится много людей с хорошим образованием и прекрасных хозяев» [52]. Некоторые помещики прилагали усилия для открытия училищ для своих крестьян у себя в имениях.

В 1838 году в селе Дубровки Касимовской округи местная помещица княгиня Аглаида Павловна Галицына построила за свой счет училище в своем имении. Учились там 81 ученик из крестьянских семей. Все дети научились читать и писать. Закон Божий преподавал местный священник Василий Калитинкин. На 1841 г. в училище числилось 75 крестьянских мальчиков, на 1849 – 93. В селе Наследничье у А.П. Галицыной на 1845 г. существовало второе училище, учителем в котором был местный священник Яков Суханов.

Всего по неполным данным в Рязанской губернии в 1857 году насчитывалось 60 школ в государственных селениях и 32 в имениях. Сверх того действовало множество «домовых школ». В 1841 году Устав духовных консисторий обязывал «поощрять» приходское духовенство «к заведению и поддержанию при церквях училищ в виде простом и приспособленном к народному быту для обучения детей поселян чтению, письму, молитвам и начаткам Катехизиса» [51]. Священно-церковнослужители должны были учить детей в доме одного или двух из членов причта, «без всякого договора и требования возмездия». И всё-таки в 1843 г. в губернии существовало около 30 школ [42].

В первой четверти XIX века государство пыталось поставить под свой контроль неофициальные школы, открытые духовными лицами, но Синод высказался против этой правительственной инициативы. Он придерживался мнения, что за духовенством должно быть право содержать домашние школы, не подчиненные контролю светских властей.

«В журналистике 50-х годов шли оживленные споры на тему: полезна или вредна грамотность крестьянам? Улучшится или ухудшится их экономическое положение от увеличения числа грамотных людей и не будет ли грамотность способствовать понижению народной нравственности?».

"В народе существует особое воззрение на грамотность. Грамота для него есть дверь, отверзаемая к уразумению Божественного Писания. В простом учителе чтения он ждет видеть наставника в Законе Божьем. Поэтому он отдаст дитя свое в обучение преимущественно лицу, которое признает за священное" [34, с. 51].

В 1858 г. в Касимовском уезде существовало одно училище духовного ведомства и десять частных сельских училищ на попечении духовенства. В них обучалось соответственно 151 и 220 человек.

Коренным препятствием, устранявшим возможность сколько-нибудь серьезно-го развития народного образования, было крепостное право. «Если до последнего времени учительная деятельность русского духовенства не произвела плодов, которыми могла бы гордиться история нашего просвещения, то причины тому скрываются в жалком состоянии нашего просвещения вообще, в стесненном и бедственном положении духовенства, и наконец, в крепостной зависимости целой

половины народа, державшей его во мраке и вредно действовавшей на общий строй русской жизни» [34, с. 52].

«Эпоха реформ 60-х годов XIX в. пробудила захиревшую жизнь народной школы, и с тех пор она, получив развитие вглубь и вширь, может рассматриваться как фактор, оказывающий серьёзное влияние на жизнь широких масс населения» [27, с. IV].

Начальное образование после отмены крепостного права

Крепостное право было одним из существенных препятствий к распространению грамотности в массах народа. Вступивший на престол в феврале 1855 г. Александр II сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу».

Известный российский историк Б.Г. Литвак писал о реформе 1861 г. следующее: «... такой громадный социальный акт, как отмена крепостного права, не мог пройти бесследно для всего государственного организма, привыкшего к крепостному праву» [43]. Отмена крепостного права стала толчком к росту школ, в том числе и в Рязанской губернии.

«Но лишь только человеколюбие царя изрекло слово народного освобождения и лишь только освобожденный народ с неимоверною, всех изумившею, жаждою, столь противоположной его прежнему равнодушию, устремился к учению: русское духовенство явило не менее изумительную готовность и способность послужить внезапно возникшей и с каждым днем усиливающейся потребности народа» [34, с. 52].

В «Памятной книжке для Рязанской губернии на 1868 г.» сообщалось, что 1862 год – время наибольшего развития школьного дела и умножения школ. В Касимовском уезде в период с 1841 по 1866 гг. число школ увеличилось с четырёх до сорока пяти [17, с. IX], а учащихся с 376 до 1513 [22, 1866, № 24 – с. 746-749].

Переход к капиталистическим отношениям требовал совсем иного подхода к построению системы образования. После отмены крепостного права крестьяне постепенно понимали пользу образования, стали «осознавать, что всё его будущее зависит от него самого, от его знаний, труда и способностей» [4, с. 161].

В 1858-1866 годах отмечается невиданный рост числа церковно-приходских школ. В период 1861-1862 гг. в Рязанской губернии в течение одного месяца было открыто 193 школы [2, с.20]. Обусловлено это было тем, что «Государь Император принял живое и непосредственное участие в деле церковно-приходских школ».

18 января 1862 г. состоялось Высочайшее повеление, которым в ведении Синода оставались только училища, учреждаемые духовенством. В этот период в Касимовском уезде открылись школы, находящиеся на попечении духовенства более чем в 30 поселениях, в том числе в сёлах: Николаевская Тума, Бетино, Лубонос, Увез, Занины Починки, Гиблицы, Ибердус, Самуиловка, Синулицы, Митино, Дмитриево,

Селищи, Мышца, Рубецкое, Курмон, Малеево, Телебукино, Бабенка, Сорокино, Токарёво, Лом, Перьи, Салаур, Илебники, Мелехово, Свинчус, Копоново, Борки, и деревнях Жданово, Давыдово, Шульгино, Куземкино.

Обучение в селе Курмон велось церковным старостой Блохиным Игнатом Ивановичем только для мальчиков. В конце 80-х годов XIX века была образована трёхгодичная церковно-приходская школа. Примерно в 1896–1899 гг. образовалось Курманское начальное училище.

Из ведомости о церкви села Наследничье за 1860 г. видно, что из 1048 человек прихожан, приписанных к церкви св. ап. Петра и Павла, грамотны только 100 мужчин, что составляет 11,5 % (среди мужчин – 17,2%).

В 1864 г. «во всегдашнем попечении о благе любезных ... верноподанных, признавая хорошее устройство первоначальных училищ весьма важным способом к религиозно-нравственному образованию народа», император утверждает «Положение о начальных народных училищах», к которым относятся и училища «ведомства духовного». Это фактически и стало началом церковно-приходских школ, доступных для простонародья. Они просуществовали до 1918 г.

Касаясь причин неудовлетворительного состояния училищ, отмечается, что «кроме материальных средств, успешное развитие их также зависит от взгляда на дело образования самих крестьян». Для некоторых крестьянских обществ содержание церковно-приходских школ не было обязательным, поэтому практические крестьяне «сбрасывали» денежные вопросы с общины на церковь, при этом школы в селе продолжали работать [18, с. 97].

Училища, доведённые к 1865 году до удовлетворительного состояния, как по числу учащихся, так и по успехам, в 1866 году, следуя государственной инициативе, были переданы в ведение палаты государственных имуществ [22, 1866, № 24 с. 123].

Александром II были учреждены земства, которые «стали государством в государстве» [40]. Причисляя себя к главным инициаторам распространения грамотности среди крестьян, земства стремились устроить школу подешевле, попроще. Кроме того, «школьная деятельность земств грешила совершенным непониманием роли церковного элемента в начальном образовании» [12, с. 610]; земство «заводит уже свои училища рядом с училищами, учрежденными духовенством, с целью при помощи своего влияния и широких материальных средств вступить в соперничество и состязание с бедными школами, устроенными духовенством, и принудить их закрыться» [34, с. 62]. «Между школами существует антагонизм. Как будто две соседние лавочки, соперничающие в торговле одним и тем же товаром!» [44].

«Земские учреждения смотрят на церковные школы как на чужие, тогда как здесь учатся миллионы детей плательщиков тех самых налогов, из которых идут многие миллионы земских рублей на земско-министерские училища» [40]. Оставленная в немилости церковная школа выстоять не могла. Церковно-приходские школы стали постепенно приходить в упадок. Часть из них закрылась, другая часть

перешла в ведение земских учебных советов. Большинство же оставшихся владели жалкое существование.

Из-за усиленного распространения земских школ, из-за стремления крестьянских обществ и попечителей передать эти школы в ведомство земств происходило снижение роста церковных школ. В Касимовском уезде число церковно-приходских школ снизилось с 45 в 1866 г. до 17 в 1884 г. В этот период заведование делом народного образования взяло в свои руки государство, оттеснив церковь не только на второй, но даже и на третий план [12, с. 262].

Рязанский Епархиальный Училищный Совет неоднократно входил в местное уездное Земское Собрание с ходатайством о «внесении в сеть всеобщего обучения не включенных в таковую без вполне достаточных оснований церковно-приходских школ». «Назначение церковно-приходской школы не в том только, чтобы увеличить собою число школ в империи, хотя и это очень важно, но чтобы положить прочное церковное основание первоначальному образованию детей...» [12, с. 621]. Но «всякий раз, земство не удовлетворяло подобной просьбы» [22, 1916 г., № 21-22. – с. 812].

«РЕВ» писали, что в Касимовском уезде число учащихся крестьянских детей мужского пола было 1 учащийся на 45 детей мужского пола. Отмечалась невыгодная пропорция школ к числу населенных мест Касимовского уезда по причине множества мелких поселений в уезде [22, 1866 г., № 24 – с. 747].

25 мая 1874 года было издано новое «Положение о начальных народных училищах». По нему стали приниматься запретительные меры в отношении частных домашних школ, которые открывали в основном священнослужители сельских приходов. «Домашние школы дьячков и пономарей преследовали так настойчиво, как не преследуют учреждения, умирающие своей собственной смертью» [40].

Священникам было запрещено также выполнять функции руководителей и воспитателей в земских училищах. Они могли лишь привлекаться в качестве преподавателей богословских предметов.

В начале 1880-х годов число церковно-приходских школ снизилось до минимума. «До шестидесятых годов они считались десятками тысяч и уничтожены в угоду «народникам»... В течение тринадцати лет от 1865 по 1878 год, вследствие борьбы с измышленным «клерикализмом», число церковно-приходских школ упало. И такой-то разгром народной школы выдавался за «реформу» школьного дела. Школу устроить не так просто как кабак открыть. Скоро ли вновь откроешь их и устроишь!» [15, 1884 г., № 347. 14 декабря].

«Ни приходское духовенство, ни Св. Синод не могут отдать в чужие руки то духовное и материальное богатство, которое среди скудости и лишений собрано кровным трудом, скорбями и самоотверженными заботами духовенства. Тысячи церковно-школьных зданий принадлежат церквам, тысячи находятся внутри церковных оград и монастырей, многие содержатся на капиталы, завещанные или пожертвованные в помин души» [39].

С середины 1880-х годов начальное образование в сельской местности считалось «земским делом». С 1864 по 1884 гг. православное духовенство было отстранено от начальной школы и в школьном деле было сословием «бесправным». Ушинский К.Д. считал «совершенно приличным и даже в высшей степени полезным, чтобы духовные лица могли стоять во главе не только народной школы, но и быть наравне со светскими лицами начальниками и в других высших школах» [33, с.276].

В министерско-земском училище функции духовенства в ведении самого школьного дела занимали во многих учебных заведениях «стриженные особы женского пола и не стриженные, но зато не чесаные особы мужского пола, относившиеся обыкновенно, если не враждебно, то с презрением к Церкви» [40].

В это время правительство начинает понимать, что только своими силами оно не сможет остановить того разгула вольнодумства, который распространился в этот период за счет «прогрессивного» образования в земских школах. Тогда еще увязать падение авторитета власти с уменьшением роли Церкви в начальном образовании народа никто не смог.

«Нельзя не видеть, что там, где кончилось влияние религии на народ, порывы его к свободе не знают меры, потому что все движения страстей считаются позволенными. Всякому народу необходимы твердые основы, людям нужен наставник, который учил бы их во имя Христова» [34, с. 48].

«В отношении политическом школы, учрежденные духовенством, не только совершенно безопасны, но, можно сказать, спасительны как для самого народа, так и для государства и для всего общества. Ни неверию, ни мятежному сопротивлению от Бога поставленной власти никогда не научит своих воспитанников служитель церкви» [34, с. 59].

В «Положении Комитета Министров» от 12 июля 1879 года было высказано утверждение: «Духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами» [1, с. 97].

В царствование императора Александра III изменяется отношение народа к начальной школе. Связано это было с кардинальными изменениями старого крестьянского быта «и развивающихся на почве отхожих промыслов и общения с городом товарных и денежных отношений в деревне» [37]. Как писал М.И. Демков: «Крестьянству, хранящему в себя христианские нравственные ценности и патриархальные народные традиции семейного воспитания, угрожает «опасный враг в лице фабрично-кабацкой цивилизации» [6, с. 219].

В отчёте обер-прокурора Св. Синода графа Д.Толстого за 1874 г. сказано: «Ещё не так давно крестьяне упорно избегали школ, уклонялись от помещения в оные детей своих, почитая учение не только не полезным, а даже обременительным и лишним в их хозяйственном быту; но постоянно и последовательно в течение нескольких

лет, убеждая народ отдавать своих детей для обучения в церковно-приходские школы, духовенство с успехом побороло это упорство. Ныне пробудилось в народе сознание необходимости учиться» [22, 1876, № 3. – с. 47].

К преподаванию в приходских школах комиссия считала необходимым привлечь главным образом священников, а при невозможности – диаконов или псаломщиков. Светские учителя допускались лишь под непосредственным руководством и наблюдением священников.

«В 1884 г. 13 июня державною волею нашего Монарха православное духовенство призвано было к высокому подвигу религиозно-нравственного просвещения русского народа путём открытия церковно-приходских школ» [22, 1894, № 15. – с. 579]. Церковно-приходские школы были переданы в непосредственное ведение Синода.

«Снова засияла она подобно лучезарной, путеводной звезде на горизонте церковно-общественной жизни и рост её был поразителен...» [22, 1917, № 1. – с. 27].

После указа 1884 г. развитие церковно-приходских школ пошло чрезвычайно быстрыми темпами. «Откликнувшееся на Высочайший призыв, духовенство Рязанской епархии со всею энергией и самоотвержением взялось за это великое и святое дело. Благодаря его трудам, жертвам и настойчивости тотчас же, по издании Правил о школах, стали открываться в епархии школы церковно-приходские или грамоты, – вначале они были немногочисленны, мало обозначены материально и не вполне еще благоустроены» [22, 1894, № 15. – с. 579, 580].

Школы открывались приходскими священниками или с их согласия другими членами причтов на местные средства, без пособия или с пособием от сельских или городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны.

Епархиальный училищный совет Рязанской епархии в 1884/5 учебном году рекомендовал «вниманию начальства следующих лиц, как трудившихся с особенной энергией и успехом в отчетном году по обучению в церковно-приходских школах и частию в школах грамотности». По Касимовскому уезду: по школам с. Гиблиц – учитель псаломщик Алексей Гаевский, митинской школы – учитель заштатный псаломщик Григорий Николин, самыловской школы – законоучитель священник Андрей Дмитрев и помощник его диакон Василий Орлов, шеянской школы – законоучитель священник Василий Ансеров, токаревской школы – законоучитель и учитель священник Василий Любомиров, митинской школы – законоучитель Василий Филонов, малеевской – законоучитель и учитель священник Павел Смирнов и помощник его, псаломщик Филипп Харьков, барсневской школы – законоучитель священник Василий Виноградов, николаево-тумской школы – помощник учителя диакон Владимир Садовский, елкинской школы – помощница учителя Екатерина Политова, борковской школы – законоучитель и учитель, священник Михаил Смирнов, лубоносовской школы – законоучитель и учитель священник Михаил Смирнов.

Большая часть населения России приобретала грамотность вне школы самоучкой, у духовных лиц, в армии, домашним обучением и т. д. «Грамотного труднее обчислать. Все больше жалованья возьмет, коль грамоту будет знать...» [26, с. 30] – вот доводы для обучения грамоте.

И всё-таки общее количество училищ в Рязанской губернии было недостаточно. В «Памятной книжке для Рязанской губернии на 1886 г.» выражено пожелание, чтобы народное образование соответствовало «современным требованиям и с каждым годом более и более проникало в массу безграмотного сельского населения» [16, с. 223].

Руководство школами — деятельность совершенно непосильная и несвойственная земствам, она была им поручена в период крайнего шатания умов, в период бурного разлива противоцерковных идей... [12, с. 609]. Многие земства после 1884 года передавали полностью или частично свои школы духовному ведомству.

«Крестьянские общества, несмотря на свое в большинстве случаев сочувственное расположение к церковно-приходской школе, могли оказать духовенству очень малую помощь в деле открытия таких школ.

Не могло духовенство опереться на церковные средства, в большинстве случаев не богатые [22, 1894, № 15. – с. 58], оно поставлено в величайшее затруднение по устройству новых школ» [22, 1889, № 9. – с. 78], но «не задумываясь, отделяло «лепту вдовицы» на великое дело народного образования» [22, 1894, № 15. – с. 583].

Предметами неустанной заботы царя Николая II было народное образование, патриотическое воспитание и развитие спорта. Императору нужна была школа, в которой «с образованием юношества соединялось бы воспитание его в духе веры, преданности престолу и Отечеству, уважения к семье...» [9, с. 393]. Святейший Синод в 1896 году издает специальное постановление, в котором говорилось: «Церковная школа, сообразно своей идее, главное внимание обращает на воспитание учащихся в духе церковно-религиозном» [38].

Состояние церковно-приходских школ Касимовского уезда за 1900— 1901 учебный год таково: 1 второкл., 3 двухкл., 40 однокл. и 52 шк. грам., всего 95 шк. [22, 1902, № 17. – с. 529].

В 1904 г. церковно-приходская школа, несмотря на свою массовость, стала уступать свои позиции в области народного просвещения главным образом от недостатка местных средств [22, 1912, № 19. – с. 825-828]. Стала выбиваться в лидеры земская школа, резко обособляясь от церковно-приходской.

К концу 1911 г. некоторые школы грамоты и школы одноклассные, переименованные из школ грамоты, некоторыми уездными земствами не были приняты в школьную сеть и потому прекратили свое существование.

«Казалось, будущность церковно-приходских школ упрочена и обеспечена навсегда. Однако же действительность сложилась уже иначе. С изданием в 1908 г. закона о всеобщем обучении сеть церковно-приходских школ поставлена

в полную зависимость и под контроль в своем развитии местных самоуправлений. В наступательном движении церковных школ был поставлен предел» [22, 1917, № 1. – с. 25-26].

И, несмотря на крайне неблагоприятные условия развития в 1907-1912 годах, церковно-приходская школа сумела выстоять и сохранить определенное влияние в системе начального образования.

И всё-таки декретом от 20 июня 1917 г. деятельность церковно-приходских школ была приостановлена.

Школы грамоты

По инициативе священников и частных лиц открывались не только церковно – приходские школы, но и школы грамоты, которые были основной ячейкой всего церковно-народного образования на Руси. Эти школы имели еще название «вольные крестьянские школы», «домашние школы» [1, с. 99]. Открывались обычно там, где не хватало начальных народных училищ.

Число школ грамоты увеличилось после «крестьянской реформы». На первом этапе, в 60-80-е гг. XIX в., школы грамоты сыграли положительную роль в распространении народного образования в связи с острой нехваткой начальных школ. В 1882г. они были легализованы, а приписаны к духовному ведомству только в 1891 г. В Касимовском уезде число школ грамоты в период 1884 – 1887 гг. выросло с четырёх до двенадцати. Численность учащихся в школах грамоты была небольшая, часто в них бывало по 5-6 учеников.

Рязанский епархиальный училищный совет в 1890 г. полагал, что школы грамотности «должны покрыть епархию непрерывною сетью, наиболее частою в тех местностях, которые по топографическим или материальным условиям стоят вне районов действия школ организованного типа. Духовенство должно смотреть на эти школы не как на случайные и не стоящие в существенной связи с обязанностями священника явления в приходской жизни, но как на вполне целесообразные и необходимые» [22, 1890, № 14 и 15 – с. 703,704].

Но школы грамотности лишь временно заполняли пробелы в школьной сети, т.к. «не удовлетворяют требованию благоустройства» [22, 1887, № 8. – с. 180, 217, 218]. Например, существовавшая с 1897 г. в с. Маккавеево Касимовского уезда школа грамоты помещалась в церковной сторожке [22, 1902, № 1. – с. 17].

«Сведения о школах грамоты отличаются недостатком обстоятельности, что делает затруднительным сведения общих итогов,... страдают недостатком полноты, точности и определённости, ... отличаются обилием пробелов и неясностей» [22, 1890, № 13. – с. 661].

28 января 1898 года был утвержден устав Общества вспомоществования школам Касимовского уезда Рязанской губернии. Общество должно было «способствовать религиозно-нравственному просвещению населения в пределах Касимовского

уезда» [5, Л. 61]. Среди учредителей данного объединения преобладали представители духовенства.

Священники иногда заведовали несколькими школами грамоты. Так, например, Перехвальский Алексей Михайлович, священник с. Бетино Касимовского уезда, был заведующим и законоучителем Ананьевской школы грамоты, школы грамоты в дер. Дронино и Волчкаревской школы грамоты.

С июля 1909 эти школы были переименованы в церковно-приходские [48]. Почти все эти школы существуют благодаря самоотверженной деятельности в них священников [22, 1902, № 17. – с. 529].

На основании данных «Рязанских епархиальных ведомостей» из Таблицы 1 мы можем видеть динамику школ грамоты Касимовского уезда с 1909 по 1917 гг.

Таблица 1

Динамика школ грамоты Касимовского уезда

Год	1888	1891	1901	1905	1909	1912	1917
Число школ	15	31	52	58	2	8	0

После Октябрьской революции 1917 школы грамоты были ликвидированы.

Их «...славное историческое прошлое достаточно известно всем ревнителям истинно-церковного начального образования русского населения в глухих деревнях, в отдалённых от культурных центров посёлках и захолустьях» [22, 1915, № 21. – с. 796].

Образование инородцев

Русская Православная Церковь проводила активную политику в отношении населения иных культурных традиций. "Инородцы" находились в положении религиозного и национального меньшинства, они проживали своеобразными анклавами, как например, касимовские татары.

По переписи 1897 г. в Рязанской губернии насчитывается 98,6 % всего населения православного исповедания, 0,9 % — раскольники, 0,4 % — магометане.

26 марта 1870 г. императором Александром II утверждаются «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Главной целью провозглашалось распространение русского языка среди инородческого населения страны. По данным переписи 1897 г. из всего мусульманского населения Рязанской губернии грамотными были 36% жителей, из них русским языком владели только около 5% от числа всех мусульман региона. Государственные власти были заинтересованы в распространении среди исламского населения русского языка, так как это было необходимо для интеграции мусульман в общественную жизнь страны.

Для освобождения православных прихожан села от религиозного влияния татар и просветительских действий в отношении самих татар в 1874 г. в с. Карамышево была открыта противомусульманская школа.

Первоначально она размещалась в старом священническом доме, затем в каменном двухэтажном доме [22, 1898, № 21. – с. 751]. Число учащихся колебалось от 60 до 90 человек [8, с. 77]. В 1878 г. число учеников было около 45, в 1879г. – 91 ученик, в 1885 – 70 учеников [22, 1887, № 11. – с. 341], а в последующие за тем годы достигало даже 102 человек, что являлось предельным, т.к. школа не могла вместить желающих учиться [22, 1898, № 21 – с. 752]. Магометан в школе не было.

Благотворное влияние школы на население осознавали татарские муллы, которые всеми мерами противодействовали посещению магометанскими детьми приходской школы [22, 1890, № 9 – с. 294-295].

Протоиерей П. Алфеев, знакомя читателей «Рязанских епархиальных ведомостей» с работой Касимовской противомусульманской миссии, сказал, что «прямого и непосредственного просветительного влияния на татар-магометан едва ли пока и можно требовать от школы в виду фанатизма мулл-руководителей магометанства, хорошо, конечно, понимающих то, что основанная в с. Карамышеве школа имеет своею задачею не содействовать, а противодействовать развитию магометанства» [22, 1898, № 21 – с. 753]. «Хотя учитель – не батька, – говорили муллы, – и крестить вас не станет, но он предрасположит вас к русской вере и сделает вас русскими. Вот что страшно Касимовским татарам – сделаться русскими!» [22, 1898, № 21 – с. 761].

Карамышевская школа являлась единственною школою на большом пространстве для многих селений, благотворно влияла на целый район татарского населения. При школе была библиотека [22, 1890, № 10 – с. 294-295], в праздничные дни велись религиозно-нравственные собеседования [22, 1888, № 15 – с. 195-198]. Школа росла и расширялась. В ноябре 1888 г. она была преобразована в двухклассную с поименованием «Свято-Владимирской» [22, 1890, № 10. – с. 294-295].

Для распространения «света христианской веры в среде неверующих во Христа магометан – татар и православия между раскольниками и сектантами разного рода» [22, 1898, № 19. – с. 629] в Рязанской губернии было образовано братство святого Василия, епископа Рязанского. Оно служило ослаблению «вредного влияния магометанской пропаганды, привлечению проповедников Корана в недра православной Церкви» [22, 1886, № 13 – с. 359].

Государственные власти стояли перед необходимостью проводить осторожную внутреннюю политику, не ущемлявшую православие как государственную религию, и учитывающую права других вероисповеданий.

Женское образование

Значительный интерес представляет состав учащихся церковно-приходских школ по полу. Численность девочек в губернии больше числа мальчиков [22, 1889, № 4. – с. 120].

Самый уязвимый в плане грамотности слой – сельские женщины. Церковь признавала обучение женщин могущественным средством для поднятия религиозно-нравственного уровня и распространения грамотности в народе. Но при этом подразумевалось, чтобы это образование «было на началах и потребностях семейного быта женщины» [18, с. 97].

Ещё в 1786 г. в народные училища (малые и главные) принимались дети обоего пола, но обучение девочек в общественных школах считалось делом «непристойным». Девочки из крестьянских семей имели право посещать только приходские школы. В 1857 году в губернии было одно духовное женское училище [47].

После обсуждения в 1861 году проблемы совместного обучения в школе мальчиков и девочек девочки стали обучать в бесплатных воскресных школах совместно с мальчиками, однако девочек в школах обучалось еще крайне мало. Как писали «Рязанские епархиальные ведомости»: «Учащихся детей женского пола в сельских школах в сравнении с массою женского народонаселения в уездах так мало, что по отношению к ним не возможны никакие сравнительные выводы. Можно сказать только одно, что грамотность, очень незначительная в мужском народонаселении, в женском совершенно не заметна» [22, 1866, № 24 – с. 748]. Причиной были патриархальные представления о роли женщины и грамотность женщин считалась необязательной.

Священник И. Молчанов произнёс в семинарской церкви 17.12.1865 г. следующие слова: «Сколько бы общество ни заботилось об образовании одной половины своих членов и до какой бы степени развития ни довело ее – оно не достигнет желаемой пользы, если другая часть его – будущие матери семейств – не получают надлежащего образования» [21, с. 269]. «Ничто не в состоянии до такой степени успешно подвинуть дело распространения в народе грамотности, как присутствие в крестьянских семьях грамотных и религиозно воспитанных матерей» [22, 1890, № 14 и 15 – с. 703, 704, 705]. Тогда же было поручено училищным советам, чтобы они озаботились устройством училищ и для крестьянских девочек.

В архивных документах по образованию сообщается, что в 1868 году в Сынтуле была основана женская церковно-приходская школа [45].

Автор «Историко-статистического описания церквей и монастырей Рязанской епархии» Иоанн Добролюбов писал, что из 4536 жителей женского пола деревень, входящих в приход Троицкой церкви с. Тума, только 90 человек грамотны, а посему *есть* необходимость открытия в приходе особой школы для девочек [8, с. 145]. Школа была открыта в 1899 г. [22, 1898, № 19. – с. 629].

В конце 1901 г. титулярный советник А.Ал. Кавелин завещал свой приобретенный дом с надворными постройками после смерти его жены в собственность церкви, с тем чтобы в нем была открыта церковная школа для девочек [22, 1902, № 11. – с. 397].

Вопрос об обучении грамоте женского населения страны всегда был на повестке дня Св. Синода. Так, при обозрении Его Преосвященством Преосвященнейшим Димитрием, Епископом Рязанским и Зарайским, монастырей и церковей Пронского уезда в июне 1912 г. было сказано: «Грамотные женщины нужны. Мужья их уходят на сторону на заработки, и жены остаются духовными просветительницами и руководительницами своих детей» [22, 1913, № 4. – с. 120].

Девочки «слабо» посещали школы по разным причинам. Родители неохотно отпускали своих дочерей в школу по причине выполнения ими работы по дому. «Зачем девочек учить? Ведь им не в лавке сидеть», – считали некоторые родители [18, с. 97].

Если дочка говорила: «Мама, я лучше буду прясть», родители с сугубо бытовых позиций понимали, что для дома и большого хозяйства это полезнее [36, с. 13].

В то же время «замечено, что в неурожайные годы процент девочек в школах увеличивался, так как в этот период не требовались лишние женские руки по обработке урожая» [18, с. 99].

Для привлечения девочек в школы училищный при Св. Синоде совет рекомендовал епархиальным училищным советам в 1899 г. ввести обязательное обучение рукоделью. Девочек стали учить вязанию, вышиванию, шитью и ткачеству, так необходимым в крестьянском домашнем быту, а именно «в Путятино – в вечернее время был организован рукодельный класс, в Николо-Тумской школе учили вышивке по канве, плетению кружев, вязанию чулок» [22, 1889, № 4 – с.120].

«Данные полной школьной переписи января 1911 года и частичной переписи января 1915 года говорят о том, что на тот момент в центральных великорусских и малороссийских губерниях... в начальных школах обучалось не более 50% девочек» [23, с. 56].

Таким образом, в России существовало гендерное неравенство между женщинами и мужчинами в доступе к образованию, усугублявшееся социальным, экономическим, конфессиональным и национальным неравенством.

Внешкольная просветительская деятельность духовенства

На епархиальном уровне решающее значение в деле народного просвещения имела деятельность библиотек, воскресных школ, лекториев, братств.

По инициативе священников и частных лиц стали открываться воскресные школы. Вахтеров В.П. писал, что они «вызваны могучим освободительным движением при Александре II» [4, с.10]. Особенно полезными воскресные школы оказались для женщин, у которых не было другой возможности пополнить запас своих знаний.

В 1862 г. высочайшим повелением «впредь до преобразования означенных

школы на новых основаниях» были закрыты все существующие воскресные школы. Причина – «преподаватели покушались развивать вредные учения, превратные понятия о праве собственности и безверие» [4, с. 161].

В 1864 г. воскресные школы были снова узаконены, и процедура их открытия была обставлена проще, чем прежде.

С 1884 г. содействие воскресным школам начинает оказывать духовное ведомство. Правила 13.07.1884 г. о церковно-приходских школах «возлагают на эти учреждения содействие к устройству ежедневных уроков для взрослых и воскресных школ для лиц, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно» [4, с. 179]. Таким образом, был создан новый тип церковно-приходских школ.

Образовательная деятельность Русской Православной Церкви, помимо создания системы церковных образовательных учреждений, включала организацию образования внешкольным путем; грамотность распространялась среди отдельных групп населения. Формы просветительской деятельности духовенства были разнообразны. Это и церковная проповедь, и внебогослужебные собеседования, и привлечение прихожан к более активному участию в богослужении посредством общего пения и чтения богослужебных книг, и миссионерские собеседования, и организация библиотек и читален для народа, обществ трезвости.

При многих церковных школах велись по воскресным и праздничным дням чтения статей религиозно-нравственного, патриотического и церковно-учительного содержания. Целью и задачами воскресных народных чтений было содействие искоренению разных суеверий, отвлечение от кабака и праздных уличных забав. Чтения проводились в строгом русском православном духе и привлекали массу народа.

В ходе внебогослужебных бесед священники боролись против народных суеверий, таких пороков, как пьянство, азартные игры. Священники пропагандировали среди своей паствы первоначальные медицинские знания. Объясняли матерям наиболее целесообразные приемы ухода за младенцами.

«Руководствуясь мыслью дать грамотному народу пользоваться плодами грамотности, применяя её к полезному и назидательному чтению, между крестьянами распространялись книги» [32, с. 34]. Таким образом, школа получает возможность оказывать просветительское влияние не только на учащих во внеклассное время, но и на прочее население.

И всё-таки главной формой просветительской деятельности духовенства было открытие начальных школ.

Завершить хочется словами: «Русская народная школа создана нашим духовенством, и это будет составлять его вечную заслугу пред Отечеством. Это – одна из лучших страниц в истории его просветительной деятельности. И эта страница так прочно начертана, что ни замалчиванием, ни какими-либо другими способами стереть, изгладить ее никому не удастся» [20, с. 90].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белослудцева В.В. Церковно-приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX в. [Текст] / В.В. Белослудцева // Вестник Пермского университета. – 2009. Выпуск 4 (11). – С. 95-99
2. Благовидов Ф.В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. [Текст] / Ф.В. Благовидов. – Казань: Типография императорского университета, 1891. – 374, IV с.
3. Бычкова В.М. Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России [Текст] / В.М. Бычкова // Вестник ПСТГУ. – 2009. – Вып. 1 (12). – С. 7-20.
4. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. [Текст] / В.П. Вахтеров. – М., Типография т-ва И.Д. Сытина, 1896 С. 380
5. ГАРО. Ф. 5. Оп. 3Д. 3910. Л. 61.
6. Грицай Л.А. Проблема национальных традиций воспитания детей в семье в педагогическом наследии М. И. Демкова и Д. Д. Семенова [Текст] / Л.А. Грицай // Вестник ТОГУ. – 2013. №4 (31). – с. 217-226
7. Громыко М.М. Мир русской деревни. [Текст] / М.М. Громыко. – М.: Молодая гвардия, 1991 – 269 с.
8. Добролюбов И. В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетиями и библиографическими указаниями. [Текст] / И.В. Добролюбов — Рязань: Типография В. О. Тарасова, 1891. — Т. 4.— 453 с.
9. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. [Текст] / А.Б. Ефимов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.
10. Знаменский П.В. История русской Церкви [Текст] / П.В. Знаменский. – М., Издательство Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 474 с.
11. Календарь Рязанской губернии на 1885 г. [Текст]. – Рязань. Типография Губернского правления, 1885. – 250 с.
12. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. [Текст] / П.Ф. Каптерев. — Пг: Земля, 1915. — 746 с.
13. Масанова М.Д. Образовательная деятельность православной церкви и монастырей в России в первой половине XIX в. [Текст] / М.Д. Масанова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. Выпуск № 2. том 4. – с. 21-25.
14. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. [Текст] : Рязанская губерния / сост. М. Баранович. – СПб.: Тип. товарищества "Общественная польза", 1860г. – 570 с.
15. Московские ведомости [Текст]. – 1884, № 347, 14 декабря.
16. Памятная книжка для Рязанской губернии на 1860 г. [Текст] / Рязань : Типография губернского правления, 1860. – 285 с.

17. Памятная книжка Рязанской губернии на 1868 г. [Текст] / сост. секретарем Ряз. Губерн. Стат. комитета Михаилом Демидовым. – Рязань : Губернская типография, 1868. – 1086 с.
18. Паршина, В. Н. Основные типы начальных женских учебных заведений Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века. [Текст] / В.Н. Паршина // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2010. № 15 (19). – С. 95-101.
19. Поленов А.Я. Об уничтожении крепостного состояния крестьян в России. [Текст] : изд. 2-е. / А.Я. Поленов // Русск. Архив. – 1865. – с. 509–540
20. Преображенский И.В. Духовенство и народное образование [Текст] / И.В. Преображенский. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 95 с.
21. Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». [Текст] – 1866. № 7. – 22 с.
22. Рязанские Епархиальные ведомости. [Текст] – Рязань: 1865/1866. – 306 с.
23. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. [Текст] / Д.Л. Сапрыкин. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.
24. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. [Текст] / Касимовский уезд. // Том VII. Выпуск II. – Рязань : Издание Рязанского губернского земства. 1890 г. – 627 с.
25. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. [Текст] / Том XII. // Начальные школы Рязанской губернии. – Рязань: Издание Рязанского губернского земства, 1889 – 533 с.
26. Семенова-Тян-Шанская О.П. Жизнь «Ивана». [Текст] / О.П. Семенова-Тян-Шанская // очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – Репр.изд. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1995. – XIV, 136 с.
27. Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. [Текст] / Н.И. Сербов, С.А. Князьков – Москва: Типография Русского Товарищества печатного и издательского дела, 1910. – IV, 240 с.
28. Смолич И.К. История Русской Церкви: 1700–1917 [Текст]: В 2-х ч. / И.К. Смолич. – М.: Валаамский монастырь, 1996-1997: Ч. 1. 1966. – 830 с., Ч. 2. 800 с.
29. Список населенных мест [Текст] : Вып. 35 : Рязанская губерния : по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1862. – XVIII, 168 с.
30. Справочная книжка Рязанской губернии на 1873 г. Адрес-календарь и справочные сведения. [Текст]. – Издание Рязанского Губернского Статистического Комитета, 1873г. – 101 с.
31. Статистические таблицы Всероссийской Империи, или физическое, политическое, статистическое начертание России, с XIX-го столетия, из новейших писателей извлеченное. [Текст] – М.: Губернская типография у А. Решетникова, 1807. – 109 с.
32. Степанов И.И. Социальное служение РПЦ в конце XIX-начале XX века (на примере Рязанской епархии) [Текст] / И.И. Степанов // Известия Саратовского университета. – 2012. Т. 12. вып. 1. – 31-36 с.
33. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антро-

- пологии. [Текст]: Том II / К.Д. Ушинский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 628 с.
34. Филиппов Т. И. Русское воспитание. [Текст] / Т.И. Филиппов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 448 с.
35. Чекурин Л. В. Рязанский губернский статистический комитет (1835-1865 гг.) [Текст] / Л.В. Чекурин // Труды Рязанского исторического общества. Вып. II. – Рязань: Русское слово, 1998. – 217 с.
36. Щевьев А.А. Историко-культурные особенности семейного воспитания и образования в общинах старообрядцев (на материалах села Центральной России) [Текст] / /А.А. Щевьев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.; С. 8-15

Интернет-ресурсы

37. Алексеева Т.А. Развитие общеобразовательной школы в Брянском крае (вторая половина XIX – начало XX века) [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (2006) / Т.А. Алексеева. – Москва, – 2006. – URL: <http://dslib.net/istoria-otechestva/razvitie...shkoly-v...> (дата обращения 07.09.2018).
38. Аникина О.Л. Второклассные учительские школы Рязанской губернии конца XIX- начала XX века. [Электронный ресурс] / О.Л. Аникина. – URL: <http://rus-istoria.ru...text...uchitelskie...gubernii...xix...veka> (дата обращения 17.08.2018).
39. Ванчаков А.М. Заметки о начальной церковной школе. [Электронный ресурс] / А.М. Ванчаков – Электрон. текстовые дан. – СПб, 1908. – URL: http://izhorioik.ortox.ru>users...editor_files...Vanchakov.pdf (дата обращения 08.09.2018).
40. Витязева О.Ф. Начальное народное образование в России во 2-й половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] / О.Ф. Витязева. – сайт Иваново-Вознесенской епархии – Электрон. текстовые дан. – История России и Православной Церкви. // Вопросы мировоззрения. – URL: [http:// history.pravorg.ru...vityazeva-nachalnoe...polovine...](http://history.pravorg.ru...vityazeva-nachalnoe...polovine...) (дата обращения 14.08.2018).
41. Знаменитые земляки. Семья Фортинских и их вклад в народное образование. [Электронный ресурс] // Конспект урока-беседы для 6 класса. – МОУ «Шостьенская СОШ». – URL: (дата обращения 07.04.2018).http://shostye.ucoz.ru/meroprijatija13/znamenitye_zemljaki-konspekturoka.pdf (дата обращения 11.07.2018).
42. История Рязанского края 1778-1861 гг. [Электронный ресурс] // Историко-краеведческий сайт "Родная сторона" [официальный сайт]. URL: <http://rsu.edu.ru>wp-content/uploads/e-learning/tarabrin...> (дата обращения 07.06.2018).
43. Кириллица [Электронный ресурс] – URL: <http://cyrillitsa.ru>history/76409-kak-posle...krepstnogo...> (дата обращения 11.09.2018).
44. Лисюнин Виктор. Православное духовенство и система народного образования в конце XIX – начале XX вв. на примере Тамбовской епархии. [Электронный ресурс] / В. Лисюнин. – URL: <http://rusnauka.info...lisyunin-viktor...duhovenstvo...xix...vv...> (дата обращения 06.08.2018).
45. Немного истории [Электронный ресурс] / МОУ Сынтульская школа – URL: <http://>

[syntul-school.ru>index/nemnogo_istorii/0-39](http://syntul-school.ru/index/nemnogo_istorii/0-39) (дата обращения 11.09.2018).

46. Общественно-политические процессы в Рязанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] // Родная сторона [официальный сайт]. – URL: <http://rodnaya-storona.ru/node/195> (дата обращения 15.07.2018).

47. Оленев М.Б. Сведения по народному образованию в Рязанской губернии (конец XVIII – 1-я половина XIX вв.). [Электронный ресурс] / М.Б. Оленев. // История, культура и традиции Рязанского края. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/6029> (дата обращения 15.07.2018).

48. Сайт Рязанского Епархиального женского училища [Электронный ресурс] – URL: <http://museum-reu.narod.ru/schulerinnen/Perekhvalskie.htm> (дата обращения 17.09.2018)

49. Русская Православная Церковь. / Официальный сайт Московского патриархата – URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4599497.html>

50. Уткин, игумен Виталий. Материалы к истории церковных народных школ Рязанской губернии. [Электронный ресурс] / игумен Виталий (Уткин), иерей Георгий Витязев, О.В. Витязева. // Иваново-Вознесенское Епархиальное управление [Официальный сайт]. URL: <http://www.history.pravorg.ru/...igumen...o...vityazeva...k...gubernii/> (дата обращения 15.07.2018).

51. Уткин, игумен Виталий. Судьба русской крестьянской школы в 30-60-е годы XIX века: альтернативы развития [Электронный ресурс] /Игумен Виталий (Уткин), иерей Георгий Витязев, О.В. Витязева. // Иваново-Вознесенское Епархиальное управление – URL: <http://www.history.pravorg.ru/...krestyanskoj...e...veka...razvitiya/> (дата обращения 16.07.2018).

52. Уткин, игумен Виталий. Церковь и модернизация: один исторический пример. Может ли Церковь принимать участие в модернизации. [Электронный ресурс] / игумен Виталий (Уткин) // Иваново-Вознесенское Епархиальное управление. – URL: <http://http://www.decalog.livejournal.com/135746.html> (дата обращения 16.07.2018).

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

*Священник Вячеслав Савинцев,
Исрафилова Мария Дмитриевна*

ОБЗОР И АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РЯЗАНСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА

При изучении какой-либо исторической темы необходимо обращаться непосредственно к архивным источникам, которые должны составлять фундамент любого исследования, поскольку они являются свидетелями своей эпохи, и только в дальнейшем – уже к различным научным статьям и монографиям, анализирующим настоящую проблему. Стоит заметить, что сейчас активно издаются архивные материалы, а это существенно облегчает задачу исследователя по нахождению первоисточников.

Однако не по каждой исторической проблематике существует база изданных материалов, в том числе это можно отнести и к проблеме изучения рязанского старообрядчества. Огромный массив информации находится как в провинциальном архиве Рязани (*Государственный архив Рязанской области*), так и в архивах Санкт-Петербурга (*Российский государственный исторический архив*) и Москвы (*Российский государственный архив древних актов*). Отметим, что в столичных архивах не существует отдельного фонда, содержащего материалы по истории рязанского старообрядчества, что соответственно затрудняет поиск. Напротив, в Рязанском архиве существует отдельный фонд, хранящий дела Братства святого Василия, епископа Рязанского [9], содержащие многочисленные источники по истории рязанских староверов.

К изданным источникам по истории старообрядчества Рязанщины в историографическом наследии Братства святого Василия можно отнести ежегодные «Отчеты», которые являются наиболее информативным нарративом о жизни староверов, и Миссионерский сборник, журнал, освещающий миссионерскую деятельность не только в Рязанской епархии, но и на всех просторах необъятной Российской империи. В изданных материалах Братства встречаются не только «сухие» статистические данные о численном составе старообрядцев по губернии, но и сведения об их жизни и деятельности. Также в этих источниках иногда пе-

чатались и беседы (диспуты) с хранителями старой веры.

Миссионерский сборник издавался с 1891 по 1917 гг. с периодичностью раз в два месяца, а с 1910 г. – ежемесячно. Журнал разделялся на четыре отдела (с 1907 г. появляется пятый): первый – официальный, во втором печатали авторские статьи, третий был посвящен старообрядчеству Рязанской епархии, четвертый посвящался старообрядчеству различных губерний Российской империи, а пятый – обзору периодической печати по миссионерской деятельности в России. Именно третий отдел сборника является ценным информативным источником для исследователя по истории рязанских староверов. Как написано в одном из отчетов: «Эти известия касаются почти исключительно миссионерского дела и отличаются такой полнотою, что по ним можно составить вполне ясное представление о положении дела в епархии, а равно и о состоянии раскола в ней» [8, с. 19]. Журнал Миссионерский сборник сохранился в полном объеме и находится в Рязанском историко-архивном музее-заповеднике.

Отчеты Братства, в отличие от Миссионерского сборника, были для сугубо внутреннего обращения и не предназначались для чтения широкими массами. В связи с этим здесь можно встретить и критическую оценку миссионерской деятельности некоторых членов Братства. В целом это бесценный источник по статистическим данным как о численном состоянии староверов по епархии, так и об их распределении по толкам и согласиям. Отчеты издавались с 1878 по 1916 гг. До настоящего времени дошли отчеты не за все годы, большая часть находится в Рязанском историко-архивном музее-заповеднике, несколько номеров хранится в Российской национальной библиотеке. К сожалению, некоторые были безвозвратно утеряны.

К неизданным источникам относятся все известные в настоящее время архивные документы по истории рязанского старообрядчества, стоит заметить, что это первая попытка их систематического анализа.

Священник Вячеслав Савинцев, магистр богословия, зав. кафедрой Церковной истории РГДС, настоятель Казанского храма с. Кутуково Рязанской епархии

Исрафилова М.Д., магистрант кафедры теологии РГУ им. С.А. Есенина

Первым для обозрения и анализа архивных источников будет ГАРО.

Материал, содержащий информацию об истории староверов, хранящийся в Рязанском архиве, можно разделить на несколько групп по своей информативности. К первой группе следует отнести источники, находящиеся в 975 фонде, который называется *Совет Братства Святого Василия, Епископа Рязанского*. В фонде две описи: в инвентарной описи № 1 за 1880 – 1916 гг. находится 139 дел [5], в инвентарной описи № 1 дополнительной за 1896 – 1913 гг. (дополнительный, миссионерский, распорядительный и попечительский отделы), содержится 75 дел [4]. Стоит отметить, что дела во второй описи начаты в год назначения на Рязанскую кафедру свт. Мелетия (Якимова), ревностного миссионера.

Для исследователя истории рязанского староверия данный фонд будет бесценным источником. Здесь находятся записи бесед со старообрядцами, статистические данные по уездам губернии о количестве староверов, об их толках и согласиях, этнографические и психологические наблюдения миссионеров, довольно часто цитируются какие-либо высказывания иноверцев относительно господствующей церкви или деятельности миссионеров. Ценность представляют не только сообщения специальных миссионеров, но и рапорты благочинных или рядовых священников о жизни староверов, проживающих в местах их служения.

Ко второй группе следует отнести документы, содержащиеся в фонде № 627 *Рязанская духовная консистория*. В отличие от источников предыдущей группы, здесь нет специальных описей, систематически излагающих источники по истории рязанских староверов. Однако некоторая доля информации присутствует в годовых отчетах благочинных епархиальному архиерею [7], специальный пункт в отчете был посвящен характеристике местных староверов. Однако часто информация приводится в довольно скудных объемах, поскольку благочинных (за редким исключением) не интересовала миссионерская деятельность на приходе. Некоторые статистические данные по губернии о старообрядцах можно найти в Клировых ведомостях (1759–1917 гг.), однако этот трудоемкий процесс выявления скудных данных численного состава староверов не сыграет существенной роли в исследовании, поскольку лишь продублирует информацию, содержащуюся в отчетах Братства. Тем более сами Преосвященные не доверяли статистическим сведениям этого источника. Вот что пишет в годовом отчете за 1900 г. епископ Полиевкт (Пясковский) о количестве староверов по данным ведомостей в епархии: «К официальным показаниям о том священников в клировых ведомостях по многим основаниям приходится относиться не с полным доверием» [13, Л. 31 об.].

В указанном фонде находятся донесения священнослужителей об уклонении в старообрядчество православных, например, есть дело за 1898 г. о переходе в раскол 88 человек в Спасском округе [3]. Встречается информация о распространении староверами своих книг [2]. Однако все эти источники в информативном отношении незначительны.

К третьей группе стоит отнести материал, содержащийся в фондах № 4 *Рязанское губернское правление* и № 5 *Канцелярия рязанского губернатора*. В первом фонде находятся дела о постройках староверами моленных или пристройках к ним колоколен [6]. Историческую ценность представляют чертежи будущих зданий, а также переписка старообрядцев с губернским правлением. Во втором фонде пока выявлено лишь одно дело [1], содержащее информацию о численном составе староверов по губернии за 1884 г. Дальнейшая работа с этими фондами, возможно, позволит увеличить объем информации.

Все эти три группы архивных источников, содержащихся в ГАРО, составляют фундаментальную базу по изучению истории рязанского старообрядчества. Перейдем к обозрению архивных источников хранящихся в РГИА.

В архиве Санкт-Петербурга источниками по истории рязанского старообрядчества будут служить два фонда под № 796 *Канцелярия Синода* и № 797 *Канцелярия Обер-Прокурора Синода*.

В первом фонде весьма информативным источником будет служить инвентарная опись 442 *Отчеты о состоянии епархий* [15], в которой находятся годовые отчеты правящих архиереев о состоянии Рязанской епархии за годы с 1857 по 1915 гг. Почти в каждом из отчетов присутствует информация о состоянии старообрядчества в епархии. Так, например, в отчете за 1897 г. свт. Мелетий дает следующую характеристику староверам своей епархии: «Раскольники Рязанской епархии не отличаются фанатичностью, что объясняется главным образом тем, что среди них нет вожаков-начетчиков, способных и знающих практикуемые раскольниками способы защиты своих лжеучений. По отзыву епархиального миссионера: вести более или менее правильные возражения о спорных предметах почти никто из раскольников не способен» [12, Л. 35]. В этом же отчете объясняется положение старообрядчества в губернии и состояние миссии в целом [12, Л. 35 – 44 об.].

Отчеты о состоянии Рязанской епархии как источник по истории рязанского старообрядчества не являются альтернативой отчетам Братства святого Василия, по информативности уступая им. Однако в епархиальных отчетах можно найти обобщающие выводы как о местном старообрядчестве, так и о миссионерской деятельности в целом.

Во втором фонде в настоящее время выявлено одно дело «О миссионерском съезде в г. Рязани» [16], который проводился по благословению и инициативе свт. Мелетия. Значимость данного источника не высокая, поскольку в архивной документации Братства история съезда подробно освещена.

В целом архивные данные в фондах РГИА по истории рязанского старообрядчества являются ценным материалом в построении целостной картины жизни и деятельности староверов в губернии.

В московском архиве в фонде № 1431 *Дела окружных и уездных судов и других местных учреждений о раскольниках и сектантах* в описи № 1 было найдено несколько дел Московского Окружного суда [11]. Дела по староверам были пере-

даны Рязанским Окружным судом. Инициировались судебные разбирательства не всегда по желанию священнослужителей, часто сами гражданские представители на местах не прочь были «бороться» с ревнителями старой веры, и в частности с целью разрушения их моленных. Интерес представляет описание судопроизводства по тяжбам власть имущих к староверам, когда суд не всегда чинил произвол по отношению к маргинальным группам.

Например, в «Деле по обвинению крестьянина д. Кутуково Пронского уезда Матвея Гаврюкова в устройстве молитвенного дома» за 1877 г., которого обвинял пронский уездный Исправник в незаконном устройстве моленной у себя дома (пристройка к дому старовера), судебное решение было принято в пользу старообрядца. Вот как звучит вердикт Московского Окружного суда: «Суд определяет: крестьянина Пронского уезда деревни Кутуковой Матвея Васильева Гаврюкова признав невиновным в обращении своей избы в публичную раскольничью молельню... считать оправданным по суду» [10, Л. 72–74]. Однако были судебные решения и не в пользу старообрядцев.

В любом случае указанные архивные источники помогают объективно взглянуть на историю взаимоотношений староверов и официальной церковной и гражданской властей через призму уголовного права. Данные материалы – ценный свидетель своей эпохи и служат существенным дополнением для изучения жизни старообрядчества в Рязанской губернии.

Работа по выявлению и изучению источников по истории староверов Рязанщины ждет своих исследователей. Настоящий аналитический обзор лишь пропедевтика большого научного изыскания. Дошедшие до нас источники есть, пусть в чем-то и субъективные, но свидетели своей эпохи, своего рода показания лиц, имевших «возможность наблюдать жизнь раскола в течение более или менее продолжительного времени» [14, Л. 27 об.]. Поэтому исследователь обязан всесторонне изучать эти уникальные архивные документы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРО. Ф. 5 Оп. 4 Д. 2334.
2. ГАРО. Ф. 627 Оп. 151 Д. 28.
3. ГАРО. Ф. 627 Оп. 157 Д. 36.
4. ГАРО. Ф. 975 Оп. 1 доп. 1896-1913 гг. Для отличия источников было принято наименование описи *1 дополнительная* (доп).
5. ГАРО. Ф. 975 Оп. 1. 1880-1916 гг.
6. На данный момент были выявлены в Ф. 4 следующие документы, содержащие информацию о старообрядцах: Оп. 548 Д. 27 за 1882 г.; Оп. 555 Д. 61 за 1889 г.; Оп. 577 Д. 33, 35 за 1906 г.; Оп. 578 Д. 65 за 1907 г.; Оп. 582 Д. 82 за 1911 г.

7. На данный момент были выявлены в Ф. 627 отчеты за следующие годы: Оп. 161 Д. 26 за 1902 г.; Оп. 165 Д. 17 за 1906 г.; Оп. 166 Д. 3 за 1907 г.; Оп. 239 Д. 93 за 1909 г.; Оп. 169 Д. 18 за 1910 г.; Оп. 171 Д. 4 за 1912 г.; Оп. 174 Д. 28 за 1915 г.; Оп. 175 Д. 80 за 1916 г.
8. Отчет о состоянии и деятельности состоящего под Августейшим Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича покровительством Братства святого Василия, епископа Рязанского, за 1896 год. Рязань, 1897.
9. Подробнее об истории Братства см.: Александр (Пименов) иером., Савинцев Вячеслав, священник. К 140-летию создания Братства св. Василия, епископа Рязанского // Рязанский богословский вестник. – 2017. – № 2. С. 77 – 93; Бирмилеева О.А. Архивные материалы по истории дореволюционных епархиальных братств: братство святителя Василия, епископа Рязанского // Свет Христов просвещает всех. Альманах. – 2017. – № 22. С. 40 – 58.
10. РГАДА. Ф. 1431 Оп. 1 Д. 3361.
11. РГАДА. Ф. 1431 Оп. 1. 1790 – 1918 гг. Выявлено шесть дел.
12. РГИА. Ф. 796 Оп. 442 Д. 1689. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1897 г.
13. РГИА. Ф. 796 Оп. 442 Д. 1861. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1900 г.
14. РГИА. Ф. 796 Оп. 442 Д. 2052. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1904 г.
15. РГИА. Ф. 796 Оп. 442 число дел в количестве 50.
16. РГИА. Ф. 797 Оп. 68 Д. 148. 1898 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Священник Павел Бочков

ИСТОРИЯ КАТАКОМБНЫХ РУКОПОЛОЖЕНИЙ В УКРАИНСКОЙ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ ПРЕЕМСТВА И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПРИЗНАНИЯ

*Священник Павел Бочков,
доктор богословия,
кандидат юридических
наук, профессор
Института современных
гуманитарных
исследований,
настоятель храма
свт. Луки Архиепископа
Красноярского
г. Норильска*

В 1990-е гг. после известных политических и социальных преобразований на территории постсоветского пространства были обнародованы массы архивных документов в полной мере отображающих масштабное давление на религию в Советском Союзе. Коммунистическое руководство страны поставило себе целью построение «светлого коммунистического общества» без присутствия в нем религии. Православная Церковь, являясь самой крупной религиозной конфессией в стране, понесла самые значительные потери. Как известно, в годы советской власти были репрессированы практически весь епископат и все духовенство, разрушены или закрыты храмы, монастыри и духовные школы, а миллионы верующих вынуждены были десятилетиями скрывать свою веру или быть отщепенцами в советском обществе, презрительно клеймящим любого человека, придерживающегося религиозных убеждений.

Однако, как теперь доподлинно известно из документов, иерархи Церкви, понимая, что безбожные власти ставят своей целью уничтожение абсолютно всего духовенства, принимали решения о тайных хиротониях в священный сан людей твердых в вере, способных сохранить апостольское преемство и преподавать верующим спасительные таинства и в условиях катакомбного выживания Церкви [1; 3; 7; 15,

с. 243 – 260; 19; 27; 30; 31; 32]. История выживания иерархии и тайные рукоположения в различных течениях, нередко оппозиционных центральной церковной власти, стали предметом исследований многих авторитетных авторов. Можно с уверенностью говорить, что в настоящее время еще сохраняются белые пятна в истории отдельных православных иерархов, об архиерейских хиротониях которых доподлинно ничего не известно (например, Антоний (Галынский-Михайловский), Марк (Михаил Новоселов) и др.).

Но если в последнее время вопросы катакомбных хиротоний в той или иной степени были рассмотрены отечественными историками, то для современного российского исследователя плохо известны факты подобных рукоположений в Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ), большая часть которой не приняла решений Львовского церковного Собора 1946 г. о ликвидации Брестской унии.

В 1944 году Красная армия вошла во Львов, и вскоре советские органы государственной безопасности приступили к зачистке освобожденной территории от лиц, так или иначе сотрудничавших с немецкими оккупационными войсками и настроенных враждебно к советской власти. Естественно, духовенство УГКЦ сразу же попало в разряд одного из самых главных врагов советской власти, но т.к. Львовская область была довольно густо населена, и в ней существовала глубоко законспирированная сеть боевых групп т.н. «бандеровцев», насчитывающих до 50.000 вооруженных бойцов, которым в массе своей симпатизировало антисоветски настроенное население [11, с. 129], репрессивные методы НКВД 1930-х гг., к счастью, не могли быть применены в то время. Очевидная связь греко-католического духовенства с боевиками предопределила судьбу УГКЦ в Советском Союзе. Было принято решение взять курс на ликвидацию унии и перевод бывшего униатского духовенства в Православие.

На территории Галичины и в довоенное время существовали клирики УГКЦ, искренне желающие церковного единства с Православной Церковью. Именно среди них 28 мая 1945 года была организована инициативная группа по воссоединению с Православной Церковью, которую возглавил будущий протопресвитер о. Гавриил Костельник, на тот момент известный протоиерей, настоятель Преображенского храма г. Львова.

О. Гавриил Костельник родился в 1886 году в русинской грекокатолической семье выходцев из Закарпатья в селе Русский Крстур, в сербской Воеводине, в то время входящей в состав Австро-Венгерской Империи. Окончив гимназию в Загребе, он продолжил образование на богословском факультете Загребского университета. Уже на втором курсе обучения он был переведен на обучение во Львовскую духовную семинарию УГКЦ. После окончания семинарии Костельник продолжил свое образование в Фрибургском католическом университете в Швейцарии, где в 1913 г. защитил докторскую диссертацию по философии на латинском языке «Про основные принципы разумного познания» [23].

Вернувшись во Львов и приняв сан священника, о. Гавриил помимо пастырской деятельности продолжил активную научно-исследовательскую деятельность, в результате которой издал большое количество статей и исследований на богословские и церковно-исторические темы. По подсчетам биографов о. Костельника, только печатных трудов его авторства насчитывает 427 наименований [17, с. 336]. Глубоко изучив историю унии, о. Гавриил стал критически оценивать роль римских епископов и прямо заявил об отступлении римо-католического вероучения от христианских идеалов древности. В 1939 г. о. Костельник открыто выступил с критикой унии на одном из съездов греко-католического духовенства, а в 1943 г. на епархиальном соборе во Львове, раскритиковав католические догматы, неизвестные Церкви первого тысячелетия [16, с. 7], прямо призвал присутствующий клир к переходу в Православие [11, с. 135]. Вопросы существования Православной Церкви в новых условиях и места в ней униатов являлись для доктора философии и профессора богословия о. Гавриила одними из самых животрепещущих [18, с. 125 – 130]. Его искренние устремления были замечены агентами советских спецслужб и использованы в интересах светской власти.

В начале апреля 1945 г. в львовской прессе появились материалы, негативно характеризующие деятельность духовенства УГКЦ во время войны, где последнее было прямо обвинено в соработничестве с оккупантами и Украинской повстанческой армией (УПА), коллаборационизме и т.д. Уже через несколько дней после этой публикации органами НКВД были арестованы все епископы УГКЦ, а вскоре последовали аресты и прочего духовенства. По всей территории Западной Украины были проведены мероприятия по конфискации церковных и монастырских земель, многих монашествующих и клириков подвергли аресту и административному выселению. При этом репрессиям подверглись клирики как Греко-Католической, так и Римо-Католической, и Православной Церквей [34, с. 3]. В этих условиях о. Гавриил, являясь «единственной харизматической фигурой среди священников греко-католиков галичан, способной возглавить движение по воссоединению» [33, с. 147], открыто встал на путь единения с Русской Православной Церковью и организовал инициативную группу по воссоединению Греко-Католической Церкви с Православной Церковью. Вскоре данный комитет получил официальное признание со стороны уполномоченного по делам религий при Совнарком УССР. В июле 1945 г. около 300 униатских священников в письме на имя министра иностранных дел В. Молотова выразили решительный протест против деятельности инициативной группы и задекларировали свою лояльность новой власти, однако ответа на это письмо не последовало [11, с. 136].

Дело воссоединения униатов с Православием для о. Гавриила явилось делом всей его жизни, и несмотря на санкционирование этого процесса советской властью, по его собственным словам, этот путь совпал с его личными убеждениями и настроениями [12, с. 333 – 334]. В октябре 1945 года протопресвитер Гавриил Костельник докладывал патриарху Алексию I (Симанскому) о том, что к «Инициа-

тивной группе» присоединилось более 800 греко-католических священников, но отметил, что есть и некоторая группа клириков, упорно отвергающая объединение [34, с. 61; 25, с. 92]. В феврале 1945 г. патриарх Алексий (Симанский), высоко оценивая роль о. Гавриила, благословил епископа Львовского Макария (Оксиюка) «возложить на о. Гавриила Костельника после его присоединения все церковные отличия до митры включительно» [26, с. 126]. О. Гавриил был также удостоен высшей священнической награды – второго наперсного креста с украшениями – и возведен в сан протопресвитера.

В марте 1946 года в соборе Святого Юра состоялся Львовский Собор, собравший 216 делегатов-священников и 19 представителей от мирян. В числе делегатов присутствовали два епископа, бывших священника УГКЦ, рукоположенных в сан епископов уже иерархами РПЦ, и прибывшие 2 иерарха в составе делегации РПЦ [11, с. 137]. О. Гавриил дал интервью корреспонденту ТАСС, в котором отметил общее количество священников, присоединившихся к «Инициативной группе». Их оказалось 997 человек или 78 % от общего числа клириков УГКЦ [34, с. 67]. Львовский Собор единогласно принял решение о возвращении к вере праотцов, а именно, святому Православию, в частности, аннулировав постановления Брестской унии 1596 г. и заявив об отрыве от Римской Церкви и воссоединении с Русской Православной Церковью [9, с. 43]. Переход клириков УГКЦ в Православие продолжался до 1950 года, общее их число составило 1111 человек: 532 – во Львовской епархии, 302 – в Перемышльской епархии и 277 – в Станиславской епархии [11, с. 137]. Успех советских спецслужб в деле ликвидации УГКЦ не мог не вызвать противодействия со стороны боевиков ОУН-УПА, и уже в сентябре 1948 г. о. Гавриил Костельник был застрелен боевиком УПА прямо на улице Львова.

В 1949 году по такому же сценарию было воссоединено духовенство Мукачевской Греко-Католической епархии, являвшейся самоуправляемой церковной структурой, напрямую подчинявшейся Римскому престолу. Она была плодом заключения Ужгородской унии 1646 г. В 1947 г. советскими спецслужбами был убит епископ Мукачевский Теодор (Ромжа), после чего на подведомственное ему духовенство было организовано давление с целью склонить к переходу в Русскую Православную Церковь. 12 августа 1949 г. православный епископ за литургией в Ужгородском кафедральном соборе зачитал акт ликвидации унии и присоединения закарпатских униатов к Православию. Основные торжества по случаю воссоединения прошли 28 августа 1949 г. в Мукачевском Свято-Николаевском монастыре на Чернечей горе при стечении большого количества народа [20, с. 36]. Однако число воссоединившихся существенно различается в различных источниках. По версии католических исследователей, из 354 униатских клириков Закарпатья 1 епископ и 12 священников были убиты, 111 – депортированы, 93 – арестованы и содержались в тюрьмах, 35 – перешли в Православие и 102 перешли на нелегальное положение, фактически влившись в общую Катакомбную Украинскую Греко-Католическую Церковь [11, с. 144].

В 1949 году все официальные органы УГКЦ на территории СССР были ликвидированы. Однако чиновники Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР в своих документах и докладах отмечали, что большая часть униатского духовенства, воссоединившегося с РПЦ, на деле продолжает оставаться униатским, что отображается и в их вероучении, и в привычных им богослужебных особенностях [34, с. 74]. Помимо этого, очевидной реальностью стала и подпольная деятельность священников, принципиально пожелавших сохранить свою духовную и юрисдикционную связь с католицизмом. Что же касается мотивов органов советской власти, то, предлагая греко-католическим священникам принять православие, они менее всего думали о православной вере. Их цель состояла в ликвидации Греко-Католической Церкви и, по возможности, внесении разлада и в Православную Церковь с помощью перешедшего в нее греко-католического духовенства, а затем, в свою очередь, подавлении и Православия [8, с. 89]. В настоящее время уже никем не оспаривается факт того, что большинство перешедших в Православие униатских клириков воссоединились из страха перед репрессиями, желая при этом сохранить возможность совершать привычные богослужения [5, с. 16].

Начиная с 1950-х и до конца 1989 г. УГКЦ продолжала легально существовать лишь за рубежом среди многочисленной западноукраинской эмиграции. Одновременно с этим некоторая часть духовенства, сумев избежать арестов и ссылок, либо после ссылок сумев вернуться на Западную Украину, смогла организовать свою деятельность в подполье. Их деятельность была поддержана населением, враждебно относящимся к советской власти, являвшимся в большинстве своем сельским, с сильным влиянием патриархального уклада и наличием природной религиозности. Кроме того, Львовский Собор 1946 года и воссоединение с РПЦ в основной массе народа воспринимались как давление на религию со стороны советской власти, что не прибавляло доброго отношения и к Православной Церкви, которая также находилась под жестким контролем репрессивных советских органов. На таком прочном фундаменте тайные священники смогли не только создать многочисленные подпольные общины УГКЦ, но и полноценно возродить иерархию своей юрисдикции. Помимо этого, православные общины, являвшиеся вчерашними униатскими, лишь создавали видимость своего православия, фактически оставаясь униатскими, при этом называя себя в частных разговорах «криптокатоликами». Католические исследователи насчитывали в этот период около 300 таких тайных общин [11, с. 145].

После разгрома УГКЦ общины, возглавляемые уцелевшими священниками или активными мирянами, действовали разрозненно, тайно собираясь на богослужения, но с 1947 г. началось их структурное объединение. До 1955 года, по свидетельствам очевидцев, тайные униатские священники из своей среды сами избирали «викариев», старших священников, которые управляли группами общин. В связи с тем, что ни одного епископа УГКЦ на территории Украины не было, хиротонии не совершались, связи с Римом у общин практически не было, почти

отсутствовала религиозная литература, необходимая для обучения религии будущих священников.

В 1955 году в СССР была объявлена амнистия, что позволило сотням осужденных униатских священников вернуться на Западную Украину. Среди возвратившихся были и епископы Николай (Чарнецкий) и Иоанн (Лятышевский). Вернувшись во Львов, оба епископа были под постоянным надзором органов государственной безопасности, однако тайно продолжали совершать богослужения и хиротонии новых священников. Но на хиротонии новых епископов они не решились. Известно, что некоторые священники, воссоединившиеся с Православной Церковью, обратились к Чарнецкому с просьбой тайно принять их обратно в общение с Римом, но оставить при этом формально клириками Православной Церкви. Епископ Чарнецкий удовлетворил их просьбы.

В 1959 году епископ Николай (Чарнецкий) скончался, и его похороны, собравшие десятки тысяч верующих униатов и прошедшие во Львове, стали демонстрацией верующими своего отношения к советской власти и ее антирелигиозной политике. Помимо этого, в среде греко-католических общин, имеющих слабую связь с иерархией УГКЦ, начали появляться течения, имеющие признаки сектантских групп: религиозную экзальтацию, мистицизм. Одной из таких общин стала группа верующих – последователей униатского священника Иоанна Солтиса [11, с. 148]. С целью не допустить деградации своих верующих, тайные священники и епископы УГКЦ организовали несколько тайных семинарий, в которых обучались ставленники на рукоположение. Существовали целые тайные греко-католические монастыри. Так, в 1963 г. спецслужбы раскрыли тайный женский монастырь, состоявший из 10 монахинь, одновременно работавших медсестрами в Львовской больнице [4, с. 132 – 133].

Начало тайному епископату УГКЦ было положено еще в 1945 году. Епископ Станиславский Григорий (Хомишин) незадолго до своего ареста успел рукоположить в сан епископов священников Симеона Лукача (1893 – 1964) и Иоанна Слезюка (1896 – 1973), которые вскоре также были арестованы и долгое время находились в местах лишения свободы. После отбытия длительных сроков, они вернулись на Украину и приступили к руководству подпольными греко-католическими общинами. В 1961 г. в Львовской и Станиславской областях органы госбезопасности выявили 87 нелегальных общин УГКЦ [24, с. 69]. Впоследствии органы КГБ установили факт тайного епископства Лукача и Слезюка и, вновь арестовав их, в 1962 г. провели открытый судебный процесс, с целью поддержать антирелигиозную пропаганду в обществе. Несмотря на то, что оба епископа совершали тайные священнические хиротонии и были активны в своей деятельности, на рукоположения новых епископов осмелился лишь Иван Слезюк. В 1968 г. он тайно рукоположил в сан епископа иеромонаха-василианина Софрона (Дмитерко) (1917 – 2008). В свою очередь, епископ Софрон (Дмитерко) совершил ряд тайных хиротоний: в сан епископа-помощника Станиславской епархии иеромонаха-василианина Иакова (Тимчука)

(1919 – 1988) в 1976 г.; в сан епископа Мукачевской греко-католической епархии целебатного священника Иоанна Маргитича в 1987 г.; в сан епископа-помощника Станиславской епархии иеромонаха-василианина Иринея (Билика) (1950 г.р., ныне здравствующего) в 1989 г. [10, с. 18 – 19].

Был озабочен отсутствием епископата для тайных общин УГКЦ и ее глава, многие годы проведенный в сталинских лагерях и ссылках, (глава УГКЦ и преемник митрополита Андрея (графа Шептицкого)), митрополит Иосиф (Слепой), имевший связь с десятками священников УГКЦ, находящимися как на свободе, так и в местах лишения свободы. Митрополит Иосиф (Слепой) скрупулезно собирал данные о тайных хиротониях, о которых позже сообщил Римскому престолу [28, с. 474 – 488], понимая, что впоследствии все совершенные хиротонии должны быть признаны в Риме. В 1963 г. находясь проездом в Москве после освобождения из заключения и следуя за границу, Слепой смог тайно рукоположить в сан епископа Луцкого иеромонаха-редемпториста Василия (Величковского) (1903 – 1973). Еще в 1959 г. кандидатуру Величковского для рукоположения утвердил Римский папа Иоанн XXIII. Одновременно Величковский стал местоблюстителем главы УГКЦ на Украине с непосредственной ответственностью за Львовскую архиепархию УГКЦ. В 1964 г. Величковский совершил тайную архиерейскую хиротонию иеромонаха-редемпториста Владимира (Стернюка) (1907 – 1997), который стал приемником Величковского и фактически главой подпольной УГКЦ вплоть до ее легализации в 1989 г. В том же 1964 году в сан епископов-помощников были рукоположены, вероятно совместно со Стернюком, священники Иван Чорняк (1899 – 1981) и Иосиф Гирняк (1902 – 1979) [10, с. 19 – 20]. В 1972 г. был рукоположен иеромонах-студит Никанор (Дейнега) (1907 – 1982).

Епископ Владимир Стернюк, в свою очередь, совершил целый ряд рукоположений епископов-помощников Львовской архиепархии УГКЦ: Петра (Козака) (1911 – 1984) в 1983 г., Филимона (Курчабу) (1913 – 1995) в 1985 г., Юлиана (Вороновского) (1936 – 2013) в 1986 г., Михаила (Сабриги) (1940 – 2006) в 1986 г.

Духовенство Мукачевской греко-католической епархии также предприняло шаги к совершению тайных епископских хиротоний. Еще до своего убийства епископ Феодор (Ромжа) в 1945 г. совершил тайное рукоположение двух наиболее преданных себе священников: каноника Александра Хиру [22, с. 51] (1897 – 1983) и священника Петра Ороса (1917 – 1953). Как известно, еп. Петр Орос был убит при задержании милиционером в 1953 г. Еп. Хира был дважды осужден к различным срокам лишения свободы и большую часть своей жизни провел в ссылке в Казахстане, где и скончался. Окормляя большое количество западноукраинских униатов, проживающих в Казахстане на спецпоселении, Александр Хира совершил ряд епископских единоличных рукоположений: епископа Иосафата (Федорика) (1897 – 1979) в 1964 г. в качестве экзарха УГКЦ для Центральной Азии, епископов-помощников Константина (Сабова) (1926 – 1982) в 1977 г., Иоанна Семедия

(1921 – 2008) в 1978 г. и Иосифа (Головача) (1924 – 2000) в 1983 г. Вернувшийся во Львов из ссылки Иосафат (Федорик) в 1974 г. рукоположил в сан катакомбного епископа УГКЦ священника Павла Василика.

Накануне распада Советского Союза многочисленные манифестации верующих УГКЦ и скандалы, связанные с захватом имущества и храмовых зданий на Западной Украине, заставили советское правительство обратить внимание на проблему легализации УГКЦ. После встречи М. Горбачева и Римского папы 1 декабря 1989 г. советская власть все-таки приступила к регистрации общин УГКЦ на Украине [11, с. 158].

На встрече катакомбных епископов УГКЦ с папой Римским 25-26 июня 1990 г. состоялось единение УГКЦ между ее «катакомбной» частью и частью, жившей в диаспоре. Данное каноническое единство благословил и утвердил Римский папа Иоанн-Павел II, легализовавший тайный униатский епископат [10, с. 78]. Одновременно состоялись и канонические назначения бывших катакомбных епископов на должности объединенной УГКЦ: Владимир Стернюк – местоблюститель Львовского Верховного архиепископства; Филимон Курчаба – Львовский епископ-помощник; Юлиан Вороновский – Львовский епископ-помощник; Михаил Сабрига – Львовский епископ-помощник; Софроний Дмитерко – епархиальный епископ Ивано-Франковской епархии; Павел Василик – Ивано-Франковский епископ-помощник; Ириной Билик – Ивано-Франковский епископ-помощник; Иван Семедий – епархиальный епископ Мукачевско-Ужгородской епархии; Иван Маргитич – Мукачевско-Ужгородский епископ-помощник; Иосиф Головач – Мукачевско-Ужгородский епископ-помощник [2, с. 110 – 111]. Таким образом, все катакомбные хиротонии были признаны Римским престолом.

Однако спустя некоторое время стало известно о еще двух священниках, заявивших о наличии у них апостольского преемства и о том, что они также являются епископами УГКЦ, получившими свои хиротонии в «катакомбах».

Первым священником, заявившим о своем категорическом несогласии с политикой официальной иерархии УГКЦ и ее курсом, стал священник Василий (в монашестве Иосафат) Кавацив, настоятель церкви Благовещения Божией Матери в городе Стрый Львовской области на Украине. В конце 2002 г. этот священник объявил себя епископом УГКЦ, якобы 25 ноября 1980 г. тайно рукоположенным в условиях гонений и ссылок в Казахской ССР тайным греко-католическим епископом Александром (Хирою) [13, с. 5 – 6]. В связи с этим Синод УГКЦ объявил, что «все «епископские» деяния о. Василия (Иосафата) Кавацива являются неправомерными и недействительными» [14, с. 90]. После детального изучения его дела оказалось, что факт его хиротонии так и не был подтвержден, а версия о его епископстве была решительно отвергнута иерархией УГКЦ, а затем и всей полнотой Католической Церкви. Еп. Иосафат, будучи человеком консервативных взглядов и твердого характера, был категорически настроен на разрыв общения с главой УГКЦ кардиналом Любомиром Гузаром, которого считал чужаком, т.к. всю свою

жизнь Гузар провел в эмиграции и не испытал гонений, ареста и ссылок, какие испытал сам Кавацив.

Вторым священником, сообщившим о своей хиротонии, стал бывший клирик Русской Православной Церкви митрофорный протоиерей Михаил Осидач [29, с. 54], в конце 1980-х отправивший в греко-католицизм. Осидач утверждал, что в 1989 г. к нему прибыл львовский протоиерей Владимир Ярема, будущий создатель неканонической «Украинской Автокефальной Православной Церкви» (УАПЦ), с предложением принять сан епископа для создания УАПЦ, на что Осидач заметил ему, что является по своему мировоззрению католиком и не желает совершать служение в качестве православного епископа. Но обсудив это предложение с архиепископом Владимиром (Стернюком), фактическим руководителем УГКЦ в подполье, он согласился и вскоре был рукоположен в сан епископа УГКЦ. Хиротонию совершили сам архиепископ Владимир (Стернюк) и епископ Филимон (Курчаба) на квартире Стернюка во Львове 6 сентября 1989 [21]. Не желая участвовать в интригах и противостояниях, которые сотрясали епископат УГКЦ в первой половине 1990-х, а также вследствие тяжелого состояния здоровья (несколько перенесенных инфарктов) Осидач устранился от деятельности в качестве епископа. С начала 2000-х гг., после смерти кардинала Мирослава Ивана Любочевского, главы УГКЦ, Осидач, как и Кавацив, был крайне недоволен политикой кардинала Любомира Гузара и объявил о своей верности подлинной УГКЦ и Римскому епископу.

В 2008 году эти непризнанные епископы совершили хиротонии известных отлученных иеромонахов из Чехии, создавших собственную юрисдикцию, известную в настоящее время как «Византийский Католический Патриархат» [6]. В том же году Римский престол утвердил решение Синода УГКЦ об отлучении о. Кавацива от Католической Церкви за узурпацию власти [2, с. 120 – 121]. В 2010 г. Кавацив скончался и был отпет клириками УГКЦ как епископ. «Митрополит-архиепископ» Михаил Осидач в настоящее время продолжает свое служение.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что сохраненная иерархия и береженное духовенство при народной поддержке и общей ненависти к советскому режиму – причина массового открытия приходов УГКЦ и массового перехода в унию многих православных клириков в конце 1980-х – начале 1990-х гг., с повинной головой потянувшихся к епископам УГКЦ, которые их охотно принимали через покаяние обратно в «единство с Римским престолом». Согласно докладу митрополита УГКЦ Владимира Стернюка папе Иоанну Павлу II в июне 1992 года таких священников-конвертитов было 258 [35, с. 81]. Один из исследователей украинских церковных разделений 1990-х гг., свящ. Ростислав Ярема, предполагает, что «вероятно, большинство из них были перерукоположены. В своем интервью журналу «30 days» № 10 за 1994 год кардинал М. Любачевский признал, что православные священники, перешедшие в унию, повторно рукополагались греко-католическими епископами, что было, якобы, необходимо ввиду того, что «епископы РПЦ, являясь агентами советских спецслужб, не осознавали природы совершаемых ими таинств»»

[35, с. 81], впрочем, других свидетельств о таких перерукоположениях в настоящее время не известно.

В настоящее время УГКЦ активно развивается не только в пределах Украины, но и во всем мире, в тех странах, где в результате иммиграционных процессов XX века организовались греко-католические церковные общины среди представителей украинской диаспоры. В современной УГКЦ сохраняют память об исповедниках своей Церкви, сумевших сохранить иерархию в условиях сталинских репрессий при советской атеистической действительности, однако в связи с непризнанием хиротоний Кавацива и Осидача в среде УГКЦ назрел новый раскол, который угрожает не только церковному единству УГКЦ, но и способен внести дисбаланс в межрелигиозные отношения на Украине. В будущем линия апостольского преемства от непризнанных епископов Кавацива и Осидача еще станет предметом изучения скрупулёзного исследователя новейших разделений в среде украинских униатов и новейшей истории Восточно-Католических Церквей и межюрисдикционного диалога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев И.М. Заметки о катакомбной церкви в СССР. – Джорданвилль, 1947.
2. Бабинський Анатолій. Історія УГКЦ за 90 хвилин. – Львів: Видавництво «Свічадо», 2017.
3. Беглов Алексей. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008.
4. Боцюрків Богдан. Українська Греко-Католицька Церква в катакомбах (1946 – 1989) // Ковчег. – Число I. Львів, 1993. С. 123 – 164.
5. Бочков П.В. Священнослужители Украинской Греко-Католической и Католической Церквей – заключенные Норильлага 1930 – 1950 гг. // Таймырские чтения – 2016. [Текст]: сб. статей / науч. ред. Е.В. Майорова; Норильский государственный индустриальный институт. – Норильск: НГИИ, 2016. С. 15 – 26.
6. Бочков Павел, свящ. «Византийский Католический Патриархат» – новейшее раскольническое движение в греко-католической Церкви: раскол и сектантские практики // Сборник трудов Якутской Духовной Семинарии. – Якутск, 2019. – Выпуск 6. (в печати).
7. Василевская В.Я. Катакомбы XX века. Воспоминания. – М., 2001.
8. Гавриил (Кризина), игумен. Православная Церковь в Закарпатье (век XX). – К., 1999.
9. Діяння Собору Греко-Католицької Церкви у Львові 8 – 10 березня 1946. – Львів, 1946.
10. До світла Воскресіння крізь терни катакомб. Підпільна діяльність та легалізація Української Греко-Католицької Церкви, вид. 2-ге, випр. і доп. – Львів: Вид. УКУ, 2014.
11. Добош Олексій, свящ. Унія в Україні XX ст. – К., 2006.
12. Доповідь начальника опергрупи НКДБ УРСР С Каріна наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про бесіду з доктором Гавриїлом Костельником з питання возз'єднання

- УТКЦ з РПЦ 15 квітня 1945 року // Костельник Гавриїл, протопресвітер. Вибрані твори. – Кам'янець-Подільський: ПП Мошинський В.С. 2008. С. 333 – 334.
13. Заява Синоду Єпископів Києвої Галицької Митрополії // Львівські Архiepархіальні вісті. – Львів, 2003. – № 3. С. 5 – 6.
14. Заява Синоду Єпископів Української Греко-Католицької Церкви у справі отця Василя (Йосафата) Каваціва // Благовісник Верховного Архiepіскопа Української Греко-Католицької Церкви Блаженнішого Любомира кардинала Гузара. – Львів, 2003. – № 3. С. 90.
15. Иона (Яшунский), иеродиакон. Наши катакомбы // Вестник РХД. – № 166, III – 1992 – Париж – Нью-Йорк – Москва, 1992. С. 243 – 260.
16. Костельник Г.Ф., протопресвітер. Вибрані твори. – К.: Видання Екзарха всей України, митрополита Київського і Галицького, 1987.
17. Костельник Гавриїл, протопресвітер. Вибрані твори. – Кам'янець-Подільський: ПП Мошинський В.С., 2008.
18. Костельник, Гавриїл, прот. Чи можливе перетворення Уніатської Церкви в Західній Україні в Автокефальну Православну Церкву? (1941 р.). // Ліквідація УТКЦ (1939 – 1946). Документи радянських органів державної безпеки. – Київ, 2006. Т.1. С. 125 – 130.
19. Кто есть кто в Российских катакомбах. – СПб.: Издание Вестника И.П.Х. «Русское Православие», 1999.
20. Львовский Церковный Собор. Документы и материалы 1946 – 1981. – М.: Издание Московской Патриархии, 1982.
21. Осідач Михайло, [архiepіскоп]. Свідцтво про єпископське свячення: + Михайло Осідач // Українська Правовірна Греко-Католицька церква [Електронний ресурс]. – 2019. – Режим доступу: <http://uogcc.org.ua/ua/church/article/?article=83> – Дата доступу: 15.02.2019.
22. Переслідувані за Правду: українські греко-католики в умовах тоталітарних режимів ХХ ст. вид. 2-ге, випр. I доп. – Львів: Вид. УКУ, 2017.
23. Петрук Олег. Відвертість віри та трагедія о. Гавриїла Костельника // Поступ. Львівська газета [Електронний ресурс]. – 2019. – Режим доступу: http://postup.brama.com/000624/107_10_1.html – Дата доступу: 15.03.2019.
24. Петрушко В.И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в ХХ веке. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.
25. Письмо № 56 патриарха Алексия I – Г.Г. Карпову от 7.12.1945 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг.: [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – Т. 1. 1945 – 1963 гг. С. 92 – 94.
26. Письмо № 82 патриарха Алексия I – С.К. Бельшеву от 9.02.1946 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете

- народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг.: [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – Т. 1. 1945 – 1963 гг. С. 126 – 127.
27. Православное церковное сопротивление в СССР. Биографический справочник. 1927 – 1988 гг. / авт.-сост. М.В. Шкаровский и Д.П. Анашкин, отв. ред. М.В. Шкаровский. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
28. Слипий Йосиф. Меморіяли митрополита Йосифа Сліпого до папи Івана ХХІІІ і папи Павла VI // Слипий Йосиф. Спомини. – Львів: Вид. УКУ, 2014. С. 474 – 488.
29. Фредина Орест. прот. Відкритий лист священика Української Греко-Католицької Церкви прот. Ореста Фредини, у відповідь на агітлістівку від 23 серпня 2009 року так званим «підгорецьким» // Львівські Архиепархіальні вісті. – Львів, 2003. – № 9. С. 51 – 56.
30. Шкаровский М.В. Иосифлянское движение в Русской Православной Церкви. – СПб: НИЦ «Мемориал», 1999.
31. Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. – СПб: Сатисъ, Держава, 2006.
32. Шумило С.В. В катакомбах. Православное подполье в СССР. Конспект по истории Истинно-Православной Церкви в СССР. – Луцк: Терен, 2011.
33. Ярема Ростислав, прот. Львовский Церковный Собор 1946 года в свете торжества Православия в Западной Украине. – К.: КИТ, 2012.
34. Ярема Ростислав, свящ. Відновлення Правосл'я в Західній Русі в 1946 р. – К., 2010.
35. Ярема Ростислав, свящ. Церковные расколы в Украине. – К., 2007. С. 81.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Гонеева Наталья Николаевна

ВНЕУЧЕБНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЕПАРХИАЛЬНЫХ ЖЕНСКИХ УЧИЛИЩАХ. ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Гонеева Н.Н., магистрант
кафедры теологии
РГУ им. С.А. Есенина,
ректор РЕЖДУ*

Внеклассные мероприятия в женских учебных заведениях всегда занимали достаточно важное место, и можно привести такую их классификацию, предложенную О. Н. Поповой[1, стр.175]: 1) ежегодные акты, приуроченные к престольным праздникам или выпуску воспитанниц, 2) памятные даты культурного или религиозного значения, 3) юбилейные даты лиц, служащих в епархиальных училищах, 4) юбилеи самих училищ.

Можно предложить другую систему, разделив все мероприятия на две группы: к первой отнести более официальные, проводимые в присутствии Преосвященного и именитых гостей, а ко второй – те, которые проводились в более узком кругу, в присутствии преподавателей, воспитателей, начальницы училища. Тогда на примере дореволюционного Рязанского епархиального женского училища можно выявить характерные черты мероприятий первой группы, к которым относятся: выпускные акты, дни престольных праздников, посещения архиерея, юбилеи.

Выпускной праздник обычно начинался с прибытия в училищный храм гостей, в первую очередь Преосвященного и викарного епископа, сопровождаемых многочисленным духовенством. Служился торжественным чином благодарственный молебен, причем пел хор воспитанниц в полном составе. Предварялся молебен речью инспектора, который

поздравлял выпускниц с достижением цели и вкратце напоминал о значении просвещения вообще и особенно о религиозно-нравственном воспитании. В такой речи часто при помощи очень ярких образов выявлялись воспитательные задачи: «одного теоретического усвоения богооткровенных истин, говорил проповедник, отнюдь не достаточно для выполнения истинного, высокого назначения человека на земле: долг каждого христианина состоит в том, чтобы самым делом, в самой жизни своей осуществить и выполнить все Евангельские заветы и высокие правила христианской нравственности; нужно вести такую жизнь, чтобы вся она была постоянным прославлением Отца небесного: “такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего небесного” [2, стр.660]. После благодарственного молебна в актовом зале Владыка вручал выпускницам Евангелие и аттестат, а после образования VII (дополнительного) класса – выпускные свидетельства за VII класс. Затем в столовой обычно была прощальная трапеза для учениц и преподавателей. Вечером в тот же день часто устраивали праздничный литературно-музыкальный вечер. В настоящее время праздничный выпускной день проходит схожим образом, с тем только отличием, что обычно в этот день служится литургия, возглавляемая правящим архиереем и в присутствии всех студентов. После вручения дипломов и подарочных книжных изданий бывает общая трапеза, после которой возможны концертные выступления выпускников.

Престольный праздник училищного храма – Покрова Пресвятой Богородицы – начинался совершением в нем Божественной литургии во главе с Преосвященным и в сослужении многочисленного духовенства, в числе которых были соборный ключарь, ректор Рязанской духовной семинарии, инспектор классов Епархиального женского училища и другие. После литургии совершался праздничный молебен, затем Преосвященный проходил в училищную столовую, где благословлял трапезу воспитанниц. Для самого Преосвященного, духовенства и преподавателей готовили чай в другом зале[3, с.712].

Юбилейные вечера распространяются на рубеже XIX-XX веков в связи с достижением 25 или 50-летнего юбилея со дня открытия учебного заведения. Программа таких вечеров схожа во всех заведениях: накануне во время заупокойной литургии совершалось поминовение всех почивших начальственных лиц и наставников, а сам день праздника проходил почти также, как другие официальные мероприятия с той лишь разницей, что для такого случая составлялась историческая записка, которая зачитывалась во время торжественной части[1, с.182].

К подобным мероприятиям можно отнести празднования важных дат: 300-летия дома Романовых, памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия (по определению Св. Синода от 20 марта – 4 апреля 1901 года[4, с.85]), юбилей Н.В.Гоголя в 1909 году[5, с.127]. Были также празднования юбилеев заслуженных преподавателей, начальниц[1, с.182-183].

Визиты Преосвященного нельзя назвать в собственном смысле мероприятием, однако эти посещения вносили оживление в скудную событиями жизнь училища.

Владыки имели обыкновение посещать некоторые уроки, и, по всей видимости, воспитанницы готовились к таким визитам заранее. Торжественность ожидания, тщательная подготовка, одобрительная похвала Владыки, преподанное им святительское благословение – все это вносило атмосферу праздника и может быть отнесено к данной категории событий епархиального училища.

Вторая группа мероприятий включает в себя разного рода вечера, елки, экскурсионные походы и поездки. Нельзя обойти молчанием такое известное и широко распространенное в епархиальных училищах явление, как литературные чтения (вечера) или литературно-музыкальные вечера. Часто (но не всегда обязательно) эти мероприятия были приурочены к какой-либо важной дате: престольному празднику, Рождеству или Пасхе, выпускному дню, юбилею. Художественный замысел, посвященный религиозному или патриотическому празднованию, глубина русской литературы, захватывающая красота музыкальных произведений и, конечно же, творческое вовлечение в эту сюжетную сплоченность не могли оставить равнодушными впечатлительный женский состав епархиальных училищ. Литературные чтения часто сопровождалось показом «туманных картин» (слайдов) посредством «волшебного фонаря» (проектора), как в Рязанском училище [6, с. 659], что еще более усиливало воздействие на аудиторию, и эти мероприятия были любимыми в закрытых учебных заведениях и долго оставались незабываемыми. Эти вечера были одобрены Правлением училища, сценарий продуман и проверен, иногда гостями таких вечеров были правящие архиереи.

Нельзя сказать, что целью этих мероприятий было только приятное времяпрепровождение, многие подобные вечера было бы правильнее назвать образовательными лекциями, проводимыми в свободное время неравнодушными и увлеченными преподавателями, как, например, преподавателем русской словесности в Рязанском Епархиальном женском училище А. Сабчаковым [7, с. 570] или учительницей пения К. Гонориной [2, с. 660]. А Рождественские ёлки для воспитанниц, оставшихся в училище на Святках, устроенные инициативой заботливых воспитательниц с привлечением самих девочек, были большим утешением сиротам и беднейшим воспитанницам, которых некому было забрать домой на каникулы.

Современные студентки епархиальных женских училищ тоже неравнодушны к подобным праздникам, традиция их проведения возрождается вместе с возрождением женского духовного образования. В Рязанском епархиальном женском училище, вновь открытом в 2007 году, первый концерт был устроен в 2009 году на праздник Покрова Божией Матери в память о Покровском храме дореволюционного Епархиального училища. На празднике присутствовали приглашенные: священники епархии, духовник, преподаватели и сотрудники Училища, родители студенток, студенты семинарии, прихожане Казанского женского монастыря. В программе звучала хоровая и фортепианная музыка в исполнении студенток, церковные и вокальные произведения, была показана сценка, поставленная по инициативе студенток, а также много добрых слов и пожеланий. Впоследствии

традиция концертов продолжается, но дата их проведения меняется и обычно приурочивается к какой-либо праздничной дате: празднику Казанской иконе Божией Матери в 2010 году, ко дню жен-мироносиц в 2011 году, к 5-летию юбилею училища в 2013 году, к 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне в 2015 году. К таким концертам всегда долго и тщательно готовились, учили красивые произведения, шили праздничные наряды. Память оставалась надолго. Постоянными являются также небольшие концерты для студентов и сотрудников, подготовленные преподавателями к различным юбилейным датам, например, к юбилею П. И. Чайковского, С. А. Есенина.

Известно, что в начале XX века некоторые епархиальные училища стали проводить платные благотворительные вечера[1,с.184]. Например, Елабужское женское епархиальное училище в 1905-1906 учебном году устроило два таких благотворительных концерта в пользу беднейших воспитанниц училища. Вообще воспитательной целью подобных литературно-музыкальных вечеров было привитие патриотического чувства к Отечеству и своему училищу, развитие музыкальных навыков, художественного вкуса.

В 1908 году Св. Синодом была утверждена инструкция для проведения мероприятий в епархиальных училищах, которая, по мнению О.Н.Поповой[1,с.181], не внесла ничего нового, лишь узаконила уже сложившуюся традицию.

В это же время развивается еще один вид внеклассного проведения времени – экскурсии, также способствовавший развитию религиозных и патриотических чувств, а также эстетического сознания. Это занятие развивается только в последние годы существования епархиальных училищ дореволюционного периода, до этого воспитанницы редко покидали стены учебного заведения, чаще всего посещая покои Преосвященного или близлежащий парк или лес. Так основатель Рязанского училища святитель Гавриил на второй день Пасхи принимал девочек у себя в гостях[8,с.78.]. Позже география путешествий воспитанниц расширяется, были случаи, когда Советы училищ разрешали даже междугородние поездки, как, например, экскурсии воспитанниц Тверского епархиального училища в Москву, Троице-Сергиеву Лавру, Киев, Одессу, Чернигов. Стоит отметить, что объектами посещения в Москве были музеи Политехнический, Исторический, Румянцевский, поэтому следует учитывать и образовательный характер экскурсий. Такие мероприятия вносили разнообразие в ход учебного процесса, хотя основная задача, как и у других мероприятий, была религиозно-воспитательной.

Сейчас к такого рода мероприятиям обращаются намного чаще, ведь современные способы передвижения предоставляют больше свободы действия. Студентки епархиальных училищ имеют возможность совершить паломнические поездки уже не только к святыням Русской Земли, но и в Святую Землю.

Можно сказать, что внеклассные мероприятия – это не только метод воспитания епархиальных воспитанниц, но и выход в культурное пространство и вовлечение в будущую их деятельность по формированию культурной православной

среды, в деятельность, к которой они предназначены, и это то, чего были лишены воспитанницы дореволюционного училища. В этом видится миссионерская задача выпускников и учащихся духовных учебных заведений вообще.

Сравнивая жизнь учебного заведения в XXI веке с жизнью его в XIX, можно увидеть аналогии в главных, основополагающих аспектах его существования. Отличительной чертой именно современного Рязанского учебного заведения является большая вовлеченность в культурную жизнь города и постоянное участие в епархиальных мероприятиях. Студенты в течение года постоянно посещают концерты хоровых коллективов, симфонические и вокальные концерты, выставки, музеи, балы и т.д. К епархиальным мероприятиям относятся также концерты, вечера памяти, студенческие конференции, олимпиады и фестивали. Уже несколько лет студенческий хор Рязанского епархиального училища представляет свое учебное заведение на всероссийских хоровых конкурсах и фестивалях, что особенно укрепляет мотивацию к учебе и уверенность в правильном выборе пути у православного студента в наше непростое время. Конечно же, у дореволюционных воспитанниц епархиальных училищ не было возможности настолько погружаться в культурную жизнь епархии и города.

Как видим, воспитательное значение внеклассных мероприятий в жизни епархиального учебного заведения во все времена существования самого заведения имело важное значение, в то же время нельзя оставить без внимания и другие методы воспитательной работы, как, например, сильнейшее воспитывающее воздействие церковного богослужения, самого образования, трудового воспитания, положительного примера преподавательского состава и вообще персонала училища. Сбалансированное воздействие всех этих факторов дает положительный результат, и, наоборот, усиление какой-либо одной позиции приводит к искажению системы духовного образования. Поэтому важно, не увлекаясь излишне только проведением внеклассных мероприятий, пользоваться всеми методами в комплексе, так как это является воспитательной системой, проверенной временем, не потерявшей свое значение в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попова О.Д. «В стенах конвикта...» Рязань, 2006.
2. Рязанские Епархиальные ведомости №16 от 15 августа 1916 года. Отдел неофициальный. Рязанское женское Епархиальное Училище в истекшем 1915-16 учебном году.
3. Рязанские Епархиальные ведомости №20 от 15 октября 1910 года. Отдел неофициальный. Хроника. Архиерейские служения.
4. Церковные ведомости. Определение Св. Синода от 20 марта-4 апреля 1901 года №1148.1901г., №15,
5. Рязанские епархиальные ведомости. Отдел официальный. Отчет о состоянии

Рязанского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1908/09 учебный год. – 1910 г., №4.

6. Рязанские Епархиальные ведомости №19 от 1 октября 1905 года. Отдел неофициальный. Краткая заметка о литературных чтениях с туманными картинками, происходивших в большом зале Рязанского Женского Епархиального училища, в 1904-5 учебном году.

7. Рязанские Епархиальные ведомости №13-14 от 1-15 июля 1916 года., Отдел неофициальный. Рязанское женское Епархиальное Училище в истекшем 1915-16 учебном году.

8. Алфеев П. Деятельность Преосвященного Гавриила по открытию и устройению в Рязани училища для девиц-сирот духовного звания. Прибавления к Рязанским Епархиальным ведомостям, 1887г., №4.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Силинская Екатерина Ивановна

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ НАСЛЕДИЯ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО (ОПЫТ РЯЖСКОГО БЛАГОЧИНИЯ СКОПИНСКОЙ ЕПАРХИИ)

*Силинская Е.И., магистр
теологии, заместитель
Председателя отдела
религиозного образования
и катехизации
Скопинской епархии,
руководитель районного
методического
объединения учителей
ОРКСЭ*

Всем очевидно, что возрождение России невозможно без возвращения к традиционным идеалам нашего народа. Спасение – в духовно-нравственном воспитании молодежи на основе православных ценностей, начало которому должно быть положено в семье и школе. Обращение к наследию святителя Феофана Затворника дает богатейший материал педагогу, который пытается воспитывать детей на высоких образцах духовности и культуры.

Святитель Феофан Затворник – одна из самых значимых и влиятельных фигур в истории Русского Православия. Нам, рязанцам, особо дорого, что святитель 28 лет жил на нашей земле, что здесь совершал он свой духовный подвиг, что именно в Скопинской епархии почивают его святые мощи. Обращению к наследию святых Отцов и духовных писателей учит и сам святитель Феофан, сравнивая «святоотеческое наследие с теплицей, попав в которую, человек ощущает особую, живоносную и светоносную атмосферу, где он дышит оживляющим и ободряющим духовным воздухом» [2].

На наш взгляд, наследие святителя Феофана, его принципы воспитания духовности, нравственности, культуры могут и должны использоваться в каждой школе, в каждом образовательном учреждении – везде, где речь идет об образовании детей и юношества.

За последние годы Скопинская епархия накопила определенный опыт использования наследия святителя в работе с детьми разных возрастов. Но отдельно хочется коснуться именно младшего возраста.

Во-первых, тема наследия святых Отцов, русских духовных писателей, богословов редко используется в воспитании младших школьников, так как может показаться сложной для восприятия, но на самом деле рассчитана на любой возраст – физический и духовный. Просто необходимо очень тщательно и продуманно готовить и то, что мы преподаем, и то, как мы это преподаем, не нарушая основной принцип — передавать те понятия, те сведения, которые нужны для духовной жизни ребенка на его уровне развития.

Во-вторых, начинать знакомство с наследием святителя Феофана необходимо с младшего возраста, потому что «развитие добродетелей нужно начинать с самых юных лет, прежде чем порок овладеет душой» [1, с. 59]. Христианские образы, с которыми соприкасаешься в детстве, остаются в памяти на всю жизнь, служат твердым основанием во всех встречающихся невзгодах и испытаниях. Именно в младшем школьном возрасте происходит социализация ребенка, расширяется круг его общения, от него требуется проявление личностной позиции, определяющейся принятыми духовно-нравственными ценностями. Еще В.А. Сухомлинский говорил о том, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребёнка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [6, с. 120].

Святитель Тихон Задонский сравнивал ребенка с молодым деревцем: «в любую сторону легко склоняется и куда склонится, в ту сторону и растет». «Так и ребенок, – говорит он, – чему научится, к тому и привыкает, чему научится, то и будет творить. Научится ли в юности добру – добрым будет всю жизнь. Научится ли злу – злым будет на всю жизнь. Ребенок может стать и ангелом, и дьяволом. Какое воспитание и наставление получит, таким и будет: от воспитания, как от семени, все прочее время жизни зависит» [4, с. 601].

А теперь перейдем к опыту Рязского благочиния. По теме «Духовное наследие святителя Феофана Затворника» проводятся:

1) уроки и внеклассные мероприятия в общеобразовательных школах (в рамках модуля ОПК, который выбрали 100% учащихся 4 классов Рязского района, в рамках внеурочной деятельности – Уроки доброты, которые ведутся с 1 по 4 класс), классные часы в старших классах;

2) занятия и мероприятия в дополнительном образовании (объединение «Основы православной культуры»);

3) работа с учителями: семинары, РМО, конференции;

4) муниципальные конкурсы и проекты, в которых принимают участие дети всех возрастов и всех видов образовательных учреждений Рязского района.

Цель всех мероприятий – познакомить с наследием святителя Феофана, показать его жизнь – подвиг, акцентируя внимание на добре, силе воли, духовной чистоте святого, мотивируя тем самым детей на понимание, осознание того, что верность незыблемым нравственным нормам приносит человеку истинное благо и подлинное счастье.

Ориентиры добра и любви даются детям через знакомство с жизнью и подвигом святителя Феофана. Жития святых занимают центральное место в христианском воспитании человека. У апостола Павла есть такие слова: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Русский философ И. Киреевский говорил, что в христианстве истина не доказывается, а показывается [3]. Жития святых являются для нас образцом любви к человеку и в человеке. Кроме того, этот пример – надежная прививка против заражения детского сознания так называемыми либеральными ценностями. Своей жизнью святые показали, к какой духовной красоте призван и способен человек. Главное – не надо за урок пытаться вместить весь желаемый объем информации.

I. Уроки и внеклассные мероприятия в общеобразовательных школах

В связи с тем, что у младших школьников преобладает произвольное внимание, а также их восприятие основано преимущественно на эмоциях, используются те события из жития святого, которые могут быть наиболее интересны детям и вызовут у них эмоциональную реакцию.

Сценка «История двух деревьев»

Учитель рассказывает в нескольких предложениях о счастливом и спокойном детстве будущего святителя, акцентируя внимание на любви в его семье. Далее предлагается перенести ситуацию в современную жизнь и посмотреть, как по-разному воспринимают мир люди с добрым любящим сердцем и злым ненавидящим все вокруг. Дети участвуют в маленьком импровизированной сценке и показывают историю двух деревьев, Зеленого цветущего дерева, которое любит всех и вся, и Сухого дерева, которое всех ненавидит. После того как Зеленое дерево учит Сухое относиться к окружающему миру с любовью, Сухое пробует измениться и видит, как само оживает: на верхней веточке распускается зеленый листочек. В итоге сценки дети узнают, что святитель Феофан называл любовь – венцом жизни.

Сценка «Послушный и непослушный класс»

Ребята узнают, что святой был высокообразованным человеком, достигшим огромных высот в карьере. Что он проходил службы в нескольких местах и в разных типах духовной школы, начиная с начальника духовного училища и заканчивая ректором Академии. А на деятельность педагога смотрел как на важнейшее дело и часто говорил: «Воспитание из всех дел самое святое» [10, с. 64]. Когда к нему

обращались за советом учителя, обыкновенно говорил: «Полюбите детей, и они вас полюбят» [5, с. 78].

Преподаватель предлагает школьникам самим попробовать себя в роли учителя. Только класс у юных учителей будет необычный. По команде ученики в классе будут то послушными, то не послушными. Звучит команда «Послушный класс!». Юный «учитель» выходит вперед и показывает любое физическое движение, задача всех остальных детей точно повторить движение. Когда же звучит команда «Непослушный класс!», задача всех остальных детей сделать это движение по-своему или наоборот. Физкультминутка проходит очень весело, главное потом похвалить класс за послушание. Ведь команду «Непослушный класс!» они выполняли очень дружно и послушно.

Особое внимание нужно уделять творениям святителя Феофана. Важно показать, что хотя некоторые слова в проповедях святителя устарели, но смысл и содержание в наше время становится все более и более значимым. А в его обширном письменном наследии все достойно внимания, усвоения, воплощения в жизни. Учитель находит поучение святителя очень близкое и понятное всем ребятам. Например, о том, как святитель пишет о гостях: «На гостей смотрите, как на посланцев Божиих... Труда и хлопот не считайте напрасною потерю времени» [7, с. 93]. Конечно, все дети любят принимать гостей.

Игра «Добрые плоды»

Взять пустую корзинку, которую предстоит заполнить фруктами. Но фрукты будут не простые, а плодами добрых дел. Ученики называют добрые дела и кладут плод в корзинку: помочь маме помыть посуду, сделать кормушку для птиц, поздравить бабушку с днем рождения, помирить друзей и др.

Комментирование наставлений

Можно показать детям несколько томов наставлений святителя Феофана. Предложить на практике убедиться, что слова, написанные много десятилетий назад, подходят и для нашего времени, как будто святой писал именно для нас. Ученики зачитывают наставления святителя Феофана. Учитель комментирует. Например, можно предложить следующее изречение святителя «Знание никогда не бывает лишним грузом» [7, с. 90]. Далее прокомментировать, как актуальны эти слова в современное время.

Еще вариант: «Бог послал болезнь. Благодарите Господа; потому все, что от Господа бывает к добру» [7, с. 61]. Прокомментировать, что святитель призывает всегда благодарить Бога и не унывать, не опускать руки, а стремиться с радостью переносить все жизненные трудности. И далее: «Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный» [7, с. 61]. После этой цитаты необходимо поднять тему сбережения здоровья. Задать ребятам вопрос, как мы можем вредить здоровью.

(Предполагаемые ответы: долгая игра на компьютере, «вредная еда», такая, как чипсы, жевательные резинки, газировка и др., хождение в холодное время года без шапки и т.д. Учитель знает детей и понимает, на что конкретно обратить внимание в каждом классе).

Когда детям рассказываются жития святых, существует большая опасность превратить повествование о жизни святого в красивую, но далекую сказку. Но если постоянно проводить параллели с современной жизнью, с жизнью самих детей, этого не случится.

Можно предложить ребятам следующее наставление святителя: «Устрой у входа сердца шлагбаум и приставь к нему строгую стражу. Всякого подходящего – помысл, чувства, желания – спрашивай, свой или чужой. Чужих гони без жалости и будь неумолим» [9, с. 80]. Затем вместе разобраться, кого имел в виду святитель под словом «Чужой»?

Сказка про черный-черный город

Педагог берет макет черного города и рассказывает сказку про черный-черный город, в котором жили темные-темные люди. И мысли у них были темные, и поступки злые. Они никого не любили, никому не помогали...

Вместе приходим к выводу, что жить в таком городе никому не хотелось. Далее педагог берет макет белого города, и рассказывает уже сказку про белый-белый город, где живут светлые-светлые люди. И мысли у них были светлые, и поступки хорошие. Они всех любили, дети слушались и почитали родителей, старательно учились в школе. Родители любили своих детей, заботились о них. Везде царил мир. Все было наполнено радостью и добротой. Конечно, всем захочется жить в таком городе.

Учитель спрашивает, может это наш город? Мнения обычно разделяются, но педагог дополнительными вопросами подводит ребят к тому, что все-таки это не наш город. Учитель показывает макет белого города с черными пятнами – «наш город». Он светлый, но на нем много черных пятен, это плохие поступки и злые дела, поэтому всем вместе нужно очистить любимый город. Ученики называют добрые дела и отрывают черные пятна. Пятна крепятся на белом картонном городе за краешек с помощью клея-карандаша, поэтому они легко отрываются. Дети должны понять, что на уроке они очистили только макет города, но их задача воплотить все это в жизни. Они на практике убедились, что начинать преобразование нужно с себя, а не ждать, что кто-то что-то сделает за них.

Вообще, для младших школьников важны задания, во время которых они вспоминают добрые дела, причем делается все это с радостной ноткой, наполнено положительными эмоциями. Этот прием используется для того, чтобы сформировать у детей убеждение, что творить добро – это душевная радость.

Таким же образом можно изучать житие и творения святителя Феофана во время внеклассных мероприятий. Например, уже приведенное ранее изречение

святителя про гостей, можно объяснить с помощью подвижной игры-эстафеты «Накрой праздничный стол» и т.п.

Еще пример для внеклассного мероприятия. Святитель Феофан писал, что даже незначительные поступки влияют на нашу жизнь, а человеку с чистой совестью помогает Бог. «Совесть ... есть сила духа» [8, с. 456]. Далее наставление святителя можно показать в виде мини спектакля про совесть.

Таких примеров огромное количество, главное необходимо подходить к своей работе с ответственностью и любовью. И помнить завет святителя Феофана Затворника Вышенского: «Не говорите: “Не могу”. Это слово – не христианское. Христианское слово: “Вся могу”. Но не сам по себе, а об укрепляющем нас Господе» [7, с. 37].

II. Занятия и мероприятия в дополнительном образовании (объединение «Основы православной культуры»)

В духовном и нравственном воспитании детей огромную роль играет дополнительное образование. Оно помогает лучшему усвоению детьми духовных истин. В сентябре 2012 года в городе Рязске образовалось новое объединение «Основы православной культуры», которое в настоящее время насчитывает более ста воспитанников. Это объединение прежде всего посвящено вопросам внутреннего мира человека, мотивам его нравственного выбора.

Воспитанниками объединения для жителей Рязского района была подготовлена концертная программа в Районном доме культуры, посвященная святителю Феофану Затворнику. Детям было важно донести до своих сверстников, родителей и педагогов историю жизни и подвига святителя, его значение для Рязанской земли. После концерта несколько учителей пригласили юных артистов провести классные часы в своих школах, чтобы больше ребят узнало о великом рязанском подвижнике.

Приглашения также были получены от городской библиотеки № 1 и от Рязского краеведческого музея. Воспитанники объединения «Основы православной культуры» провели несколько мероприятий для учеников школ Рязского района именно в стенах музея. Одно из них было приурочено к Дню православной книги. Дети участвовали в интересных конкурсах и заданиях.

Задание – старославянизмы

Например, ребята попробовали соотнести карточки: старославянизмы – современные слова.

Ученики разделяются на две команды, одной даются карточки со старославянизмами, а другой – с современным значением слов. Ребята должны были найти свою пару. Далее вместе с учителем дети пробуют понять значение и происхождение приведенных слов.

Примеры карточек:

брежение о молитве	беспокойство о точности молитвы
ведомый	идуший за
докучливость	настойчивость
Глагол Божий	Слово Божие
нерадение	отсутствие старания
обетование	обещание
рачение	старание
сретать	встречать
чаяние	надежда

В библиотеке педагог с учащимися объединения «Основы православной культуры» провели открытое занятие-презентацию «Духовное наследие святителя Феофана Затворника» в рамках ежегодной социально-культурной акции «Библионочь». Занятие было проведено для учащихся восьмых классов, учителей истории и библиотекарей Ряжского района.

III. Работа с учителями: семинары, РМО, конференции

В новом федеральном государственном образовательном стандарте общего образования процесс образования понимается не только как процесс усвоения системы знаний, умений и компетенций, составляющих инструментальную основу учебной деятельности учащегося, но и как процесс развития личности, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных и других ценностей. «Стандарт направлен на ... овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; на обеспечение духовно-нравственного развития. Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции» [11]. В педагогике действует закономерность – учитель может дать ребенку только то, чем владеет сам. Поэтому в Ряжском благочинии большое внимание уделяется духовному совершенствованию учителей. Для этого устраиваются совместные площадки, проводятся совместные встречи, конференции, где могут встречаться, обсуждать и решать возникающие проблемы учителя и представители РПЦ.

Например, на базе МОУ «Ряжская СШ № 3» был проведен семинар директоров школ, на котором участники семинара увидели урок «Святитель Феофан, Затворник Вышенский». Открытый урок, посвященный святителю Феофану, был также дан в рамках районного методического объединения учителей ОРКСЭ «Краеведение как средство духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках ОРКСЭ».

IV. Муниципальные конкурсы и проекты, в которых принимают участие дети всех возрастов и всех видов образовательных учреждений Рязского района

Проект Рязского благочиния «Духовное наследие»

Отдельно хочется рассказать о проекте Рязского благочиния «Духовное наследие». Это конкурс детского рисунка, который проводится уже 10 лет. В нем принимают участие учащиеся художественных, воскресных, общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования Рязского района с 5 до 17 лет.

Награждение победителей, призеров и участников Конкурса проводится в День славянской культуры и письменности во время праздничного концерта в Районном доме культуры. Главная тема конкурса меняется в зависимости от года (1000-летие Русского присутствия на Афоне, 200-летие со дня рождения Феофана Затворника, 100-летие Поместного Собора Русской Церкви, восстановившего Патриаршество, 1025-летие Крещения Руси и т.д.), но каждый год обязательна номинация краеведение, в рамках которой ребята изображают на своих работах храмы и монастыри Скопинской епархии, фрагменты жития великих рязанских подвижников.

Особенно любима участниками и их руководителями тема «Вышенская обитель и творения святителя Феофана». Один год на конкурс было так много представлено графических работ с церковнославянским написанием изречений святителя, что пришлось их выделить в отдельную номинацию.

Учителя очень серьезно подходят к подготовке участников конкурса, сами читают дополнительную литературу, проводят уроки, устраивают экскурсии в храм.

На праздничном концерте, во время которого подводятся итоги, присутствуют представители администрации, управления образования Рязского района и духовенство Рязского благочиния. Грамоты и подарки за работу в каждой номинации вручают разные священнослужители благочиния. Проект «Духовное наследие» приобщает участников к православной культуре и создает среду для духовного и творческого общения жителей Рязского района.

Межрайонный православный молодежный слет

Уже семь лет в Скопинской епархии реализуется социально-культурный проект – межрайонный православный молодежный слет, который каждый год собирает более трехсот детей. Конечно, в основном на слет приезжают старшие школьники и студенты. Но хочется осветить эту тему, так как православный молодежный слет – по-настоящему уникальный проект.

Концепция Слета основана на творческом взаимодействии муниципалитетов в сфере духовного просвещения, образования, культуры и спорта в целях воспитания подрастающего поколения на лучших примерах православной культуры. Место проведения Слета – Димитриевский мужской монастырь, правый берег реки

Верды, где праздновал победу в Куликовской битве Дмитрий Донской, основатель этого монастыря.

В программу слета входят следующие тематические мероприятия:

- визитка
- музыкальный конкурс
- культурно-духовная программа (домашнее задание)
- экскурсии по Димитриевскому монастырю
- интеллектуальный конкурс
- мастер-классы
- спортивные состязания
- песни у костра «Пусть теплее и ярче светит дружбы огонь»

Как и в предыдущем проекте, главная тема слета меняется каждый год. Но в интеллектуальной викторине обязательны вопросы, посвященные святителю Феофану. Ребята получают вопросы за месяц до соревнований. Причем вопросы даются уже с ответами. Ведь цель викторины, чтобы ребята узнали что-то новое, чтобы прочитанное и услышанное содействовало развитию нравственного и культурного потенциала подрастающего поколения. Этот социально-культурный проект и способствует обмену эффективными формами организации духовного воспитания молодежи.

Святитель Феофан Затворник – поистине великая личность в Православии, который вдохновляет нас на работу, помогает донести до воспитанников, что святоотеческие творения и произведения духовных писателей не являются музейным экспонатом, что не надо воспринимать их исключительно как наследие прежних веков.

Духовное наследие святителя Феофана Затворника актуально и для нас. Этого великого рязанского подвижника по праву можно назвать Человеком, который помогает людям познать Бога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Изд. 3-е. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. — 2011.

1. Коменский Я. А. О воспитании / Сост. Н. М. Матфеева. – М.: Школьная Пресса, 2003. – 192 с.

2. Петракова Т.И. Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики [Электронный ресурс] / Русская народная линия. – URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/02/16/svyatootecheskoe_uchenie_i_problemy_sovremennoj_pedagogiki. – (дата обращения: 25.09.2017)

3. Рогозянский А.Б. Хочу или надо. Свобода быть собой [Электронный ресурс] / Азбука воспитания. – URL: <https://azbyka.ru/deti/hochu-ili-nado-svoboda-byt-soboj-ragozauskij-a#n5>. (дата обращения: 25.09.2017)

4. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / Иоанн (Маслов), архимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Загорск, 1981. – 784 с.
5. Смирнов П.А. Жизнь и учение Преподобного Феофана Вышенского Затворника. Изд. 2-е. – М., 1915. – 450 с.
6. Сухомлинский В.А. Избранное. – М.: Просвещение, 2010. – 450 с.
7. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. – Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. I–VIII.
8. Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. М.: «Правило веры», 2010. – 688 с.
9. Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. – Изд-во Отчий дом, 2011. – 576 с.
10. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. – М., 1994. С. 64.
11. ФГОС ООО Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897 I.4 I.5

Фото 1. Силинская Е.И.

Фото 2. Проект Рязжского благочиния конкурс детского рисунка «Духовное наследие», награждение участников конкурса

Фото 3. Победители конкурса «Духовное возрождение» в номинации «Вышенская обитель и творения святителя Феофана»

Фото 4 и 5. Межрайонный православный молодежный слет у стен Скопинского Димитриевского мужского монастыря, музыкальный конкурс

Фото 6. Преосвященнейший Феодорит, епископ Скопинский и Шацкий, в жюри православного молодежного слета

Фото 7. Урок в 4 классе МОУ «Ряжская СШ №3» «Духовное наследие святителя Феодана Вышенского».

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Силинская Екатерина Ивановна

ПРОБЛЕМЫ КУРСА ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ОПЫТ РЯЖСКОГО БЛАГОЧИННИЯ СКОПИНСКОЙ ЕПАРХИИ)

*Силинская Е.И., магистр
теологии, заместитель
Председателя отдела
религиозного образования
и катехизации
Скопинской епархии,
руководитель районного
методического
объединения учителей
ОРКСЭ*

Основы православной культуры (ОПК) – учебный предмет, включенный Министерством образования и науки Российской Федерации в школьную программу (4-й класс средней общеобразовательной школы) в качестве федерального образовательного компонента в рамках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» сначала экспериментально, а с 1 сентября 2012 года – во всех регионах России. Цель предмета – ознакомить школьников с историей, культурой и основными ценностями православного христианства.

Изучение православной культуры в школах представляется возможным и реальным выходом при воспитании по-настоящему нравственного поколения и оздоровления всего общества. Курс Основы православной культуры располагает огромным духовным, религиозно-историческим и культурологическим содержанием, воспитывающим и развивающим ресурсами. Но надо признаться, что эти ресурсы пока используются в образовании очень слабо. А качество преподавания ОПК до сих пор во многом зависит от энтузиазма отдельных личностей – руководителей, учителей и, конечно, родителей.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на открытии Рождественских Чтений, с сожалением отметил имеющиеся про-

блемы в преподавании школьного предмета Основы православной культуры, а председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, в свою очередь, заявил: «Говоря об успехах в сфере выстраивания системы взаимодействия Церкви, государства, семьи и школы в преподавании Основ православной культуры в рамках курса ОРКСЭ, нельзя не обратить внимания и на остающиеся пока нерешёнными проблемы» [19].

Самая главная, на наш взгляд, это кадровая проблема курса ОПК. Духовно-нравственное воспитание включает формирование взглядов, убеждений и нравственных установок в соответствии с определенным типом мировоззрения. Результатом духовно-нравственного воспитания является определенный образ жизни человека. В педагогике действуют три закономерности:

- учитель может дать ребенку только то, чем владеет сам;
- без положительного примера нет процесса воспитания;
- взаимоотношения «учитель-ученик» проходят по принципу «сообщающихся сосудов».

«Если плохо начать преподавать религиозные предметы или предметы, которые подразумевают духовно-нравственное воспитание, то будет только откат назад, – такая прививка, после которой разговаривать на эту тему снова будет уже невозможно очень долгое время. Несколько поколений должно будет смениться, чтобы снова можно было вернуться к этому вопросу. А, может быть, тогда уже и нельзя будет к нему вернуться. Лучше продвинуться в этом направлении меньше, но чтобы все было очень качественно, чтобы к преподаванию допускались только способные преподаватели, готовые увлечь детей своим предметом» [6].

Большая проблема во введении ОПК – это качественная и своевременная подготовка кадров. Ни в педагогических вузах, ни в школе подобная тематика прежде не изучалась.

Учителя, преподающие ОПК, проходят специальные курсы для повышения квалификации. Но педагоги высказывают сожаление о недостаточности курсов для овладения знанием предмета. Краткосрочные курсы для учителей состоят примерно из 3 – 10 дней. Стоит ли говорить, что за это время практически невозможно познакомить людей с Православием и главными достижениями в этой области. Даже если просто разбирать с людьми основные фрагменты уроков, времени нужно значительно больше. В заключение можно сделать следующие выводы:

- на краткосрочных курсах нельзя повысить квалификацию, которой нет;
- без когнитивного компонента и личной смысловой ориентации в предмете профессиональную компетентность учителя нельзя признать сформированной;
- без корректировки собственных ценностных ориентаций и основных смыслообразующих жизненных принципов учитель православной культуры не сможет быть примером в духовно-нравственном развитии учащихся;
- работа по изучению курса ОПК невозможна без глубокого самообразования.

Другая проблема, которая возникает в преподавании ОПК, – это некомпетентность светского учителя-культуролога. Особенно если этот предмет дают преподавать учителям «смежных» профессий. В школах самая распространенная практика – это преподавание ОПК учителями начальных классов. С одной стороны, это правильно, ведь учителя начальных классов, которые хорошо знают особенности своих учеников, смогут так подать материал курса, чтобы он имел индивидуальную нравственную значимость для каждого. Но с другой стороны, у учителя начальных классов еще нет практики преподавания предмета. Учитель ведет его год через три учебных года. В связи с этим курс приходится конструировать заново, со всеми вытекающими из этого трудностями.

Чтобы преподавание основ православной культуры достигло своей воспитательной цели, необходимо, чтобы предмет этот преподавал хорошо подготовленный учитель, чтобы учитель сумел показать красоту православной культуры обучающимся и их родителям, чтобы урок ОПК не превращался в урок морального релятивизма или атеистического культуроведения. При этом учитель должен обладать именно знаниями о каноническом православии, он должен уметь отделять народные суеверия и частные мнения от церковной доктрины. То есть очень серьезная проблема состоит в том, насколько учитель сам понимает ту культуру, о которой он будет рассказывать детям. «Язык Церкви христианским педагогом должен быть правильно услышан и переведен на язык времени, надо сопрячь детскую душу, еще не знающую саму себя, с той живой жизнью, которой живет вся Церковь» [27, с. 15]. Если учитель будет недостаточно компетентен в знании своего предмета, то вместо высоты и красоты Православного вероучения он в лучшем случае покажет его тень. И тогда это может вызвать закономерное неприятие «такой культуры» у детей.

Православная культура – это наука из наук. И рассуждая об одних и тех же понятиях, можно вкладывать в них противоположные идеи. Например, понятие смирения в православном и светском понимании этого слова. Часто люди поверхностно знакомые с православием под смирением понимают забитость и самоуничижение. Они считают, что православный христианин должен смиряться даже перед злом и несправедливостью. В связи с этим смирение становится ненужным и невозможным состоянием человека в современном мире. О нем, считают некоторые «мыслители», лучше забыть. На самом деле смирение – это величайшее достижение человеческого духа, а не духовная деградация человека. В корне слова «смирение» мы находим слово «мир». Смиранный человек тот, кто стяжал в сердце своем внутренний мир. И этот мир благотворно влияет и на носителя этого мира, и на окружающих его людей. Как говорил великий подвижник XIX-го века преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и около тебя спасутся тысячи». При этом смирение не ставит христианину никаких особых преград для борьбы с явным злом. Если христианин видит совершающуюся неправду, несправедливые и злые дела, если христианин видит, что поступки того или иного человека или группы людей наносят духовный и физический вред окружающим людям, то чув-

ство смирения не может помешать христианину выступить для борьбы со злом. И такое непонимание возникает часто.

Учебный курс ОПК является сложным, и не каждый учитель его сможет преподавать, даже если он к этому проявляет свою личную заинтересованность. Предмет сложен как с точки зрения содержания, так и с точки зрения методики и технологии организации учебной деятельности. С одной стороны, для его преподавания необходимо усвоение определенного объема знаний из области истории, литературы, культурологии, религиоведения (история Церкви, основы вероучения, обрядово-культурная практика, православные духовные ценности и др.). Например, в 2013 г. при консультации учителя 4 «а» класса МОУ «Рязская СОШ №3» по преподаванию предмета ОПК у него были выявлены грубые ошибки и глубокие заблуждения. Педагог с радостью поведала, как дети активно работают на уроках, и, довольная своими успехами, рассказала следующее. По теме «Отношение христианина к природе» (Урок 26) учитель задает вопрос: «Правильно ли Бог сделал, устроив Всемирный потоп»? Затем был поставлен следующий вопрос: «А что бы вы сделали, если были бы Богом»? Дети активно отвечали по форме: «Если бы я был Богом». Таким образом подрываются основы Православной веры. Детям невинно внушается, что Бог может ошибаться. Не понимается смысл Всемирного потопа и значение промысла Божьего о мире и человеке.

С другой стороны, основные учебные модули ОРКСЭ ориентированы прежде всего на воспитание, духовное развитие ребенка (знания, умения и навыки – средство, духовное развитие – цель). Эта ключевая цель курса предполагает деятельностный подход в обучении, который диктует использование широкого спектра современных образовательных методик и технологий, нацеленных на организацию живого диалога в классе, деятельное участие учащихся в самом учебном процессе. В рамках этого учебного предмета затрагивается также личностная сфера человека, ставятся вопросы «что такое хорошо и что такое плохо», поднимаются проблемы мировоззренческого и нравственного выбора и этим определяются повышенные требования к личностным качествам самого учителя. Какими же профессиональными и личностными компетенциями должен обладать учитель, чтобы обеспечить успешность педагогической работы в рамках этого учебного предмета?

Способность работать в современной образовательной парадигме не ограничивается усвоением инновационных педагогических технологий. Более принципиальным является изменение стиля, модели поведения учителя в образовательном пространстве. В то же время учитель, выстраивающий свою профессиональную деятельность на принципах сотрудничества, сотворчества, диалога с учащимися, является потенциальной кандидатурой для преподавания курса. Современный учитель не столько информатор и транслятор знаний, сколько координатор, организатор диалога, помощник и наставник учащихся. Он создает условия для личностной реализации каждого ученика, развития его индивидуальных способностей. Одним из важнейших условий создания такого психологического климата является заинте-

ресованность самого учителя, его готовность перейти на личностное, а не ролевое, функциональное или статусное общение, его открытость, эмпатичность. Именно такой характер межличностных отношений в классе может способствовать адекватному и результативному усвоению социокультурного, духовно-нравственного опыта, предлагаемого к усвоению учащимся. «Сегодня многие педагоги, испытывая немалые трудности в поисках новых форм деятельности, пытаются перенести школьную практику популярные телевизионные шоу. При этом копируются не только формы, в чем нет ничего зазорного, но и содержание. К сожалению, некоторые педагоги даже не задумываются о возможности использовать воспитательный потенциал таких шоу – и тогда они дают обратный эффект, принося в школу пошлость, дешевую «развлекаловку», философию эгоизма и погони за выгодой любой ценой» [26, с. 71].

Педагогу, преподающему ОПК, необходимо обращаться к проблемам нравственности, вести с детьми нелегкий разговор и диалог о сложных этических и моральных категориях, поступках, деяниях человека («хорошо-плохо», «добро-зло», «добродетель-порок», «морально-аморально», «свобода-ответственность» и т.п.). Поэтому его слова и дела, повседневная жизнь и поведение, несомненно, будут объектом повышенного внимания со стороны учащихся. Поэтому педагог, рекомендуемый к преподаванию ОПК, должен не только владеть определенными знаниями, умениями и навыками организации современного урока с использованием инновационных педагогических технологий, но и обладать важными личностными качествами, которые не давали бы повода детям усомниться в том, что поведение учителя расходится с его же словами, произнесенными на уроках.

«Воспитание детей требует самого серьезного тона, самого простого и искреннего... Самое незначительное прибавление лживости... делает воспитательную работу обреченной на неудачу» [17, с.1]. Очевидно, что уроки-диалоги, уроки-размышления, уроки творчества в рамках ОРКСЭ могут быть успешны только на основе доверия ребят к учителю, на его моральном авторитете. Некорректное отношение учителя ОПК к коллеге или ученику, сквернословие, вредные привычки сразу могут вызвать у ребят недоверие, которое преодолеть будет сложно или невозможно. Конечно, в большинстве учителя это достойные люди, пользующиеся уважением детей, но встречаются и негативные моменты, с которыми пришлось столкнуться. Такие, как резкое повышение голоса и даже ругань перед началом урока ОПК из-за поведения или неготовности к уроку, грубое недовольство, если ученик на уроке переспрашивает непонятное слово, нежелание услышать размышление ребенка по поводу волнующего вопроса, мотивируя тем, что времени на тему и так мало и др.

Духовный возраст учителя напрямую влияет на его восприятие сущностных основ Православия и православной культуры. Путь духовной жизни у каждого свой, но «воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направ-

ления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых. Воспитание из всех святых дел самое святое» (святитель Феофан Затворник) [24].

Таким образом, выбор учителей – будущих преподавателей ОПК – определяется совокупностью объективных факторов, в числе которых профессиональная компетентность, современное понимание роли педагога в образовательном процессе и безупречные личные качества являются важнейшими.

Можно долго говорить о том, каким должен быть современный урок ОПК. Неоспоримо одно: он должен быть одушевленным личностью учителя. Отсюда следует вывод, что самая главная ценность курса – это учитель, готовый использовать свой педагогический, просто человеческий потенциал, способный бросить в души детей то зернышко, которое все равно когда-нибудь прорастет. Только в этом случае можно говорить о позитивных результатах курса. В подготовке педагога этого профиля важно глубинное знание предмета, а не только поверхностное методически выверенное. В любом новом деле встречаются трудности, многое зависит от личности учителя, его опыта и его стремления их преодолеть.

В Рязском благочинии большое внимание уделяется решению описанной выше проблемы. Активно работает районное методическое объединение учителей ОПК, которое включает в себя два теоретических и два практических заседания. Теоретические заседания посвящены заслушиванию и обсуждению докладов по заявленной теме. Во время практических конференций проводятся несколько открытых уроков, на которых присутствуют священнослужители. Подробно разбираются ошибки и отмечаются качественные методические разработки, которые помогут совершенствовать учебный процесс другим педагогам. Руководитель РМО по ОПК часто посещает уроки и открытые мероприятия в школах района с целью контроля за качеством обучения и для оказания профессиональной помощи педагогам.

Многие учителя испытывают дефицит знаний по преподаванию ОПК, поэтому им необходимы дополнительные обучающие занятия. В г. Рязке регулярно проводятся «круглые столы» и встречи со священнослужителями, на которых последние отвечают на наиболее сложные вопросы православного вероучения.

Районный конкурс на лучшую методическую разработку по основам православной культуры повышает профессионализм педагогов, создает благоприятную мотивационную среду для профессионального развития педагогов, распространения инновационного опыта, способствует профессиональному самоопределению.

Хотя кадровой проблеме уделяется большое внимание, полностью ее решить пока не представляется возможным.

Из первой проблемы вытекает проблема результативности курса Основ православной культуры. Курс ОПК, на который отведены важные школьные часы, очень небольшой – всего 34 часа. Это значит, что роль каждого слова, выбранного метода, способа введения информации очень велика. Уроки по основам православной культуры связаны не только с усвоением информации, овладением универсальными

учебными действиями, но и вхождением в пространство отечественной традиции, пониманием возможности с ее помощью гармонизации души современного человека.

Не надо пытаться в эти часы вместить весь желаемый объем знаний о Православии. Лучше обжиться в двух-трех темах и через них показать красоту и мудрость Православия.

Поэтому, например, в учебнике просто нет библейской истории. Нет и пересказа евангельской истории: нет последовательного рассказа о жизни Христа, о Его чудесах и проповеди. Преподавание ОПК в объеме всего фактически менее 34 часов (учитывая общие уроки в начале и в конце учебника) в настоящее время создаёт проблемы, угрожающие достижению тех результатов, которых ожидают от него семьи, сознательно избирающие ОПК. Святейший Патриарх Кирилл предложил расширить школьный курс Основы религиозной культуры и светской этики и преподавать его со 2-го по 10-й класс. Патриарх говорит о том, что чем старше ребенок становится, тем больше общество оказывает влияние на его восприятие. Он говорит о том, что молодые люди выходят из школы совершенно не подготовленными к тому опасному разрушительному влиянию, которое они получают извне. Надо их готовить еще в школе. Курс ОПК способствует утверждению ценностной картины мира в духе проверенных отечественных традиций, то есть, изучая православную культуру, ребенок получает возможность самоопределиваться в разных сферах жизни. В 4-м классе в силу возрастных особенностей такое самоопределение просто невозможно, а вот к старшим классам оно и актуально, и необходимо.

Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий (Иванов) говорит: «Я думаю, за 30 часов изучить основы религиозной культуры невозможно. Ведь это не только история религии, но изучение культуры и даже нравственное воспитание. Поэтому я выступаю за последовательность курса» [11].

Кроме того, в школе каждый новый год – это новое состояние ребенка. Дети растут очень быстро, постоянно меняются и все время открывают что-то новое, даже в уже, казалось бы, известном. Даже получив в младших классах определенную информацию о Православии, они смогут открыть в старших классах его новые стороны.

Протоиерей Максим Козлов, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, считает, что предложение Святейшего Патриарха отражает реальность, понятную всякому, кто знаком с преподаванием в средней школе. «Любая серьезная дисциплина предполагает цикличность и освоение материала на разном уровне в разных возрастных группах: в младшей, средней и старшей школе, – отметил он. – Если, как хочется верить, мы пришли к осознанию упомянутого комплекса дисциплин как значимой составляющей полного учебного плана – принципы, применяющиеся к любой фундаментальной дисциплине, должны быть применены и к этому предмету. Фактически речь идет о том, чтобы его преподавание не профанировалось, а было таким же, как и преподавание любой фундаментальной

дисциплины: истории, литературы, родного языка, естественнонаучных или математических дисциплин» [20].

Очень важно, чтобы предмет стал преподаваться как можно раньше. «Развитие добродетелей нужно начинать с самых юных лет, прежде чем порок овладеет душой» [14, с. 59].

Для решения этой проблемы в Рязске помимо ОПК в 4 – х классах преподаются во внеурочной деятельности «Уроки доброты», в рамках которых рассматриваются определенные понятия православной культуры, первоначальные сведения о библейской истории, жития избранных святых. Таким образом «Уроки доброты» становятся базой, которая дает детям первоначальные сведения о православной культуре и увеличивает уровень усвоения материала в рамках курса ОПК.

Еще одна проблема в усвоении знаний – это безотметочная система. При преподавании курса ОРКСЭ предполагается на выбор отметочная или безотметочная система оценки. Оценка результатов образования детей по модулям предусмотрена в основном в рамках последнего, завершающего раздела курса, в форме индивидуальных и коллективных творческих работ учащихся и их обсуждения в классе.

Безотметочная система обучения, с одной стороны, обеспечивает открытость общения, обмен мнениями, высказываниями собственной позиции, что позволяет даже слабым ученикам чувствовать себя успешными. Она не оказывает отрицательного, вредящего учебе психологического давления, создает психологический комфорт. Позволяет осознать: гнаться надо не за оценками, а за знаниями, и сконцентрироваться на учебе. А с другой – некоторые ученики могут перестать считать предмет значимым ввиду безотметочного обучения. Следовательно, появляется серьезная проблема снижения мотивации обучающихся к изучению курса.

Ученики выполняют домашнее задание и ходят в школу для того, чтобы их спросили и поставили оценку. Ребёнок приходит домой и первым делом его спрашивают: «Какую оценку получил?» Большая часть учеников, особенно в младших классах, не мирятся с тем, что их редко спрашивают, тем более тогда, когда домашнее задание выполнено, ученик хорошо разобрался в изучаемом материале, он начинает активно участвовать на уроке: дополняет, исправляет, отвечает на наводящие вопросы и т.д. Учитель его хвалит, поощряя активность ученика, а оценку не ставит. Если ученик несколько раз не получил оценку, ему надоедает отвечать просто так. «Любому человеку, тем более ребенку, необходимо видеть реальные плоды своей работы. Для ребят очень важна мотивация, которая будет способствовать личностному и интеллектуальному возрастанию» [8, с. 53].

Таким образом, возникает необходимость в поиске разнообразных подходов к оцениванию результатов обучения на уроках ОПК. Отсутствие оценочной системы поставило многих педагогов в тупик. Как оценить уровень знаний учащихся? Как оценить полученные навыки коммуникации, критического мышления и т.д.? Как оценить воспитательные результаты курса или измерить уровень гражданской ответственности и самостоятельности?

Несмотря на отсутствие традиционной балльной системы оценки, учителю доступны другие методы оценки уровня успеваемости, степени глубины полученных знаний и навыков, а также успешности воспитательной деятельности в классе и наличия зачатков ценностного мышления.

Но тут возникает другая проблема. Детям задается готовить множество проектов. Ребенок 4-классник в подавляющем большинстве сам не готовит проект. Все дело сводится к тому, что родители распечатывают материал из интернета, ребенок в лучшем случае прочитает. Конечно, есть хорошие исключения, когда родители подбирают материал, а ребенок пишет от руки и (или) красочно оформляет. Но есть и печальные примеры, когда уставшие родители приходят домой, раздражаются, что опять им писать очередной доклад и так далее. Конечно, никаких воспитательных целей в такой работе достигнуть невозможно.

В Рязском районе на заседании РМО было принято решение ввести оценочную систему по ОПК. Она даст свои положительные результаты: мотивация, уважительное отношение к предмету детей и родителей. Конечно, дети чаще получают пятерки и пятерки с плюсом. Потому что оцениваются, прежде всего, не богословские знания, а старание и прилежание, работа на уроке и выполнение домашнего задания (всегда небольшого, но интересного). Для поощрения детей на тетради по ОПК клеются специальные значки – «птички благоразумия». Дети получают значки за аккуратное ведение тетради, за выполненное домашнее задание, за полноту материала.

После сказанного выше необходимо поднять тему роли родителей в усвоении курса Основ православной культуры. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем» [10, с.186].

Насколько дети последуют нравственной линии, заложенной в содержании обучения, в какой степени они сделаются нравственной, будет зависеть от двух важных факторов: качества преподавания и качества сотрудничества между семьей и школой, родителями и учителем.

Порой родители легкомысленно надеются, что педагоги успешно справятся с поставленными задачами, что цели будут достигнуты, что дети их станут хорошими без их вмешательства, и самоустраиваются от непосредственного воспитания собственных чад. Такие родители и не подозревают, что их поступки являются примером для детей, которые есть подобие отца и матери – подобие не только потому, что рождены от них, а более потому, что бессознательно впитывают в себя настроения и мысли тех, кто около них. Если «родители не оказывают должного попечения», то «души детей будут взысканы от рук их» [25, с.93]. «К сожалению, очень часто взрослыми ответственное искусство – воспитание детей недооценивается. Родители – первые учителя и духовно-нравственные наставники своих детей» [2].

Ребенок – это в какой-то степени зеркало семьи. В нем мало своего. В нем, как в зеркале, отражаются промахи и ошибки родителей. И.А. Ильин называет семью

«первичным лоном человеческой культуры» [9, с. 199]. «Уже древние говорили: «Дурные сообщества развращают добрые нравы». И, конечно же, всегда главнейшим в воспитании детей остается пример жизни и поведения родителей, характер их общения между собой, с другими людьми» [22]. И школьные учителя не всегда могут что-то изменить, повлиять на семью.

А вот подсказать путь к возрождению семьи и ее ценностей, воспитать на примерах благочестия, на русских православных традициях возможно. И дает такую возможность введение в школе уроков ОПК, которые ориентируют детей на то положительное, что дает социальное окружение, учат их «изнутри» противодействовать злу. Знакомство с вечными истинами, с духовно-нравственной основой жизни на уроках ОПК отражается не только на характере и судьбах учеников, но и влияет на их родителей и близких.

Родители школьника, избравшие для него изучение ОПК, не всегда осознают, что это может потребовать от них помощи ребенку в освоении нового для него предмета, внимательно и бережно относиться к его чувствам и эмоциям, связанным с этим предметом, постараться выделить отдельное время на общение с ребёнком именно по вопросам изучения им Православия.

«В большинстве случаев решение насущных задач воспитания осложняется слабой активностью, значительной инертностью и отстраненностью многих родителей от проблем образования, духовного и культурного просвещения» [7, с. 55].

Недостаток или отсутствие внимания со стороны родителей вызваны также занятостью и (или) низким образовательным уровнем. Родители не всегда охотно откликаются на просьбы помочь своим детям в подготовке творческих работ.

Так как именно в семье формируются духовно-нравственные основы личности, позиции школы и семьи не должны быть разными. Они должны совпадать! Без взаимодействия с семьей, общности с родителями, без эмоциональной и этической поддержки со стороны семьи изучение предмета ОПК будет неполноценным и недостаточно эффективным. Включение родителей в школьную жизнь становится для ребенка подтверждением значимости его учебной деятельности, что позитивно отражается на желании ребенка учиться, преодолевать трудности и стремиться к успеху. Ориентируясь на новые задачи образования и воспитания, школа должна создавать условия для сокращения разрыва между различными сферами жизни ребенка – семьей, школой, досугом.

На уроках школьникам задаются домашние задания в виде вопросов, обсуждение которых должны были происходить на следующем уроке. Одна часть этих вопросов непосредственно связана с содержанием урока, и ответы на них позволяли учителю определить, как усвоен пройденный материал, другая имеет нравственно-развивающий, творческий характер. Для ответа школьнику уже недостаточно знать материал учебника. Система творческих вопросов-заданий построена так, что для их подготовки школьник обращается к опыту своих родителей, других взрослых,

узнаёт их точку зрения по тому или иному вопросу, знакомится с традициями семейной жизни.

В конце года предусмотрены творческие работы, обобщающие пройденный за год материал и посильное педагогическое сотрудничество родителей и детей.

У родителей, бабушек и дедушек, других взрослых есть немалый жизненный опыт, сложившийся взгляд на мир, понимание добра и зла, нравственные приоритеты и религиозные предпочтения. Ведь «сначала люди учатся христианской любви в родной семье» [4, с. 132]. Именно это богатое содержание должно быть задействовано в учебно-воспитательном процессе. Такое слаженное, педагогически организованное взаимодействие учителя, ученика и родителей, других взрослых позволяет существенно расширить содержание курса, придать ему личностные (родительские) смыслы. А также делает общение детей с родителями, другими взрослыми на нравственные, жизненные темы более интенсивным, систематическим, глубоким и, в конечном счёте, продуктивным.

Что касается обязательности выполнения домашних заданий, то конечно «двойку» за невыполненное задание ребёнку никто не поставит, но и качество изучения ребёнком предмета в таком случае будет желать лучшего. Кроме того, неподготовленный ученик будет чувствовать себя неловко по сравнению с подготовленными одноклассниками. Задания предусматривают включение родителей в деятельность по их подготовке, а это, в свою очередь, означает, что неподготовленный ребёнок не будет чувствовать поддержки со стороны своей собственной семьи.

Недостаточно высокий уровень усвоения материала получается, потому что на уроках дети говорят о высоких понятиях, о нравственных поступках, а выйдя из школы, ведут такой образ жизни, какой усвоен в семье и диктуется социумом. Поэтому необходимо включение кружков, факультативов духовно-нравственной направленности и во внеурочную деятельность школьников.

«Определённым итогом, оправдывающим затраты и ожидания от курса ОРКСЭ, может быть включение родителей в процесс духовно-нравственного воспитания детей и собственного духовного взросления» [7, с. 55].

Для привлечения родителей в процесс духовного воспитания детей в Рязском благочинии организуются совместные паломнические и экскурсионные поездки, чаепития по православным праздникам, внеклассные мероприятия и конкурсы (детского рисунка, проекта «Словарик православной культуры», поделки к благотворительной ярмарки и др.). Развита система внеурочной деятельности: Городская Воскресная школа им. св. мч. Лукиллиана, объединение «Православие» в ЦВР, клуб православной молодежи «Лоза» в РДТ, клуб «Основы православной культуры» при Рязской библиотеке, Воскресная школа в с. Н.-Еголдаево.

Большой проблемой ОПК является отсутствие межпредметных связей. «Поскольку курс по своему содержанию в значительной степени является метапред-

метным, он также обладает большим потенциалом для формирования, развития и систематизации универсальных учебных действий, что согласуется с требованиями ФГОС» [21, с. 14].

ОПК обладает большими возможностями интеграции с другими предметными областями и конкретными учебными предметами. Ценности – основное содержание ОПК – являются универсальными интеграционными механизмами, они пронизывают и сближают разнопредметное содержание. Интеграция гуманитарных дисциплин позволяет воссоздать образовательными средствами целостный культурно-исторический мир России от истоков до современности в контексте процессов развития человеческой цивилизации. Российскую историю, литературу, искусство трудно понять и, следовательно, принять, не зная их общих религиозно-культурологических основ, не понимая тех идеалов, ценностей, жизненных приоритетов, которые разделяли и к которым стремились наши предки.

Интегративность ОПК является существенным ресурсом в преподавании: ценности той или иной традиции воплощаются и развиваются в произведениях искусства, в исторических событиях, характерах жизни людей в разные эпохи. Интегративный принцип позволяет обучающимся увидеть, понять и осмыслить духовные измерения России, неотделимые от ее реальной истории, культуры, современной жизни [15]. «Человек, не читавший «Слова о полку Игореве», «Горя от ума», «Моцарта и Сальери», «Евгения Онегина», «Преступления и наказания», – это человек какой-то другой культуры, не русской. Человек, не читавший «Илиады», «Одиссеи», «Божественной комедии», «Дон-Кихота», «Гамлета» и «Фауста», – это человек не европейской культуры. А человек, не читавший Евангелия, не знающий хотя бы основ библейской истории, не сможет понять ни «Моцарта и Сальери», ни «Дон-Кихота», ни «Путешествия Нильса с дикими гусями» Сельмы Лагерлеф, собирательницы и перелagательницы христианского предания, ни даже «Приключений Тома Сойера» не сильно, мягко скажем, религиозного Марка Твена» [12].

Биологи тем более имеют возможность интеграции с факультативом ОПК, т.к. вполне обоснованно могут в соавторстве с физиками и химиками устраивать «круглые столы» при изучении таких вопросов, как «Жизнь – творение или эволюция?», «Возникновение Вселенной – промысел или закономерность?», «Человек, как венец эволюции или образ и подобие Божие». Причём, чем более будет насыщен урок элементами игры и авторством самих детей, тем ярче и продуктивнее будет его результат. Возражения насчёт светскости школы здесь совершенно неуместны, т.к. данная форма урока и его содержание несколько не конфессиональны. Напротив, при такой постановке вопроса у детей представляется возможность сравнить и проанализировать два основных философских направления – материализм и идеализм. Учащиеся плохо представляют себе культурологический аспект ОПК, но гораздо активнее воспринимают постановку вопроса в контексте регулярно изучаемых естественнонаучных дисциплин (физики, химии и биологии). Излиш-

не говорить, что это необходимо проводить регулярно. Значимую роль в данном случае играют личностные и коммуникабельные свойства самих учителей, их желание контактировать и находить точки соприкосновения. Неумение же интегрироваться прикрывается зачастую простым нежеланием что-либо менять в своём мировоззрении и в своей работе. Дети это очень хорошо чувствуют и, соответственно, отвечают нежеланием принимать то, что им попросту навязывается [13]. При проведении предлагаемых форм уроков на стыке разных дисциплин, нельзя упускать центральную мысль – воспитание масштабности мышления и разнородных взглядов. Это будет хорошей платформой для формирования первых зачатков духовной грамотности.

«Искусство, литература, философия используют религиозные понятия и символы, постоянно обращаются к православным ценностям, изучают и переосмысливают их» [5, с. 12]. Литература, история, искусство, МХК могут преподаваться на другом, повышенном и углубленном уровне, если дети изучают ОПК. А если и не изучают, то эти предметы сами могут стать тем образовательным пространством, на котором будет осуществляться ознакомление с основами православной культуры и духовно-нравственное воспитание.

В подростковом возрасте ведущей деятельностью становится общение со сверстниками и значимыми взрослыми, самоопределение подростка в социально значимой деятельности. Содержание ОПК в полной мере может помочь восполнить эту особенность подросткового поведения в разнообразной внеурочной деятельности в формах, обеспечивающих самореализацию обучающихся: социальное служение, детско-юношеские организации и движения, культурные практики, сохранение природы, истории и культуры родного края, участие в управлении школой и т.д. Преподавание ОПК на ступени основного общего образования должно поддерживаться реализацией социальных программ и проектов, культурных практик в рамках программы воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования. Значимой формой усвоения содержания ОПК становится нравственный поступок, в котором подросток может осуществить и принять ценности и идеалы изучаемой им традиции.

Благодаря интеграции гуманитарных предметов и широкой внеурочной работе, проектная деятельность приобретает межпредметный характер и ориентируется на решение практических проблем. Систематически изучая ОПК, школьники, выбирая и реализуя тот или иной проект, учатся актуализировать в нем нравственные константы, организовывать свою учебную, творческую, проектную деятельность, соотнося ее с традиционными духовными ценностями и идеалами по формуле: дело ново, а ценность его вечна.

Таким образом в современную школу приходит проблема духовно-нравственного воспитания, вместе с ней приходят понятия о религии и религиях. Возникает проблема с введением и восприятием нового предмета. Очевидно, это направление нуждается не столько в информационном наполнении, сколько

«во взгляде из глубины», призванном связать культурологический, религиозный и научный подходы в некую универсальную мировоззренческую модель [16].

Православная Церковь провозглашает содействие школе в ее воспитательной миссии, «так как от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода» [23, с. 144]. Подводя итог можно сказать, что «христианская традиция видит в деле воспитания, образования и развития личности комплексный процесс, центральной частью которого выступает духовная составляющая. В ней Церковь полагает главный предмет всей педагогики» [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барицкий С. Наставь юношу при начале пути его // Православие. RU. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/31258.html> (дата обращения: 22.12.2017)
2. Беренкеева Т.М. Православие и проблемы духовного и нравственного воспитания в семье и в обществе URL: <http://yamal-obr.ru/articles/pravoslavie-i-semya-pravosl-i-problemi/> (дата обращения: 10.12.2017)
3. Бородина А.В. Интеграция курса «Основы православной культуры» в предметы гуманитарного направления // семинар «Интеграция основ православной культуры в предметы гуманитарного цикла как условие формирования духовно-нравственной личности обучающегося». Обнинск. 26 февраля 2014г. URL: <http://www.gosbook.ru/node/84799> (дата обращения: 10.12.2017)
4. Бородина А.В. Мы и наша культура. – М., 2006. – 144 с.
5. Бородина А.В. Основы православной культуры. – Издательство Основы православной культуры, 2011. – 240 с.
6. Воробьев В.Н. Преподавать так, чтобы ребенок захотел изучать Православную культуру // Время и вера. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=520> (дата обращения: 05.12.2018)
7. Демидов Г. Участие родительских объединений в духовно-нравственном воспитании школьников в курсе ОРКСЭ // Православное образование. 2003. № 3(7). С. 55
8. Дети на приходе: опыт создания подросткового объединения / под общ. ред. Е.А. Мороза. – М.: Храм сщмч. Антипы на Колымажном дворе, 2010. – 336 с.
9. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М., 2006. – 336 с.
10. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения. Т. 11. – СПб., 1905. – 536 с.
11. Калан Виталий. Зачем школьникам Евангелие? // Русская линия. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/09/06/zachem_shkolnikam_evangelie/ (дата обращения: 11.10.2017)
12. Касаткина Т.А. Конкурировать или сотрудничать. О новом образовательном стандарте // Время и вера. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=235> (дата обращения: 22.12.2017)

13. Кириченко Е.В. Интеграция основ православной культуры в предметы естественного цикла для старшеклассников. URL: https://interactive-plus.ru/discussion_platform.php?requestid=4048(дата обращения: 22.12.2017)
14. Коменский Я.А. О воспитании / Сост. Н. М. Матфеева. – М.: Школьная Пресса, 2003. – 192 с.
15. Концепция комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» на ступенях начального, основного, среднего (полного) общего образования // Вера и время. URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?num=1132&table=message> (дата обращения: 11.10.2018)
16. Лободин В.Т. Мироззрение, как основа преподавания ОРКСЭ. // Ленинградский областной институт развития образования. URL: <http://www.orkse.org/node/474> (дата обращения: 13.07.2018)
17. Макаренко А.С. О воспитании. / Сост. Д. И. Латышина. – М.: Школьная Пресса, 2003. – 192 с.
18. Межрегиональные Знаменские Образовательные Чтения (Северо-Западный Федеральный округ) 8-9 декабря 2011 г., Санкт-Петербург // официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1826406.html> (дата обращения: 11.10.2018)
19. Меркурий (Иванов), митрополит Ростовский и Новочеркасский. // Рождественские чтения. По материалам официального сайта Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3958501.html> (дата обращения: 12.10.2018)
20. Меркурий (Иванов), митрополит Ростовский и Новочеркасский. Час веры // Российская газета. 25.07.2012. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=56080> (дата обращения: 13.06.2018)
21. Обернихина Г.А. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. Методическое пособие. 4 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2014. – 192 с.
22. Осипов А.И. Что нужно избегать родителям при воспитании детей //Время и вера. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1618> (дата обращения: 22.12.2018)
23. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. С. 144.
24. Розина О.В. Доклад на пленарном заседании Окружного этапа Международных Рождественских Чтений «Межрегиональные Знаменские Образовательные Чтения» (Северо-Западный Федеральный округ) 8-9 декабря 2011 г., Санкт-Петербург // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1826406.html> (дата обращения: 11.10.2018)
25. Симеон Новый Богослов, преподобный. Слова. Т. 1. – М., 1993 (Репринт 1892). – 498 с.

26. Степанов П.В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе / учебное пособие / П.В. Степанов, Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова // под ред. Н.Л. Селивановой, В.М. Лизинского. – М., 2001. – 82 с.
27. Сурова Л.В. Церковный год, Православная педагогика как общественное и духовное явление. – М.: Паломник, 2000. – 337 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Агапова Наталья Валентиновна

АУДИОСПЕКТАКЛЬ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

*Агапова Н.В., магистр
теологии, сценарист
и режиссёр, автор
аудиоспектаклей о жизни
святых (г. Волгоград)*

Миссионерский вопрос в наше время стоит как никогда остро, и речь идёт не о просвещении других народов, а о христианской православной миссии внутри страны. В обществе наблюдается потеря духовно-нравственных ориентиров на почве отсутствия религиозного воспитания и оторванности от традиций Православия. На Церковь возлагаются миссионерские задачи, которые требуют незамедлительного решения. Одной из главных задач является поиск новых форм проповеди, охватывающих большую аудиторию и способных оказать наибольшее воздействие. Если ранее преимущественно использовалось печатное слово, то на данный момент из-за усиливающейся динамики жизни, нехватки времени на чтение, потребовалось обращение к альтернативным источникам информации.

Всё более востребованной становится аудиопродукция. Прослушивание удобно совмещать с другими видами деятельности, включая перемещения на транспорте, поэтому всё большую популярность приобретают аудиокниги. Но время ставит новые задачи и требует развития творческой фантазии в стремлении к миссионерскому диалогу с широкой аудиторией. Это стало основной причиной создания особой формы изложения житий святых в жанре аудиоспектакля.

Аудиоспектакль – это художественное произведение, которое не только даёт информацию, но

предполагает эмоциональное воздействие на слушателя, погружает в реалистичную звуковую среду. Звуковая реконструкция событий из жизни святого помогает лучше представить его образ, обрисовать различные ситуации и обстоятельства. Аудиоспектакль на основе «житий» имеет свои преимущества над кинематографом, т.к. даёт возможность деликатно подходить к изображению святых, без навязывания образов.

Аудиоспектакль – это новое слово в искусстве. Представляя собой усовершенствованную версию ранее известного жанра «радиоспектакль», имеет свои отличия и специфику. Например, в радиоспектакле не приветствуется реалистичное шумовое оформление, звуки природы, звуковые картины, т.к. он рассчитан на слабую аппаратуру и монозвучание. Аудиоспектакль имеет яркую шумовую окраску, которая раскрывается во всей полноте на аппаратуре высокого качества. Это произведение искусства, особенность которого состоит в том, что выводит слушателя за рамки студии, действие происходит не только в помещении, но в различных пространствах и обстоятельствах, что достигается путем создания звуковых картин при помощи шумов и музыки.

Звуковой фон имеет большое значение, музыка влияет на эмоциональное восприятие, расставляет смысловые акценты. Музыкальный фон задаёт настрой и улучшает восприятие. Аудиоспектакль даёт возможность не только получить информацию о личности человека, его жизненном пути, но благодаря звуковым эффектам и музыке погрузиться в атмосферу повествуемых событий. Звуковое оформление способствует раскрытию воображения слушателя во всей полноте. Это вариант приятного времяпровождения с пользой для души, достойная альтернатива видеопroduкции.

Немаловажным является тот факт, что производство аудиопроизведения требует гораздо меньших финансовых затрат по сравнению с фильмом и даже книгой.

Аудиоспектакль миссионерской направленности предлагает слушателю не только исторический рассказ, но тему для размышления над вопросами веры и духовной жизни человека. В сюжетную линию заложена догматическая информация, раскрывающая основы христианской веры.

Учитывая тот факт, что молодое поколение имеет свои особенности восприятия, аудиоспектакли являются собой динамичное художественное произведение, созданное на основе изучения многих информационных источников. Это не переложение имеющихся литературных образцов, но самостоятельное произведение, подающее информацию о житии святых в удобной для восприятия современного человека форме, не искажая при этом исторические факты. Аудиоспектакль миссионерской направленности рассчитан на то, чтобы вызвать интерес к Православию у людей разного возраста и социального статуса. В этом главная цель изложения житий святых в данном жанре. Обобщив имеющийся опыт, можно сделать вывод, что это одна из выразительных форм миссионерской проповеди, имеющая воздействие и способная охватить широкую аудиторию.

Миссионерское аудиопроизведение отличается тем, что в нём изначально заложена идея, ради которой оно собственно и создаётся. Не только информирование слушателя является целью, но разговор на определённую тему, поводом к которому стало житие святого. Например, аудиоспектакль «Кронштадтский Батюшка» как нельзя лучше ведёт к разговору о церковных Таинствах, о роли Церкви в жизни человека. Озвучиваются поучительные эпизоды из жизни святого Иоанна Кронштадтского, отрывки его проповедей, фрагменты дневника. Таким образом, как бы сам отец Иоанн обращается к современному поколению, указывая пути ко спасению, акцентируя внимание на ключевых моментах церковной жизни: необходимость исповеди и причащения. В противовес бытующему в нецерковном обществе мнению, что достаточно раскаяться «в душе», не прибегая к Таинству исповеди, в аудиоспектакле устами святого Иоанна Кронштадтского даётся однозначный ответ, что «только священнослужитель имеет власть прощать или не прощать грехи, судя по тому, как человек кается». «Ищите примирения с Богом через покаяние, – призывает пастырь, – ищите праведной жизни и будете пребывать в покое и радости». (Фрагмент аудиоспектакля «Кронштадтский Батюшка»)

Поучения отца Иоанна существуют в канве аудиоспектакля. Они звучат то с амвона в церкви, то в диалогах с разными людьми, то в его размышлениях. Сюжет переносит слушателя в разные обстоятельства и знакомит с людьми, обратившимися за помощью к священнику. Св. Иоанн Кронштадтский отвечает на многие актуальные вопросы и являет личный пример, как поступить в той или иной ситуации. Он сталкивается с проблемами людей разных сословий и социального статуса, к нему идут нищие и богачи. Через диалоги с ними даются ответы на насущные вопросы современного общества. Образ пастыря высвечивается в словах и поступках, становится ближе и понятней, а значит, и поучения звучат более весомо.

Перед слушателем приоткрывается завеса духовной жизни, церковного служения и вполне земных, человеческих забот Великого Пастыря, но красной нитью проходит основная мысль, высказанная им: «Христианская Церковь – это не человеческое измышление, но «Сам Христос учредил её на земле. Оставил нам Таинства великие. Только причастие Святых Тайн даёт нам обновление и жизнь вечную. Нет другого пути ко спасению.» (Фрагмент аудиоспектакля «Кронштадтский Батюшка»)

В произведении также освещается тема пастырского служения отца Иоанна в социальной и педагогической сферах, воспроизводятся сцены, иллюстрирующие проблематику взаимоотношений с отпадающим от церкви обществом, проводится аналогия с сегодняшним днём. Житие Иоанна Кронштадтского раскрывается слушателю с позиции вопросов, волнующих современное общество. Проблемы взаимоотношений Церкви и общества не теряют своей актуальности и нашли отражение в аудиоспектакле.

Таким образом, «Кронштадтский Батюшка» поднимает важные вопросы современности и решает миссионерские задачи, вводя слушателя в мир церкви, давая ему необходимые ориентиры и духовное «противоядие» при возможном

столкновении с антицерковными настроениями. «Житие» в миссионерском аудио-спектакле становится поводом к подаче духовно-просветительской темы и подводит к размышлению над многими вопросами человеческого бытия, о смысле жизни.

Аудиоспектакли на житийную тему характеризуются разнообразием стилей, демонстрируя широкие возможности жанра. Сама христианская тема широка и многообразна, имеет множество аспектов. От сценариста зависит умение её использовать при создании произведения. За основу берётся известный житийный сюжет и в соответствии с ним изучаются исторические материалы и вся имеющаяся информация, включая описание быта и обычаев страны, в которой происходит действие. Для написания сценария миссионерского аудиопроизведения недостаточно использовать один источник информации, к примеру, известные «Жития» святителя Дмитрия Ростовского. Аудиоспектакль, как художественное произведение, возникает на основе изучения многих источников, включая святоотеческое наследие и толкование Евангелия, исследуются богословские аспекты выбранной темы.

Для создания аудиоспектаклей зачастую используется и житейский опыт общения с разными людьми, зафиксированная в памяти манера речи и специфические языковые обороты, присущие той или местности, традиции и обычаи русской глубинки.

В аудиоспектаклях о дивеевских блаженных в диалогах используется простонародная речь с особенностями деревенского разговорного стиля. Это помогает слушателю перенестись в обстановку сельской местности, где происходит действие, почувствовать особый колорит. Для воспроизведения обстановки деревни в качестве музыкального фона использован народный фольклор.

Способы художественного изложения «житий» с эффектом погружения в обстановку действия способствуют положительному эмоциональному восприятию повествования. Слушатель как бы становится соучастником событий. Сочувствуя героям аудиоспектакля, располагаясь к ним, испытывая переживания, он становится способным разделить религиозное чувство, которым проникнуто произведение.

В аудиоспектакле «Князь Владимир» поднимается вопрос о духовной сути Крещения Руси и об исторической значимости этого события для русского народа. Миссионерское звучание аудиоспектакля в раскрытии сути крещения Руси как события, повернувшего историю государства в нужное русло: от языческого жестокого мракобесия к человечности, законам гуманности и христианской нравственности – началам цивилизованного государства. В произведении подчёркивается, что объединение и становление Руси как единого сильного государства началось с христианизации народа, а это стало возможным благодаря личному примеру сильной личности – князя Владимира. Он смог повести за собой целый народ, явив яркий пример своего собственного духовного преображения после принятия крещения. Ощувив на себе преобразующую и возрождающую силу свыше, он, как истинный вождь своего народа, возжелал открыть для него спасительный путь, по которому начал восхождение сам.

Сценарий написан в жанре исторической пьесы, но сюжет не только информационно-просветительского характера. Он несёт в себе философское осмысление духовного и исторического пути Руси, раскрывает образ князя Владимира как человека, яркую личность и как христианина. На протяжении аудиоспектакля князь Владимир представлен слушателю в разном временном пространстве от юности до пожилого возраста и в разнохарактерном диапазоне от грубого язычника до пылкого христианина. В сюжетной линии прослеживается канва событий, ведущих к кульминационной сцене крещения русичей. Одновременно ведётся линия характера главного героя, постепенно изменяющегося в процессе поиска истинного духовного пути. При написании сценария используется исторический и богословский материал для разговора о Православии и его роли в судьбе отдельного человека и государства в целом.

«Князь Владимир» – это ответ на злободневные вопросы современности и моды на неоязычество, которая возникает чаще всего от непонимания его сути и смысла. Языческие традиции – это поклонение духам тьмы. Колдовство и жертвоприношения, мракобесие и жестокость – черты языческих верований славян. Современное любование языческим фольклором обусловлено непониманием этой темы, а следовательно, и смысл Крещения Руси для многих непонятен. Духовный кризис отдельной личности, князя Владимира, и целого народа, отсталого и разрозненного, истощённого междоусобицами и взаимной враждой, заставляет искать выход из тупика языческого мракобесия.

Крещение – яркий луч света, осветивший путь славянским племенам, начало истории Руси как государства. Задача аудиоспектакля раскрыть спасительную миссию христианства в жизни каждого человека со времён князя Владимира до сего дня, объяснить, что духовный смысл Крещения Руси не только в исторически новом пути страны, но в преображении жизни народа, и в спасении души каждого человека в отдельности.

На протяжении сюжета аудиоспектакля слушатель вместе с князем Владимиром проходит путь поиска истины. На этом пути возникает много вопросов, которые не устаревают со временем.

«Неужто только через Христову веру в рай войти возможно?» – вопрошает греческого монаха князь Владимир.

«Если б можно было без Христа, тогда бы не было Креста, – отвечает ему грек. – Не всякий сию мудрость разумеет. Разве отдал бы Бог Сына Своего Единородного на смерть лютую, если б итак люди спаслись? Тайна Креста велика».

Владимир:

- По-твоему выходит, ад пуст? Никто туда уже не идёт?

Грек:

- Теперь в аду только те, кто сам отверг спасительный путь или кто по своей воле творит беззаконие. Зло Царство Небесное не наследует.

В разговоре князя с греческим монахом раскрывается главный догмат Право-

славной веры. Перед слушателем раскрываются не только страницы истории Отечества, но основы Православия. Каждый аудиоспектакль – это отдельная тема для разговора и повод для размышления.

На данный момент коллекция аудиоспектаклей на тему житий святых насчитывает пятьдесят три произведения. Накоплен богатый миссионерский опыт. Эта форма подачи житий оказалась весьма востребованной. Использование аудиотеатра в деле проповеди показало себя методом оправданным. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы слушателей. Аудиопроизведения используются в качестве методического материала для воскресных школ и семейного воспитания и могут быть использованы как пособие для преподавания Основ Православной Культуры в школе. Это удобная форма проповеди в больницах и интернатах, домах инвалидов и других учреждениях.

Большая коллекция аудиоспектаклей распространяется через интернет (клик «Наталья Агапова аудиоспектакли», www.agarova.me), диски можно приобрести в Санкт-Петербургском Иоанновском монастыре или в Москве в Покровском и Новоспасском монастырях.

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Священник Иоанн Звонов

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ КАК КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

*Священник Иоанн Звонов,
магистрант Минской
Духовной Академии
им. свт. Кирилла
Туrowsкого, клирик
Христорождественского
кафедрального собора
г. Рязани*

Одной из основных фигур русского Серебряного века и философии символизма является разносторонний писатель, автор многочисленных стихов, романов и литературно-критических статей Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941).

Необычная трактовка важнейших вопросов бытия, разрабатывавшихся человечеством в области философии, истории, культуры, позволила Д. С. Мережковскому сформулировать основные положения эстетики символизма. Оценки исторического значения творчества Д. С. Мережковского в течение последних ста лет неоднократно менялись. Исследователи называли Мережковского в числе тех немногих классиков мировой литературы, которые «...постигаются в процессе отторжения общественным мнением», упоминая его в одном ряду с маркизом де Садом, Ф. Ницше и Генри Миллером.

Эрудиция, учёность, писательское дарование и оригинальный стиль признавались современниками безоговорочно. Мережковский был объективно одним из самых образованных людей в Петербурге первой четверти XX столетия, о чём, в частности, говорил Н. Бердяев в субъективной критике, преследующей цель постижения «тайны духа» писателя [1, с. 23].

С молодых лет Мережковский переживает этап увлечения позитивизмом и идеями народничества.

Однако уже к началу 1890-х гг. встает на путь символизма и свой первый стихотворный сборник называет «Символы». В 1893 г. появляется его большая работа «О причинах упадка и о новых течениях современной литературы», ставшая одним из первых манифестов русского символизма. «Символы, – отмечается в статье, – должны естественно и невольно выливаться из глубины действительности. Если же автор искусственно их придумывает, чтобы выразить какую-нибудь идею, они превращаются в мертвые аллегории, которые ничего, кроме отвращения, как все мертвое, не могут возбудить» [5, с. 173–174].

Мережковский известен также как прозаик, критик и автор работ о Пушкине, Толстом, Достоевском, Гоголе. В его художественном творчестве и в критических работах он всегда ограничен узкой философско-мистической схемой и доказательствами ее. В предисловии к первому тому собрания сочинений Дмитрий Сергеевич писал о психологической и мировоззренческой целостности своего творчества, которое, по его словам, состоит в поисках «выхода из подполья» и преодолении человеческого одиночества. В этом смысле творчество писателя является достаточно последовательным, утверждающим концепцию нового религиозного человечества и развития мира в целом, которое якобы движется через противоречие небесного и земного к всеобщему синтезу. Единственный правильный путь развития человечества и мировой истории писатель предчувствовал в становлении некоего грядущего царства, которое объединит два начала мира – языческое и христианское, плоти и духа.

В повседневной жизни, по Мережковскому, всегда существовала и существует двусоставность бытия, в ней борются две правды – небесная и земная, дух и плоть, Христос и Антихрист. Первая правда проявляется в стремлении духа к слиянию с богом, самоотречению, вторая – в обосновании человеческой личности к самоутверждению, обожению своего «Я», преобладании индивидуальной воли. В истории мира эти два потока расходятся, но дух извечно устремлен к тому высшему слиянию, которое, по мысли Мережковского, станет венцом исторической завершенности.

Эта довольно простая философская схема становится основным определяющим принципом построения его художественной трилогии (романы «Смерть богов», «Воскресшие боги», «Антихрист») – и композиции романов, и их образной системы. Все строится на антитезах. Противоположность двух начал жизни выражается в параллели судеб людей, которые идут или к духовному началу – Христу, или к началу земному – Антихристу [6, с. 83].

В своей трилогии Мережковский описывает те ключевые моменты развития человеческой истории, когда столкновение двух начал жизни – «земного» и «духовного» – проявляется, по его мнению, с величайшим напряжением и силой.

В первом романе трилогии – «Смерть богов» – изображается трагический распад античного мира: на одном полюсе – светлые облики разрушающейся Эллады, на которых лежит печать роковой обреченности, на другом – торжествующая чернь, рабская масса, одержимая грубой и низменной жадью разрушения. Император

Юлиан, эстет и аристократ, герой ницшеанского типа, стремится остановить ход истории, борется с плебейской «моралью слабых», демократический дух раннего христианства неприемлем для него. Он пытается восстановить проникнутую духом высокого эстетизма языческую культуру. Юлиан пал, олимпийские боги умерли, а дух «черни» и пошлости торжествует. Погибла Эллада, разрушены статуи и храмы эллинских богов – свидетели былого творческого совершенства человеческого духа. Но противоречию истории суждено новое возвращение. В конце романа вещая Арсиноя (она была язычницей, потом христианкой; но, не найдя полной правды ни в одной из этих истин, вернулась в жизнь просветленная ожиданием грядущего синтеза их) пророчествует о возрождении свободного духа Эллады. В этом пророчестве идея второго романа Мережковского – «Воскресшие боги».

Воскресают вновь боги Эллады, оживает дух античности, начинается утверждение духовного человеческого «Я». В трактовке эпохи Возрождения, ее героев Мережковский следует за Ницше, проповедуя культ аристократизма, презрение к толпе. Но возрождение не удалось: «...черное воронье, хищная стая галилейская снова набросилась на белое тело возрожденной Эллады и вторично его расклевала». Сокровища духа гибнут на кострах инквизиции.

Возможностью реализации синтеза предстает в романе образ Леонардо да Винчи, для которого нет политики и партий, которому чужды обычные людские волнения. Он как бы вбирает в себя обе правды жизни. В этом смысле Леонардо вырастает в символ, в котором воплощается идея синтеза Мережковского. Но этот синтез оказывается призрачным. В конце романа Леонардо – слабый, одинокий, немощный старик, как и все, страшющийся смерти.

Конфликт противоположностей приобретает новое, завершенное воплощение в последнем романе – «Антихрист», где Петр и Алексей противопоставлены как носители двух начал жизни и истории. Петр – выразитель волевого индивидуалистического начала, Алексей – духа народа, который отождествляется Мережковским с церковью. Столкновение между отцом и сыном воплощает столкновение Плоти и Духа. Петр сильнее – он побеждает. Но Алексей предчувствует, что скоро начала жизни сольются в грядущем царстве Иоанна. Перед смертью ему является видение Иоанна в образе светлого старика. Разрешение муки раздвоения истории видится Мережковскому в царстве «третьего Завета». Эта религия, исповедуемая в романе Алексеем, трактуется автором как выражение духа народа [2, с. 267].

На таких же антитезах построены и критические работы Мережковского. Наиболее значительная из них – «Л. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество» (т. 1 – «Жизнь и творчество Л. Толстого и Достоевского»; т. 2 – «Религия Л. Толстого и Достоевского», 1901–1902). Книга строится на противопоставлении двух художников, двух «тайновидцев». Толстой для Мережковского – «провидец плоти», Достоевский – «провидец духа». Работа, интересная в некоторых формальных наблюдениях, несет все ту же идею, что и трилогия, но теперь писатель приходит к выводу, что развитие человечества не бесконечно. Второе Пришествие, за которым

последует царство Иоанна, кажется автору близким, и великие художники, «чуткие из чутких», ощущают его «дыхание». Толстой и Достоевский, по Мережковскому, являются уже его предтечами, ибо первый до конца постиг «тайну плоти», второй – «тайну духа». В грядущем Иоанновом царстве «плоть станет святой и духовной». Таким образом, здесь все та же философская схема, доказательству которой подчинены все доводы критика, анализ духовных и творческих исканий художников, возведенных в степень религиозной проблемы. В сопоставлении художников Мережковский отдает явное предпочтение Достоевскому, ибо, исследуя «дух», он якобы доходит до тех пределов, за которыми начинается постижение высших религиозно – мистических тайн бытия – последняя ступень человеческого познания мира. Эта концепция мирового развития распространялась Мережковским на историю и судьбы общественности и русской революции [3, с. 205].

До революции 1905 г. своей идеей синтеза Мережковский освящал русское самодержавие, усматривая в нем высшие религиозные ценности, после революции – революцию, но отнюдь не социальную, а мистическую «революцию в духе». Социальная революция виделась Мережковскому в облике «грядущего хама», серости, обывательщины, мещанства. Мережковский занял резко отрицательную позицию по отношению к Октябрьской революции. В 1920 г. он эмигрировал за границу. В годы второй мировой войны, в период оккупации Парижа, в своей неприязни к новой России Мережковский (так же, как и его жена Гиппиус) дошел до позорного сотрудничества с гитлеровцами. Такова была логика развития его социальных взглядов [2, с. 381].

По словам современного исследователя творчества Мережковского И. В. Корецкой, его труды стали «своеобразной энциклопедией» для идеологии символизма: «...отсюда брали начало многие идеалистические воззрения символистов в области историософии, социологии, эстетики, морали». Он же вошёл в историю как основоположник нового для русской (и, как полагают некоторые, мировой) литературы жанра – историософского романа. Классиков экспериментального романа (А. Белого, А. Ремизова, Т. Манна, Дж. Джойса) некоторые исследователи относят к числу последователей Мережковского [4, с. 122].

Мережковский был выдающийся эссеист и «блестящий мастер цитаты». В истории русской критики (согласно о. А. Меню) «никто не мог в такой мере великолепно владеть цитатой: иногда кажется, что он жонглирует ими, как опытный циркач, всегда находя под рукой необходимое место». Иногда Мережковского упрекали в склонности непрерывно возвращаться к одним и тем же идеям и темам. Другие отмечали, что таким был «стиль начала века», состоявший в стремлении (своиственном, например, Андрею Белому), повторять «музыкальную настроенность, музыкальную фразу, начиная с одного и кончая этим же», возвращаясь постоянно к одним и тем же темам [2, с. 245].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрущенко Е.А., Фризман Л.Г. Критик, эстетик, художник // Д.С. Мережковский. Эстетика и критика. – М., Харьков, 2004. – 670 с.
2. Зобнин Ю.В. Дмитрий Мережковский: жизнь и деяния. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 436 с.
3. Мережковский, Д. С. Эстетика и критика: в 2 т. / Т. 1. Д. С. Мережковский. – Харьков: Фолио, 1994. – 525 с.
4. Русская поэзия серебряного века. 1890-1917. Антология. Ред. М. Гаспаров, И. Корецкая и др. – М.: Наука, 2003. – 782 с.
5. Соколов А. История русской литературы конца XIX-начала XX века. – М., 2000. – 432 с.
6. Холиков А. Дмитрий Мережковский: Из жизни до эмиграции: 1865–1919. – СПб.: Алетейя, 2010. – 152 с.

БИБЛЕИСТИКА

Протоиерей Илья Коростелев

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСКИМ ПРАЗДНОВАНИЕМ АРМЯНО- КАППАДОКИЙСКОГО ВАРДАВАРА И ХРИСТИАНСКИМ ПРАЗДНИКОМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ: БИБЛЕЙСКИЙ АСПЕКТ

В результате проведенного историко-богословского анализа установления Церковью христианских праздников профессором В.В. Болотовым в конце XIX века был сделан вывод о том, что праздник Преображения Господня установлен в Армении вместо языческого праздника Вардавар (арм. ՎարդաՎար) [см.1]. В рамках заявленной темы нашей статьи мы остановимся не только на подробном рассмотрении исторической ретроспективы установления праздника Преображения Господня, но и предпримем попытку анализа библейского аспекта данного праздника.

К этимологии Вардавара обращались многие армянские исследователи. Так, например, филолог, этнолог и известный армяновед Гевонд Алишан еще в первой половине XIX столетия связывал популярный в народе праздник с языческой богиней Астхик [2, с. 91]. Иранский архиепископ Артак Манукян (†1999) отмечает, что в прошлом слово вардавар выводили из слов вард – роза и вар – яркий, аргументируя это тем, что розами украшали золотую статую богини плодородия и любви Анаит [2, с.91-92]. Согласно Страбону армяне и мидийцы почитали все священные обряды персов, поэтому культ Анаит у армян был в особом почете [3, с. 333]. Аналогично

*Протоиерей Илья
Коростелев, магистрант
Минской Духовной
Академии им. свт. Кирилла
Туrowsкого, преподаватель
РГДС, настоятель
Петро-Павловского храма
р/н Старожилово*

этимологию слова вардавар выводили из слов вард и ор – день, то есть буквально день роз.

Однако, известный советский историк и лингвист академик Г.А. Капанцян в первой половине прошлого столетия в своем исследовании отходит от «цветочной» темы. Он полагает, что слово вардавар происходит от хеттского ward – вода и хеттского arr – мыть, что может означать в данном случае водополивание, и, следовательно, праздник связывается с культом воды [4, с. 39-40]. Такое положение подтвердил в дальнейшем и К.В. Мелик-Пашаян [5, с. 129].

В исследовательских кругах существовало мнение и о принадлежности этимологии слова вардавар зороастрийской традиции. Так, например, Сукиас В. Паронян отмечал, что вардавар имеет именно зороастрийский корень и состоит из авестийского астра и армянского var, что означает горение, и связано с культом огня [2, с. 92]. Такого же мнения придерживался и А.Е. Петросян, связывая вторую часть слова вардавар с хеттским var – гореть [6, с.56-70]. А мнение академика Г.А. Капанцяна и К.В. Мелик-Пашаяна разделил Г. Фндглян, который считает, что слово вардавар означает «водный путь» и соотносится с богиней Анаит [2, с. 92].

Таким образом, рассмотрев основные результаты исследований по этимологии слова вардавар, можно сделать следующий обобщающий вывод: празднование языческого Вардавара связано с культом древней богини Астхик и непременно связывалось с культом воды и розами. Справедливости ради заметим, что истинное происхождение праздника Вардавар, по мнению одного из крупнейших исследователей восточных христианских обрядов и традиций архимандрита Роберта Тафта, все же «остается неясным», хотя и есть достаточно устойчивое предположение о его возникновении около VI столетия на основе палестинского Праздника Кущей [см. 7]. Подобная взаимосвязь может быть усмотрена в традиции совершать в оба этих торжества освящение плодов.

Заявляя о принадлежности праздника Вардавар к армяно-каппадокийской традиции, приведем доводы профессора Болотова. Армяне и каппадокийцы были не только соседи, но и народности одной расы. Армянского календаря придерживались и в Каппадокии, хотя месяцы там назывались иначе. Вероятно, высказывает предположение Болотов, из Армении праздник Преображения перешел и в Каппадокию [1, с. 620]. Вполне возможна была пересадка некоторых армяно-каппадокийских церковных установлений в Палестину, а из Палестины в Александрию, Антиохию и, наконец, в Константинополь. По мнению Болотова, такая возможность может быть обусловлена тем, что в V и VI вв. Каппадокия и Армения имели среди палестинского монашества славных и немалочисленных представителей. Например, Савва Освященный († 5 дек. 532 г.) был родом из каппадокийского селения Муталаски, и в его палестинской лавре число монахов-армян так умножилось, что им предоставлена была особая церковь для совершения богослужения на армянском языке [1, с. 620].

Совершенно очевидно, что праздник Вардавар являлся одним из любимейших праздников армянского народа во все исторические времена. В южных областях Армении с Вардаваром совмещали день благословения винограда – в это время лоза достигала полной зрелости. Праздник сопровождался песнями, плясками, дарением роз в храме Астхик. Люди обливали друг друга холодной водой, разыгрывая символический обряд внутреннего очищения, обновления и вызывания дождя в засушливое время года.

По преданию Армянской Церкви, первый Католикос Армении святой Григорий Просветитель назначил праздник Преображения Господня на первый день армянского календаря – первое число месяца Навасард (11 августа). Именно в этот день праздновался народный праздник Вардавар. В результате христианский праздник «вытеснил» и упразднил языческий. Но некоторые элементы Вардавара сохранились в обрядах народного празднования Преображения. В качестве аналогии с российскими праздниками можно привести пример с днем Ивана Купалы и праздником Рождества Иоанна Предтечи [8].

Итак, мы подошли к вопросу о цели установления христианских праздников в дни языческих празднеств.

Учреждая в дни языческих торжеств христианские праздники, церковь выбивала из рук язычества одно из последних средств обороны. Установить христианский праздник в день языческого праздника, по мнению Болотова, означало созвать христиан в церковь и поставить их под влияние таких воспоминаний, что для многих и многих становилось потом психологически невозможно участвовать в языческих оргиях, сопровождающихся бурным весельем, песнями и плясками. По мнению архимандрита Киприана (Керна), подобным принципом замены какого-либо языческого празднества воспоминанием о христианских событиях Церковь руководствовалась очень широко. Поэтому большое количество церковных праздничных дат могут быть этим объяснены, утверждает архимандрит Киприан [9, с. 144].

Логика праздничных датировок в исследовании Болотова состояла в том, что в установлении календарных дат своих торжеств христианская церковь часто руководствовалась миссионерскими и педагогическими соображениями. Нарочито совмещая свои праздники с днями популярных языческих торжеств, Церковь хотела постепенно вытеснить их из народного обихода или, по крайней мере, дать христианское освящение, наполнив другим содержанием. Как, например, в свое время призвала асиан вместо олимпийских игр рукоплескать в честь Пресвятой Богородицы, осмыслив армянские венки роз воспоминанием о лице Христа – светлее солнца, о Его ризах – белее снега.

Таким образом, христианские праздники утверждались постепенно, впитывая в себя и элементы древних культов. Это был процесс сложный и длительный. Народные праздники в процессе исторической эволюции очистились от предрассудков и языческой обрядности, хотя некоторые их элементы сохранились до сих пор.

События Преображения Господня бесспорно входят в число одних из самых значимых событий Господа нашего Иисуса Христа. Повествование о Преображении Господа изложено в Священном Писании Нового Завета. Во время моления на высокой горе с тремя своими учениками Христос поднялся в воздух, и лицо его просияло, а одежды сделались белыми, как свет. Это было Преображение Господа. В данном евангельском событии православная Церковь видит особый смысл. На высокой горе Господь явил своим ученикам божественную славу и величие. Здесь Он преобразует человеческую природу, делает ее благодатной и освящает. Тем самым каждому человеку дается возможность достигнуть святости. После Боговоплощения человеческая природа (естество) уже способна принять нетварную благодать. Библейское место Преображения – высокая гора – это некая духовная высота. Собственно и вся христианская жизнь – это восхождение. По словам протоиерея А. Шаргунова: «И по мере того, как мы восходим, Христос становится зримым для нас в сиянии славы» [10, с. 48]. Евангелист Лука повествует: «Когда Он молился, вид лица Его изменился, и одежда его сделалась белою, блистающей» (Лк. 9:29).

Протоиерей А. Шаргунов следующим образом говорит о значении и важности молитвы: «Молитва – наша связь с Богом. Молитва необходима, но мы не знаем, как молиться. Молитва должна быть обращена к Отцу. В ней должна быть хвала Отцу Небесному за Его дары, в которых святится имя Его... Мы молимся не для того, чтобы Бог изменился по отношению к нам, а чтобы мы изменились» [10, с. 43]. Размышляя о Преображении Господа на горе, инок Григорий (Круг) (†1969) в своей книге пишет: «Молитва до того возбудила и подвигла скрытую в человечестве Иисусовом полноту Божества, что она, преисполнив душу Богочеловека светом своим, проникла сквозь тело и просияла в лице, не вмещаясь здесь, осияла и преобразила самую одежду» [11, с. 98]. И далее, рассматривая возможность нашего духовного соучастия рассматриваемому евангельскому событию, инок Григорий продолжает: «... и даже не перед всеми учениками совершилось чудо Преображения, но лишь перед тремя избранными Христом апостолами, которые смогли перенести видение нестерпимой славы, и не сразу сделал их Господь свидетелями Своего Преображения, но по восхождению на вершину высокой горы, указывая этим, что не всюду и не во всяком состоянии можно сделаться свидетелями и соучастниками Преображения Господня, но лишь трудом восхождения» [11, с. 98-99].

Известный белорусский богослов протоиерей Григорий Дьяченко (†1903), опираясь на авторитет толкований святых отцов Церкви, так объясняет нравственно-догматический смысл евангельского текста о Преображении Господнем: «До явления Иисуса Христа закон и пророки служили руководством для нравственной жизни людей. Сам Бог засвидетельствовал в присутствии Моисея и Илии – представителей закона и пророков, что явился на землю воплощенный Сын Божий, Которого должны слушать особенно теперь, когда Он говорит о страданиях и крестной смерти в Иерусалиме, потому что через это совершится спасение людей» [12, с. 180].

В настоящее время в Армении праздник Преображения («Вардавар» с характерными языческими традициями) является переходящим и празднуется на 98-ой день после Пасхи. То же наблюдается в некоторых протестантских церквях Европы.

В православной богослужебной традиции Преображение имеет статус двенадцатого праздника, ради которого смягчается строгий Успенский пост (разрешается вкушение рыбы). В Католической Церкви его литургический ранг ниже и соответствует праздникам в честь апостолов и евангелистов. Литовский философ и богослов Антанас Мацейна в связи с этим писал: «Основа возникновения праздника на Востоке – богословская: это размышления писателей и отцов Греческой Церкви о Боге как о Свете, Который сияет в глубинах бытия, и поэтому человек может не только Его ощущать, но иногда даже ясно видеть. На Западе же стимул к его празднованию носил общественный характер» [13].

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Болотов В.В. проф. Михайлов день. Почему собор Святого архистратига Михаила совершается 8 ноября?/профессор В.В. Болотов. Эортологический этюд// Христианское чтение. – 1892. – № 11- 12.
2. Манукян Артак. Армянская церковь празднует/Артак Манукян. – Публикации Наири, 2000 г.
3. Страбон. География в 17-ти книгах. Перевод с греч. Г.А. Стратановского/Страбон. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2004.
4. Капанцян Г. А. Хеттские боги у армян/Г.А. Капанцян. – Ереван: Издательство Государственного университета, 1940.
5. Мелик-Пашаян К. В. Поклонение богине Анаит/К.В. Мелик-Пашаян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1963.
6. Петросян А. Е. Отражение индоевропейского корня *wel- в армянской мифологии /А.Е. Петросян// Вестник общественных наук Арм. ССР. -1987. – № 1.
7. Рубан Ю. Преображение Господне/Ю. Рубан// [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/days/p-preobrazhenie-gospodne-ruban>. – Дата доступа:01.03.2019.
8. 11 июля 2010 года армяне празднуют Вардавар// [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://forum.vardanank.org/index.php?showtopic=313490>. – Дата доступа: 01.03.2019.
9. Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология/ архимандрит Киприан (Керн). – Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000.
10. Шаргунов А., прот. Преображение Господне/Протоиерей А. Шаргунов. – Троице-Сергиева Лавра, 2004.
11. Григорий (Круг), инок. Мысли об иконе/Инок Григорий (Круг). – Париж: YMCA-Press, 1978г.

12. Дьяченко Г., священник. Объяснение праздничных евангелий/священник Г. Дьяченко. – М: Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2008.
13. Мацейна А. Агнец Божий. Миф, религия, культура/А. Мацейна. – СПб.: Алетейя, 2002.

БИБЛЕИСТИКА

Диакон Геннадий Опарин

ЗНАЧЕНИЕ БИБЛЕЙСКОГО ОБРАЗА ДОБРОГО ПАСТЫРЯ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В классической русской литературе широко известен образ старца Зосимы, к которому в монастырь приходит множество людей, так как советы старца приносят им непосредственную помощь. «Мой Зосима, – пояснял Ф.М. Достоевский издателю, – внимательно выслушивает каждого и старается дать точный и простой ответ для душевного утешения. Это истинный пастырь» [2, 177].

Образ пастыря сформировался в раннехристианском искусстве вполне определенно: метафорически Иисус Христос изображался в виде пастуха с жезлом, окруженным пасущимися овцами, или же, согласно евангельской притче, с заблудшей овцой за плечами (Лк. 15: 3-7). Но почему именно так – с овцой – представляется в христианстве образ пастыря? «Иудея, – объясняет известный культуролог А.В. Лебедев, – страна скотоводческая, пастушеская, и Господь берет всем понятное сравнение» [11, 93]. «Исторически сложилось так, – продолжает Е.С. Копорская, – что занятие пастушеством в том регионе, где протекала библейская история, считалось почетным, и это подтверждает текст Библии: с пастушеством самым непосредственным образом были связаны ветхозаветные патриархи» [8, 101].

Действительно, согласно Ветхому Завету, пророк Давид был призван в цари именно из пастухов

*Диакон Геннадий Опарин,
магистрант Минской
Духовной Академии
им. свт. Кирилла
Туровского, клирик
Христорождественского
кафедрального собора
г. Рязани*

(2 Цар. 7:8), а Амос по воле Господа из пастухов стал пророком (Ам. 1:1; 7:14). Но и те, кому Богом была доверена земная власть (правители и князья), в Ветхом Завете сравниваются именно с пастырями-пастухами (Ис. 44:28; Иер. 3:15; Мих. 5:4). Однако пастыри-пастухи по-разному выполняют свою работу: Библия различает хороших – тех, которые заботятся о своих стадах (Иез. 34:11-16), и плохих – тех, которые заботятся только о своей корысти (Ис. 56:11; Иез. 34:2; Зах. 11:17).

«Библия вполне настолько исторична, – замечает казанский исследователь Э.М. Солодухо [13, 91], – что даже о Самом Боге тоже говорится как о Пастыре» (Пс. 22:1; 79:2; Ис. 40:11; Иер. 31:10). Бог, подобно простым пастухам, собирает заблудших, помогает страждущим и нуждающимся, и при этом, уточняют Я. Ваард и Ю. Найда [5, 37], «Бог есть не только Промыслитель судеб всего народа, но и личный Пастырь для каждого человека» (Пс. 22:1). Глубоко символично, что само событие Рождества Христова, значение которого для мировой истории трудно переоценить, в повествовании Евангелиста Луки связано с символикой пастырства (Лк. 2:8-20): ночные пастухи, Богомладенец, Которого обрели лежащим в яслях...

На наш взгляд, вполне естественно и закономерно, что один из древнейших иконографических типов – именно Добрый Пастырь, изображение Господа, которое создавалось христианами, начиная с первых десятилетий новой эры. «Интересен тот факт, – пишет В.В. Болотов, – что Добрый Пастырь представлял красивым и весёлым безбородым юношей, но в Средние века такая интерпретация была забыта» [4, 82].

«Я есмь пастырь добрый» (Ин.10:11), – такими словами Иисус Христос «идентифицирует» Себя в мире и наиболее полно раскрывает смысл этого образа в притче о Добром Пастыре (Ин.10:1-21), иносказательной основой которой послужил реальный пастушеский обычай: животных на ночь закрывали в специальные дворы или в пещеры, чтобы обезопасить их от грабителей и волков. Архиепископ Аверкий комментирует: «Под "пастырем" видим мы преданного руководителя духовной жизни; под "ворами" и "разбойниками" – ложных самозванных пророков» [1, 97].

Любовь и милосердие, любовь и самопожертвование неразрывно связаны в философии христианства: «Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф. 9:36; Мк. 6:34). Именно этот смысл закрепился в истории культуры. Так, например, Ф.М. Достоевский, вернувшись с Семеновского плаца совершенно растерянным после несостоявшегося расстрела, пишет в письме брату Михаилу: «Духом я не пал, ведь Пастырь Добрый не оставил заблудшую овцу свою...» [7, 29,138]. Символично, что в Бутырской тюрьме есть мозаичный образ Доброго Пастыря.

Самые ранние образы Доброго Пастыря сохранились в катакомбах Рима. Добрый Пастырь – второй древнейший образ Христа после Спаса Нерукотворного: первые изображения этого образа датируются II веком, и в то время они вряд ли создавались в качестве молитвенных образов, ибо в Библии неоднократно встречаются запреты на изображение Бога. «Для ранних христиан, – пишет искусствовед

С.И. Верхов, – образы Доброго Пастыря, скорее всего, были желанием обозначить место сбора, а также естественное желание украсить его, превратить подземелье в подобие храма, Добрый Пастырь служил символическим напоминанием о Спасении» [6, 197].

«Мы должны допустить, – пишет Н.В. Покровский, – что тип доброго пастыря первые христиане заимствовали из языческого мира, хотя отнюдь не соединяли с ним мифологических представлений язычества: при воспроизведении его они думали не о Меркурии и Сатире, а о добром Пастыре-Христе, который освятил употребление этого символа Своим собственным примером» [14, 12].

«Ранняя Церковь не знала иконы в её современном догматическом значении, – поясняет Т.В. Моисеева. – Добрый Пастырь саркофагов и катакомб не только не образ, но и не символ Христа; он – зрительное ознаменование той мысли, что Спаситель спасает» [12, 133].

Сохранились до наших дней и древнейшие скульптурные изображения Доброго Пастыря. До падения Рима изображение Доброго Пастыря являлось едва ли не единственным типом картины в христианской живописи. «Причём, – акцентирует Н.А. Барская, – сохранились свидетельства, что такие изображения встречались и на бытовых предметах, в чем отчетливо прослеживаются черты античного влияния» [3, 88].

В отличие от катакомбной живописи, где Пастырь был обычным деревенским пастухом, здесь Иисус одет в золотой хитон, а на коленях лежит пурпурный плащ. Он сидит на пригорке (образ трона), держа в руке крест, выступающий в роли императорского жезла. Академик В. Н. Лазарев отмечает величественную позу Христа: его ноги скрещены, правая рука касается головы овечки, но взгляд при этом обращён в другую сторону. Благодаря такой позе, Пастырь становится смысловым центром мозаики: он видит всех своих овец, и все овцы смотрят на него [10, 126].

Какое же значение имел раннехристианский образ Доброго Пастыря для становления и укрепления христианства? «Огромное значение, – отвечает В.З. Куватова. – Оставаясь в рамках еврейского этноса, христианство чувствовало себя комфортно в космологической парадигме Ветхого Завета. Однако, выйдя за этнические пределы, новая религия столкнулась с трудностями. Для многих нееврейских последователей христианства и космологическая, и этическая составляющие Ветхого Завета были культурно чужеродными. И здесь очень важно было «обеспечить» такое восприятие Иисуса Христа, которое было бы понятно всем и которое словно выходило бы из самой жизни простого народа, независимо от его этнической принадлежности» [9, 108].

Благодаря простым жизненным образам – таким, как виноградная лоза, овцы, пастырь и др., – этот процесс протекал достаточно легко: «готовые» метафоры из Писания встречали удобные иконографические схемы в греко-римской визуальной культуре, что внесло свою лепту в укрепление христианства как мировой религии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аверкий, архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / Аверкий – СПб: Изд-во СПбДА, 1995. – 315 с.
2. Альтман М.С. Достоевский. По вехам имен / М.С. Альтман – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2005. – 280 с.
3. Барская Н.А. Сюжеты и образы древней иконописи / Н.А. Барская – М.: Искусство, 2007. – 389 с.
4. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви / В. В. Болотов – М.: Наука, 1996. – 305 с.
5. Ваард Я. На новых языках заговорят / Я. Ваард, Ю. Найда- М.:РБО, 2005.-272 с.
6. Верхов С.И. История иконописи / С.И. Верхов – М.: Искусство, 2014. – 613 с.
7. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т./ Ф.М. Достоевский – Л.: Наука, 1972–1990.
8. Копорская Е.С. Семантическая история христианских образов / Е. С. Копорская; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 2008. – 232 с.
9. Куватова В.З. Семиотическая типология раннехристианских символических образов / В.З. Куватова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – с. 108 – 114.
10. Лазарев В.Н. Древнерусские мозаики и фрески / В.Н. Лазарев – М.: Искусство, 1973. – 512 с.
11. Лебедев А.В. Проблема интерпретации библейских текстов в истории культуры / А.В. Лебедев – Саранск: Изд-во МордГУ, 270 с.
12. Моисеева Т.В. История Иконописи. Истоки. Традиции. Современность / Т.В. Моисеева – М.: АРТ-БМБ, 2002. – 290 с.
13. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э. М. Солодухо. – Казань: КГУ, 2007. – 325 с.
14. Покровский Н.В. Добрый пастырь в древнехристианской символике / Н.В. Покровский – СПб.: Светоч истины, 1995. – 46 с.

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Протоиерей Дмитрий Гольцев

СОВРЕМЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ХРАМОВОЙ ГОРЫ: ЗАПАДНАЯ СТЕНА

Раскопки после 1967 года

Наиболее детальные и масштабные раскопки в районе Храмовой горы до 1967 г. с 1867 г. в течение трех лет проводил Чарльз Уоррен. На него же в основном ссылается в своем труде проф. А.А.Олесницкий при описании стен Харама [1, с. 600]. Многие из того, что нам известно теперь, тогда было скрыто под большим слоем земли и мусора. Систематические археологические раскопки Храмовой Горы стали возможными только после так называемой «шестидневной войны», в результате которой Израиль установил контроль над всем Иерусалимом. Израильское государство не только санкционировало археологические работы, но и оказало всю необходимую помощь в их организации и проведении. Раскопки проводились под руководством профессора Бенжамина Мазара, уполномоченного Иудейским университетом Иерусалима и Обществом изучения Израиля, и продолжались до 1978 года практически непрерывно. После его смерти их продолжил его племянник Амихай Мазар, а затем внучка Эйлат Мазар. Основные усилия археологов были сосредоточены на западном и южном районах Горы. Во многом благодаря находкам израильских археологов стала возможной современная реалистичная реконструкция Храмовой Горы [6, с. 18].

*Протоиерей Дмитрий
Гольцев, кандидат
богословия, доцент СПбДА,
ректор РПДС, настоятель
Лазаревского храма
г. Рязани*

Стены Храмовой Горы

Практически все авторы современных реконструкций начинают их с описания стен Храмовой Горы (Илл. 1) и затем переходят к внутренним постройкам. Не будем нарушать данную традицию. Раскопки в районе Храмовой Горы велись по всей длине южной подпорной стены, а также на 75 м вдоль южного торца Западной стены.

По результатам исследований получается, что Ирод Великий удвоил размеры территории священных дворов. Он построил исключительно большую территорию двора даже по стандартам классического древнего мира. Территория, прилегающая к Южной стене и южному торцу Западной стены Храмовой Горы, служила центром городской жизни и местом стечения множества паломников.

Эту часть построили, добавив новое пространство к востоку и западу от Храмовой Горы и соорудив массивные укрепительные стены (некоторые достигают толщины 4,5 м) на основании коренной породы. Для выравнивания внутренней части огороженной территории использовали, преимущественно, землю, а на южном торце был сооружен ряд подземных сводов для опоры [5, с. 27]. Огороженная территория имела прямоугольную форму с ассиметричными сторонами – 485 м на западе, и 315 м – на севере, 460 м – на востоке и 280 м – на юге, охватывая площадь 36 акров. Поверхностный уровень внутреннего двора, огороженной территории, был таким же, как и сегодняшний – 737 м над уровнем моря.

Массивные подпорные стены огороженной территории были построены без использования цементирующего материала. Каждый ряд кладки слегка отодвинут назад по отношению к нижнему ряду на 2–3 см, что обеспечивает устойчивость стен. Верхняя внешняя поверхность стен была выполнена с офсетом и вставками на пилястрах (подобно тем, что в стенах вокруг Пещеры Макпела (Харам эль-Хамил) в Хевроне) (Илл. 2). Огромные тесаные камни стен имели очерченные края 8–15 см вокруг плоской центральной выпуклости, а камни в основании, под уровнем мощных тротуаров, имели более широкие края и грубые выступающие выпуклости (Илл. 3). Размер камней, наиболее часто используемых в кладке, был примерно 1,0–1,1 м высотой и 1,5–2 м длиной, весом 5–6 тонн. Использовались строительные методики, известные в римский период: камни вырезались по размеру в каменоломне и перемещались с помощью крана, в котором для поворота лебедки использовался человеческий вес.

Национальный научно-исследовательский институт в Хайфе подсчитал, что для подъема 5–6 тонного камня требовалось три человека среднего веса. Для подъема груза весом 50–60 тонн одновременно использовали несколько кранов (Илл. 4). Для транспортировки камней на короткие расстояния использовались бревна диаметром 20–40 см. Камень помещали на бревна, которые тянули вола (Илл. 5). Если камни везли на большие расстояния, то их помещали в тележки. Было подсчитано, что для того, чтобы тянуть тележку с 6-ти тонным грузом, требовалось четыре вола, а 50-ти тонный груз требовал усилия 10-ти пар волов. Другим способом перемещения

особенно громоздких камней было устройство деревянного колеса вокруг камня (Илл. 6), который тянули 10–16 пар волов [5, с. 28–29]. Опорные стены огороженной территории возводились изнутри, одновременно с ее заполнением. Окончательная установка требовала координированных действий нескольких кранов и усилий волов, тогда как для установки камней среднего размера, например, для царского крыльца, достаточно было желоба, соединенного с платформой. Уоррен насчитал 34 кладки камней Иродианского периода, сохранившихся в Южной стене, 35 м к востоку от юго-западного угла Храмовой Горы. Нижний ряд кладки, 34-ый, был погружен в коренную породу Тиропеоновской долины. Только 23 ряда этого угла уцелели, 15 из которых были выше поверхности земли, а 8 – ниже, уходя в коренную породу. Высота сохранившейся части стены в юго-западном углу – более 20 м. Большая часть западного торца Южной стены была сохранена до уровня 6-го ряда кладки, а в двух местах – до уровня четвертой кладки. Самая высокая часть продолжения этой стены на восток достигала уровня 13 ряда кладки. В этом месте, как раз над Тиропеоновой долиной, было массивное обрушение Южной стены в результате разрушения стен римлянами в 70 г. по Р.Х. Большой пролом был закрыт только в Омейядский период с использованием камней меньшего размера и более однородных, без прочерченной краевой линии. Углы огороженной территории были выполнены особенно большими камнями, уложенными вдоль и поперек, обеспечивая оптимальное соединение стен. Длина некоторых камней 10 м и более, а высота 1,5–2 м, вес – 50 т и более. Самый большой камень в стенах иродианской постройки находится к северу от современной Западной стены. Он имеет длину 13,6 м, 3,5 м – высоту и 4,6 м толщину, а весит приблизительно 570 тонн. Верхнюю часть Южной стены можно восстановить по описанию Иосифа Флавия и по найденным архитектурным элементам. Она возвышалась над храмовым двором. Ее внешняя часть была украшена сцепленными полуколоннами и коринфскими прописными заглавными буквами, а сверху был карниз с великолепными геометрическими рельефами и рельефами цветов [5, с. 30–32].

Западная стена

Протяженность Западной стены – 488 метров. Первые примерно 80 метров на южном конце были открыты и исследованы сразу же после шестидневной войны профессором Бенджамином Мазаром. Стена Плача (Илл. 7), расширенная после этой войны, имеет протяженность 57 метров на север. Оставшиеся 320 метров Западной стены продолжают оставаться ниже уровня улиц и домов Старого города. Некоторые фрагменты стены здесь были открыты во время раскопок туннелей стены [2, с. 26]. В противоположность сложившемуся мнению, Западная стена не является руинами Храма Соломона. Это, скорее, одна из массивных подпорных стен, построенных Иродом тысячу лет спустя для поддержания земляной насыпи, сделанной для увеличения площади Храмовой Горы во время перестройки и расширения здания Храма. При этом он увеличил первоначальный размер Храмовой

платформы в два раза и полностью изменил топографию района. Он поднял часть Тиропеонской Долины (лежавшей к западу от Горы Мория, на которой Авраам готовился принести в жертву Исаака и где Соломон построил свой Храм), а также часть небольшой долины к северу. Вокруг Южной стены потребовалось поднять уровень верхней части Кедронской долины, оставляя границы только Восточной стены без изменений. Для завершения иродианского расширения эта стена была продлена на север и на юг. Иосиф Флавий описывает опорные стены как «величайшие из тех, о которых когда-либо слышал человек» [3, 15.396]. Далее Флавий пишет: «В западной части двора (Храма) было четверо ворот. Первые ввели ко дворцу через промежуточную галерею, двое других ввели в предместье, а последние ввели в другую часть города, от которой отделялись множеством ступенек, ведущих вниз, в долину, а затем вновь наверх к холму» [3, 15.410].

В свете исторических и археологических свидетельств этот абзац можно понимать как: «В Западной Стене иродианской Храмовой Горы находилось четверо ворот (Илл. 8). Первые ввели к Хасмонейскому дворцу посредством моста, начинавшегося у Арки Уилсона и проходившего над Тиропеонской долиной. Двое других, меньшие по размеру, ворота Уоррена и ворота Баркли, ввели в пригород. Последние, расположенные над Аркой Робинсона, ввели в другую часть города, от которой были отгорожены множеством ступеней, спускающихся вниз в Тиропеонскую долину, а затем вдоль северной стены и обратно в Верхний город».

Рассмотрим в деталях различные элементы, составляющие площадь у Западной стены. Начнем со Стены Плача, а затем перейдем к Воротам Баркли, часть архитектуры которых все еще заметна в южной части стены – месте, предназначенном для молитвы женщинам. Арка Уилсона расположена на севере площади и видна, если пройти в арку с северной части, где молятся мужчины. Посетители галереи Западной стены могут также видеть арку с платформы, построенной в южном конце стены. Если продолжить идти по галерее севернее Арки Уилсона, около группы из четырех массивных иродианских квадров, формирующих часть Стены Плача, становятся видны Ворота Уоррена. Иродианские квадры видны на всем протяжении галереи. У ее окончания уровень скалы поднимается, и отсюда и далее галерея высечена из камня. Она заканчивается у Стротеевского пруда, расположенного сразу севернее крепости Антония. Для того, чтобы осмотреть Арку Робинсона, необходимо вернуться назад, к раскопкам у Мусорных Ворот. Из юго-восточного угла Западной Стены выдаются три ряда арочных камней. Под ними из стены выдаются каменные выступы. Это руины огромного свода, который поддерживал лестничный марш, ведущий от иродианской улицы к Храмовой Горе [6, с. 20–22].

Стена Плача

До Шестидневной войны 1967 года молельное место у стены состояло из одной узкой улицы. После того, как Старый город перешел под контроль Израиля, старые лачуги, стоявшие у стены, были снесены бульдозером, а весь район стал

ниже, раскрыв при этом больше рядов иродианской кладки. Самые нижние из видимых семи рядов кладки являются иродианскими, но под современной мостовой располагаются еще девятнадцать! Самые нижние ряды стоят на скале, некоторые уходят на глубину 21 метр. Геофизическое обследование установило, что на том уровне толщина стен составляет 4,6 м и образуется из нескольких квадров [7, с. 2]. Выше иродианских квадров видны руины стены, построенной из квадров, равных по высоте иродианским. Однако они короче и являются частью общей перестройки Храмовой Горы, произведенной в эпоху Омейядских халифов.

Иродианские квадры характеризуются четкими швами и плоскими внешними поверхностями. Ширина швов около 10 см, они обтесаны с помощью зубила с восемью зубцами. Верхние швы обычно на несколько сантиметров шире остальных трех. В силу того, что каждый ряд кладки расположен с внутренним отступом от нижнего на 2–3 см, верхние швы кажутся снизу такими же, как и остальные. В результате подобных отступов стена сверху сужается и получает уклон. Он был необходим, так как основная функция этих стен была в поддержании. Они должны были выдерживать давление внутреннего наполнителя. Внешняя поверхность квадров обрабатывалась острым заступом. Каменщики тщательно обрабатывали квадры до достижения ими формы идеального квадрата, поэтому при строительстве не использовалась известка. Квадры в этой части стены выполнены настолько качественно, что стали считаться образцом, с которым сравнивают все остальные объекты каменного строительства времен царя Ирода Великого [6, с. 22–25].

Ворота Баркли

Единственное, что уцелело от этих ворот до сих пор, – это массивный архитрав, обнаруженный Джеймсом Баркли в начале 1850-х годов, впоследствии названный его именем. Архитрав высотой 2,08 м частично виден в южном конце Западной Стены Плача, сразу над ступеньками, ведущими в небольшой зал под пандусом (Илл. 9). Внутри зала можно увидеть еще одну часть архитрава. Если предположить, что архитрав выступал над южным косяком на столько же, насколько его видимая часть, то получается, что общая высота была 7,52 м. До начала раскопок в 1967 году он находился на уровне земли, открывая под собой пустое пространство. Высота подлинных ворот была почти в три раза больше видимой под сводом сегодня.

В 1869 году при раскопках от северного косяка вниз до скалы Уоррен обнаружил пороговый камень в таком плохом состоянии, что не смог определить, были ли ворота высотой в восемь или девять рядов, но предположил, что его первоначальные расчеты были правильными. Таким образом, вероятно, высота Ворот Баркли была 8,70 м (при восьми рядах каменной кладки), а ширина – 5,49 м. Под уровнем порога находятся еще 14 рядов каменной кладки. Эти камни фундамента уложены на саму скалу. Таким образом, подлинная иродианская стена состоит из 26 рядов каменной кладки, из которых 22 находятся под уровнем архитрава, самого по себе

равного по высоте двум рядам кладки. Сразу левее архитрава, на более высоком уровне, находятся два ряда иродианских квадров [6, с. 25].

Свод под воротами

Перед воротами Баркли и под уровнем порога Уоррен обнаружил «тяжелую каменную стену, обращенную на север, сложенную из тщательно обработанных камней с размерами от 9 до 18 дюймов, без рисунков (Илл. 10). Она отвесная и примыкает к Храмовой стене, это подпорная стена, так как у нее есть грубая поверхность, обращенная на юг: ее толщина 6 футов, длина 35 футов 6 дюймов, ее фундамент расположен в 7 футах от скалы, покоится на пустой породе» [8, с. 190]. Он предположил, что над опорной стеной, ведущей к Воротам Баркляя, была построена дорога. Несколькими страницами ранее, однако, Уоррен указывает на то, что эта поддерживающая стена имела какое-то отношение к все еще, по его мнению, существовавшей арке (или своду), расположенной (расположенному) ниже порога ворот Баркли [8, с. 173].

Исследуя акведук под иродианской улицей, он даже писал об «арке, поддерживающий виадук у Ворот Баркли» [8, с. 179]. Если принять во внимание уровни иродианской улицы, обнаруженные в ходе раскопок на Храмовой Горе, получается, что главная улица Тиропеонской Долины проходила у Ворот Баркли на уровне около 4 м ниже их порога. По результатам этих же раскопок известно также, что у Западной стены располагалось много торговых лавок с узкой дорогой, проходящей по их крышам. В 1972 году в 63,5 м к северу от юго-западного угла стены был обнаружен фундамент мастерской в 13,5 м южнее ворот Баркли. Через несколько лет в юго-западном углу был найден узкий лестничный пролет. У пролета была та же ширина, что у мастерской – 3,05 м. Первоначально раскопки открыли 6 ступеней, хотя теперь очевидно, что там существовал пролет, как минимум, из 9 ступеней.

Самые недавние раскопки обнаружили руины еще большего количества торговых лавок. Их поперечные стены, возможно, связывались сводами таким образом, что высота этих лавок составляла, как минимум 3,05 м. Это, в свою очередь, делало необходимым наличие в юго-западном углу лестничного пролета, как минимум, из 14 ступеней и, вероятно, еще одного, меньшего, расположенного ближе к воротам Баркли. Эта высокая и узкая улица вела непосредственно к воротам [6, с. 27].

Внутренний лестничный марш

Предполагается, что в иродианский период на верхний уровень Храмовой Горы вел лестничный марш в форме буквы L. Такое предположение было сделано после изучения сохранившихся помещений в интерьере ворот Баркли. Пространство за воротами было занесено песком практически до архитрава, но позади него Уоррен обнаружил лучевую арку 3,05 м глубиной и 5,86 м шириной [8, с. 187–193]. Толщина архитравной балки и глубина арки составляют вместе 4,60 м, что соответствует средней толщине Западной Стены. За этой плоской аркой находится зал 14,34 м

длиной и 5,48 м шириной, сверху закрытый эллиптическим сводом, выполненным, как предположил Уоррен, позднее. Зал разделен стеной на две части [6, с. 27–28].

Реконструкция внутреннего лестничного марша Ворот Баркли

Несомненно, некоторые из вышеописанных руин относятся к иродианским воротам, в которых был внутренний подземный лестничный марш в форме буквы L (Илл. 11). Поскольку толщина архитрава и плоской арки вместе соответствуют средней толщине Западной стены, очевидно, что они являются подлинными иродианскими постройками.

Похоже, что лестничный марш в форме буквы L шириной 5,48 м тоже относится к этому периоду, особенно потому, что его ширина соответствует ширине других иродианских лестничных маршей, таких как у ворот Уоррена и Двойных ворот. Однако крыши могли быть перестроены в более позднее время. Как указано в схеме-разрезе лестничного марша за воротами Баркли, выполненной Уорреном, было бы логичным, если бы пол внутри ворот располагался на уровне как минимум 4,60 м, чтобы деревянные двери могли закрываться. С этой точки начинался лестничный марш, поднимавшийся на высоту 5,48 м до, вероятно, находившейся под куполом площадки.

Другой лестничный марш продолжался на юг до достижения уровня Храмовой Горы. Уилсон уже отмечал разницу между этим изогнутым лестничным маршем и прямыми маршами у Двойных и Тройных ворот. Он предположил, что подобное изменение направления может быть вызвано поднимающимся уровнем основной породы или, альтернативно, из-за существования «подлинной опорной стены Храма Соломона, который не сочли нужным удалять при расширении этого района во время правления Ирода Великого» [9, с. 20].

Арка Уилсона

К северу от Стены Плача находится подземное помещение с огромной аркой. Пространство под аркой, на самом деле являющейся частью фундамента здания Махкаме наверху, используется в качестве зала для богослужений (Илл. 12).

Впервые существование подземных сводов ниже Цепных ворот было отмечено Тоблером примерно в середине девятнадцатого века, но в тот момент исследование развития не получило. Уоррен назвал арку в честь Чарлза Уилсона – британского инженера, занимавшегося исследованиями в Иерусалиме в середине девятнадцатого века и в 1864 году впервые в современной истории исследовавшего арку.

Эта огромная арка является более поздней реконструкцией подлинной арки. Такой вывод делается из-за способа крепления арки к стене, а также из-за отсутствия пультанов, типичных для римских арок и все еще заметных в Арке Робинсона. Однако западная пилястра, на которой покоится арка, имеет подлинное иродианское происхождение.

На современной Цепной улице, лежащей над Аркой Уилсона, были обнаружены руины ступенчатой улицы. Принято считать, что Арка Уилсона – раннеисламское строение, но новые сведения дают основания полагать, что она, вероятно, была построена в поздний римский период (второй век по Р.Х.). Тем не менее, арка и улица над ней дают представление о том, как могло выглядеть иродианское строение (Илл. 13).

Арка Уилсона поддерживала мост и акведук, пересекающий Тиропеонскую долину, связывая Храмовую Гору с Верхним городом на западе. Современная арка, возможно, является реставрацией подлинной иродианской арки, выполненной в период династии Омейядов. Расстояние между опорами арки – 12,8 м, ширина – 14,65 м.

Арка построена из 23 рядов сводчатых кирпичей, в 11 из которых по обеим сторонам в центре помещен замковый камень. Толщина везде одинаковая. На этом основании можно сделать вывод, что вся постройка выполнена в одно время.

Подлинная иродианская арка была первой в ряду арок, образывавших мост, располагавшийся в Тиропеонской долине внизу. Он связывал Храмовую Гору с Верхним городом, где находился Хасмонейский дворец и где жило большинство семей священников.

Именно поэтому мост получил название «Моста Священников» (иврит: geshet hasohanim). Еще одна его функция: он поддерживал акведук, несущий воду из так называемых «Прудов Соломона» недалеко от Вифлеема в резервуар на Храмовой Горе, известный как «Великое Море» [6, с. 30–32].

Туннели Западной Стены

К северу от арки Уилсона был обнаружен подземный туннель, идущий вдоль Западной стены вплоть до основания крепости Антония. Между Аркой Уилсона и Воротами Уоррена на севере были найдены четыре самых больших на Храмовой Горе иродианских камня. Очевидно, что такие большие камни изредка получались в каменоломне из-за особенностей скальной породы.

Специалисты предполагают, что камни в так называемом «Большом» или «Великом» ряду Южной Стены были вырезаны из более толстого, чем обычно, слоя породы. Предположение, будто эти камни относятся к более древней части стены, выдвинутое некоторыми учеными в XIX веке, сегодня серьезно не рассматривается, особенно потому, что в обеих стенах под «Большим» рядом видны обычные иродианские квадры. Расположение этих камней на уровне улицы, скорее всего, было вызвано желанием Ирода поразить воображение пешеходов, идущих вдоль них. Согласно подсчетам, проведенным Л. Ритмейером, эти камни находились на одном уровне с узкой улицей, расположенной над торговыми лавками вдоль Западной Стены [6, с. 32–33].

Ворота Уоррена

Эти ворота, расположенные в 233 м к северу от юго-западной части стены и противоположные Поперечной долине, были вторыми пригородными воротами, упомянутыми Иосифом Флавием (Илл. 14). Их назначение, как полагает Л. Ритмейер, в том, чтобы создавать прямой доступ на Храмовую Гору с улицы, которая, возможно, проходила вдоль этой долины.

Поперечная долина расположена сразу севернее Первой Стены, бывшей в период Первого Храма северной границей Иерусалима. Однако в иродианском Иерусалиме долина входила в состав города и, возможно, была удобна для расположения на ней улицы. Вероятно, эта улица начиналась у Ворот Генната, руины которых были обнаружены в Еврейском квартале. По Иосифу Флавию, с этого места началась Вторая стена. Сегодня Ворота Уоррена заложены камнями (Илл. 15), а арка, видимая на верхней части ворот, очевидно, относится ко времени реставрации Храмовой Горы в римский период.

Скорее всего, ворота были заложены крестоносцами, превратившими внутренний проход в водный резервуар. Ширина прохода 5,50 м, то есть такая же, как у Ворот Баркли. Длина Ворот Уоррена 25,60 м, высота – 10,50 м. Иродианская кладка видна вдоль всего туннеля Западной стены. К концу туннеля под Западной стеной вновь становится заметна иродианская мощеная улица. К северу ее уровень повышается, заканчиваясь у горы. Основание Западной стены вырезано из самой горы. Стена продолжается под углом за породным массивом. Она примыкает к вертикальному горному склону, в котором есть прорубленный туннель на небольшом расстоянии от стены. Известно, что в доиродианский период этот канал был акведуком.

Над местом пересечения акведука с Западной стеной стоят две пилястры, а между ними плинт [8, с. 214]. Северная часть Западной стены находится не в одной линии с остальной частью стены. Она выдвинута вперед на 2,44 м. Эта особенность напоминает подобное выдвижение вперед иродианской башни (частью Восточной Стены) в северо-восточном углу укрепления Храмовой Горы. Наличие туннеля под Западной стеной доказывает, что вся она является однородной стеной, имеющей иродианское происхождение [6, с. 33–38].

Акведук, прорубленный в скале, и Стротеонский пруд

Акведук, прорубленный в скале (Илл. 16а и 16б), о котором упоминалось выше, имеет длину около 80 м и заканчивается на севере у большого водного резервуара. Иосиф Флавий назвал этот резервуар «Стротеонским» («Воробьиным»).

Исследователь Дан Бахат полагает, что этот канал был создан еще в Хасмонейский период, однако в подтверждение этому не приводит никаких доказательств. Некоторые археологи считают, что канал еще старше, что он был построен еще в железном веке. Аргументация Бахата основана на расположении крепости Барис (Baris), которая, как он предполагал, находилась на плато Антония. На самом деле

крепость Барис находилась в северном углу доиродианской Храмовой Горы, то есть дальше на юго-восток. Таким образом, район этот выходил за пределы не только Храмовой Горы, но также и за городские стены Иерусалима времен Ветхого Завета.

Необходима была причина для того, чтобы прорубить в скале акведуки такой длины, поставляющий воду в два резервуара, расположенные севернее Иродианской Храмовой Горы и за ее пределами [6, с. 38–42]. «Стротеонский» резервуар (пруд) поставлял воду в крепость Антония. Он был расположен за пределами крепости, рядом с ее северо-западной башней, и получал воду из северного продолжения акведука, вырубленного в скале.

Руины акведука прослеживаются вплоть до северной части Тиропеонской долины, проходящей мимо современных Дамасских ворот. Пол этого верхнего акведука пролегает по той же линии, что и у акведука, вырубленного в скале. Таким образом, они были связаны между собой. Стротеонский резервуар был построен позже акведука, а плотина использовалась для предотвращения оттока воды из пруда. Примерно через 65 лет после разрушения Храма римлянами, когда Иерусалим стал называться Элия Капитолина, пруд был закрыт сверху двумя одинаковыми сводами. Место сверху было замощено и стало частью Форума. Эта мостовая, по утверждению Л. Ритмейера, совершенно точно является Лифостротеном, т.е. помостом, на котором Иисус Христос был приговорен Пилатом [6, с. 42–43].

Арка Робинсона

Арка названа в честь американского ученого Эдварда Робинсона, который первым открыл её в 1838 г. Это развалины огромной арки длиной 15,2 м, расположенной в 12 м к северу от юго-западного угла территории Храмовой Горы (Илл. 17). Сохранились три каменных кладки, возвышающиеся на высоту 17,5 м около древней улицы, проходящей вдоль Западной стены.

В описании своих находок в 1867–1870 гг. Чарлз Уоррен отмечает наличие большого быка, возведенного на коренной породе в 12,5 м к западу от арки, который подпирает её с этой стороны. Бык этот такой же длины, как и сама арка Робинсона, шириной 3,6 м, и сохранился до высоты 5 м. Бык служил не только опорой, но и являлся восточной внешней стеной монументального здания, развалины которого обнаружены на западе. Над зданием был лестничный пролет, восточная сторона которого опиралась на арку Робинсона. Бенжамин Мазар предположил, что здание было Иерусалимским архивом, упоминаемым Иосифом Флавием.

К югу от здания были обнаружены руины шести сводо-опорных быков; они постепенно уменьшались по высоте, располагаясь на расстоянии 35 м к югу. Рядом были найдены многочисленные каменные лестницы, некоторые из них соединены. Вероятно, что эти быки вместе с аркой Робинсона служили основанием монументальной лестницы, ведущей с главной улицы к царскому портику.

И. Флавий утверждает, что в Западной стене Храмовой Горы было четверо ворот и от четвертых южных ворот к Тиропеонской долине спускалось боль-

шое количество лестниц, которые затем поднимались вверх к Верхнему городу. На самом деле, к северу от огромного быка была найдена лестница, ведущая в направлении к Верхнему городу [5, с. 34–37].

В 1971 году археологи обнаружили множество ступеней, некоторые из которых были соединены друг с другом. Еще одной находкой стало обнаружение стен с частями арок наверху. Стены шли с востока на запад и располагались южнее опорной стены и под углом к ней. Четыре такие стены были найдены на расстоянии 5 м друг от друга. На первой стене видно начало сводов с более высокой северной частью и более низкой южной.

Архитекторы Брайан Лейлор и Менахем Маген сделали выводы, что южнее опорной стены Арки Робинсона стояли несколько сводов, которые были построены для того, чтобы поддерживать лестничный марш, идущий с юга к Арке Робинсона. Над сводами и на самом верху конструкции находились промежуточные площадки. С верхней площадки лестница поворачивала на восток и продолжалась до Арки Робинсона (Илл. 18 и 19).

Конструкция из чередующихся ступеней и площадок уже известна из расположенного около юго-западного угла лестничного марша, ведущего к Двойным воротам. Такая конструкция вмещала большое число поднимавшихся на Царский Портик паломников, желавших задержаться на высоких платформах, чтобы полюбоваться видом города. Все это позволило Л. Ритмейеру произвести весьма реалистичную реконструкцию лестницы [6, с. 49–50]. Изучив строение Арки, он доказал, что иродианское расширение Храмовой Горы «строилось изнутри, иродианская кладка укладывалась ряд за рядом, начиная с юга» [6, с. 46].

Пилястры

Верхняя часть стен Храмовой Горы на одинаковых промежутках была украшена встроеными колоннами, так называемыми пилястрами (Илл. 20). Некоторые из пилястровых камней были найдены в руинах напротив Арки Робинсона, а также вдоль Южной стены Храмовой Горы.

При раскопках Храмовой Горы была найдена только одна целая пилястра. Ее ширина (1.50м) идентична ширине или диаметру колонн внутри прохода под Двойными воротами, а также фрагментам других больших иродианских колонн, найденных при раскопках. Шаг между колоннами на основании этих руин установить не удалось. Однако, возможно, расстояние между пилястрами в Южной стене укрепления Храмовой Горы как-то связано с расстоянием между колоннами в Царском Портике, о котором речь пойдет ниже [6, с. 50].

Улица вдоль Западной Стены

У подножия арки Робинсона была найдена улица длиной 75м вдоль Западной стены, протянувшаяся от юго-западного угла Храмовой Горы на север. Она проходила через Тиропеонскую долину, начинаясь, возможно, от существующих ныне

Дамасских ворот, и заканчивалась у южных ворот города рядом с Силоамской купальней.

Улица шириной 8,5м ограничена с обеих сторон бордюром (Илл. 21). Она была вымощена большими гладкими каменными плитами и опиралась на подземные сводчатые залы, стены которых опирались на коренную породу.

Ширина улицы требовала наличия трех рядов сводов по сравнению с улицей шириной 6,6м, идущей вдоль Южной стены, под которой находятся два ряда сводов.

К северу от большого опорного быка арки Робинсона были найдены ступени лестницы, ведущие от улицы вдоль Западной стены к западу в направлении Верхнего города. Эта улица была главной артерией Иерусалима эпохи Ирода Великого, по бокам которой находились маленькие магазинчики. Пространства в большом опорном быке арки Робинсона служили магазинами.

Удивителен тот факт, что камни, которыми вымощены улицы, не стерлись под ногами большого числа паломников. Объяснение этому дает Иосиф Флавий, который пишет, что во времена правления прокуратора Альбинуса (62–64гг. по Р.Х.) улицы Иерусалима были повторно вымощены для того, чтобы обеспечить работой многочисленных рабочих, трудившихся на строительстве Храмовой Горы [4, 5.137].

Когда римляне взяли Иерусалим в 70г. по Р.Х., они разрушили и сожгли храм и город. Падение огромных камней с Западной стены, каменного парапета и лестниц, ведущих к Царскому портику, разрушило улицу, разбило камни вымощенной улицы и образовало бреши, открыв своды залов внизу [5, с. 37–38].

На восточной стороне улицы, около юго-западного угла Храмовой Горы, были раскопаны маленькие магазины, задней стеной пристыкованные к Западной стене. Эти магазины пострадали при разрушении Храмовой Горы римлянами. А ряд магазинов на западной стороне улицы хорошо сохранился. Четыре маленьких магазина были построены в быке арки Робинсона, и несколько магазинов были найдены к северу от быка, за лестницей, ведущей на запад в Верхний город. Были найдены каменные сосуды, каменные весы, монеты и характерные для Иродианского периода керамические сосуды [5, с. 39].

Трубный камень

Одно из самых интересных открытий современных раскопок было сделано в юго-западном углу. Это был большой угловой парапетный камень, который был найден лежащим на одной из своих сторон на брусчатке тротуара (Илл. 22). В книге Второзаконие есть такие слова: «Если будешь строить новый дом, то сделай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, когда кто-нибудь упадет с него» (Втор. 22:8). Подобным образом был построен парапет на крышах галерей вокруг Храмовой Горы.

Несколько камней с закругленными верхушками и пологими сторонами были найдены среди упавших камней стены. Однако они были другими. Не только потому, что это были угловые камни, у них были высечены ниши во внутренних пологих

южных сторонах. Выше этих ниш были надписи на древнееврейском языке: *l'bet batqia l'bakb*. Два первых слова *l'bet batqia* означали «к месту возвещения», но последнее слово было неполным. Ученые предположили закончить надпись словами *l'bekbal* «к Храму», *l'ba-kobn* «для священника» или *l'bakbriz* «объявлять». Последнее предположение читать надпись как «к месту для трубного возвещения» получило наибольшую поддержку. А камень стали называть Трубным (Илл. 23).

Так как камень был найден лежащим прямо на улице под остальными упавшими иродианскими камнями, он должен был находиться на вершине юго-западного угла, откуда он был скинут вниз первым. Выше этого угла стоял Царский Портик, так что Трубный камень располагался на 42 м выше уровня улицы. С этой возвышенной позиции зов трубы мог быть услышан во всем городе. Это согласуется с описанием Иосифа Флавия в «Иудейской войне», где он говорит об огромной защитной башне, построенной выше угла, противоположного нижнему городу (юго-западному углу) [4, 4.582]. Этот угол был возведен выше крыши палат священников в точке, где по традиции один из священников стоял и объявлял под звуки трубы, возглашая людям время прекращения и возобновления работы, в связи с началом и окончанием субботы [6, с. 57–59].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 2013. 1376 с.

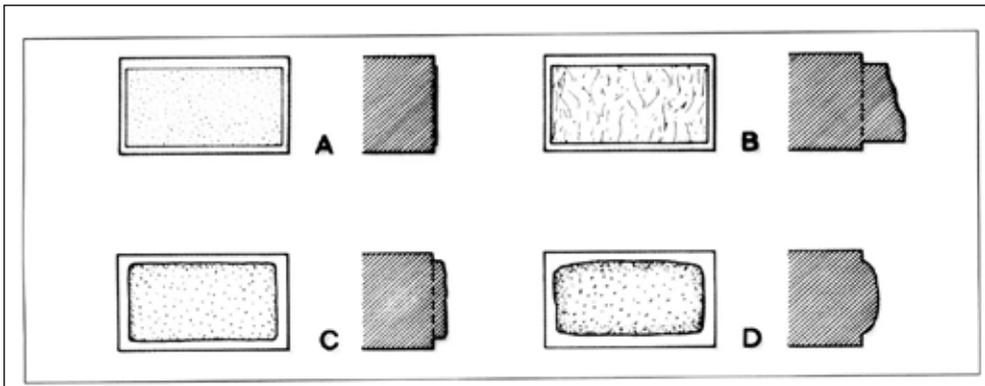
1. Олесницкий А.А. Ветхозаветный Храм в Иерусалиме. Православный палестинский сборник. Том V. Вып. 1. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1889. 1047 с.
2. Bahat, Dan. The Western wall tunnels. Touching the stones of our heritage. [Jerusalem] : Western Wall Heritage Foundation, 2002, 160 p.
3. Josephus Flavius. Jewish Antiquities. [Cambridge, Mass.] : Harvard University Press ; [London] : Heinemann, 1976-1981.
4. Josephus Flavius. The Jewish War. [Cambridge, Mass.] : Harvard University Press ; [London] : Heinemann, 1961, 729 p.
5. Mazar, Eilat. The Complete Guide to the Temple Mount Excavations. [Jerusalem] : Shoham – Academic Research & Publication, 2002, 120 p.
6. Ritmeyer, Leen. The Qwest. Revealing the Temple Mount in Jerusalem. [Jerusalem] : CARTA, 2006, 440 p.
7. Mazar, Benjamin. Ben-Dov, Meir. The Excavations in the Old City of Jerusalem Near the Temple Mount / Preliminary Report of the Second and Third Seasons 1969-1970 (and) The Omayyad Structures Near the Temple Mount. [Jerusalem] : The Institute of Archaeology, Hebrew University, 1971, 44 p.
8. Warren, Charles. Conder, Claude Reignier. Survey of Western Palestine: Jerusalem. [London] : The Committee Of The Palestine Exploration Fund, 1884, 542 p.
9. Wilson, Charles W. The Masonry of the haram Wall // Palestine Exploration Fund Quarterly Statement 12.1 (Jan. 1880): 9–65.

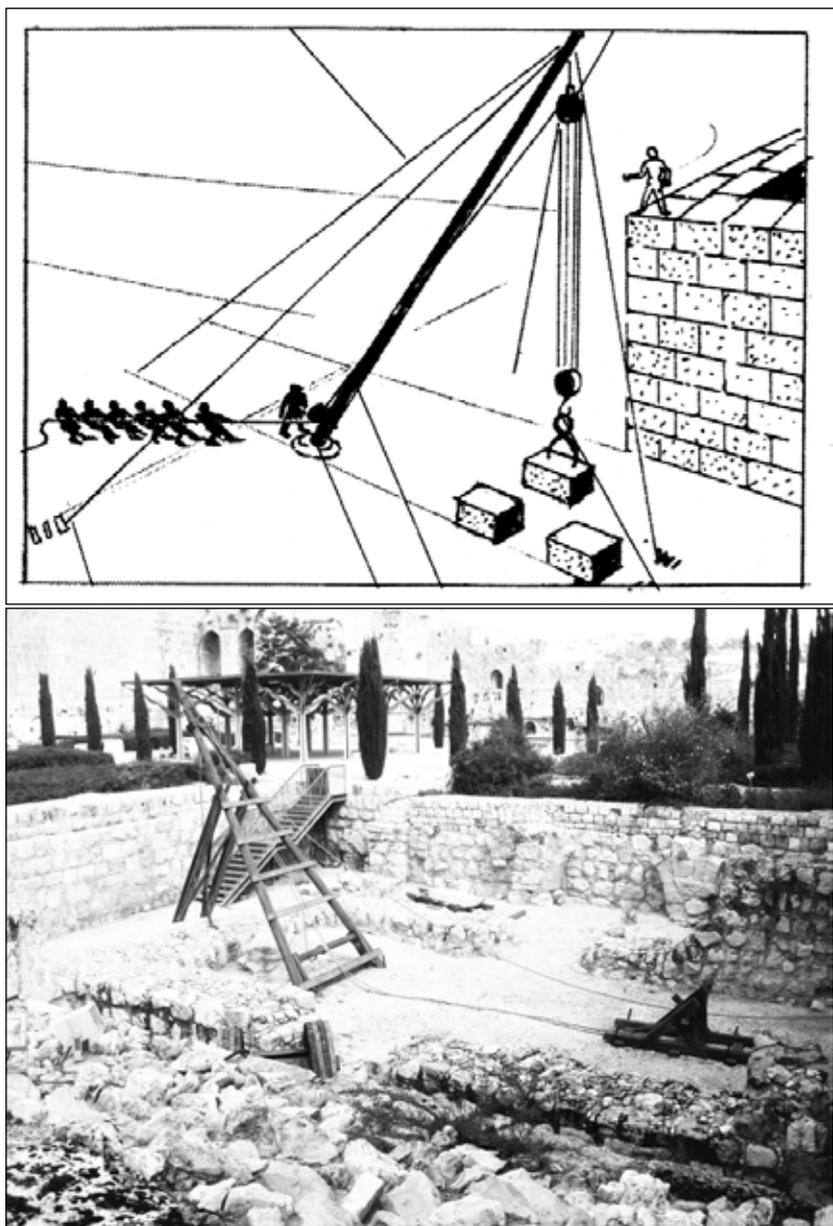
Илл. 1. Фотография Храмовой Горы с высоты 460 м над ее уровнем

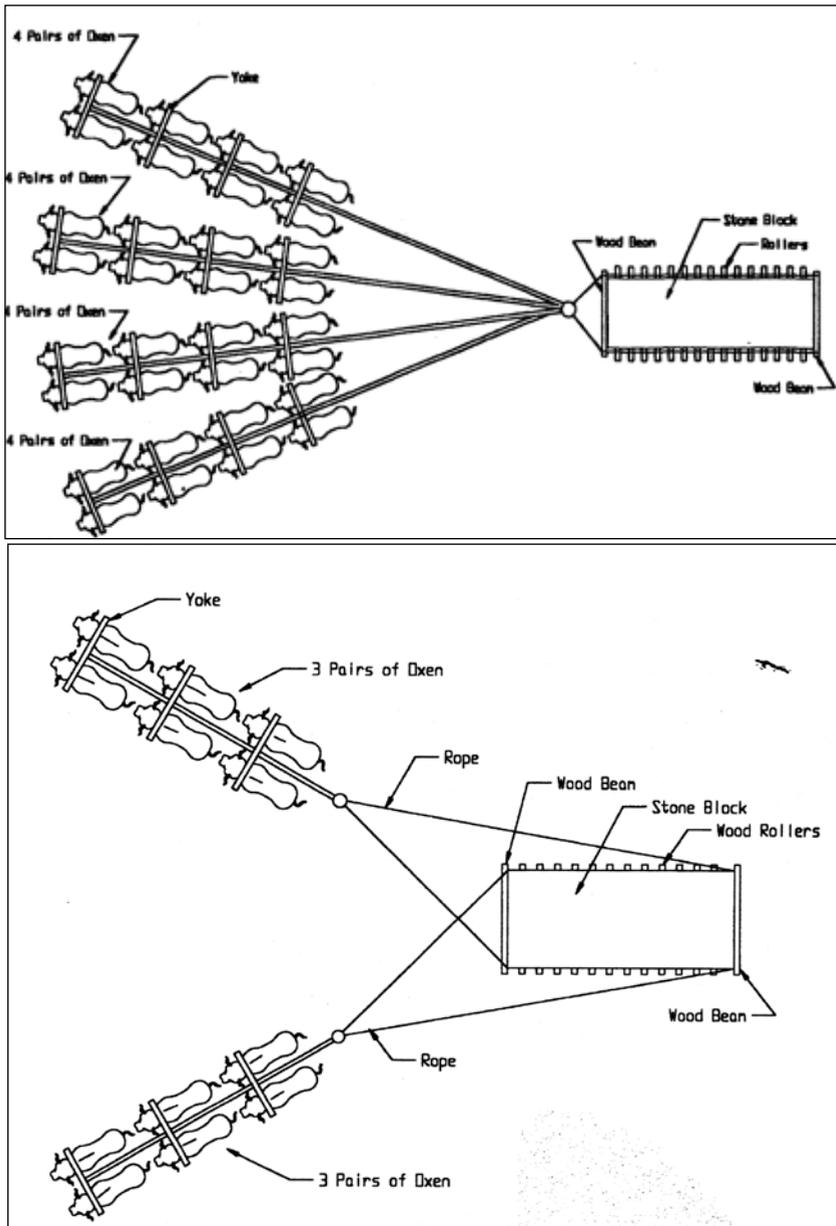
Илл. 2. Гробница патриархов в Хевроне

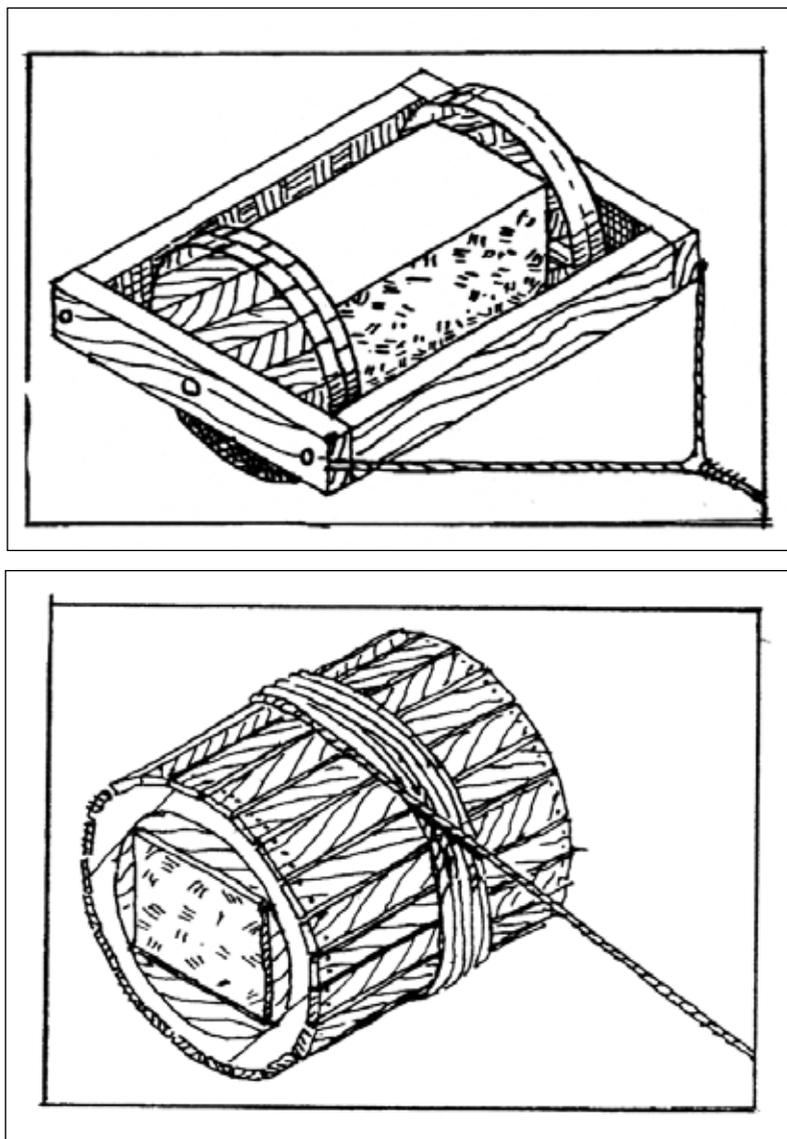
Илл. 3 Типы кладки в Восточной Стене Храмовой Горы

Илл. 4. Краны для подъема камней

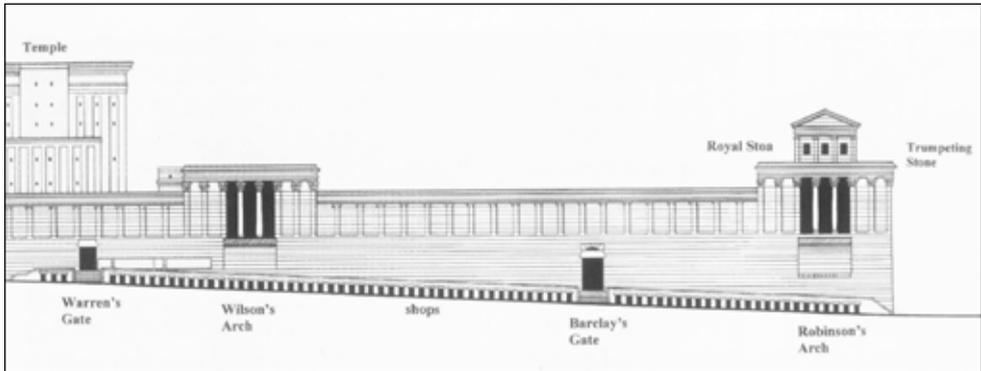
Илл. 5. Транспортировка камней волами по бревнам

Илл. 6. Вариант перемещения камней
путем устройства колеса вокруг камня

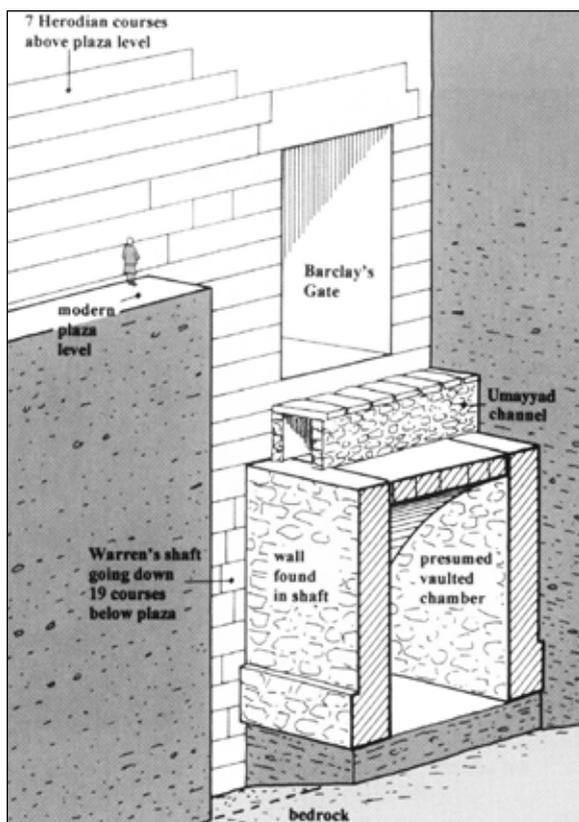
Илл. 7. Стена плача

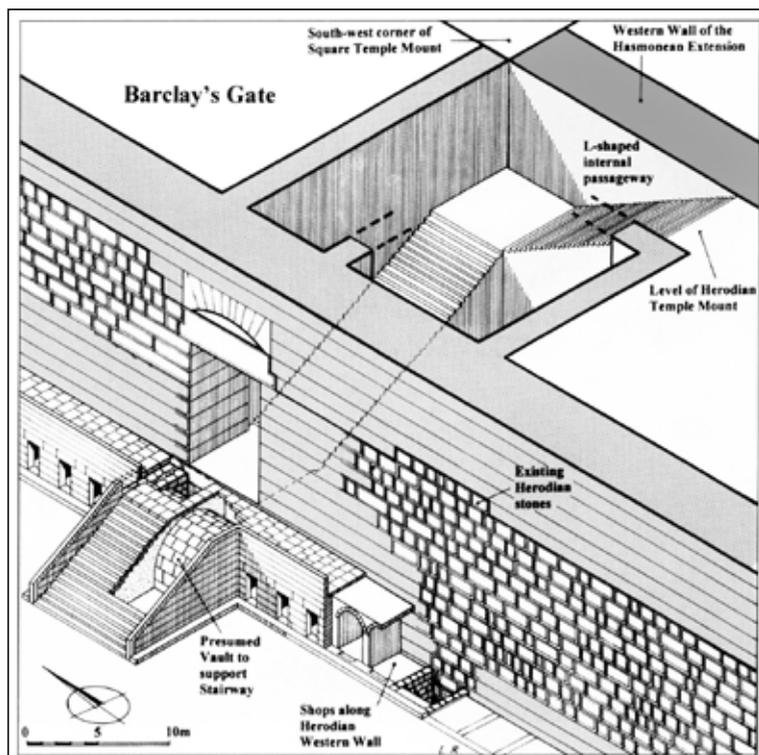
Илл. 8. Ворота Западной Стены иродянской Храмовой Горы

Илл. 9. Ворота Баркли

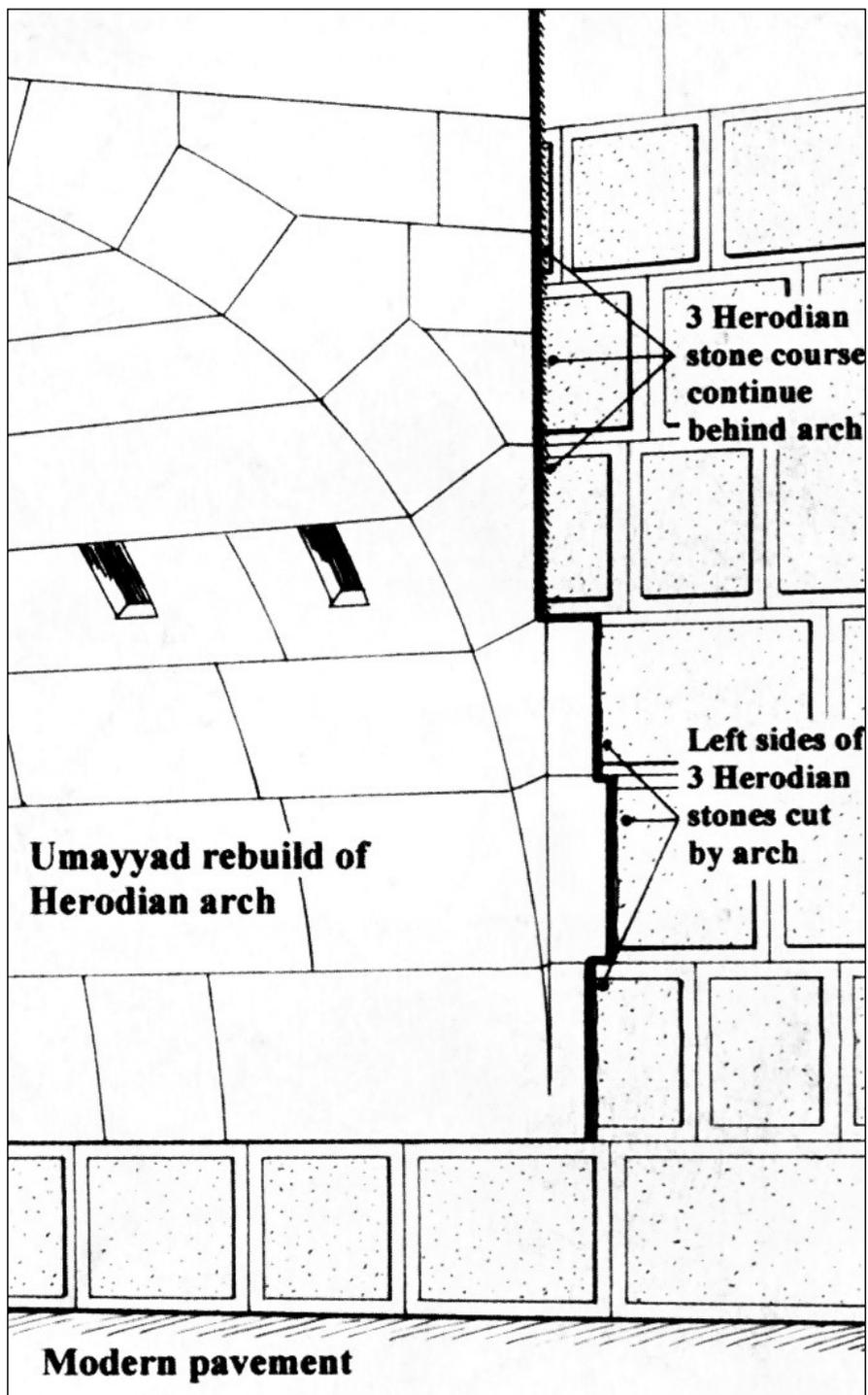
Илл. 10. Эскиз шахты Уоррена, прокопанной у ворот Баркли, представляющей руины свода и его северную поддерживающую стену, стоящую на скале

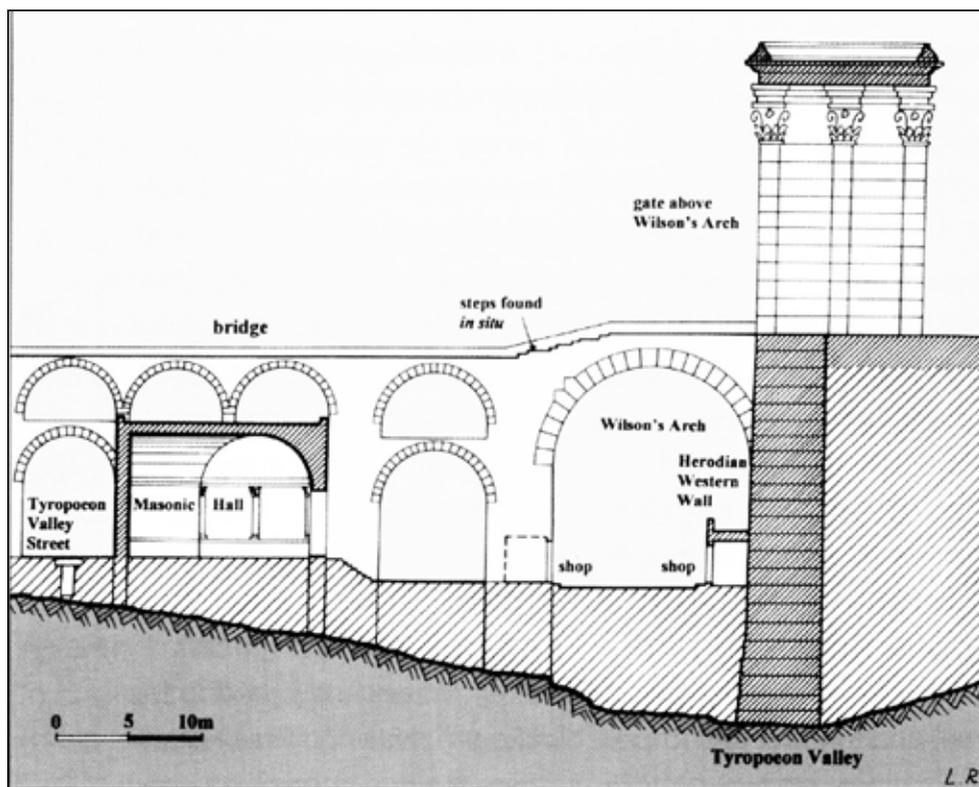

Илл. 11. Реконструкция внутреннего L-образного лестничного марша ворот Баркли по Ритмейеру

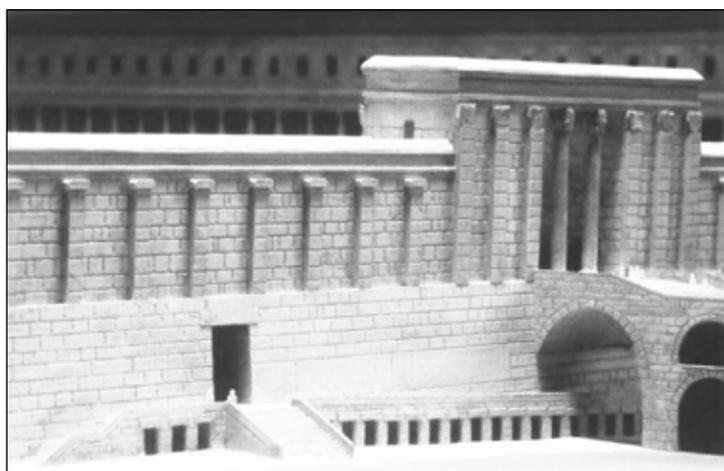

Илл. 12. Арка Уилсона и рисунок ее южной части (на след. странице)

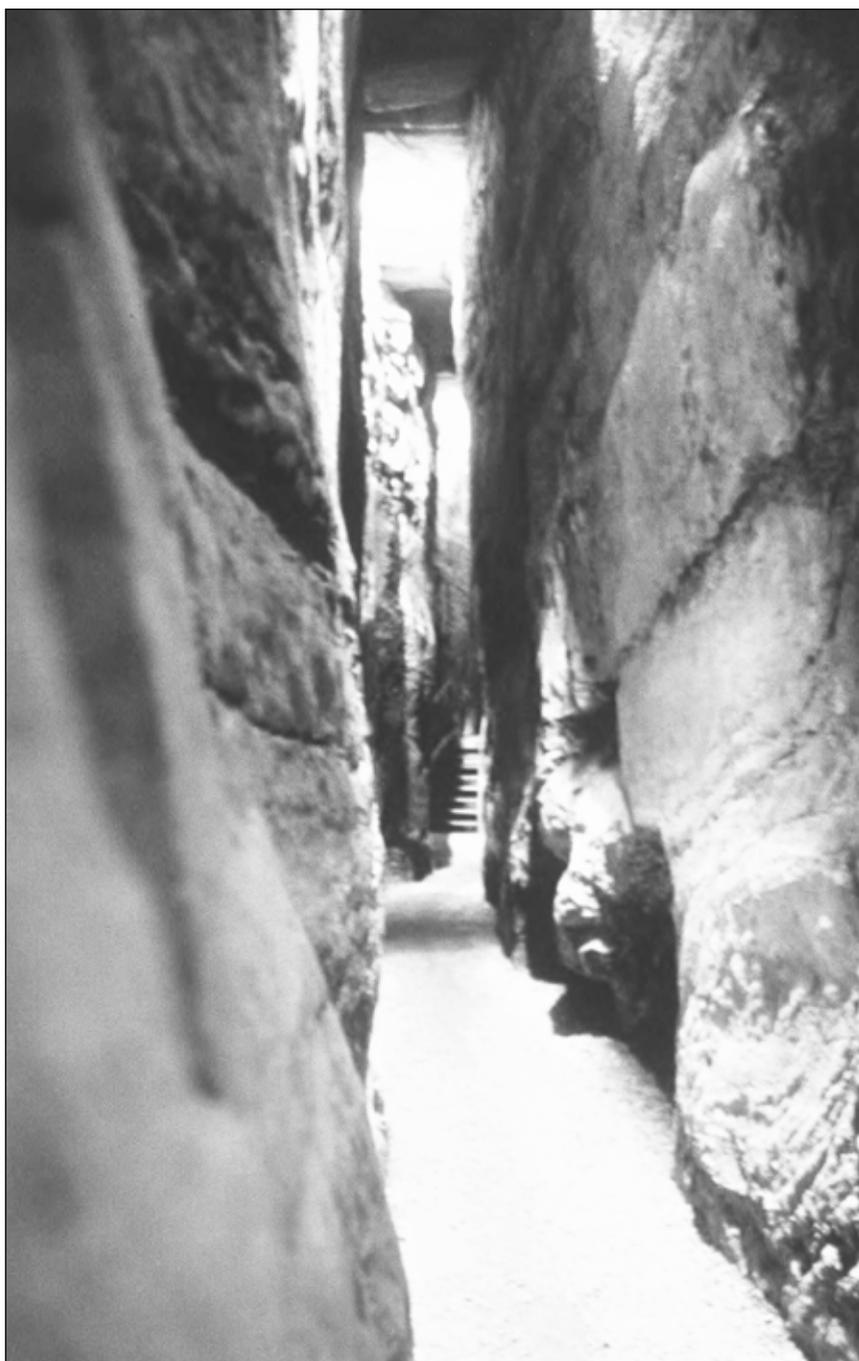
Илл. 13. Реконструкция Арки Уилсона по Ритмейеру

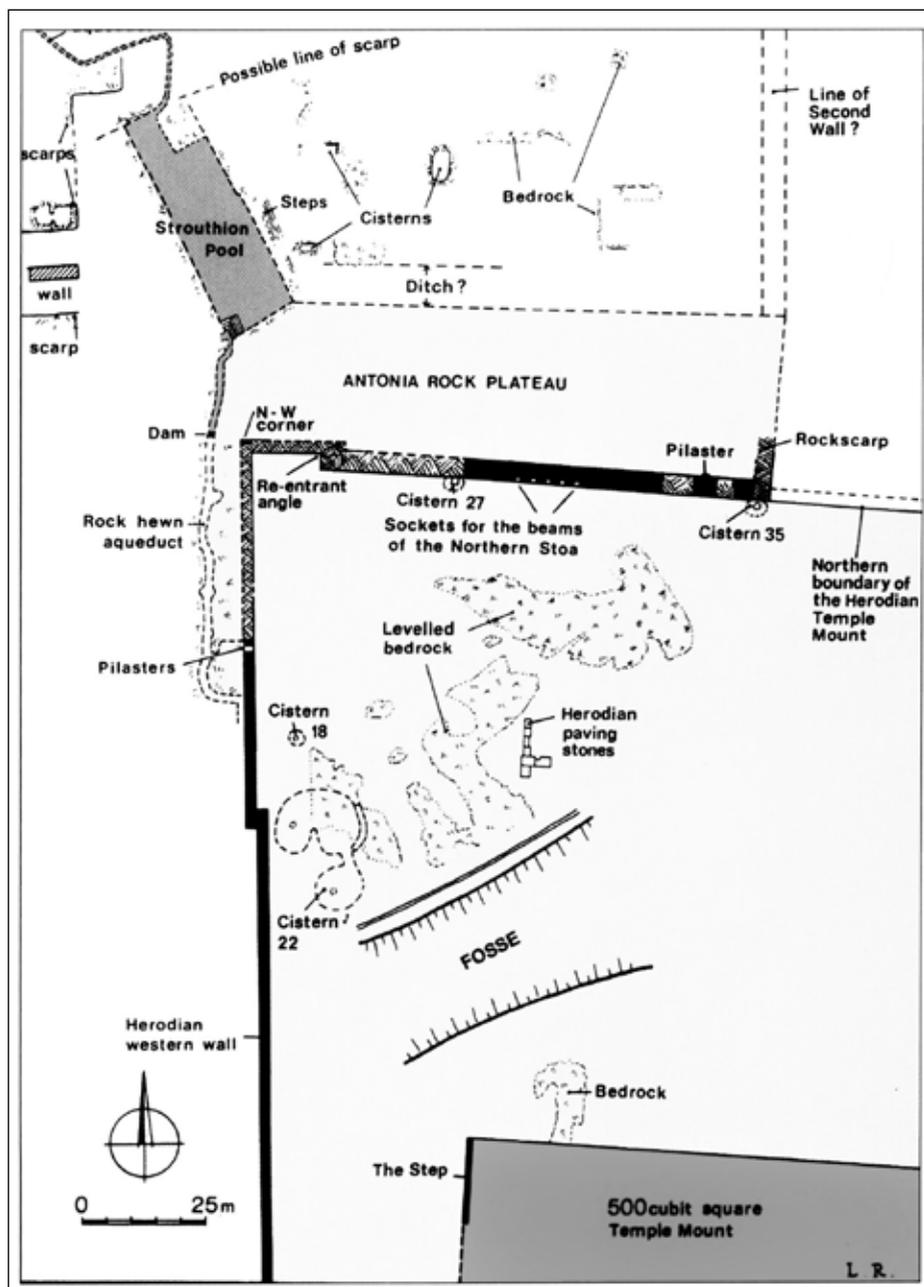
Илл. 14. Реконструкция ворот Уоррена по Ритмейеру

Илл. 15. Ворота Уоррена, заложенные камнями

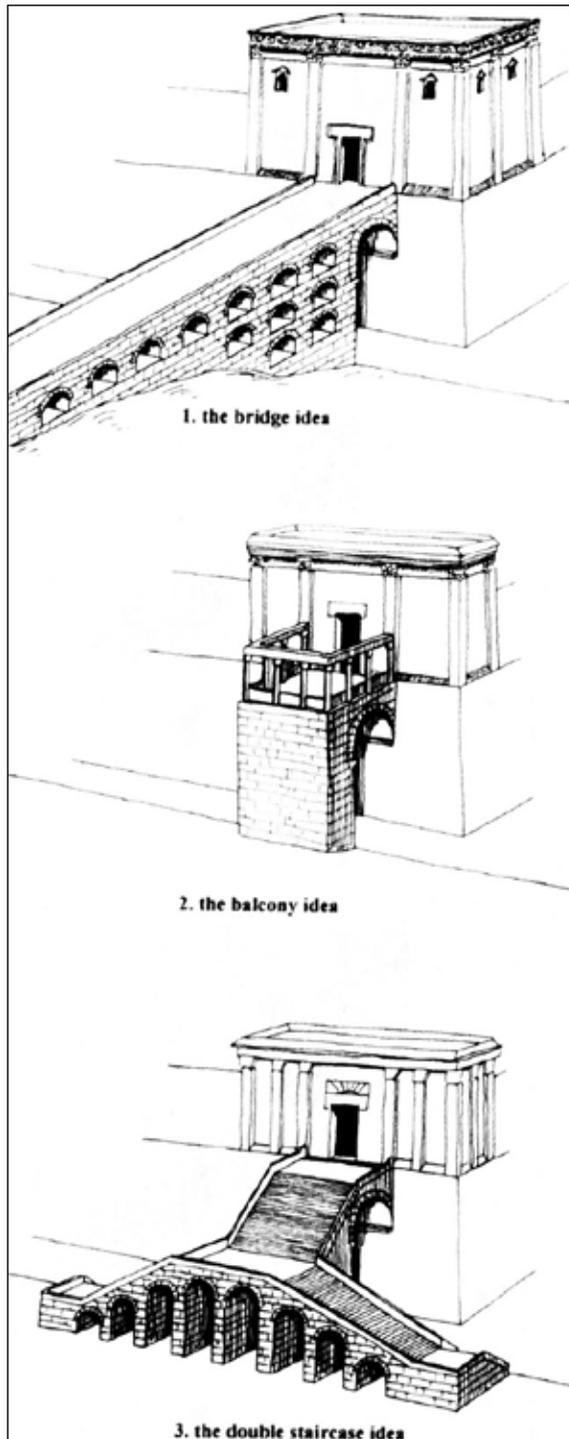
Илл. 16а. Акведук, прорубленный в скале

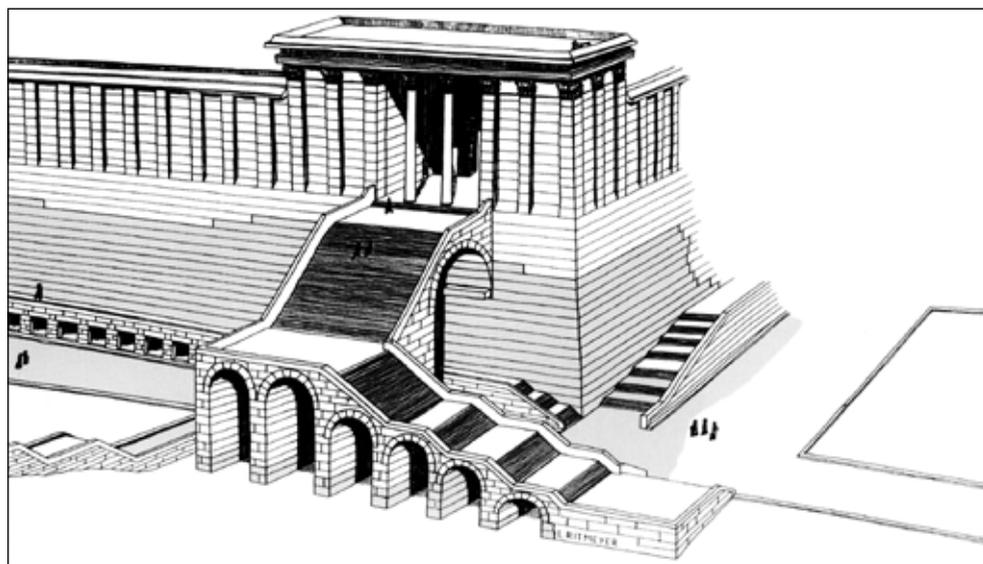

Илл. 166. Схема Иродианских и до-Иродианских руин у северо-западного угла укреплений Храмовой Горы

Илл. 17. Арка Робинсона.

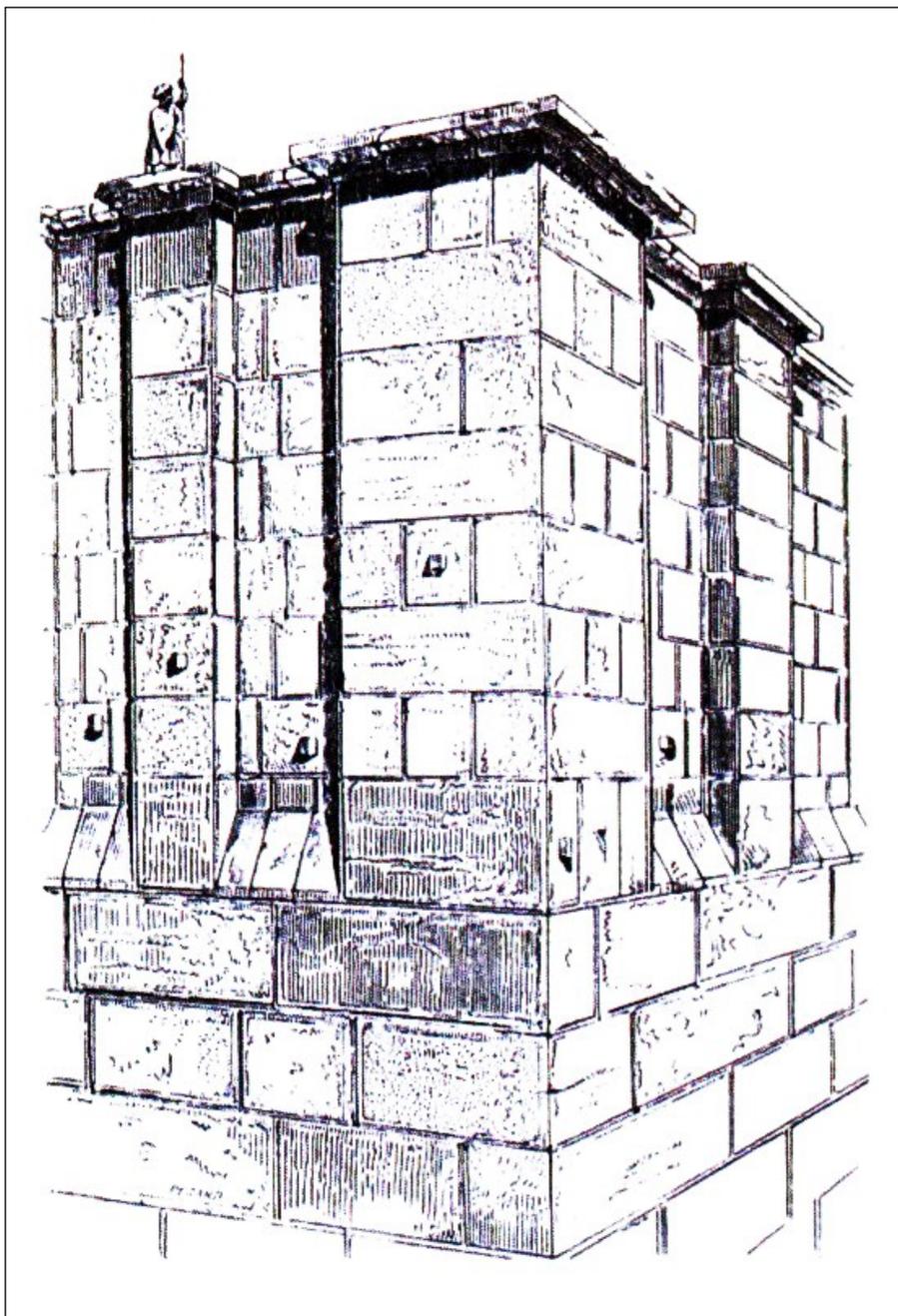

Илл. 19. Общепринятая реконструкция арки Робинсона по Ритмейеру

Илл. 18 (слева). Варианты реконструкции арки Робинсона:

1. Вариант с мостом
2. Вариант с балконом
3. Вариант с двумя лестничными маршами

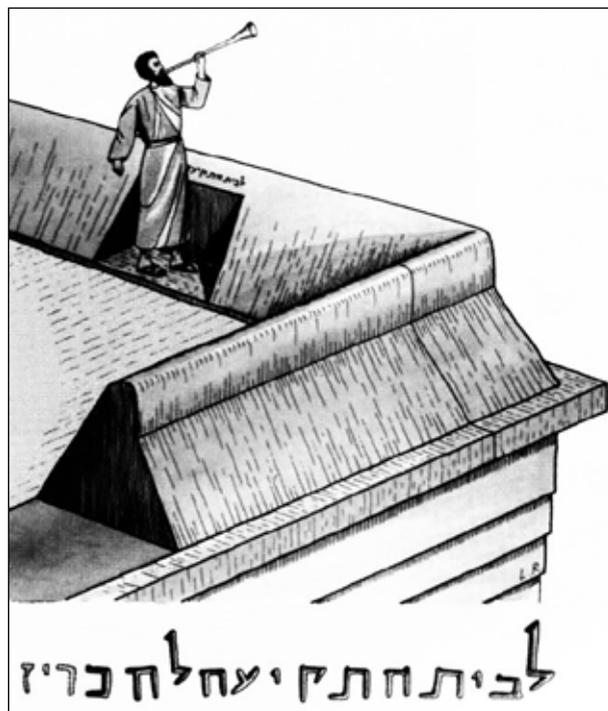
Илл. 20. Рисунок внешних пилястр гробницы патриархов в Хевроне

Илл. 21. Улица вдоль Западной стены

Илл. 22. Трубный камень

Илл. 23. Реконструкция
Трубного камня

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОПЫТЫ

Сорвачёв Сергей Сергеевич

ПЕРЕВОД КНИГИ «НЕВИДИМАЯ БРАНЬ» ПРЕПОДОБНОГО НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ ЗАТВОРНИКОМ

В библиотеке моего отца много книг. Рассматривая корешки этих книг, ещё с раннего детства меня волновал вопрос: сколько же трудов было положено, чтобы их написать? Среди них меня особенно волновала книга с изображением архангела Михаила и двумя загадочными словами «Невидимая брань».

Что за брань и почему? Тогда мне, ещё ребёнку, было сложно это объяснить. И сейчас, когда я вырос, стал студентом духовной семинарии, для меня открылось значение этого труда в жизни каждого православного христианина.

Книга «Невидимая брань» прп. Никодима Святогорца является одной из самых известных и читаемых аскетических книг для православных христиан. На русский язык с греческого эту замечательную книгу перевёл свт. Феофан Затворник [2]. Долгое время вопрос об изначальном происхождении этой книги оставался в научном сообществе почитателей и исследователей трудов прп. Никодима и свт. Феофана открытым. Одним из таких исследователей является еп. Феокист (Игумнов), который плотно занимался изучением перевода книги «Невидимая брань».

Еп. Феокист родился 3 августа 1977 г. в Харькове. В 1994–1999 гг. обучался в Ижевском государственном техническом университете. 2 июня 2002 г. был рукоположен в сан диакона. 6 апреля 2008 г. ректором

*Сорвачёв С.С.,
студент 1 курса РПДС*

Московской духовной академии архиепископом Верейским Евгением был возведен в сан пресвитера и вскоре пострижен в монашество. В июне 2010 г. окончил Московскую духовную семинарию, защитив дипломную работу на тему «„Combattimento spirituale“ Лоренцо Скуполи, „Ο Αόρατος Πόλεμος“ прп. Никодима Святогорца и ее перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ». Затем был возведен в сан архимандрита и 26 мая 2018 года стал епископом. Ныне действующий архиерей Русской Православной Церкви [5].

Во многом благодаря владыке Феоктисту в настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что прп. Никодим Святогорец переводил и переправлял книгу католического монаха Лоренцо Скуполи «Combattimento spirituale» («Брань духовная»), изданную в Венеции в 1589 году [1]. В 1796 году прп. Никодим там же опубликовал основательно переделанный перевод книги. Старательно удаляя неприемлемые для православного подвижника особенности католической духовности, прп. Никодим сделал содержание книги соответствующей православному учению. В его редакции книга называлась «Ο Αόρατος Πόλεμος» («Невидимая война»).

Свт. Феофан опубликовал перевод книги прп. Никодима в 1888 году в Москве. Когда святитель трудился над переводом и уже перевел почти до конца текст книги, то узнал, что её изначально написал католик, и тогда он стал уже свободнее переделывать текст. Он писал: «Та книга католиком писана, а католики об умной молитве и иных вещах подвижнических иначе от нас судят. Старец Никодим поправил, но не всё. Я докончил правку» [3].

В итоге, как пишет владыка Феоктист (Игумнов): «Текст свт. Феофана больше отличается от текста прп. Никодима, чем текст последнего от текста Скуполи. Святитель убирает все выражения, восходящие к богословским формулировкам латинской традиции. Никогда не говорит о медитации как об отдельной форме умной молитвы, полностью переписывает целые главы, изменяет структуру других глав согласно собственной логике и постановке вопроса. Во многих местах меняет терминологию и саму суть текста, тогда как греческий перевод зачастую сохраняет терминологию итальянского оригинала и вставки многочисленных святоотеческих примечаний являются в нём, по большей части, второстепенными по сравнению с содержанием первоисточника» [4].

Свт. Феофан Затворник в своей книге ссылается на Священное Писание чаще более чем вдвое по сравнению с текстом прп. Никодима. Наоборот, на Святых Отцов в тексте свт. Феофана ссылок почти в два раза меньше (удалены практически все цитаты западных отцов). Но несмотря на то, что некоторые главы (13, 14, 27, 28, 32, 33, 34) почти полностью переписаны, в целом текст свт. Феофана достаточно близок к тексту Лоренцо Скуполи и, несмотря на большие изменения, никак не противоречит учению представленному прп. Никодимом.

В главу 21-ю «Об управлении и бодром пользовании внешними чувствами» свт. Феофан добавляет учение о пяти внешних чувствах. Глава 24-я «Общие уроки об употреблении чувств» составляется святителем из добавлений прп. Никодима о том,

как управлять языком. Свт. Феофан не включает в свой перевод предостережения прп. Никодима относительно видения света и ангелов (глава 26-я).

Значительные изменения свт. Феофан делает в главах, содержащих учение о молитве. Из девяти глав, посвященных молитве у прп. Никодима свт. Феофан использует только первую (глава 46-я). Далее он пишет семь своих глав, начиная с 47-й «Что такое умная, или внутренняя, молитва и каких видов она бывает?» (Иисусову молитву он здесь не рассматривает, ей будет посвящена 51-я глава).

Свт. Феофан Затворник полностью переписывает текст главы «О причащении духовном» (4-я). В объяснении святителя духовное причащение – это «пробывать, по благодати Его, в непрестанном общении с Ним и, когда благоволит Он, сердцем ощущать сие общение».

Изменения, которые внесли в текст православные переводчики, полностью изменяют цель «Духовного боя».

Цель для Лоренцо Скуполи – это очищение души от греха, цель же православных авторов простирается далее: необходимо достичь чистой безобразной молитвы, этим – благодатного единения с Богом, то есть спасения души.

Для достижения успеха в очищении души от греха католик учит стимулировать воображение, фантазию и эмоции. Для православного автора это недопустимо. Прп. Никодим убирает все высказывания такого рода и добавляет главу «Об исправлении воображения и памяти» (глава 25-я). Так же он поступает и с главой о молитве. Главы о медитации он не убирает, но меняет саму суть медитации. Свт. Феофан Затворник подходит к исправлению по другому: он полностью избавляется от подобных глав и убирает абсолютно все места, которые могут показаться неприемлемыми для православного учения (в частности, удаляются выражения о «достаточной благодати, об удовлетворении за грехи, о заслугах Христа и святых»). Поэтому же он совсем не пишет о медитации.

Главы о молитве в изложении свт. Феофана указывают читателю святоотеческий путь к стяжанию чистой безобразной молитвы. Исполняя заповедь ап. Павла «Непрестанно молитесь!», каждый православный христианин встречается с трудностью: молитвенный труд тяжел и требует постоянного навыка. Опыт святоотеческий помогает избежать ошибок на этом пути и направляет к пристанищу вечного спасения. «Невидимая брань» может стать одним из лучших учебников для освоения правильной духовной жизни.

Советую всем держать «Невидимую брань» как настольную книгу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лоренцо Скуполи. Брань духовная, или Наука о совершенной победе самого себя. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009.
2. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.
3. Феофан Затворник, свт. Собрание писем. – М., 1900. – Т.7.
4. Феоктист (Игумнов), иером. «Combattimento spiritual» Лоренцо Скуполи, «Ὁ Ἀβρατὸς Πόλεμος» прп. Никодима Святогорца и её перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ [Электронный ресурс]// Православная энциклопедия «Азбука веры» URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Svjatogorets/combattimento-spiritual-lorentso-skupoli-prp-nikodima-svjatogortsa-i-ee-perevod-svt-feofanom-zatvornikom-sravnitelnyj-analiz/(дата обращения: 12.02.2019).
5. Феоктист, епископ Переславский и Угличский (Игумнов Андрей Львович) [Электронный ресурс]// Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5205911.html>(дата обращения: 12.02.2019).

СОБЫТИЯ

Руководство и студенты РПДС приняли участие в Патриаршей Божественной Литургии

15 февраля 2019 года, в праздник Сретения Господа Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля. В праздник Сретения Господня традиционно отмечается День православной молодежи.

На Патриаршую Литургию в Успенский собор прибыли архиереи, представители духовенства и мирян Рязанской митрополии, а также семинаристы. Для них это был первый опыт молитвенного участия в Патриаршей службе.

Его Святейшеству сослужили: митрополит Рязанский и Михайловский Марк, глава Рязанской митрополии; епископ Новороссийский и Геленджикский Феогност; епископ Скопинский и Шацкий Феодорит; епископ Касимовский и Сасовский Василий; протопресвитер Владимир Диваков, секретарь Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве; протоиерей Георгий Булеков, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Рязани; протоиерей Димитрий Гольцев, ректор Рязанской духовной семинарии; духовенство Рязанской митрополии и г. Москвы.

Богослужение посетили вице-губернатор Рязанской области Игорь Греков, председатель Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной Думы ФС РФ Сергей Гаврилов.

Богослужебные песнопения исполнил хор Свято-Троицкого мужского монастыря г. Рязани (регент А.В. Ракин). Проповедь перед причастием произнес протоиерей Арсений Вилков, настоятель Вознесенского храма г. Рязани. По окончании Литургии было совершено славение празднику Сретения Господня.

Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Перво-святительским словом, в котором напомнил, что главная встреча в жизни каждого человека – это его встреча с Богом. Затем Святейший Патриарх Кирилл приветствовал делегацию Рязанской митрополии: «Мы установили такой обычай, чтобы в главном храме Русской Церкви, в Успенском соборе Московского Кремля, на Литургии вместе с Патриархом молились представители той или иной митрополии. Я хотел бы поблагодарить владыку Марка и правящих архиереев Рязанской митрополии за те труды, которые они несут на благочестивой, овеянной подвигами святых Рязанской земле. Пусть благословение Божие пребывает над Рязанью, над Рязанской митрополией и над всеми чадами Русской Православной Церкви несущими свой жизненный подвиг на древней Рязанской земле. Храни вас Господь».

Во внимание к помощи Скопинской епархии Святейший Патриарх Кирилл наградил предпринимателя и бизнесмена Никиту Алексеевича Гордеева орденом преподобного Серафима Саровского III степени.

Фото 1. Митрополит Рязанский и Михайловский Марк и студенты РПДС
в Успенском соборе Московского Кремля

Фото 2. Ректор РПДС протоиерей Димитрий Гольцев
во время Патриаршего богослужения

Фото 3. Святейший Патриарх Кирилл приветствует делегацию Рязанской митрополии

Фото 4. Представители Рязанской митрополии на Патриаршей Литургии

СОБЫТИЯ

Студенты РПДС приняли участие в региональном этапе Рождественских чтений

С 27 ноября по 7 декабря 2018 года проходил региональный этап Международных Рождественских Образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность».

За время проведения форума состоялось 6 секций и семинаров, посвященных разным сторонам жизни общества в свете работы с молодежью. Рассматривались темы миссионерской и социальной деятельности, вопросы воцерковления подростков и многие другие. В обсуждении принимали участие специалисты в разных областях науки, в том числе богословской мысли, культуры и образования, ученые, духовенство, представители власти и общественных организаций. Они делились опытом, подводили итоги прошедшего года и вместе искали пути решения проблем, возникающих при работе с молодежью.

Так, 6 декабря в рамках Региональных Рождественских чтений в Рязанской духовной семинарии состоялся «круглый стол» студентов духовных учебных заведений. Его темой стала «Свобода и ответственность православной молодежи». В гости к семинаристам пришли студенты отделения теологии РГУ им. С.А. Есенина и учащиеся Епархиального женского духовного училища. Состоялся живой разговор на темы, волнующие современную православную молодежь, обсуждались вопросы, связанные с ценностями соотечественников, причины, по которым люди приходят в Церковь или, наоборот, не приходят. Своим опытом работы с молодежью перед собравшимися поделился иерей Павел Коньков, председатель молодежного отдела Рязанской епархии, заведующий кафедрой богословия РПДС.

В рамках «круглого стола» прошел вечер памяти Святейшего Патриарха Алексия II. С докладом на тему «Роль Патриарха Алексия II» выступил ответственный секретарь Рязанского православного исторического общества Николай Булычев, а старейший регент Рязанской митрополии Николай Николаевич Лоханков поделился воспоминаниями о годах учёбы в семинарии и о подготовке к приезду патриарха Алексия II в Рязанскую епархию. Также студенты посмотрели документальный фильм «Путь патриарха. Памяти Алексия II», который был создан к годовщине кончины Предстоятеля Русской Церкви в 2009 году.

Фото 1. Участники «круглого стола» «Свобода и ответственность православной молодежи»

Фото 2. Ответственный секретарь Рязанского православного исторического общества Н.А. Булычев выступает с докладом о роли Патриарха Алексия II

СОБЫТИЯ

В Рязанской православной духовной семинарии прошла студенческая конференция

Она состоялась 8 февраля 2019 года и была посвящена десятилетию двух важных событий: проведения Поместного Собора Русской Православной Церкви в январе 2009 года и интронизации Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, состоявшейся 1 февраля того же года.

Во встрече приняли участие ректор РПДС протоиерей Димитрий Гольцев, проректор по воспитательной работе иерей Дионисий Патрушев, проректор по научно-методической работе Дмитрий Сергеевич Белошенко, преподаватели и студенты духовной школы, а также воспитанницы Рязанского епархиального женского духовного училища.

Студент первого курса Сергей Бушко подготовил доклад о жизни Святейшего Патриарха до 2009 года, студент третьего курса Сергей Кудряшев – о соборе, на котором был избран Патриарх, студент второго курса Димитрий Царицанский – о роли Предстоятеля в развитии духовного образования России.

Заведующий библиотекой семинарии Сергей Геннадьевич Холопов посвятил свое выступление собранию трудов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Как отметил докладчик, в настоящее время вышло уже 13 томов издания.

Участники конференции посмотрели фильм «Человек», который был снят телеканалом «Россия» к 10-летию интронизации Святейшего Патриарха Кирилла.

Фото 2. Участники конференции смотрят фильм «Человек»

Фото 1. Ректор РПДС протоиерей Дмитрий Гольцев (справа) и проректор по воспитательной работе иерей Дионисий Патрушев

Фото 3. Участники конференции слушают выступления докладчиков

СОБЫТИЯ

Протоиерей Константин Костромин из Санкт-Петербурга прочитал лекцию рязанским семинаристам

10–11 декабря 2018 года Рязанскую духовную семинарию посетил проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Константин Костромин. 2 июня 2015 года состоялось подписание договора между СПбДА и РПДС, в рамках которого уже несколько лет известные педагоги из Северной столицы делятся своими знаниями с рязанскими семинаристами.

В этот раз 11 декабря для студентов РПДС протоиерей Константин Костромин прочитал лекцию, посвященную отечественной историографии. Поднимались вопросы, связанные с исторической достоверностью древних источников, таких, например, как «Повесть временных лет», обсуждались проблемы недостоверности исторических данных, намеренно или случайно искаженных. Студенты с интересом прослушали лекцию и по-новому взглянули на историю Российского государства. Были заданы многочисленные вопросы.

А накануне 10 декабря по инициативе отца Константина и при поддержке Рязанской духовной семинарии, Рязанского православного исторического общества и руководства РГУ им. С.А. Есенина состоялся вечер памяти Аполлона Григорьевича Кузьмина, известного рязанского историка, приуроченный к 90-летию со дня его рождения. На мероприятии собрались ученики Аполлона Григорьевича, последователи, историки, преподаватели, а также студенты Рязанской духовной семинарии и РГУ имени С.А. Есенина. Когда-то в стенах именно этого вуза учился и преподавал А.Г. Кузьмин. А теперь все равнодушные к его наследию смогли поделиться яркими и душевными воспоминаниями о человеке, который в свое время стал для них наставником и путеводителем в мире науки.

Фото 1. Протоиерей Константин Костромин
выступает с лекцией об отечественной историографии

Фото 2. Студенты РПДС на вечере памяти Аполлона Григорьевича Кузьмина

СОБЫТИЯ

Заведующий библиотекой РПДС Сергей Холопов принял участие в Международной научно-практической конференции

27–28 февраля 2019 года в Оренбургской духовной семинарии состоялась I Международная научно-практическая конференция «Православие в России и за рубежом: богословие, история и культура».

Пленарное заседание конференции открыл глава Оренбургской митрополии митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин. С приветственными словами в адрес участников и гостей научного форума выступили: председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов, исполняющий обязанности ректора Оренбургской духовной семинарии иерей Пётр Панов, ректор Оренбургского государственного педагогического университета Светлана Александровна Алёшина и председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области Альфит Асхатович Шарипов.

В работе конференции принял участие заведующий библиотекой Рязанской духовной семинарии Сергей Геннадьевич Холопов, который выступил с докладом на тему «Жак-Поль Минь как организатор патрологических исследований и публикатор исторических источников (1830–1870-е гг.)».

Фото 1. Участники конференции во главе с митрополитом Оренбургским и Саракташским Вениамином

Фото 2. Первый слева – заведующий библиотекой РПДС Сергей Геннадьевич Холопов

СОБЫТИЯ

Священнослужители Рязанской епархии повышают квалификацию на курсах в РПДС

4 марта 2019 года в Рязанской духовной семинарии начали работу очередные курсы повышения квалификации священнослужителей. На протяжении двух месяцев 20 клириков Рязанской епархии собирались в стенах духовной школы, чтобы освежить знания, полученные в годы обучения в семинарии, расширить свой кругозор, познакомиться с новыми положениями и другими документами Русской Православной Церкви, а также обсудить особенности церковной жизни в реалиях нынешнего времени.

Освященный Архиерейский Собор 2013 года поручил Учебному комитету «вести единые системы повышения квалификации, дистанционного обучения и аттестации клириков, с учетом, в том числе, опыта курсов при Новоспасском ставропигиальном монастыре города Москвы» (пункт 16 Постановлений Собора). Высший Церковный Совет, обсудив в своем заседании 31 октября 2016 года предложения Учебного комитета, представил их на рассмотрение Священного Синода. Решением Священного Синода от 27 декабря 2016 года (журнал № 119) было утверждено «Положение о курсах повышения квалификации священнослужителей Русской Православной Церкви».

Рязанская духовная семинария уже имеет опыт проведения подобных мероприятий. Осенью 2018 года в соответствии с графиком, утвержденным Учебным комитетом Русской Православной Церкви, состоялись первые курсы повышения квалификации священнослужителей Рязанской епархии, закончившиеся экзаменом. По завершении курсов в 2019 году каждый священнослужитель, проходивший обучение, должен был ответить на 8 вопросов одного из двадцати экзаменационных билетов. В итоге все участники справились с экзаменом и получили свидетельство о прохождении курсов.

Фото 1. Лекцию проводит иеромонах Александр (Пименов), магистр богословия, преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин РПДС

Фото 2. Священнослужители слушают лекцию и готовятся к экзаменам

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Протоиерей Анатолий Ковшиков

ОСОБЕННОСТИ БОГОСЛУЖЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИТР. СИМОНА (НОВИКОВА) И АРХИМ. АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)

Статья посвящена особенностям богослужения в Рязанской митрополии в последней четверти XX века в связи с деятельностью митр. Симона (Новикова) и архим. Авеля (Македонова). Рассмотрены степень влияния митр. Симона (Новикова) на практику совершения приходского богослужения и архим. Авеля (Македонова) на практику совершения монастырского богослужения как основные причины господства в приходской богослужебной практике традиции совершения богослужения Московской Духовной Академии и Семинарии и в монастырской богослужебной практике традиции афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.

Ключевые слова: особенности развития богослужения в Рязани, митр. Симон (Новиков), архим. Абель (Македонов), богослужение МДА и Семинарии, афонское богослужение.

Protodeacon Anatoliy Kovshikov

FEATURES OF WORSHIP IN THE RYAZAN MITROPOLIS IN THE LAST QUARTER OF THE XX CENTURY IN CONNECTION WITH THE ACTIVITIES OF MITR. SIMONE (NOVIKOV) AND ARCHIMANDRITE ABEL (MAKEDONOV)

The Article is devoted to the peculiarities of worship in the Ryazan metropolis in the last quarter of the XX century in connection with the activities of mitr. Simone (Novikova) and Archimandrite Abel (Macedonov). The degree of influence of miter is considered. Simon (Novikov) on the practice of engaging in parish worship and Archimandrite. Abel (Macedonian) on the practice of monastic worship as the main reasons for domination in the parish liturgical practice of the tradition of worship of the Moscow Theological Academy and Seminary and in the monastic liturgical practice of the tradition of the Athos St. Panteleimon monastery.

Key words: peculiarities of the development of worship in Ryazan, Metropolitan. Simon (Novikov), Archimandrite. Abel (Macedon), worship MEA and Seminary, Athos worship.

Игуменья Анна (Сычугова Жанна Владимировна)

ИГУМЕНИИ КАЗАНСКОГО ЯВЛЕНСКОГО ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ Г.
РЯЗАНИ

Статья посвящена настоятельницам Казанского Явленского девичьего монастыря г. Рязани. В ходе исследовательской работы имеющиеся сведения об игумениях удалось существенно дополнить. Особое внимание уделено Строительнице обители игумении Евгении (Таптыковой) (1826–1893 гг.). Эти данные позволили составить новый, уточненный синодик настоятельств для церковного поминовения.

Ключевые слова: женское монашество, Казанский Явленский девичий монастырь (г. Рязань), игуменья, Евгения (Таптыкова), синодик.

Abbess Anna (Sychugova Zhanna Vladimirovna)

ABBESSES OF THE KAZAN YAVLENSKY FEMALE MONASTERY

The article is devoted to the abbesses of the Kazan Yavlensky Female Monastery (Ryazan). In the course of the research, the data was substantially checked and updated. Particular attention was paid to the Founder of the monastery Abbess Evgeneia (Tapytkova) (1826–1893). The new data allows us to compile a new, verified synodic for the church commemoration.

Key words: female monasticism, Kazan Yavlensky monastery (Ryazan), abbess, Evgenia (Tapytkova), synodic.

Заякина Юлия Фёдоровна

МОНАШЕСКАЯ ОБЩИНА СЕЛА КРАСНЫЙ ХОЛМ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНА-
ЛИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Данная работа посвящена теме церковно-исторического краеведения, а также истории русского монашества. В ней представлена история создания женской монашеской Крестовоздвиженской Полунинской общины в Рязанской области, её постепенного развития, закрытия и возрождения многие годы спустя. Среди разнообразных источников важную роль играют архивные документы. Представлены не только прошлое общины, но и её современная жизнь, а также имена начальниц, священнослужителей и многих насельниц, подвизавшихся в ней.

Ключевые слова: монастыри, русское монашество, святыни Рязанского края, подвижники.

Yulia Zayakina

MONASTIC COMMUNITY OF THE VILLAGE OF KRASNY KHOLM: HISTORY, PERSONALITIES, CONTEMPORARY LIFE

This article is dedicated to the issue of church-historical regional study and to the history of Russian monasticism. It represents the history of creation, gradual development, closure of Poluninskaya women monastic community of Elevation of the Life-Creating Cross in Ryazan region as well as its renovation after many years and does it in an interesting way step by step.

Using various resources, in the list of which archive documents play an important role, the author describes the history of creation and development of the community. We tell not only about the history of the community but also about its contemporary life as well as about the names of the heads, of the clergy and of many sisters who lived in it.

Key words: monasteries, Russian monasticism, sacred objects of Ryazan region, zealots.

Священник Роман Попов

СОСТОЯНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ КАСИМОВСКОГО УЕЗДА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается развитие церковно-приходской школы в Касимовском уезде Рязанской губернии, анализируется характер государственного влияния на систему начального образования, выясняется роль Церкви в становлении и развитии народного образования в России.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, народное образование, начальные школы духовного ведомства, реформа образования, церковно-приходская школа, школы грамоты, крестьяне.

Priest Roman Popov

THE CONDITION OF THE PARISH SCHOOLS KASIMOV DISTRICT RYAZAN PROVINCE IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES.

The article deals with the development of the parish school in Kasimov district of Ryazan province, analyzes the nature of the state influence on the primary education system, the role of the Church in the formation and development of public education in Russia.

Key words: pre-revolutionary Russia, national education, primary schools of the spiritual Department, education reform, parochial school, schools of literacy, peasants.

Священник Вячеслав Савинцев, Исрафилова Мария Дмитриевна,
ОБЗОР И АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РЯЗАНСКОГО СТАРО-
ОБРЯДЧЕСТВА

Статья призвана восполнить существенную лауну в изучении источников по истории старообрядчества в Рязанской губернии. Систематический анализ архивного материала осуществляется впервые. Авторы предоставляют собственную концепцию по систематизации источников выявленных в настоящее время. Некоторые архивные документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: старообрядчество, Братство святого Василия, Рязанская епархия, отчеты епархиальных архиереев, миссионерство.

Priest Vyacheslav Savintsev, Maris Israfilova
REVIEW AND ANALYSIS OF SOURCES ON THE HISTORY OF THE RYAZAN
OLD BELIEVERS

The article is intended to fill a significant lacuna in the study of sources on the history of the Old Believers in the Ryazan province. Systematic analysis of archival material is carried out for the first time. The authors provide their own concept of systematizing the sources identified in the present. Some archive documents are first introduced into scientific circulation.

Key words: Old Believers, Brotherhood of St. Basil, Ryazan Diocese, diocesan bishops reports, missionary.

Священник Павел Бочков
ИСТОРИЯ КАТАКОМБНЫХ РУКОПОЛОЖЕНИЙ В УКРАИНСКОЙ ГРЕКО-
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ ПРЕЕМСТВА И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПРИ-
ЗНАНИЯ

Статья посвящена малоизвестной отечественному исследователю истории катакомбного существования Украинской Греко-Католической Церкви, не признавшей решений Львовского церковного Собора 1946 г. и в условиях советских репрессий возродившей свою иерархию и совершившей ряд единоличных тайных епископских хиротоний. Впоследствии практически все тайные униатские епископы получили каноническое признание со стороны Рима и вошли в состав единой УГКЦ.

Ключевые слова: Катакомбная УГКЦ, уния, Украинская Греко-Католическая Церковь, Львовская архиепархия, Владимир Стернюк, Александр Хира, тайный епископат, единоличные рукоположения.

Priest Pavel Bochkov

THE HISTORY OF THE CATACOMB EXISTENCE OF THE UKRAINIAN GREEK CATHOLIC CHURCH

The article is devoted to the history of the catacomb existence of the Ukrainian Greek Catholic Church, little-known to the domestic researcher, which did not recognize the decisions of the Lviv Church Council in 1946 and, under Soviet repression, revived its hierarchy and committed a series of sole secret episcopal consecrations. Subsequently, almost all secret Uniate bishops received canonical recognition from Rome and became part of a single UGCC.

Key words: Catacomb UGCC, Union, Ukrainian Greek Catholic Church, Lviv Archdiocese, Volodymyr Sterniuk, Oleksandr Khira, secret episcopate, solemn ordination.

Гонеева Наталья Николаевна

ВНЕУЧЕБНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЕПАРХИАЛЬНЫХ ЖЕНСКИХ УЧИЛИЩАХ. ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Внеклассные мероприятия - это не только метод воспитания епархиальных воспитанниц, но и их выход в культурное пространство и подготовка их к будущей деятельности по формированию культурной православной среды - деятельности, к которой они предназначены. Воспитательное значение внеклассных мероприятий в жизни нашего епархиального учебного заведения всегда играло важную роль, в то же время нельзя оставить без внимания и другие методы воспитательной работы, как, например, сильнейшее воспитывающее воздействие церковного богослужения, самого образования, трудового воспитания, положительного примера преподавательского состава и вообще персонала училища.

Ключевые слова: епархиальное женское училище, женское образование, воспитательные задачи, миссионерская задача, современные реалии и исторические традиции.

Natalia Goneeva

EXTRA-CURRICULAR EDUCATIONAL WORK IN DIOCESE WOMEN COLLEGES. TRADITION AND MODERNITY

Extra-curricular activities are not only the method of education of diocesan students, but also their entry to cultural space and the process of involving them into their future activity of creating cultural Orthodox space, into the activity they are appointed to. We can see the missionary task of graduates and students

of theological schools on the whole in it. The educational role of extra-curricular activities in the life of diocesan school was always great throughout its history. Other methods of educational work, such as strong educational influence of Divine Service, education itself, labor education, positive example of the teaching staff and the personnel of the college cannot be underestimated at the same time.

Key-words: diocese women college, women education, educational goals, missionary goal, modern realias and historical traditions.

Силинская Екатерина Ивановна

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ НАСЛЕДИЯ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО (ОПЫТ РЯЖСКОГО БЛАГОЧИНИЯ СКОПИНСКОЙ ЕПАРХИИ)

В статье рассмотрен опыт Рязжского благочиния Скопинской епархии по воспитанию духовных и нравственных ценностей у младших школьников на основе наследия святителя Феофана Затворника Вышенского. Особое внимание уделено использованию трудов святителя в работе с детьми младшего возраста. Автор приходит к выводу, что тема наследия святителя Феофана рассчитана на любой возраст – физический и духовный, а его принципы воспитания духовности, нравственности, культуры могут и должны использоваться в каждом образовательном учреждении – везде, где речь идет об образовании детей и юношества.

Ключевые слова: Святитель Феофан Затворник, духовно-нравственное воспитание детей, духовное наследие, Скопинская епархия, Рязжское благочиние.

Ekaterina Silinskaya

EDUCATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN PRIMARY SCHOOL ON THE BASIS OF HERITAGE OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE VYSHENSKY

The article deals with the experience of Ryazhsk deanery of Skopin diocese in the education of spiritual and moral values among younger students based on the heritage of St. Theophan the Recluse of the Vyshensky. Much attention is given to the use of Theophan's work with younger children. The author comes to the conclusion that the topic of the heritage of St. Theophan is designed for any age – physical and spiritual and his principles of spiritual education, moral, culture can and must be used in every educational institution – everywhere where education of children and youth is spoken about.

Key words: St. Theophan the Recluse, spiritual and moral education of people, spiritual heritage, Skopin diocese, Ryzhsk deanery.

Силинская Екатерина Ивановна

ПРОБЛЕМЫ КУРСА ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ОПЫТ РЯЖСКОГО БЛАГОЧИНИЯ СКОПИНСКОЙ ЕПАРХИИ)

В данной статье рассматриваются проблемы введения и восприятия курса Основы православной культуры и опыт их решения в школах Рязжского благочиния Скопинской епархии. Исследование может оказать теоретическую, методическую и практическую помощь учителям Основ православной культуры по овладению современными концептуальными знаниями и технологиями преподавания данного курса.

Ключевые слова: Основы православной культуры, Скопинская епархия, Рязжское благочиние, проблемы духовно-нравственного воспитания, православное образование.

Ekaterina Silinskaya

PROBLEMS OF THE COURSE BASICS OF ORTHODOX CULTURE AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS (EXPERIENCE OF THE RYAZHISKY DEANERY OF THE SKOPIN DIOCESE)

The paper is concerned with some problems of introducing and perceiving the course of Orthodox culture and experience of solving them at schools of Ryzhsk deanery of Skopin diocese. This study can be of great theoretical, methodical and practical help to teachers of basics of Orthodox Culture on mastering modern conceptual knowledge and technologies of teaching this course.

Key words: Basics of Orthodox culture, Skopin diocese, Ryzhsk deanery, problems of spiritual and moral education, Orthodox education.

Агапова Наталья Валентиновна

АУДИОСПЕКТАКЛЬ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

В статье речь идет о новой форме миссионерской проповеди – аудиоспектакле. Ее основная направленность – изложение житий святых в жанре аудиоспектакля.

Ключевые слова: аудиоспектакль, миссионерская проповедь, исторический рассказ, звуковое оформление, догматическая информация, сценарий, режиссура, методический материал.

Natalya Agapova

AUDIO PERFORMANCE AS A CHRISTIAN SERMON

The article deals with a new form of missionary preaching – audio performances. Its main focus – the presentation of the lives of the saints in the genre of audio.

Key words: the audio performance, the missionary sermon, historical narrative, sound design, dogmatic information, script, directing, teaching material.

Священник Иоанн Звонов

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ КАК КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Статья посвящена вопросам символизма и концепции нового религиозного человечества Д.С.Мережковского посредством анализа некоторых его произведений.

Ключевые слова: символизм, философия, символ, творчество, тайна, противоречие, жизнь.

Priest Ioann Zvonov

D.S. MEREZHKOVSKY AS A KEY FIGURE OF RUSSIAN SYMBOLISM

The article is devoted to the issues of symbolism and the concept of the origins of the new religious humanity in the philosophical works of D. S. Merezhkovsky. By analyzing the part of the author's works, the basic ideas of writing, the relationship of the characters and the social status of society are dismantled is defined.

Key words: symbolism, philosophy, symbol, creativity, mystery, contradiction, life.

Протоирей Илия Игоревич Коростелев

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСКИМ ПРАЗДНОВАНИЕМ АРМЯНО-КАППАДОКИЙСКОГО ВАРДАВАРА И ХРИСТИАНСКИМ ПРАЗДНИКОМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ:

БИБЛЕЙСКИЙ АСПЕКТ

Статья рассматривает общие элементы христианского праздника Преображения Господня и языческого празднования армяно-каппадокийского Вардавара в исторической ретроспективе. Здесь же предпринята попытка анализа историко-богословского и библейского аспектов праздника Преображения.

Автор использовал исследование профессора В.В. Болотова в вопросе

установления христианской Церковью праздничных датировок, этимологический анализ «Вардавара» армянских исследователей Гевонда Алишана, архиепископа Артака Манукяна, академика Г.А. Капанцяна, К.В. Мелик-Пашаяна, Сукиаса В. Пароняна и Г. Фндглына и богословские взгляды прот. А. Шаргунова, философа А. Мацейны и прот. Г. Дьяченко на нравственно-догматический смысл евангельского текста о Преображении Господа Иисуса Христа.

Ключевые слова: Праздник Преображения Господня, Вардавар, языческие празднования, традиции, освящение плодов.

Archpriest Ilya Korostelev

WHAT ARE THE SIMILARITIES BETWEEN A PAGAN CELEBRATION OF THE ARMENIA-VARDAVAR HOLIDAY IN CAPPADOCIA, AND THE CHRISTIAN FEAST OF THE TRANSFIGURATION: THE BIBLICAL ASPECT

The Article considers the common elements of the Christian feast of the Transfiguration of the Lord and the pagan celebration of the Armenian-Cappadocian Vardavar in historical retrospect. It also attempts to analyze the historical, theological and biblical aspects of the feast of Transfiguration.

The author used the research of Professor V. V. Bolotov on the establishment of holiday dates by the Christian Church, the etymological analysis of "Vardavar" by Armenian researchers gevond Alishan, Archbishop Artak Manukyan, academician G. A. Kapantsyan, K. V. Melik-Pashayan, Sukias V. Paronyan and G. Fndglyan, and the theological views of prot. A. Shargunov, philosopher A. Maceina and prot. G. Dyachenko on the moral and dogmatic meaning of the gospel text about the Transfiguration of the Lord Jesus Christ.

Key words: Feast of the Transfiguration, Vardavar, pagan celebrations, traditions, consecration of fruits.

Диакон Геннадий Опарин

Статья посвящена раннехристианской культуре, а именно – формированию иконописного образа Пастыря Доброго, его значению для формирования самой христианской философии. Раскрываются ветхозаветные истоки образа Доброго Пастыря и формирование содержания одного из ключевых христианских понятия «пастырь». Автор эксплицирует аргументированные мнения философов, искусствоведов и известных христианских мыслителей о предназначении иконы Пастырь Добрый.

Ключевые слова: раннехристианское искусство, катакомбная церковь, пастырь, пастух, пасомые, икона, Ветхий Завет, пророк, патристика.

Deacon Gennadiy Oparin

THE MEANING OF THE BIBLICAL IMAGE OF THE GOOD SHEPHERD
IN EARLY CHRISTIAN CULTURE

The article is devoted to the early Christian culture, namely – the formation of the iconographic image of the Good Shepherd, its importance for the formation of the Christian philosophy. The Old Testament sources of the image of the Good Shepherd and the formation of the content of one of the key Christian concepts "shepherd" are revealed. The author explicates the reasoned opinions of philosophers, art historians and well-known Christian thinkers about the purpose of the Good Shepherd icon.

Key words: early Christian art, catacomb Church, the pastor, the shepherd, the feedings, icon, Old Testament, prophet, patristics.

Протоиерей Димитрий Гольцев

СОВРЕМЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ХРАМОВОЙ ГОРЫ: ЗАПАДНАЯ СТЕНА

В статье рассматривается современная реконструкция Храмовой Горы на примере её Западной стены.

Ключевые слова: Иерусалимский храм, Храмовая Гора, Западная стена

Archpriest Dmitry Goltsev

MODERN RECONSTRUCTION OF THE TEMPLE MOUNTAIN: THE WESTERN
WALL

The article discusses the modern reconstruction of the Temple Mount on the example of its Western Wall.

Keywords: Jerusalem Temple, Temple Mount, Western Wall

Сорвачёв Сергей Сергеевич

ПЕРЕВОД КНИГИ «НЕВИДИМАЯ БРАНЬ» ПРЕПОДОБНОГО НИКОДИМА
СВЯТОГОРЦА СЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ ЗАТВОРНИКОМ

Вниманию читателя представляется реферат работы иеромонаха Феоктиста (Игумнова) «„Combattimento spiritual“ Лоренцо Скуполи, „Ο Αόρατος Πόλεμος“ прп. Никодима Святогорца и её перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ».

Ключевые слова: невидимая брань, Лоренцо Скуполи, преподобный Никодим Святогорец, святитель Феофан Затворник, латинская традиция, медитация, умная молитва, духовная жизнь.

Sergey Sorvachev

TRANSLATION OF “UNSEEN WARFARE” OF THE VENERABLE NICODEMUS OF THE HOLY MOUNTAIN ST. THEOPHANES THE RECLUSE

The reader is offered an abstract of the work of hieromonk Theoktist (Igumnov) “‘Combattimento spiritual’ by Lorenzo Scupoli, ‘Ο άόρατος Πόλεμος’ venerable Nicodemus of the Holy mountain and its translation by Saint Theophan the Recluse: a comparative analysis”.

Key words: unseen warfare, Lorenzo Scupoli, St. Nicodemus the Athonite, St. Theophan the Recluse, the Latin tradition, meditation, smart prayer, the spiritual life.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«**Рязанский богословский вестник**» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **следующим формальным требованиям:** объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16 000 до 40 000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р 7.0.5–2008). **В конце статьи формируется список литературы, в тексте указываются в квадратных скобках номер источника и страница.**

Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков, **с названием статьи и именем автора**), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской православной духовной семинарии (РПДС): <http://rpds.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: **rpds1@yandex.ru.**

ПРАВИЛА ПРИЕМА В РЯЗАНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

На очный сектор обучения принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте до 35 лет.

Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование, полученное в РФ или в образовательных учреждениях иностранных государств, холостые или женатые первым браком и не имеющие канонических препятствий к принятию священного сана.

На заочный сектор обучения принимаются священнослужители Рязанской митрополии в возрасте до 50 лет.

При подаче заявления о приеме на обучение поступающий предоставляет следующие документы:

- прошение на имя ректора;
- рекомендацию священника (для мирян);
- рекомендацию епархиального архиерея (для священнослужителей);
- фотографии (две формата 3x4 и шесть формата 6x8);
- автобиографию;
- свидетельство о рождении;
- документ об образовании;
- справку о составе семьи;
- медицинскую справку по форме №086/у
- свидетельство о Крещении (для мирян);
- свидетельство о регистрации брака и о венчании (для женатых мирян);
- справку об отсутствии судимости;
- справку из наркодиспансера;
- документ о сдаче ЕГЭ (русский язык, обществознание) для окончивших школу после 2008 года.

Поступающий по прибытии в семинарию должен предъявить в канцелярию паспорт, в котором должны быть отмечены регистрация по месту жительства и гражданство, медицинский полис, полученный по месту проживания, а также военный билет (приписное свидетельство), где должна быть отметка о постановке на воинский учет.

Вступительные экзамены проводятся на русском языке и включают в себя:

- результаты ЕГЭ (русский язык, обществознание);
- сочинение по русскому языку на церковно-историческую тему;
- устный опрос по следующим разделам:

Краткая Библейская история; основы православного вероучения; общие сведения о храме и богослужении; чтение богослужебных книг на церковно-славянском языке; наличие общего представления о церковном пении.

Поступающие должны знать наизусть основные христианские молитвы:

Предначинательные (от «Слава Тебе, Боже наш...» до «Приидите поклонимся...»)

Утренние: «От сна восстав...», «Боже, очисти мя, грешного...», Ангелу-Хранителю.

Вечерние: «Боже Вечный...», «Вседержителю, Слово Отчее...», «Благаго Царя Благая Мати...», Ангелу-Хранителю.

Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся...», «Достойно есть...», «Взбранной Воеводе...», «Милосердия двери...», «Не имамамы иныя помощи...».

Символ веры, Молитва святого Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением «Верую, Господи, и исповедую...». Десять заповедей. Заповеди Блаженств. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Срок обучения в семинарии 5 лет. Обучение, питание и проживание бесплатное.

С 2015 года Рязанская Православная Духовная Семинария переходит на новый стандарт обучения, утвержденный Учебным Комитетом Русской Православной Церкви. Для сотрудничества с семинарией приглашены ведущие преподаватели семинарий и академий Русской Православной Церкви.

Прием документов производится с 1 июля до 15 августа по адресу: Рязань, Кремль, д.1. Телефон для справок: 8 (4912) 28-08-04. Сайт: rpds.info

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2019 год №1 (19)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

Протоиерей Димитрий Гольцев

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Сорокин Валерий Борисович

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Художественное оформление, верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Отпечатано в Рязанской областной типографии. Тираж 500 экз.